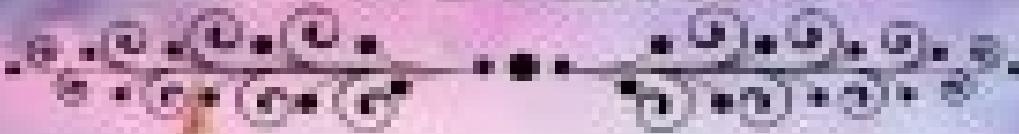

Sviata

БІЛОЛІДІНА

Нет, я читала книги про попаданок! И даже в тайне мечтала попасть в другой мир! Я теперь в теле 9-летней принцессы? Вы серьезно?! Да-да, вы там наверху! Что значит старшие боги отошли в отпуск?! А ты тогда кто? Ах, их сын. И что я теперь навсегда маленькая принцесса? Да? Тогда где мои плюшки, спрашивается?! Нет, быть полукровкой фей и принцессой это не плюшка, а проблема! И нет, истинная пара дракон тоже проблема! Почему?! Да потому, что он взрослый, а мне... девять! Что? А ты еще кто? Маленькая богиня любви?! Спасите-помогите!

1. Часть первая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Красивое, все таки, место! Волны, скалы, море... и ты сидишь себе в кафе и помешиваешь чашечку чая. Сейчас вечер, поэтому небо та-акое красивое-е! Класс!

Но не смотря, на позднее время энергия так и бурлит во мне. Знаете, это такое чувство, как... (сейчас хотелось бы сказать, что это чувство полного блаженства! Ну красиво же звучит, да? Но.. реальность, да) как когда ты выбрался в отпуск впервые за последние три года.

Сияющий взгляд так и скользит по всему, что видит! И думает, как успеть все испробовать за неделю и чтобы хватило на следующие три года? Жуть. Ладно, закрыли тему моей работы. Я знаю, что вы скажите! Нельзя доводить себя и бла-бла.. бла-бла.. забыли!

Как на счет, того замечательного скалистого рифа? Было бы круто!

Решено! Поставила чашку на стол и кинула пару купюр. Тот самый риф, что я присмотрела, был очень красивым местом. Плавать в таком будет сложно, но во мне говорит сейчас чертова адринальщица и любимица Ее Величества Удачи. А поэтому улыбка так и сверкает!

Дошла очень быстро, невольно обнимая себя руками. На вечер стало немного прохладно, а я была в одном купальнике. Но я уверена, что вода меня быстро согреет! Ну, или окончательно заставит сбежать в номер.. что вряд ли с моим-то упрямством.

Пару шагов и я ощущая, как слегка прохладна вода ласкает пальцы моих ног. Бр-р! А все-таки здесь холодно... но я уверена, что когда нырну мое тело охватит теплая нега. Поэтому упрямо иду вперед. Вот вода уже достигает до пояса, а вот до плеч.

Наконец-то! Самый решительный момент! Набрала полную грудь воздуха и погрузилась под воду. Здесь надо быть осторожней, скалы не особо приветливы. И к тому же погрузиться нужно достаточно аккуратно, чтобы перепонки в ушах не взорвались. У-ух!

Вода-а-а... супер.

Медленно открываю глаза, чтобы оглядеться. Вода, конечно, слегка мешает. Но мне привычно. Сводный брат профи в этом! Нырание под воду его удел.

Пытаюсь осмотреться. Ни черта не видно! Да что ж такое-то?! Зачем вообще ныряла?

Какой-то резкий толчок сзади и я ушла под воду глубже. Попыталась обернуться и выплыть на поверхность, но спиной напоролось на какой-то острый край скалы.

Не успела нечего ощутить. Ни боли, ни страха.. лишь от неожиданности распахнула рот, отдавая воде последние крупинцы воздуха. Уже тогда я знала, что не выживу.

Темнота... сколько раз ты меня спасала?

Еще один толчок. Конец... или нет?

2.

ГЛАВА 1. *Даниель фон Лодж ен Делакур*

Мужчина смотрел на маленькую девушку чисто профессиональным взглядом. Она была слаба, но даже в таком состоянии прекрасна. Даниель не понимал себя, ведь он давно знает эту девушку и раньше она не вызывала в нем таких чувств. Почему?

Девочка лежала в роскошной комнате на кровати под балдахин. Ее звали Виолетта Немецианская — принцесса вампирского королевства Немерии. Даниель знал маленькую принцессу с момента ее рождения. Когда-то он был влюблен в ее мать.

Виолетта была очень красивой. Она унаследовала только самые лучшие черты внешности родителей. Темный шоколадный каскад волос аккуратным ореолом обрамлял детское лицо в форме сердца. Даниель знал, что стоит распахнуть этой феи глаза, как он утонет в оттенках чистейшего цвета бирюзы — дар от ее матери королевы фей Иссабеллы.

— Что же изменилось? — в пустоту комнаты спросил он.

Даниель не знал как ему быть. Его истинной парой оказался девятилетний ребенок. Он был готов ждать ее вечность. Но не представлял, нужен ли ей? Зачем маленькой девочке старик в двое старше ее родного отца? Лучшим решением было бы уйти.

— Виолетта, — аккуратно позвал мужчину. — Пора вставать.

Девочка неожиданно резко открыла глаза. Даниель уже было испугался. В таком состоянии Виолетта оказалась из-за покушения. Медленно поднявшись, она оглянулась. Когда взгляд, казалось еще более яркой, бирюзы остановился на нем, девочка застыла.

Даниель даже был немного смущен. Принцесса смотрела на него так, будто впервые увидела. Таким же самым взглядом, каким он всего пару секунд назад изучал ее. Мужчина был в легкой растерянности. Разве она еще не слишком мала, чтобы чувствовать силу связи?

— Виолетта, — постаравшись придать своему голосу мягкости, Даниель улыбнулся. — Тебе пора вставать. Скоро в Немерию приедет принц Доминик и ты должна быть... здорова.

Мужчину переполняла злость. Дракон внутри него стал предупреждающе рычать. И только боязнь испугать пару сдерживала его. Причина его злости была в том, что Даниель очень хорошо знал. Каждое лето принц Доминик приезжал в гости к принцессе не просто так.

— Я... где я? — растерянно оглянувшись, спросила маленькая принцесса.

Даниель удивленно замер. Его разум пронзила неожиданная догадка. А что, если она удивилась ему не из-за ощущения связи? А потому что все забыла. Целитель упоминал, что покушения может повредить девочке психологически. Амнезию как вариант, он тоже упоминал.

— Вы у себя в комнате, Ваше Высочество. — напряженно произнес Даниель. — Вам пора вставать. Король и королева желают, чтобы вы встретили принца Доминика. Вы его помните?

Девочка лишь растерянно хмурилась и косилась в сторону ванной комнаты. Неужели боялась, что покушение оставило шрамы или еще какие-то раны? Хотела увидеть зеркало?

— Виолетта, — осторожно прикоснувшись к ее плечу, позвал он.

Неожиданный рык зверя внутри, заставил Даниеля насторожиться. Нахмурившись, мужчина окинул принцессу взглядом и изумленно вздохнул.

— У тебя стали расти крылья, — озабоченно протянул он.

На миг ему даже стало смешно — когда девочка посмотрела на него как на идиота. Но

это действительно было так. У маленькой феи-полукровки стали расти крылья. А значит отец Виолетты больше не имеет на нее никаких прав.

Когда-то Эдвард с Иссабеллой договорились, что их дочь будет принцессой того королевства, чья раса в ней проявится большего всего. Вампирша или фея. Весь мир до сегодняшнего дня считал, что Виолетта больше вампирша, чем фея.

— Простите? — приятным детским голосом спросила девочка.

Изумленно застыв, она как будто удивилась чему-то. Хотя почему "чему-то"? Крыльям, конечно! Виолетта и мечтать о них не смела. Хотя даже в своем возрасте всегда смотрела на фей, и в особенности мать с грустью. Девочка была обижена. Каждый год целителями проводились тесты и неизменно они говорили, что Виолетта вампир.

Из-за этого Иссабелла отдалилась от дочери.

А девочка грустила. В этом году, когда тесты снова показали вампирскую расу, девочка впервые устроила истерику. А ведь раньше была истинно фейским ребенком — идеальным.

Но теперь выходит, что тесты целителей ошиблись.

Виолетта Немецианская

Открыв глаза, чуть не задохнулась. Мало того, что нахожусь непонятно где, так тут еще такой образец мужчины разгуливает! Вот нечего быть таким красивым! А он еще кажется со мной разговаривать пытается! Какой Доминик. Что еще за принц? Английский что ли? Не-а, там у них вроде Ричард был, а еще какая-то Меган. В общем никаких Домиников.

— У тебя стали расти крылья, — озабоченно протянул он.

А-а, я поняла. Ах, а был такой образец мужчины! Но дядя оказался долбанутым на голову и придавленным в детстве дубом. Но нечего! Это мы исправим. Для начала заставим выучить мое имя — чего это он меня принцессой величает да еще и Виолеттой?!

Стоп. А я разве не умерла?

Мужчина все продолжал смотреть на меня с интересом. Интересно, где я? И что со мной случилось? Может там реально что-то выросло, раз он так смотрит?!

— Простите? — удивленным голосом протянула, и мягко говоря охренела.

Прошу прощения, это сказала я?! Я? Так, все родственники, кто бы вы ни были, переворачивайтесь в гробу, я разрешаю! Почему, кто бы ни были? А потому, что меня скинули в приют еще в день моего рождения. В приюте даже рассказывали, как махали ручками, не в меру счастливым, убегающим задницам моих родителей.

— Ваше Высочество, — странно кашлянув позвал мужчина. — Вам пора.

Вот так и хочется спросить, ты кто вообще мужик? Слишком красивый, чтобы быть реальным. Владелец очень шикарной мясистой фигуры смотрел на меня с большим таким подозрением, а мое чувство прекрасного просто кайфовало! Тише, лохматик, дай насмотреться! А то, если ты фантазия, то когда я еще на такого красивого и здорового насмотрюсь. А здоровенным он и правда был. Такой себе шикарный медведь.

Ну, не шкаф же в самом деле? Для шкафа он слишком красивый.

Ладно. Рыба, как говорится, гниет с головы! Не знаю, почему подумала именно про это сравнение, но... подумалось. В общем рыба с головы начинает, и я с головы буду начинать.

Как я уже говорила, лохматик. Не-а, не так — Лохматик! Вот так, ага. Владелец длинной такой косы до самой шикарной задницы, про которую я могу говорить вечность. Она черного цвета, если что это я про косу, а не задницу. Задница находится в обтягивающих брюках, поэтому мне ничего не видно. Жалко, да? Хочу пустить слезу.

Что у нас дальше прямо по курсу? Глаза. А глаза у нас для начала красиво смотрятся на идеальном таком правильной формы светлом лице! Красивенько так выглядит. Почему-то напрашивается фраза "прямо и врезала бы в эти шикарные глаза". Но фраза не из этой серии! Они слишком прекрасны, чтобы в них врезаться! Ни-ни-ни! В общем глаза бездонные, как говорят, и синего цвета. А-аха. Прямо утонуть захотелось. Пф-ф!

Ну в общем дальше все такое аристократичное! Лицо прямо холеное, какое-то. Ровненький нос, все гармонично и сексуально, что тут еще скажешь? И плотно сжатые губы... упс! Видно со мной тут разговаривать пытаются!

Стоп. А куда это моя преле-ес-сть потопала? Черт, размышляю, как змея! Блин...

Ладненько, раз я осталась одна, то самое время глянуть в зеркало. Чего это он тогда на меня так пялился? Ну, тогда, когда говорил про крылья. Может правда выросли?

Вот только, где здесь зеркало?

Осторожно попыталась встать с кровати, чуть назад не упала. На спине была такая странная тяжесть, будто появилась лишняя часть тела. Та-ак, а теперь серьезно, что он там говорил про крылья? Пробуем встать еще раз и на этот раз у меня получается!

Но, блин, спину ломит... чувствую себя старой или... беременной. Стоп. А вдруг? Внимание вопрос: где взять тест на беременность? Нигде? Ну, значит не беременна.

Возвращаемся к зеркалу. Оно легко нашлось в роскошной золотой ванной комнате. Вот в этой комнате реально ощутила себя принцессой.

В зеркале отражалась... девочка. Лет девяти такая с темными шоколадными волосами и фиалковыми глазами. Или бирюзовыми? Ну, они переливаются. Маленькая девочка с пышной шевелюрой и в роскошном бирюзовом платье выглядела на самом деле как принцесса. Но... это была не я. Маленькая и худенькая. С большими глазами, маленьким носиком и пухлыми губками. Чувствительными такими, ага. С пухлыми молодыми щечками.

Нет, ну я еще и сама недалеко ушла от пухлых щёчек. Мне всего двадцать пять лет-то, но до таких молоденьких щечек мне было далеко... ой-ё! Что делать? Это точно я?

Взмахнула рукой и случайно попала в свой новый кукольный носик. Да что ж за день-то такой? Но боль настоящая, а значит мне все это не кажется.

Вопрос! Что делать в такой ситуации?

Легкий стук в дверь, заставил вздрогнуть. Пугливая я стала в последнее время. Потопала открывать. При чем реально потопала... я и забыла, какие в этом возрасте маленькие ноги.

За дверью обнаружили две молодые девушки в белых фартушках и чепчиках. Стоп. Я реально, что ли принцесса, а это моя прислуга? Живем!

— Ваше высочество, — осторожно произнесла девушка с веснушками и парочками выбившихся из чепчика рыжих прядок. — Нам приказано подготовить вас к встрече с принцем Домиником.

Лишь кивнув, я впустила их в комнаты. Но смотрела в их сторону все же удивленно. Не могу понять. Это типа намек, что я беспомощная? Или это все же такое напоминание, что меня там ждет принц, а я тут без дела маюсь? Вот служанки пошли! Даже не знаю, обидеться, что ли?

Одна из служанок открыла дверь с кучей платьев и вошла внутрь.

Ух ты! Здесь, что? Есть гардеробная?

— Ваше Высочество, — послышалось оттуда. — Какого цвета хотите платье?

— Варианты? — деловито уточнила я.

— Персиковое или голубое?

— Голубое, — не задумываясь ответила ей.

Как интересно! А я думала, что для встречи с принцем они притащат, что-то пара-а-а... беру слова назад. Это платье точно парадное! Мне похоже тупо позволили выбрать цвет. Пышное роскошное голубое платье с белым пояском и кокетливым бантиком смотрелось весьма парадно. Оно было расшито самым настоящим жемчугом и украшено по поясу и подолу мелкой россыпью сапфиров и брильянтов! Видимо я попала в тело очень богатой принцессы.

— Ваше Высочество, — с улыбкой привлекла мое внимание другая служанка-блондинка. — У нас мало времени, вы помните?

А дальше! Я просто в шоке! А дальше начался полный ускоренный сбор меня любимой. Меня крутили по кругу, словно куклу. Вот например взяли волосы и стали мазать их какой-то фигней!

— Ай! — громко воскликнула, когда одну из прядей дернули особенно сильно.

— Прошу прощения, Ваше Высочество! — взволнованно вздохнула блондинка. — Я слишком волнуюсь. Ваш отец...

— Лара! — строго оборвала ее рыжеволосая служанка.

Видно она была старшей в их тандеме. Но мне не понравилась фраза Лары... неужели мой новый отец тиран и деспот?! С этим нужно разобраться. Но не сейчас!

— Ничего, — мягко прикоснувшись к запястью Лары, я ласково улыбнулась. — Я понимаю.

Девушка лишь благодарно посмотрела на меня и сжалась под взглядом другой служанки. Рыжеволосая, кстати, смотрела немного напряженно. Как будто и сама чего-то боялась...

В считанные минуты они нарядили меня в платье и соорудили на голове простую, но элегантную прическу. Небольшой слой пудры и жемчужное кольцо дополнили образ. Но меня уже не очень радовали все прелести жизни принцессы.

Кажется, новая жизнь — это подарочек с двойным дном. Слишком много здесь неясного...

— Пойдемте, Ваше Высочество! — хмуро, но уважительно произнесла рыжеволосая девушка.

Вздохнув, я последовала за ней. Лара осталась в комнате, провожая меня каким-то грустным взглядом. Уф... вот он мне сразу не понравился!

Что же делать?! Ладно. Для начала не буду паниковать. Может это все я себе придумала!

Мы шли достаточно долго по коридорам замка. И это даже несмотря на то, что служанка впереди шла очень быстро! Но вот мы наконец-то остановились перед большой дверью. Рыжеволосая служанка аккуратно постучала в дверь и та тут же открылась.

Послышалась громкая музыка и служанка осторожно подтолкнула меня вперед. А я что? Пошла вперед. Как говорится, чем черт не шутит!

— Ее Королевское Высочество Виолетта Немецкая — наследная принцесса Германии!

Громкий мужской голос прошелся эхом по всему залу, а я медленно вплыла внутрь. И чуть не упала! Внутри было человек сто!

Спускаясь по лестнице, словно дебютантка, я оглядывалась. В самом центре зала сидели мужчина и женщина в коронах. Детально их увидеть пока не представлялось

возможности, но я уверена, что скоро смогу разглядеть их очень хорошо.

Напротив них, короля и королевы, стояла небольшая делегация. Мальчик примерно моего возраста и взрослый мужчина стояли во главе этой делегации. Все остальные ее представители склонились в низком поклоне.

— Их Высочества сегодня откроют этот бал, — поднявшись громко известил король.

Упс! Внимание вопрос! Как мне станцевать, если я не умею?!

Принц, тем временем, приблизился ко мне и помог окончательно спуститься с лестницы. Он смотрел неожиданным серьезным для его возраста взглядом мне прямо в глаза.

— Доверься мне, — тихо шепнул он.

Мне кажется или с этим принцем что-то не так?

Он вывел меня в центр зала, когда зазвучали первые аккорды. С огромным страхом, я позволила ему обнять себя за талию. Опять же... неожиданно крепко для его возраста... и близко! Я боялась сделать даже шаг, но вот он плавно повел меня вперед. И я внезапно сделала точно такой же плавный шаг назад! Ух ты!

— Первое, что хочу сказать. — тихо произнес мне на ушко он. — Я не Доминик. Я лишь занял его тело на время. На самом деле меня зовут Адамас... и это пока все, что я могу сказать.

— Ч... что? — удивленно я пробормотала, отказываясь верить в такие небывицы.

Но принц уже одел на себя безучастную маску. Он вел меня в танце совершенно равнодушно, а потом так же равнодушно провел к креслу возле короля и королевы. Поправка, к трону.

И не сказала ни слова.

Мне оставалось лишь сесть на небольшой трон с пурпурной обивкой подле королевы. Хм... они с Виолеттой не родственники? Совсем непохожи. Если Виолетта обладательница шоколадных волос, то королева и король блондины. Король зеленоглазый, а королева сероглазая. Вблизи все хорошо заметно. У короля крупные отталкивающие черты, а у королевы слишком острые.

В кого же тогда пошла Виолетта? Она не похожа ни на одного из них. Во всем дворце я еще не видела человека, похожего на принцессу. Конечно, я здесь не так уж и долго, но все же похож хоть немного своей утонченностью и красотой на Виолетту был только один человек.

Мужчина, которого я увидела, когда только проснулась. А значит мне стоит поговорить с ним. Нь сначала Доминик или этот... как его? Адамас! Стоит разобраться с тем бредом, о котором он талдычил мне во время танца! Кстати, где он?

— Виолетта, как тебе бал? — холодно спросила королева, когда я уже хотела уйти на поиски.

— Отлично, — слегка удивленно ответила ей. — А что?

— Нечего не смущает? — странно усмехнувшись, спросила королева. — И даже то, что в столь ранний час балы не устраивают? А вот для помолвки сей час в самый раз.

Она точно мачеха, блин! Где же этот чертов Адамас?!

Взгляд стал метаться со стороны в сторону. Пока не натолкнулся на того самого мужчину, который был первым моим знакомым в этом мире. Он серьезно смотрел на меня своими бездонными синими глазами и хмурился. Догадывался ли он, что здесь происходит? Знал ли он про помолвку, когда торопил меня со сборами?

И почему так больно от одной мысли, что он знал?

3.

ГЛАВА 2.

Медленно поднявшись, когда король и королева отвлеклись, я стала бочком-бочком пытаться протиснуться к выходу. Вот только побегу было не суждено сбыться.

— Лорды и леди! — торжественно подняв руки, произнес король, поднявшись. — Мне и моей королеве очень приятна ваша компания, но... Сегодня мы собрались по особенному поводу...

Он уже явно был готов назвать причину собрания, но его отвлек... да-да, тот самый мужчина, что весь вечер не сводил с меня глаз, и который был в этом мире моим первым встречным. Хм... вот тут фраза "выйду замуж за первого встречного" начинает обретать новый поворот.

Но сейчас не до суеты! Сейчас самое время уносить ноги. Поэтому пока таинственный незнакомец займет короля, я побегаю тут немного. И не надо на меня так подозрительно смотреть Ваше Величество... королева! Блин, я даже не знаю ее имени. Мне не удосужились сказать. Ладно, сейчас это не важно.

Задом спешим на помощь! Как говорится, Чип и Дейл... в общем спешим себе на помощь.

— Сбегаем? — раздался прямо за спиной вкрадчивый знакомый шепот прямо на ушко.

— Доминик! — обернувшись, облегченно воскликнула я.

— Я ведь уже говорил, — раздраженно вздохнул он. — Меня. Зовут. Адамас!

И чего это он так взбесился? Подумаешь, забыла.

Быстро схватив меня за руку, он куда-то меня потащил. При этом еще бубнил себе что-то под нос. Вот, что за странная личность? Кстати, при близком рассмотрении мальчик был очень даже симпатичный. Такой себе десятилетний или около того темноволосый курносый мальчишка. Он был одет в приталенный синий костюмчик и был очень милым. Ага, грубость и милота!

— Да кто ты, черт возьми?! — зло прошипела, когда чуть не споткнулась из-за его быстрого темпа.

— Бог, — был мне безразличный ответ.

Не, ну даже! Сколько самодовольства в таком юном возрасте! Нет, ну я понимаю... принц и все дела. Но бог?! Не слишком ли... нагло?

В конце концов, он привел меня в сад. Необычный такой сад! Роскошный, усыпанный самыми разными цветами, фонтанами, беседками и деревьями! В свете солнца, что было уже в самом центре неба, сад смотрелся невероятно! Столько роскоши! Но почему-то совершенно пусто...

— Почему здесь так пусто?

Быстро завернув в очередную беседку, принц резко усадил меня. Застонав, я осторожно прикоснулась к руке, которую он своей резвостью повредил! Бли-ин! Как же больно!

— У тебя пять минут, чтобы задавать все свои вопросы. Вперед! — рыкнул... эм... Адамас.

— Где настоящий Доминик?

— Тут, — фыркнул он. — Он поклоняется мне, а значит на время я могу занять его тело. Обычная профилактика у богов. Вы смертные после таких случаев даже сильнее становитесь. Даже у Виолетты была своя богиня — Темзанит.

— Стоп! То есть, я умерла и даже это тело..

— Оно твое. Твоя душа не связана с Темзанит, я не уверен, что она сможет воспользоваться тобой. Нет, это твое полноценное тело. Да, ты умерла. Это все?

— Но как я попала в это тело? И что случилось с настоящей Виолеттой?!

— Она мертва. Я решил дать тебя шанс, поэтому поместил твою душу в это тело. Твое время вышло. Нам пора, — снова произнес, хватая меня за руку.

— Что? Что значит вышло? — закричала ему в спину я. — У меня еще много вопросов!

— Во-первых не ори, — спокойно оборвал меня он. — Еще не хватало, чтобы тебя слышали. Во-вторых, я уверен, что все твои вопросы могут подождать. У тебя еще остались вопросы?

Мне оставалось лишь заткнуться. Но обиду я затаила! То есть, все мои вопросы глупые?! А нечего, что я только полчаса как не мертва? Жесть!

— Скажи хоть, куда ты меня тащишь!

— Разве не понятно? — остановившись, произнес он даже не оборачиваясь. — Назад.

— Что?! — вырвав руку, воскликнула я. — Мне нельзя!

— Почему? — наконец обернувшись, он смирил меня оценивающим взглядом.

В который раз я подумала, что взгляд слишком взрослый для его возраста. Если я достаточно легко вписалась потому, что мой реальный возраст недалеко ушел. Всего-то двадцать один. Но он явно был старше. Но раз он бог...

— Сколько тебе лет? — неожиданно даже для себя спросила я.

— По меркам богов я еще даже не подросток, по меркам людей взрослая личность. Мне двадцать четыре, — спокойно ответил он.

А я... икнула. Похоже, он старше меня. Ого...

— Так почему ты не хочешь возвращаться? — тем временем, спросил он.

— Замуж. За принца Доминика. Не хочу!

— И не выйдешь, — ухмыльнулся Адамас. — Мне моего Доминика жалко. Такой жены даже врагу не пожелаешь. Поэтому сейчас твой Даниель объясняет твоему новому папаше, что ты еще слишком маленькая для замужества. Ну, Даниелю сто тридцать, а тебе... девять. Рановато!

— При чем здесь какой-то Даниель?

— При том, что он твоя истинная пара.

— Ты ведь сказал, что ему сто тридцать! — возмутилась я.

— Ну, да. А что?

— То, что мне девять!

В ответ же темноволосый мальчик выгнул бровь. Со стороны на молодом лице смотрелось комично. Но мне было не до смеха. Где-то вдали послышался тихий смех короля и того мужчины. Наверное, он есть тот самый Даниель.

— Так, ладно! — прикрыв лицо рукой, сказал он. — Держи. Это камен-портал. Он работает всего пять раз, поэтому пользуйся с умом.

Адамас аккуратно вложил мне в руку небольшой кулончик в форме сердца. На золотой изящной цепочке висел драгоценный фиолетовый камень, что переливался с фиалковым. Забавно! Как мои новые глаза. Надо же... а этот бог внимательный.

— Это танзанит, — улыбнулся мальчишка. — Камень богини любви Темнзанит.

— Темнзанит? Разве не так ты назвал богиню Виолетты? — удивилась я.

Адамас лишь насмешливо хмыкнул и промолчал. Развернувшись, он пружинистым шагом направился назад во дворец. А смех рядом был слышен все более отчетливо. Но я

даже не знаю как этой чудо-вещью пользоваться! Этот бог меня подставил!

— Ты всегда был легким на подъем, Даниель! — рассмеялся голос короля совсем рядом. Испуганно сжавшись, я зажмурилась! И представила... что? Куда хоть перемещаться-то?!

— Эдвард, я хотя бы не боюсь свою истинную пару!

— Я не боюсь Иссабеллы! Ты ведь сам знаешь, какой она бывает...

Да хоть куда! Пожалуйста, перемести меня хоть куда! Ну, пожа-алуйста!!!

Постояла пару минут, подождала. Смеха слышно не была и это плюс! Медленно открыла один глаз и... удивленно их распахнула! Но ведь только, что был день! Почему светит луна и где я вообще? Хух! Вроде все там же, но... Я что? Переместилась во времени? Но какое это время?

Так! Стоять на месте нет смысла. Нужно двигаться дальше. Куда? А как просила! Да хоть куда!

Медленным шагом я стала возвращаться в сам дворец. Осматривалась и оценивала изменения. И хотя я здесь совсем недолго, но парочку изменений заметила. К примеру само строение дворца. Раньше замок вроде бы был из обычного камня. Сейчас же дворец был как будто из кварца. Такой белоснежный камень, похожий только на кварц.

Или вот другое изменение. Сейчас дворец казался неживым. Словно время кто-то поставил на паузу. Пение птиц не было слышно. Шелеста ветра тоже не было. Время остановилось.

— Где же я? — тихо пробормотала я.

И неожиданно получила ответ.

— Это междувременье, — с интересом произнес голос за моей спиной.

Резко обернувшись, я напоролась на цвет зеленых глаз! Передо мной стояла девочка с яркими розовыми волосами и в золотой, украшенной сапфирами, короне. Она склонила голову на правый бок и с интересом рассматривала меня. В левой же руке у нее находился черный посох с сияющим зеленым камнем на конце. Ее яркие глаза так и сияли в унисон с посохом!

— Но кто вы? — осторожно спросила я.

Девочка лишь тихо рассмеялась, сверкнув своими изумрудными глазами. По моим рукам побежали мурашки. Казалось, что ее смех слился с раскатами грома! Они заставили меня вздрогнуть. Я уже привыкла к тишине этого места, а тут гром. Откуда он взялся?!

Страх стал медленно наступать на меня. А девочка все смеялась. Она была немного ниже меня... совсем неожиданно я поняла, что она даже моложе моего нового тела! Сколько же ей лет? Если мне девять, а она младше меня на несколько лет... то ей лет шесть!

Нет, семь. На шесть она не тянет.

Умереть не встать, хотя я уже! То есть я в этом мире совершенно одна с жуткой семилетней девочкой? Один на один?

Неожиданно девочка перестала смеяться. Но глаза ее все еще светились, а жуткая улыбка так и осталась сиять на устах. Кто же она такая?

— Ты скоро все поймешь, — продолжая улыбаться, произнесла девочка. — Но пока рано.

— Рано для чего? — испуганно прошептала я.

— Для моих подарков, — еще шире улыбнулась девочка. — Пока я дам тебе всего лишь один совет. Подсказку, если хочешь. Не слушай Адамаса так внимательно! И не доверяй ему.

— Почему это? — еще сильнее напряглась я.

— Я бы не стала доверять своему убийце, — пожалала плечами девочка. — А вдруг он совершит свой трюк с убийством снова?

Раскат грома повторился под тихий вкрадчивый голос маленькой розоволосой девочки. Еще один раскат! И еще один! И вот миг. И я уже стою в своей новой комнате. Что это было? Может мне все это приснилось? А может мне нужен..

От мысли, что мне нужен психиатр, меня отвлек легкий стук в дверь. Хм... скосила взгляд на окно. Да на дворе уже глухая ночь! Кому это не спится?

Пошла открывать, что уж делать?! Хотя открывать двери сами принцессы вроде не должны.

Но стоило мне открыть дверь и все мысли сбежали. Вот прям все!

— Вы? — удивленно воскликнула я.

— Зачем же так официально, дочка? — усмехнулся король. — Слышал у тебя стали расти крылья.

Аккуратно подвинув меня, король вошел внутрь. Мне оставалось лишь закрыть дверь и последовать за ним. Нет, ну какая наглость! Я понимаю, что отец и король, но приходить на ночь глядя?! А нечего, что детям нужен здоровый сон?!

Спокойно усевшись на пурпурный диван... да почему все пурпурное-то?! Трон, диван, кровать! Меня скоро от этого цвета будет тошнить! Так вот, уселся король на диван.

Как же его звать-то? Кажется, пока я была в парке там были имена Эдвард и Даниель... Адамас утверждает, что Даниель моя истинная пара. Отцом он быть не может. А значит... Эдвард!

— Ваше Величество, я... — склонившись в корявом реверансе, начала свою речь я.

Но меня грубо оборвали! Говорю я вам! Я раскрыла вселенский заговор! Все сговорились не позволять мне даже рта открыть!

А я-то думаю, почему со мной так отпадно наглость не работает? Это я про то, что у меня не получается добиться ответов ни от кого! Наглость — это второе счастье. Но, как оказалось, не для кого попало, а только для королей! Надо запомнить.

Я же теперь тоже особа королевских кровей.

— Виолетта, — вздохнул король. — Я же просил, не нужно этого этикета. Почему ты все равно называешь меня королем? Я же твой отец. Неужели это не имеет значения?

Я только открыла рот, но он продолжил говорить. Хм... это монолог? Ну, тогда постою в сторонке. Оценю актерскую игру. Почему актерскую? Да потому, что помню знаменитое "Не верю!". Не знаю, но почему-то я не верю этому королю.

Рядом с ним меня охватывает странное чувство. Ошибки. Будто сейчас — я сильно ошибаюсь, называя этого человека отцом. Но разве это сложно?

Я росла в приюте, сирота. Родителей нет, есть только мальчишка, с которым меня нашли. Он-то и стал братом. Неужели сложно принять нового отца?

Меня ведь могла забрать из приюта приемная семья. Что бы тогда? Тоже были бы сложности? Интересно, а что мой названный братец Влад чувствовал, когда его забрали? Всю жизнь думала, что ему повезло — он попал в любящую, большую и богатую семью.

Но... вдруг, я ошибаюсь? Вдруг оказаться в приемной семье не так уж и приятно?

— Признаю, в этом есть и моя вина. Я слишком мало внимания уделял тебе. Особенно, когда скинул все родительские обязанности на свою жену. Но пойми и ты меня, Иссабелла и знать не хочет о дочери вампирше! — тем временем, продолжал свой монолог король. — А

ты так грустила... я думал, что Катриона сможет стать тебе матерью, но похоже я лишь привел в дом лишнюю проблему для тебя — мачеху.

Ладно, верю. У меня появились вопросы! Я среди вампиров?! Нет, не так. Я вампирша? А почему я тогда не чувствую жажды крови? И еще один вопрос! А кто тогда у нас мать?

— Я... я прошу у тебя прощение за это, Ви. — закончил на этой фразе свой монолог король.

Но он продолжал смотреть в пол. Глаз на меня так и не поднял. А я продолжала разглядывать его. Сейчас он выглядел именно как отец. Не официально и парадно. А... по-домашнему. Он был в темно-синей шелковой пижаме. Его длинные до плеч платиновые волосы были распущенными и аккуратно скрывали опущенную голову мужчины.

На самом деле, Эдвард очень интересная личность. Уже всем понятно, что как отец он провалился. Но похоже не потому, что ему было плевать. А потому, что он просто не знал как вести себя с ребенком. Он ведет себя, как простой растерянный человек. Это странным образом, но говорит в его пользу — говорит о том, что этот мужчина способен на чувства.

Но при этом он король. Он тот человек, который ради блага своего народа может отдать меня замуж, за кого угодно. И никто не посмеет оспорить его решение — он отец и король, а я принцесса и у меня тоже есть долг.

— Я прощаю тебя, — решившись тихо произнесла я. — Отец...

Да! С тихим скрипом, но я выдавила из себя это слово и назвала его отцом. Хотя настоящего отца у меня не было, поэтому с моралью было проще. Я росла в приюте, поэтому принять мужчину, который теперь по крови мне реально отец, было проще. Может он правда, станет им.

Услышав то самое слово, мужчина поднял голову с радостной улыбкой посмотрел прямо на меня. Вот теперь мне открылось его лицо. Зеленые глаза смотрели сияюще... Цвет напомнил о другой новой знакомой. Но выражение лица короля полностью стерло у меня воспоминания о маленькой розоволосой девочке.

— Спасибо, — король стал и бережно меня обнял.

Отстранившись, он поцеловал меня в лоб и ушел. Ху-ух! Я уже успела облегченно выдохнуть как в голове прозвучал знакомый жуткий голос...

— Раз, два — и ты мертва,

Три, четыре — и ты в теле,

Пять, шесть — для тебя подарок есть,

Семь, восемь — жизнь твою несём,

Девятью десять — ее пора отрезать.

С тихим вскриком я схватилась за голову! Да что это, черт возьми?! Нужно разобраться, кто эта девчонка! А то она меня с ума сведет!

Страх стал бежать по моим венам. Теперь уж точно не засну, но хотя бы попытаюсь. Блин! Кошмары будут мучить! Кем же она может быть?!

Стоп. Может у Виолетты был дневник? Девочки же ее возраста ведут дневник? Тем более, принцессы? Нужно найти его! Точно!

Вот только где?!

Тихий стук за спиной, заставил вздрогнуть. Удар по голове... и я снова вырубилась. Кажется. У-у! Как же больно...

— Дарк, мать твою! — прошипел чей-то голос. — Я сказал заткнуть, а не убить!

— Да живая она! Я ее всего лишь вырубил...

— Ты идиот! Белла сказала брать целой и невредимой. Не-в-ре-ди-мо-й! Понимаешь?

— Да с ней и так все норм!

— Идиот!!!

Последней моей мысль было попытаться закричать, но стало лень. Почему-то все стало лень. Но сквозь темноту в глазах и дикую боль в голове, я ощутила силу в спине. Из моей спины медленно, что-то росло. И это что-то придало мне сил открыть глаза.

— Бездна! Она фея! — закричал тот самый противный голос. — Стиф валим! Нам не говорили, что она фея!

Их было двое. Я едва ли их заметила. Даже не знаю как один из них смог ударить меня по голове. Передо мной стояли самые настоящие гномы. И даже в этом теле я была вдвое выше них! Оба с бородами и с большими кривыми носами. Даже не знала, что такие существуют!

— Но у нас заказ! — возмутился другой голос. — Не будь идиотом! Пара крыльев нас не остановит!

— Ты как хочешь, а я сваливаю! — пошипел один из них и схватился за камень на своей шее.

Но не смог сбежать. Неожиданно он застыл в воздухе без движения. Как и все застыло. Даже я... от удивления. Взглядом я попыталась найти того, кто остановил время. Но не смогла. Выходит это я? Даже не удивилась. Меня одолевала какая-то апатия. На все было плевать... но почему?

Подойдя к кровати я забралась в нее и просто лягла спать. Я про все подумаю завтра... легка на живот потому, что на спине мешали лежать ярко-золотые огромные крылья как у бабочек.

Краем глаза заметила, какое движение. Но не обратила внимания. Я уже засыпала... и лишь сквозь дрему слышала стон.

— Да за что мне все это?! — простонало голосом Адамаса.

4.

ГЛАВА 3.

Утро встретило меня новыми открытиями. Во-первых, сверху меня, что-то придавило! С трудом смогла выбраться из-под завала этой тяжести. И для чего? Для того, чтобы обнаружить факт. Тяжесть никуда не исчезла, а так и осталась давить мне на спину.

Во-вторых, на моей кровати обнаружился Доминик, который Адамас. Он сидел в позе лотоса и с некоторым умилением смотрел на меня! Так. Не поняла, откуда взялось "умиление"?! Я что-то натворила? Если да, то когда? Нечего не помню. Только разговор с королем, а дальше все...

— Нечего не помнишь? — улыбнулся Адамас и многозначительно посмотрел мне куда-то за спину. — Ну так, походи и посмотри в зеркало.

Пожав плечами, я пошла в ванную. Каждый шаг давался с другом! И что такого у меня на спине, что даже Адамаса проняло?! Пока шла к зеркалу, то чуть не упала пару раз!

Так. И что? В зеркале отражалась обычная новая я. Хотя подождите-ка... Вокруг моей спины было своеобразное золотистое облако, какой-то пыльцы в форме... крыльев?!

— И как тебе? — войдя в ванную, мальчик облокотился об косяк двери с интересом посмотрел на мои крылья. — Признаться, я этого не ожидал. Феи наследуют силу своих матерей, а ты у нас фея времени. Странно.. выходит, что твоя душа и так принадлежала полукровке фей.

— Не понимаю, — пробормотала я. — То есть это моя сила?

— Да, — скривился Адамас. — А Иссабелла у нас фея красоты... твоя сила вызовет вопросы. Тебе нужен бог-покровитель. Тогда твою силу можно было бы объяснить божественным провидением. Но никто не подходит. В нашем мире нет бога времени!

Неожиданно я ощутила злорадство! Вот нечего воровать души из другого мира. Кстати, а ведь я еще не разобралась со словами той девчонки! Если он в самом деле убил меня, то доверять ему смысла не вижу. Но все же стоит для начала разобраться, кто она такая эта девочка?

— Какие планы на день? — невинно улыбнулась, тряхнув новой шоколадной гривой.

— Сегодня у нас по плану поездка в Эфриндер, разве ты не знала? — раздраженно буркнул бог, слаживая руки на груди.

А так и не скажешь, что бог... руки сложил, губы надул!

— Эфриндер? Что это за место? — хмыкнув, спросила я.

— Страна фей, — едко усмехнулся мальчик. — Королева Иссабелла изволит поговорить с тобой.

— Кто это? — нахмурившись, я попыталась выйти из ванной.

Адамас посторонился и аккуратно помог мне, чтобы я пролезла с крыльями. Ох! Привыкнуть к ним будет тяжело... но в них есть плюсы. Это получается я теперь могу летать?

— Твоя мать, — рассмеялся мальчик. — Напомни мне, частично вернуть тебе память принцессы. А то ты рискуешь! Из-за твоего незнания тебя могут раскусить.

И при чем так сказал он это, будто я виновата, что не настоящая Виолетта! Вот же..!

— Ладно, ты пока собирайся. Король решил уезжать вечером, чтобы ты могла подготовиться. Уж слишком подозрительны старания Иссабеллы. Она даже тебе фей прислала, чтобы ты могла подготовиться! — возмущался бог, стремительно уходя из моей новой комнаты.

А мне что? Буду готовиться!

Спать я вчера улеглась прямо в том самом платье для бала. Крылья тоже не помогли! Блин, я скоро без прислуги не смогу обойтись! Эти же бальные платья сам не снимешь.

Но как вызвать служанок? Хм... в старых фильмах у аристократов в комнатах вроде висел такой золотистый толстый шнурок или веревка. Вот за него надо было дернуть. Но что мне-то дергать?

А это что?

Кажется что-то похожее... ура! Возле кровати находилось нечто, напоминающее механизм. Это был белый большой кварцевый камень. Или нечто похожее. Оно было в форме книги, и когда моя рука касалась его светилось зеленым светом. Интересно. но не понятно.

Аккуратно постучала по ему, чуть не попробывала на зуб, но... не успела. Когда-то я уже собиралась попробывать на зуб эту хрень, то оттуда послышался голос! Ага, представляете?!

— Чего желаете, Ваше Высочество?

— Кхм, а.. — неуверенно начала я. — Мои служанки...

— Феи скоро будут, Ваше Высочество. — все так же вежливо ответила девушка.

Даже с некоторым страхом, я отдернула руку.

Она сказала, что феи скоро будут. Адамас, кажется, тоже что-то упоминал про фей. И

про Иссабеллу! Но остальное я запомнила, а вот феи... зачем они нужны? Следить, полагаю. А значит нужно, что? Следить за ними в ответ!

Даниель фон Лодж ен Делакур

Что-то с этими феями явно было не так, но сам Дениель не мог понять, что именно. Его зверь тоже молчал. Откинувшись на спинку кресла, мужчина устало попробовал обратиться к нему еще раз. Но все было глухо. В последнее время зверь вообще отказывался выходить на контакт. А ночами сводил хозяина дивными снами...

В этих снах он с невероятно красивой девушкой гулял по невероятному городу. Во снах он не сводил с девушки глаз, но на утро не мог вспомнить ее образ. Ему запоминался лишь странный город. И ощущение пустоты. Будто магии в том мире не было совсем.

Тот миг разнился от этого как день и ночь. В том мире сразу была заметна техническая революция. Мужчина не исключал возможности, что магию в том мире уничтожили его же жители. В последнее время он все чаще думал про тот мир... и девушку из снов.

Кто она? Неужели его пара? Только взрослая.

Вздрагнув от своих мыслей, мужчина бросил взгляд на бумаги. Он пообещал Эдуарду держаться от его дочери подальше. Хотя бы пока маленькая принцесса не подрастёт.

Бумаги же представляли собой досье на присланных фей. Их было пятеро и каждая как на подбор идеальна и прекрасна. Такие себе хрупкие цветочки. Но в досье каждой Даниель заметил нечетности. Другой бы не заметил, но не он. Слишком опытный.

Вот одна к примеру. Провела три года в монастыре. Хотел бы Даниель узнать, где находится такой монастырь, чтобы там за три года учили такой быстрой реакции, чтобы заметить слезку двух его шпионов.

Или вот другая. Всю жизнь жила во дворце, но почему-то легко распознала яд в предложенной еде. Конечно, во дворце и не такое бывает. Этот же яд фее подложила горничная Виолетты, что потеряла легкую работу у принцессы. Но все же...

Даниель в целом насчитал по одному умению у каждой. В итоге к Виолетте приехали: ядодел, шпион, телохранитель, наемный убийца и... что странно, обычная горничная. Вот в ней мужчина не мог найти нечего необычного. Как будто и на самом деле прислали обычную горничную. Еще и дракон, словно издеваясь, молчит. Но предчувствие одолевало Даниеля.

Надо бы сходить проверить эту девушку... мужчина вздрогнул. Совершенной неожиданностью для мужчины стал довольный рык дракона. Неужели.?

— Марк! — громко гаркнул Даниель.

Уже через миг перед ним стоял неприметный худощавый паренек в серой форме. Идеальный шпион. Никаких приметных черт. Все обычное. Самый лучший шпион всей Тайной Канцелярии. Вот только необычные красные глаза выдавали в нем демона.

— Фея Жаклин, где она? — хмуро спросил Даниель.

Довольство зверя не давало ему покоя. При чем это было та самая радость, как перед встречей с истинной парой. Нехорошее предчувствие охватило мужчину.

— Рядом с Ее Высочеством, — тоже немного напряженно ответил Марк.

Даниель даже удивился. Они были давным друзьями и давно работали вместе. Поэтому сам Даниель знал, что из этого шпиона было невозможно выдавить даже во время пыток хоть какое-то напряжение. Вечная холодная маска всех заставляла подозревать в нем эльфа, но никак не демона. Даже внешне он чем-то напоминал темного эльфа. За годы службы,

кроме самого Даниеля, никто не знал его расу.

— Что не так? — подобрался мужчина.

Марк же замялся. Весь его взгляд и поза выражали сомнения, но наконец-то он решился.

— Мне одному она напоминает Иссабеллу?

Вот оно! То, чего не хватало самому Даниелю. А ведь и правда. Только на двух женщин его дракон реагировал как на сладких лукум. Только Иссабелла — его первая любовь, и только Виолетта — его истинная пара. А когда они вдвоем, то дракон сходит с ума.

Прямо как сейчас...

Резко поднявшись, мужчина вышел из кабинета. Его переполняла ярость. Когда-то Иссабелла отказалась от своего ребенка из-за такой глупой причины как отсутствие крыльев. Сейчас же она вернулась вновь, стоило ей только услышать, что у дочери стали расти крылья. Вздорная королева фей только боится, что Виолетта окажется сильнее и свергнет ее с трона.

Даниель очень хорошо знал, какой может быть эта женщина. Когда-то он и сам был влюблен в нее и был готов на ужасные вещи ради нее. Так он и познакомился с нынешним лучшим другом и отцом его истинной пары Эдвардом. Однажды Иссабелла встретила истинного, но тот отверг ее и до сей пор не желает иметь с ней отношений. И королева фей изволила гневаться.

Она послала Даниеля сломить Эдварда и заставить просить у нее пощады на коленях! Да вот только не ожидала женщина, что двое противников сдружатся на почве общей обиды к ней...

Даниель знал, какой жестокой она может быть.

Но приблизившись к покоям Виолетты, древний и могущественный дракон растерялся. Он не ожидал услышать радость и смех. Только сейчас он понял, чего долгие годы они с Эдвардом сознательно лишали малышку. Они лишили ее мамы и думали, что так будет правильно.

— Нет! — весело рассмеялась Иссабелла. — Не так! Маши-маши!

— Ой! — удивленно воскликнула Виолетта. — Смотри! Смотри! У меня получается!

Он глупец! Эдвард понял это еще раньше... вот, зачем он привел во дворец Катриону! А он же причинял боль своей паре долгие годы и думал, что так и нужно!

Слегка приоткрыв дверь покоев Виолетты, мужчина заглянул внутрь. И был сражен. Сражен тем, что увидел впервые. Как две самые важные для него женщины улыбаются. Он никогда не видел улыбку Иссабеллы. Она не боялась плакать и быть слабой перед ним и Эдвардом. Даже пользовалась этим. Но она всю свою жизнь боялась выглядеть и быть счастливой...

Поразительно! У Ви и правда растут крылья. Сейчас Иссабелла аккуратно придерживала принцессу за талию и подсказывала как правильно махать крыльями, чтобы взлететь. И под ее мягким руководством у Виолетты получалось.

Вот она даже смогла подняться на пару секунд в воздух и взлететь! Но тут же упала в объятия матери. Матери... и Виолетта даже не знает, что это ее мама. Потому, что ее мать слишком горда, чтобы просто прийти и сказать — "я скучаю". Тогда бы ей простили все грехи!

Неожиданно что-то врезалось в его спину!

— Ой! — громко воскликнула одна из фей и кокетливо стрельнула взглядом. —

Лорд Делакур!

— Леди Вивиан, — мужчине не оставалось нечего как почтительно кивнуть.

Сам виноват. Слишком увлекся своими мыслями и открывшейся картиной. И это было непростительно для главы Тайной Канцелярии. Пора вспомнить, что пара не только сила дракона, но и его слабость. Ему нужно заняться защитой Виолетты. И держаться подальше!

— Вы к принцессе?

Вивиан была из тех самых назойливых девушек-кокеток. Такая себе огненно-рыжая бестия с пухлыми губами и роскошными алыми крыльями за спиной — фея огня дракона. Таких Даниель не любил. Да, они по духу и по силе были близки драконам, но ими не являлись. Драконы обычно рядом с ними чувствуют... пустоту. Как рядом с женщиной, что могла родиться драконицей, но при появлении на свет утратила своего зверя.

Они были пустышками, что причиняли драконам лишь душевную боль.

— Нет, леди Вивиан, — едко усмехнулся дракон. — Мимо проходил! Ну что за глупый вопрос?!

— Лорд, — девушка кинула на него настороженный взгляд и с еще большим рвением выпятила свою роскошную грудь пятого размера. — Могу ли помочь... проходить мимо?

А вот тут Даниель даже ощутил.. уважение. Такую верность своей королеве нужно еще поискать. Мужчина сверкнул глазами и решил согласиться. Если Иссабелла хочет побыть с дочерью, то пусть. Вот только охрану Виолетты он усилит.

— Можете помочь, — выдавил из себя мягкую улыбку Даниель. — Вы же по дороге мне обязательно расскажите, где научились так искусно разбираться в ядах, да?

Девушка скисла и лишь кивнула. Видимо поняла, что прогулка превратится в допрос... н-да.

— А может я расскажу вам про фей времени? — коварно улыбнулась девушка.

— Ценная информация, — задумчиво кивнул мужчина. — Что можете сказать?

Они медленно двинулись по коридору. Даниель же думал о том, что получит гораздо важную информацию, чем хотел. Тайна Вивиан против правда о Виолетте? Глупое противостояние. Он разумеется выбрал свою пару...

— Про фей времени известно очень мало, — начала свой рассказ девушка. — Среди фей ходит легенда, что они были родом из иного мира. По легенде они обладали силой останавливать время всего мира. Но у них была и другая особенность. Их сила поглощала магию окружающих. Для существования им приходилось питаться разной энергетикой: сексуальной, эмоциональной, магической. Но самой подходящей была эфемерная.

— Эфемерная? — удивленно переспросил мужчина. — Никогда не слышал про такую энергетику.

— Потому, что это не энергия, а целая стихия. Стихия эфира. Чтобы не умереть и не питаться феям времени приходилось развивать в себе стихию эфира. Но развивалась она только в мире, где магии совсем нет или больше нет. Считалось, что поэтому феи времени вымерли.

Они подошли к комнате Вивиан, когда разговор оборвался глухой тишиной. Даниель думал только про одно. Что если его дракон пытается указать на тот самый мир, что спасет Ви?

Мир без магии.

Эта глава после редактуры получилась чуть поменьше. Но я надеюсь, что она вам понравилась))) ваша Святослава.

5.

ГЛАВА 4.

К вечеру я и целый экипаж был готов. Казалось, что они хотели отправить со мной даже библиотечаршу, чтобы мне не было скучно! Но к счастью Иссабелла оказалась умной и предусмотрительной женщиной. Она предвидела подобное поведение моего нового отца, поэтому поставила условие. Со мной может поехать только кто-то один.

Пф-ф! Думаете мне позволили выбрать? Поэтому сейчас я обиженно сопела в карете прямо напротив Даниеля. Что смешно, ему было абсолютно фиолетово на мое сопение!

Он даже смотрит с каким-то умилением. У-у! Так и хочется совершить какую-то глупость. Да, по-детски! Но я же и есть ребенок, помните?

— Ваше Высочество, — неожиданно обратился ко мне мужчина. — Уже поздно.

— И-и? — удивленно посмотрела на него я и скосила взгляд на окно нашей кареты, где луна уже стала близиться ввысь. — На что ты намекаешь?

Даниель лишь усмехнулся как-то странно и открыто посмотрел на меня. Его взгляд медленно прошелся по всему моему новому телу и остановился на лице.

— Сегодня был тяжелый день. Вы очевидно устали. Я ни что не намекаю... а лишь говорю прямо, что вам пора ложиться спать. — с исключительной почтительностью ответил Даниель.

Демонстративно оглядев пространство кареты, я выразительно так закатила глаза.

— И как ты себе это представляешь? Здесь слишком мало места.

Сказав эти слова я ожидала того, что он отстанет от меня. Но его следующие слова поразили и умилили мой пыл вместе с желанием язвить.

— Феи могут использовать свои крылья для расширения пространства. Вам стоит лишь распустить их и представить себе то место, где бы хотели спать. Ваше тело останется здесь лишь на энергетической уровне, а физически будет там.

— На энергетическом? — удивленно нахмурилась я. — Не наоборот?

— Я полностью уверен в своих словах.

На пару минут я даже растерянно зависла. Смотрела на этого невозможного мужчину и не могла понять своих чувств к нему. Когда я впервые увидела его, он казался до невероятного красивым и прекрасным, но все же немного сумасшедшим. Когда я увидела его потом, то испытывала странную боль, которая обычно бывает после предательства.

А потом... быть может наши пути и не свелись бы. Но Адамас сказал, что этот мужчина моя судьба. Поэтому теперь я не могла относиться к нему как раньше. Да и не знала, что чувствую. Мне хотелось одновременно сбежать и причинить боль. Хотелось оттолкнуть... но в следующий же миг я тонула в его глазах. Но увы. Даниель видел во мне лишь ребенка.

— Повторите, — чуть нахмурившись, я сосредоточенно уставилась на него. — Что именно мне нужно сделать?

— Просто отпустить свои крылья и позволить им вас укутать, словно одеялом. Поверьте, все произойдет само собой.

— Но откуда вы это знаете? — задала не менее важный вопрос я.

— Когда-то я был близок с вашей матерью королевой Иссабеллой. Она рассказала мне это и многое другое. К тому же.. все это общеизвестные факты. Их легко можно найти в книгах про фей. Если желаете, я мог бы достать вам парочку неизменных трудов ученого Линбернда.

— Да, — задумчиво отозвалась. — Это было бы неплохо.

Мне хотелось сделать хоть что-то. Хотелось поцеловать его и доказать, показать, что я не ребенок! Но это все были лишь глупые мечты. Те самые пустые сны на глубине моей души. Рассудок еще был при мне и вот он говорил, что это нечего не даст и причинит лишь боль.

Судьба, ну почему же для меня ты всегда делаешь самый худший расклад? То, что я чувствую.. это не любовь, я знаю. Но это уже было желание. Желание, которое просто невозможно! Разве ребенок девяти лет может испытывать подобное?! Глупо.. остается лишь один выход.

Держаться как можно дальше от Даниеля фон Лодж ен Делакур.

Прикрыв глаза, я позволила крылья проявиться. Я даже не знаю как описать это ощущение и то, что я сделала. Это похоже на волосы.. да! Именно так. Вот представьте, что у вас на голове была роскошная тугая коса или другая прическа. Она очень красива, но немного давит на голову. Это ощущение не слишком приятное, но со временем вы просто к нему привыкаете. Привыкаете, да. Но когда вы распускаете эту косу вас охватывает чувство облегчения.

Вот так было и с крыльями. Та служанка-фея, что готовила меня к поездке научила прятать крылья. Но она давили немного на спину. Со временем я привыкла к этому, но когда позволила им снова проявиться, то облегченно вздохнула. Это было очень приятно! Даже радостно от того, что крылышки наконец-то обрели свободу.

Крылья со временем стали более плотными, но все еще были пыльцой. Исса, так звали служанку-фею, говорила об этом. Она рассказывала, что крылья будут уплотняться и станут частью тела, а не пыльцой. Но им нужно время. Это происходит из-за перестройки организма. Телу нужно привыкнуть к тому, что у него теперь есть новая часть, а на это нужно время.

Идем дальше!

Даниель говорил, что я просто должна представить себе то место, куда хочу попасть. Ну, особо долго думать не буду. Представлю себе свою новую комнату в замке. Со временем в голове воспоминания о комнате стали вырисовываться в несмелые очертания.

Решившись, я открыла глаза и вздрогнула от увиденного! Да это было моя новая комната. Вот только стены больше не были в ней каменными. Они были белыми. А точнее кварцевыми!

— Мило, да? — произнес знакомый голос за спиной. — Адамас уже рассказал, что боги иногда пользуются телами смертных? Но почему-то никто не задумывается, куда на это время исчезают настоящие владельцы тел. Они уходят в мир мертвых! Я создала это место, чтобы Ви не уходила туда. Мне было грустно видеть ее страх перед мертвыми...

Обернувшись, я увидела розоволосую девочку. Она сидела на кровати, а ее посох лежал на коленях. Девочка смотрела на него, словно замороженная, и гладила. Как собачку!

— Ви была моим единственным шансом снова увидеть мир смертных. Но теперь у меня нет и ее, — грустно продолжила девочка, а потом резко подняла голову и посмотрела на меня, сверкнув своими изумрудными глазами. — А знаешь? Время пришло.

— Время для чего? — осторожно сделав шаг назад, спросила я.

— Для моих подарков, конечно же! — предвкушающе улыбнулась девочка.

Поднявшись с кровати, девочка медленно подошла ко мне, сжимая в маленьких ручках посох. А подойдя, она серьезно посмотрела на меня. Казалось, что хотела сказать нечто важное..

— Знаешь, много лет назад я была такой же, как и ты, — грустно произнесла девочка. — Считала, что разберусь со всеми бедами. Но когда пришло время я забыла, кто такая на самом деле!

— Я не понимаю, — страх все больше одолевал меня, заставляя сделать еще один шаг назад.

— А что понимать? Твои настоящие родители бросили тебя... знаешь, почему? Потому, что они знали тебя настоящую. Твою истинную природу... они бросили тебя потому, что ты.. монстр.

— Ты лжешь! — неожиданно даже для себя разозлилась я. — Как родители могут считать своего ребенка чудовищем?! Это же.. это же бред! Бросить ребенка из-за его природы? Что за чушь?! Я была ребенком! Таким же как и остальные!

— Твои настоящие родители не были людьми, — сверкнув глазами, настойчиво протянула девочка. — И ты не была человеком! Так же как и твой брат...

— У меня есть брат?

Мир вокруг меня рушился. Я понятия не имела, кому верить. Неужели у меня на самом деле есть брат? Родители бросили меня потому, что я не была человеком? Все это... похоже на бред! Да и вообще, какое мне дело? Нужно успокоиться. Долгие годы я не знала родителей и теперь у меня есть новые. Возможно, они станут настоящими. Мне больше нет дела до прошлой жизни! Да.

— У тебя есть брат, — спокойно ответила она. — Но сейчас не об этом. Вернемся к моему подарку. Что ж...

Внезапно она бросила свой посох прямо мне под ноги. Громкий стук разбивающегося драгоценного камня на несколько осколков! Я в шоке смотрела на несколько крошечных камней и пыталась понять, что происходит.

— Теперь ты сможешь..

Последнее ее слово потонуло в громком звуке. Я попыталась расслышать и даже сделала шаг ближе к ней, но... очертания комнаты начали смазываться.

Распахнув глаза, я громко задышала. Было такое чувство, будто мне приснился кошмар! Подняв голову, я вздрогнула, встретившись взглядом с Даниелем.

— Все хорошо? — выгнув бровь, безразлично спросил мужчина.

— Ч.. что?! — растерянно оглянулась, пытаюсь понять, что это было. — Мы уже приехали?

— Не совсем, — отодвинув штору кареты, Даниель осторожно посмотрел в окно. — Все устали. Мы решили устроить небольшой лагерь, чтобы остальные отдохнули.

За окном светило солнце. Настолько ярко, что я даже подседа ближе и с любопытством заглянула. Там виднелся лес и...

— Море?! — воскликнула я.

— Разве ты не знала? — послышался удивленный голос мужчины. — Королевство фей прибрежное. Феи главные поставщики морепродуктов и всего, что связано с морем. Чудесный жемчуг на вашем платье тоже их продукция.

Его задумчивый голос слегка насторожил меня. Адамас был прав! Меня нужна память настоящей Виолатты. Хотя бы относительно географии мира. Я могу спалиться на самой простой вещи. А еще нужно будет все же добраться до библиотеки и взять пару книг.

— Ваше Высочество? — осторожно позвал меня Даниель.

Когда я посмотрела на него, то увидела открытую дверцу кареты. Какой он быстрый..

Схватившись за протянутую руку мужчины, я осторожно вылезла из кареты, чуть не споткнувшись. Пышное платье не лучший наряд для кареты! Даже поразительно. Как они ходят в таком? Женщины, ау.

— Солнце слишком сильное, — произнес Даниель, стоило мне ступить на землю. — Кони не хотят идти в такую погоду. Это еще одна проблема.

— Неужели нечего нельзя сделать?

Кинув взгляд на милых белоснежных лошадок, я тяжело вздохнула. Они правда были не в лучшем состоянии. Пот катился с них ручьем, они смотрели жалобными взглядами на всех и тяжело дышали. Один из коней даже хромал на одну ногу!

— Ему нужно помочь! — воскликнула я.

Подбежав к белоснежному коню с черной гривой, я осторожно погладила ему лоб.

— Ему нужна вода! Здесь есть конюх? Или лекарь? Его копыто.. — встревоженно проговаривала, стараясь говорить спокойным голосом, чтобы не напугать коня.

— Леди, — осторожный голос сзади заставил обернуться.

На меня смотрел бледнолицый и худощавый паренек лет семнадцати. Может даже меньше. Но на коня он смотрел со знанием дела, поэтому я посторонилась.

Он серьезно и быстро осмотрел коня, а потом повернулся к Даниелю.

— Лорд, конь не сможет ехать в нужном темпе, — озабоченно сказал конюх.

— И что ты предлагаешь? — серьезно спросил Даниель.

Мне понравилось это. То, что он не смотрел ни на возраст, ни на титул. Даниель просто уточнял и спрашивал спокойно. Он просто понимал, что конюх знает. И плевать на формальности.

— Коню нужен перерыв в неделю или же спокойный темп. Я могу отвезти его домой или же поехать вслед за вами, но медленнее. Как раз, чтобы ему было удобно.

— Зачем мучить коня? — вставила свои пять копеек я. — Можно кого-то оставить здесь. Он отдохнет и окрепнет. А потом вы приедете с ним к нам. Не нужно ехать за нами сразу же.. коню не хватит этого времени.

— Мудрое замечание, Ваше Высочество. — вздохнув, ответил Даниель. — В конце концов, одним конем меньше. Нечего не будет, если одного оставить здесь. Хорошо, конь остается. Сколько времени ему потребуется для исцеления?

Конюх некоторое время подумал, а потом тяжело вздохнул. Было видно, что подсчеты даются ему нелегко. Хм... может неграмотный?

— К сожалению, я не знаю, лорд. — все же ответил конюх. — Если бы здесь были его дальние сородичи единороги, то они бы помогли. Но эта порода очень редкая и я впервые имею дело с ней. Не знаю, сколько времени ему нужно.

— Что за порода? — удивленно спросила я.

А с виду и не скажешь, что конь какой-то особенный. Обычный. Ну, может немного красивее остальных, но не более.

— Это метис, — вместо конюха ответил Даниель. — Полукровка единорога и адского коня. Редкий. Обычно единороги, если и имеет потомство с кем-то, кроме них самих, то это пегасы. Но не адские кони. Стоят дорого, но это ваш конь, Ваше Высочество, вам решать.

— Мой конь?

— Не помните? — нахмурился мужчина. — В прошлом году Его Величество вручил вам его на день рождения, но вы отказались от подарка. Все потому, что его выбирала Ее Величество.

А вот тут я решила промолчать. Эта королева... была ужасной мачехой, поэтому я даже не удивлена, что настоящая Виолетта отказалась от подарка. Но коня жалко..

— Это получается, что у него даже имени нет?! — вслух возмутилась я.

— Ну, вы можете выбрать его сейчас, — улыбнулся Даниель.

А я застыла. Эта его улыбка странно действует на меня! Вроде и хочется держаться от него подальше, но это просто невозможно! Вот как? Как, когда он так улыбается?!

Отвернулась, чтобы не видеть его улыбку. И натолкнулась на серьезный взгляд красных глаз. Даже странно. Конь был весь из себя белый, но имел черную гриву и красные глаза. При чем красные глаза с необычно серьезным взглядом! Будто на тебя смотрит живой человек.

— Как же тебя назвать? — тихо прошептав, улыбнулась я.

— Мое имя — Мрак. — неожиданно получила самый настоящий ответ от коня.

Громко вскрикнув в ужасе, я отшатнулась. А потом так же испуганно оглянулась. К счастью, Даниель и конюх были слишком увлечены беседой, а остальные слишком устали. В общем, я осталась незамеченной.

И была удостоена лишь насмешливого лошадиного взгляда алых глаз. Вот же..!

— Как это возможно? Ты говорящий?

— Ну ты и тупишь! — фыркнул конь. — Конечно нет! Это ты понимаешь животных. Разве еще не поняла?

— Шутишь, да? — с надеждой спросила я.

— С богами не контактировала? Вот и не удивляйся теперь! — громко заржал конь.

Да уж.. глупо отрицать. Адамас зараза! Хоть бы предупредил бы, что подарком наградил! Пойдите-ка, подарком?

— Ну, конечно! — громко воскликнула я.

И тут же зажала себе рот рукой, встретившись с удивленными глазами Даниеля.

Во всем виновата та девчонка!

— Что же мне теперь с тобой делать? — спросила беззвучно, одними губами у самой себя.

— Для начала, — получила таки ответ, но от коня. — Скажи этим идиотам, что у единорогов и адских отличная регенерация. То есть, я буду на четырех копытах уже через полчаса. Ты тоже хороша, кстати. Зачем ты им сказала про меня?

— Разве тебе не было больно? — нахмурилась я.

— Мне больно, — мои волосы внезапно были зажеваны этим самым конем. — Но через пару минут будет хорошо. Ты только подведи меня поближе к во-он той травке, а?

Оглянувшись, я увидела цветок, на который он показывал. Это был красивый желтый цветок, чем-то напоминающий нарцисс, но был с шипами.

— Ты уверен, что тебе можно это есть? Что это вообще? — прищурившись, подозрительно спросила я.

— Это Фиксим. Целебное растение, но имеет интересные последствия для лошади, — оказалось, что я привлекла внимание и ответил мне конюх. — Вы хотите скормить его коню? Я не уверен, что нашему метису это можно.

— Можно-можно! — возмутился конь, кидая на конюха предупреждающий взгляд. — А еще у меня копыто... е-е.. острое.

Согласитесь, было похоже на угрозу.

— Во-первых, его зовут Мрак. — улыбнувшись смешному коню, произнесла я. — А во-

вторых я уверена, что ему это можно. Вот только... не уверена на счет последствий.

— На коней Фиксим действует как афродизиак... кхм. Ну, это такая вещь, которая.. в общем, Ваше Высочество, не думаю, что нашему коню уместно есть сейчас этот цветок. — было смешно наблюдать, как Даниель пытается увильнуть от темы возбуждения с девятилетней принцессой.

— Тебе девять? — удивленно протянул Мрак, когда Даниель и конюх снова отошли, увлекшись разговором. — Я думал восемнадцать.

— Когда-то было, — задумчиво посмотрела на него я. — Но как ты узнал?

— Я же магическое существо, — фыркнул конь так, будто это все объясняло.

— Мы ночуем тут? — подошла я к Даниелю.

Он был очень занят. Постоянно только и видела, как этот невозможный мужчина ходил по небольшому лагерю туда-сюда и раздавал указания.

Так незаметно люди вокруг разделились на группы: кто-то раскладывал своеобразные шатры, похожие на палатки, кто-то же готовил еду, а кто-то периодически мелькал по периметру, проверяя безопасность.

— Да, — мельком кинув на меня взгляд, мужчина пристально наблюдал за установлением, пусть будет, палаток. — К вечеру наши маги попробуют изменить погоду. Не нравится мне эта жара. По вечерам должно становится прохладней. Конечно, вампирам и драконам плевать на это, но животным будет плохо.

Я уже была готова согласиться со всем, как разум ухватил слово. Вампиры?!

6.

ГЛАВА 5.

"Влюбленные драконы питаются мечтами.

Именно поэтому часто травятся."

Женщина, что вышла встречать нас, была очень красивой и чем-то отдаленно напоминала новое отражение в зеркале. Почему отдаленно? На самом деле она была полной копией моего отражения в зеркале. Но отдаленно потому, что эта женщина даже не удостоила меня взглядом. Мне стоит упомянуть, что подойти она тоже не удосужилась?

Роскошная темноволосая женщина в красном королевском платье со шлейфом, усеянным драгоценными камнями так и стояла на балконе. И это их этикет? Так встречают дорогих гостей? Или дочь не дорогой гость?

— Даниель? — кинула я вопросительный взгляд в сторону мужчины.

Он ехал рядом. После знакомства с Мраком я решила, что поездка на нем лучше душевной кареты. Так оно и было. Этот конь был просто создан для верховой езды. За пару дней поездки я даже не ощутила дискомфорта. На нем было приятно ехать и даже не хотелось слезать.

— Ваше Высочество, — с огромной долей сомнения в голосе, протянул мужчина. — Вы хотите поговорить с Ее Величеством?

Кхм. Сомнения в его голосе я слышу впервые. По крайней мере мне так кажется. Женщина, что вызывает страх у дракона? Как думаете, захочу ли я встретиться с ней? Если вы решили, что я чокнутая, то вы правы. Кто заподозрил меня в адекватности... то вы просто гении. Ибо, чтобы увидеть во мне адекватность нужно быть гением.

— Конечно хочу! — предвкушающе улыбнулась я.

Надеюсь мне послышался этот драконий стон?

Когда мы подъехали ко дворцу ближе, то увидели стройную пожилую фею с красивыми

полупрозрачными аквамариновыми крыльями. Ее возраст выдавали лишь морщинки и седые волосы. В остальном же было видно, что она любой молодой даст фору.

Но что на самом деле меня удивило. Так это то, что кроме статуи королевы на балконе и бабушки-феи нас никто не вышел встречать. Так встречают принцессу другой страны и дочь здешней королевы? Интересно, я принцесса и тут? У меня есть сводные сестры и братья по матери? У нее есть муж? Почему я не принцесса фей? Или..?

— Ваше Высочество, прошу за мной. — мягко улыбнулась пожилая фея и развернулась, чтобы идти дальше. — Я провожу вас к Ее Величеству.

— Терра Фей, — уважительно обратился дракон. — При всем уважение, я не уверен, что эта встреча необходима.

Я кинула на него удивленный взгляд. Зачем было спрашивать, хочу ли я видеть королеву, чтобы потом всё решить самому?

— При всем уважение, — язвительно фыркнула старушка. — Лорд Лодж, но это не вам решать. Ваше Высочество, вас ожидает Ее Величество.

Классная старушка! Я чуть было в ладошки не захлопала! Интересно, кто она такая? Даниель ее явно уважает.

— Мрак, — мягко обратилась к своему коню и погладила его по шее.

Мрак фыркнул, но аккуратно присел, позволяя мне слезть.

Обернувшись, фея с интересом смотрела на это. Когда я посмотрела на нее, то она лишь тихо рассмеялась.

— И где ты обзавелась фамильярным в столь раннем возрасте, внученька?

— Что такое фамильярн? — нахмурившись, спросила я.

На самом деле, мне доводилось слышать это слово и в своем мире, но его значение никогда до меня не доходило. Точнее, до моих ушей. Никогда не задавалась вопросом, что это такое. Но мой конь явно знал. Так как посмотрел на старушку обиженно. Так это она о нем?

— Пойдем, — усмехнулась фея. — Мать ждет тебя.

Хм... мне снова показалось, или какой-то дракон рядом фыркнул? Интересно, почему он так реагирует на мою новую мать? Хотя учитывая, что ему сто тридцать... не исключено, что у них был роман. Думать об этом гадко. Моя истинная пара встречался с моей матерью? Бр-р! Хотя.. это уже странно. Почему у меня такая реакция? Мне должно быть все равно кто с кем тут спал.

Но почему-то у меня чисто детская реакция. Нужно поговорить на эту тему с Адамасом. Уж не становлюсь ли я ребенком? Некоторые мои реакции и мысли совершенно детские и точно не идут в сравнении с моими настоящими и обычными мыслями.

Старушка, тем временем, продолжила свой путь ко дворцу. Ах, да. За всей этой суматохой я совершенно забыла упомянуть королевский дворец.

— Королевский дворец фей строился веками, — словно подслушав мои мысли произнесла фея. — К его сооружению приложили руку самые великие архитекторы мира: эльфы с их прославленной нанотехнологией, гномы с их изобретательностью, демоны своей уникальностью и сами феи с их утонченностью.

А был дворец очень красивый. Приехали мы к вечеру, поэтому в цветах заката он смотрелся очень эффектно. Он был оформлен в золотых и бежевых тонах, но кое-где виднелись синий и черный. Сложно было определить, что закат, а что часть дворца. В этом великолепии так и хотелось остаться. Стать частью этой картины и остаться навсегда. А

учитывая, что дворец находился на берегу моря, вообще волшебно!

Он был очень большим и с кучей сказочных башен, которые как раз и были темного насыщенного цвета синевы. Я была в полном восхищении! Обычно подобную картину можно увидеть только на картинках в интернете, но мне довелось повстречать этот пейзаж в жизни.

— Надо же, — задумчиво отозвалась. — Я всегда думала, что эльфы самые утонченные.

— Довольно странно нечего не знать про свою расу, — подходя прямо к огромной двери, подле которой стояли такие себе феи-амазонки в доспехах и с кучей железок на спине. — Лорд Лодж, не объясните ли вы мне этот момент?

Даниель как-то сразу даже сбледнул.

— Разумеется, Терра Фей, — почтительно поспешил ответить мужчина. — Сразу после того, как Ее Величество уделит нам свое внимание.

Ого! Похоже эту милую старушку он боится гораздо больше, чем мою новую мать. Интересно, что в этой феи такого? Но в любом случае она мне уже нравится!

Фея важно кивнула и хлопнула в ладоши. Две амазонки возле двери сразу же резким движением открыли дверь. Так просто и легко они это сделали, что даже сам дворец показался легким, словно перышко. Но мой здравый смысл подсказывал, что я этот трюк повторить не смогу. Хотя и не стремлюсь, все равно не смогу.

— Прошу за мной, — ласково пропела пожилая женщина. — Вас ждут.

При этих словах ее крылья так красиво затрепетали, что даже стало казаться, будто по ним стекают капли утренней росы или просто дождя. Но роса звучит поэтичней. В общем, было очень красиво! Может быть она фея воды?

Внутри королевские дворец фей был еще более роскошным, чем я себе представляла. Все здесь явно было сделано из золота! Был лишь сделан небольшой акцент на синем цвете. Полагаю, что синий цвет королевского рода. Хотя не сходится... ведь королева, что стояла на балконе, была в алом платье. Это прекрасное и роскошное платье до сей пор мелькает перед глазами!

— Здесь больше никого нет? — у меня невольно вырвался этот вопрос тихим шепотом, но внутри было настолько пустынно, что мой голос разлетелся эхом об стены.

Здесь даже стражей не было видно! Честное слово, как будто в музей попала! Там все так же пустынно и впечатляюще. Эта атмосфера аристократичной роскоши прошлых веков так и навеивала благоговение. настолько сильное, что люди в таких местах даже говорят шепотом.

— Когда-то здесь было иначе, — грустно вздохнула фея. — После твоего отъезда, Ви, моя дочь совсем слегла.

— Ваша дочь?! — бурно воскликнула я и замерла на месте от удивления.

Что уж говорить про остальных? У Даниеля даже на мгновение отвалилась челюсть, но он быстро ее подобрал. Сама же фея медленно обернулась и грустно посмотрела на меня. Даже совестно стало от ее взгляда...

— Виолетта, дорогая, неужели ты меня не помнишь? — на ее глазах стали наворачиваться слезы, но она все же улыбнулась. — Свою бабушку?

Вот мне интересно, что я могла ответить на такой прямой вопрос? Конечно не помню! Адамас так и не удосужился подарить мне память, а сама я эту женщину и не знала, чтобы помнить. Но в данный момент все же можно выкрутиться. Подозреваю, что и настоящая Виолетта вряд ли хорошо помнила бабушку. Есть у меня сомнения, что если ей девять, то видела она бабушку в последний раз, когда была еще слишком маленькой, чтобы

запомнить.

— Смутно, — осторожно ответила ей.

И к счастью, видимо, не прогадала. Женщина лишь грустно покачала головой, и развернувшись двинулась дальше.

На самом деле мне было даже ее немного жаль, но... если настоящая Ви тоже видела ее от силы пару раз, то это только вина самой бабушки и родителей. Не ее.

Пройдя пару коридоров, мы наконец-то остановились перед такой же огромной дверью. И вот тут уже были стражницы!

Они стояли в странной позе, что привлекло мое внимание. Ноги были на ширине плеч, а руки лежали на груди, сложенные крест на крест, голова же была опущена и смотрела исключительно вниз. На их спинах виднелись белые полупрозрачные крылья и заостренные мечи, напоминающие японские катаны, и они были тоже скрещены крест на крест. Одеты же они были белые кожаные наряды, что состояли из короткого топа и обтягивающих брюк.

Интересно, что это за поза?

Стоять так весь день неудобно. Для охраны эта поза тоже неудобная из-за опущенной головы. Они не видели тех, кто перед ними. Не понимаю, возможно это какое-то правило этикета фей?

— Почему они так стоят? — озвучил мои сомнения Даниель.

— Лорд Лодж, подозреваю, вы еще ни разу не видели королевских фей в окружение их подданных? Это приветствие. Открытые кисти рук означают великодушие. Это значит, что подданные открыты перед нами во всем. Такую позу королева принимает на коронации. Вот только королева держит голову высоко, прямо. А остальные ее опускают. Это означает, что королевская особь выше их. Но не по званию, а по силе духа. Значит, что она оберегает их и защищает. Как орлица смотрит прямо, чтобы увидеть хищника и спасти своих детей. Так и королева фей к подданным. — четко, словно читая лекцию, ответила фея. — А теперь... давайте не будем заставлять ждать Иссабеллу?

Она кивнула амазонкам и те легко открыли огромные двери. В который раз удивляюсь их силе. Двери явно тяжелые, а они так легко их открывают!

Нашему взору открылся огромный зал. Почему-то я ожидала увидеть тронный, но это был на он. Здесь по центру комнаты стоял огромный стол с картой. И карта эта была необычной. Она напомнила мне голограмму. Так же висела в воздухе, вверх на пару миллиметров от стола. Рядом с ней стояла та самая женщина, что мне доводилось видеть на балконе.

Хм... почему возникло такое чувство будто я уже видела этот фиалковый взгляд в жизни? Не в зеркале, а на ком-то другом? Ладно, пропустим этот момент. Женщина и правда была моей полной копией, а точнее я ее. Роскошные кольца шоколадных волос каскадом спускались аж до самого пола! Мягкие, аристократичные черты лица с ямочками на щеках и слегка заостренными скулами. Но только слегка. Яркие же фиалковые глаза смотрели прямо на меня.

— Виолетта, — холодно кивнула эта женщина, но взгляд ее выдавал. На миг в этих глазах промелькнула нежность. — Рада тебя видеть. Как доехали?

— Доехали они судя по всему отлично! Представляешь, дорогая, твоя дочь обзавелась фамильярным по дороге! — весело усмехнувшись ответила... бабушка.

Вот тут-то весь образ холодной снежной королевы слетел с моей новой матери, словно маска. Она вздрогнула всем телом и перевела пытливый слегка удивленный взгляд на меня.

— И кто? — хрипло спросила мать.

— Конь, — вступил в разговор Даниель. — Белый с черной гривой.

— Два цвета, как интересно. — пробормотала Иссабелла, не отводя от меня взгляда. — Знаешь, а ведь цвет многое значит. Белый конь символ цвета и волшебства, а вот черный символ тени и мрака. Никогда в фамильярном еще не становился конь с двумя цветами. Магические животные всю жизнь делились на два цвета. Но белый и черный? Какого цвета больше?

— Белого, — уже сама удивленно ответила ей.

— Это значит, что в твоём фамильярне больше света, а значит он может исцелять. Но тьма в его цвете говорит, что он может предвещать смерть. Очень ценный фамильярн, молодец.

Достали!

— Мне хоть кто-то скажет, что такое фамильярн?!

— Это.. — Даниель замялся и кинул растерянный взгляд на бабушку. — У каждого человека есть душа. Фамильярн же ее живое физическое воплощение. На севере есть поверье, что фамильярн является тотемным животным.

— У каждого он другой, — решила помочь ему Иссабелла. — У тебя, кстати, все думали, что будет птица. Поэтому очень поразительно это все... эти изменения. Как будто это и не ты, детка. Сначала у тебя растут крылья. А ведь их рост зависит в первую очередь от души. Теперь же этот конь... что-то произошло?

Беру свои слова назад! Бабушка не классная! Ей бы в следователи! Вот так в первую встречу и всего парой фраз она почти добралась до истины! Надо держаться от нее подальше!

— На Виолетту было совершено покушение, после которого она слишком быстро оправилась. — задумчиво ответил ей Даниель.

Я же была в тихом ужасе. Меня чуть не раскусили!

— Тогда, — нахмурившись протянула мать. — Тебе стоит отдохнуть. И да, я пришлю целителей. Мы должны понять, какие изменения произошли в твоей ауре. Что изменилось настолько, чтобы изменилась ты сама. Твоя душа, личность.

Какие целители?! Что?! Нет! А что если они узнает, что в теле другая душа? Как в этом мире вообще относятся к иномирянца?! Адамас! Блин, где он когда так нужен?!

— "Не ори!" — вдруг прозвучал в моей голове знакомый голос. — "И бери гримасу ужаса с лица. Вызываешь подозрения."

— "Что мне делать?" — так же мысленно спросила я.

— "Для начала согласись и вали в свою комнату," — буркнул этот несносный мальчишка.

— "А как же.." — было заикнулась я.

— "Делай, что говорю!" — рыкнул Адамас.

Авторитетно так рыкнул! Аж спорить расхотелось. Интересно, а каким он еще может быть? Мне пока доводилось видеть лишь грубияна и своего убийцу. Ох, нужно прояснить свою смерть.

— Хорошо, — все же кивнула я матери и постаралась улыбнуться. — Можно идти?

— Я провожу, — кивнула бабушка. — А лорд Лодж пока расскажет моей дочери, что произошло с моей внучкой! Надеюсь, с этим проблем не будет?

Как там говорил Даниель? Терра Фей медленно подошла ко мне и обняла одной рукой

за спину.

— Не будет, — скрипнув зубами, тихо процедил Даниель.

Нечего не сказав, бабушка улыбнулась мне и кивнула в сторону двери. Пожав плечами, развернулась и двинулась к двери. Но лучше бы не делала этого! Ведь стоило нам выйти, как объятья обратились в жесткий захват.

— А теперь говори, где моя внучка?!

Уф, хотела бы я ей сказать! Но неожиданно мое тело перестало мне принадлежать. А перед глазами наступила тьма! Закрыв глаза, я ощутила как меня уносит куда-то. А открыв глаза я обнаружила, что нахожусь в том самом белоснежном кварцевом замке! Вот только розоволосой девочки нигде не было видно.

Зато стали слышны голоса. Громкие на весь мир голоса! Голоса Терры Фей и мой новый голос!

— Вообще-то я здесь или ты меня не помнишь? — громко фыркнула девочка.

— Ты не моя внучка! — прошипела женщина.

— С чего ты взяла? — мой новый голос изменился до неузнаваемости, и теперь сочился ядом и сарказмом.

— Скажи тогда. Что знали только я и моя внучка? Какой у нас был секрет?

— У тебя в рабынях богиня любви.

А следующее же мгновенья мир снова наполнился тьмой. А когда я открыла глаза, то снова стояла перед новой бабушка. Она стояла со слезами на глазах. И стояло мне только встретится с ней взглядом, как она прижала меня крепче и разрыдалась.

Ох, надо же... судя по всему, бабушку Ви видела все же чаще, чем я думала.

7.

ГЛАВА 6.

"— Почему добрая фея из сказки устроила все таким образом, что Золушке пришлось покинуть дворец в полночь? — Фея была опытной женщиной и прекрасно понимала: — Если Золушка не исчезнет поздно вечером, принц сбежит рано утром!"

Даниель фон Лодж ен Делакур

Иссабелла. Как много в этом имени было для Даниеля. Долгие годы он терзал себя ненавистью, но теперь же был в растерянности. Он и представить себе не мог, что однажды ему придется смириться с такой тещей. Не мог себе представить, как забудет все ее манипуляции и предательства, чтобы быть счастливым со своей парой.

Но сомнений нет, ему придется. Виолетта слишком хорошо показала, как сильно ей дорога мать. Ведь даже после стольких лет равнодушия со стороны матери, маленькая принцесса продолжает с нетерпением ждать встречи. То, как быстр и поспешен был ее ответ на вопрос, хочет ли она увидеть мать... это больно ранило по сердцу дракона.

Именно зверя. Дракон, ощутив такую любовь своей пары, был готов взвыть. Он до сей пор любил Иссабеллу и у него проблема была иная. Дракон не представлял себе, как будет видеть их вместе. Его выбор очевиден. Как бы сильно дракон не любил женщину, те чувства меркнут перед истинной парой. Но зверь все еще был растерян. Ведь Иссабелла все таки смогла приручить его...

— Даниель, — осторожный тон для Иссабеллы был чем-то новым. — Я понимаю, сейчас ты думаешь совсем о другом, но я хотела бы поговорить.

— Говори, — раздраженно рыкнул ей мужчина.

Вот так всегда. Рядом с ней Даниель с трудом справлялся с той ненавистью, что

поглотила его за столь долгое время. Возможно, когда-то он бы смог смириться ради своей пары, но не сейчас. К счастью, времени было много. Еще лет десять можно жить спокойно... и с трудом справляться с влечением к маленькой паре. Только это слово его и спасало — "маленькая".

— Я вижу твои чувства к моей дочери, — сдавленно произнесла женщина, а сам Даниель внутри сжался. Думал, что грядет буря, но ошибся. — И думаю, что это достойный повод наконец объясниться с тобой. Я хочу рассказать... почему предала тебя и как это случилось.

Даниель не знал, что и думать. Когда-то, сразу после случившегося, он пришел к ней и умолял объяснить, почему она это сделала. Буквально умолял на коленях. Но ей этого было недостаточно. Она все твердила, что не время. Глупости! Предать время найдется всегда и нашлось, а вот быть верной так и не получилось. Верность понятие растяжимое, но Даниель свято верил, что поступок Иссабеллы был по меньшей мере ударом в спину.

Но сейчас... он сцепил зубы и слушал. Ради Ви. Ему не нужны были ее объяснения. Больше в них не было нужды, но ради своей пары он и дракон притихли.

— Я отправила твою сестру в тот портал потому, что она... умирала, Дан. На самом деле умирала! Ей мог помочь только мир без магии... туда я и отправила ее.

Что?! Снова он слышал про этот мир и снова от феи! Может быть это снова ее интриги?! А если правда.? Тот мир уже забрал у него сестру, а теперь заберет и Виолетту?! Глупости! Иссабелла снова лжет! Лишь бы себя спасти. Так было и так будет всегда.

Внутри мужчины был шторм, в его душе была самый настоящий хаос, но внешне он оставался спокоен. Этого ты ждешь Исса? Ты не получишь от него ни одной эмоции.

— Не веришь? — фиалковые глаза наполнились солью.

Зверь внутри вздрогнул от ее слез. А Даниель признал, что его мысли о ней еще пару недель назад оказались провальными. Еще пару дней назад он думал, что может когда-то он и не вспомнит ее! Ага, не вспомнил. Она снова подобралась близко и снова манипулирует им!

— А я докажу. — остекленевшим взглядом, она повернулась к Маг-Эму на столе и взмахнула рукой. В миг изображение нашего мира сменилось иным.

И тот мир был совершенно другим. Мир без магии...

— Это Земля, — удовлетворенно улыбнулась Иссабелла. — Я давно наблюдаю за этим миром и могу только сказать, что до сей пор не знаю всех его граней. В том мире нет магии, но порой мне кажется, что она есть. Они, словно те эльфы, развивали технологию в своем мире. Вот только живут там только люди, Даниель. Я проверяла, иначе была просто не в силах поверить, что все те новшества придумали простые люди: машины, самолеты, интернет и многое другое.

— Для чего нужны вещи, о которых ты говоришь? — продолжая сосредоточенно смотреть на карту, произнес Даниель.

— О-о! — женщина предвдушающе улыбнулась и взмахнула рукой. На карте зависла красная большая четырехколесная конструкция. — Это машины! Представляешь? Самая быстрая машина их мира разгоняется до четырехсот восьмидесяти километров в час! Ты хоть представляешь себе эту скорость?

Мужчине оставалось только кивнуть. Он был поражен и сражен этой машиной. Такая скорость.. дракон, конечно, намного быстрее, но дракон не будет "катать" на себе, кого попало! Такая вещь могла стоить миллионы жизней. Для организации безопасности она

была бы полезной. С кое-чем его зверь не ошибся. Ему стоит наведаться в тот мир и одолжить чертеж этих вещей.

— Удивлен? Сейчас я впервые в жизни увижу дракона у которого обморок! — лукаво рассмеялась женщина. — Ты только посмотри на это! Самолет! Ты можешь это осознать? Жители того мира достигли того, о чем многие мечтают! Они ощутили полёт, нашли способ ощутить это. Ощутить то, что ранее доступно было только вам — драконам.

На карте зависла большая железная махина, напоминающая птицу. Она имела корпус, два крыла, хвост и даже голову со странными окнами. Даниель не на шутку заинтересовался! Этот мир имел кучу неизведанных тайн и требовал, вот просто требовал изучения! Если бы не страх оставлять Виолетту с Иссабеллой, то он бы ринулся в тот мир прямо сейчас!

Тем более, если Исса говорит правду, то Стефани там... как бы ему хотелось снова увидеть сестру. И просто обнять, вдохнуть запах ее волос! Ощутить то, что она живая. Тепло ее кожи, ощутить ее драконицу! Услышать отклик сестры!

— Как попасть в тот мир? — решил мужчина задать самый главный вопрос.

— А вот здесь проблема, — скривилась женщина. — Их мир имеет мощную защиту их местного бога от вторжений. Они называют ее атмосферой и понятия не имеют, что это божественное проявление! Ты только представь, каждый день хотя бы один человек в том мире задумывается, что существования бога невозможно доказать! Что он никогда не спускался на землю! И не видят того, что у них под носом!

— Фанатичка, — язвительно фыркнул Даниель и усмехнулся. — Мне не нужны твои бурные возмущения их местной религией! Мне нужно знать точный ответ поняла, помешанная?!

На мгновенья на лице феи промелькнула гримаса боли, что вызвала некое чувство злорадства в душе мужчины.

— Я ведь все объяснила, Дан. За что ты так со мной? Я даже открыла государственную тайну фей тебе. Знание о феноменальном мире, а ты?

— Ты серьезно полагаешь, что парочка сказок способны изменить мое к тебе отношение? Тогда ты еще более жалкая, чем я думал, дорогая! Ты думаешь, что Стеф была единственной моей причиной для злости? А как ты помыкала мной и Эдвардом?! Как крутила роман с нами обоими одновременно?! Ты думаешь забуду, как ты оставила меня умирающим на руках у Эдварда?!

Иссабелла лишь горестно отвернулась.

— Чего и требовалось доказать! — прошипел мужчина и ушел, громко хлопнув дверью.

Лишь краем глаза отмечая, что стражницы исчезли. Остановившись в коридоре возле окна, он вздохнул и потер переносицу.

Виолетта. Ему нужно было увидеть ее, чтобы успокоиться...

Виолетта Немецианская

Новая комната оказалась обычной и непримечательной. Почти такой же, как и в другом замке. Мне даже уже начало казаться, что спальни принцессы строят и обставляют по шаблону. Нечего особенного: кровать с балдахинном, куча диванчиков и балкон. Все. Даже скучно стало бы.

Если бы мои думы не были заняты другим, то мне наверняка стало бы скучно. Но нет. Сейчас я думала исключительно про все это. На мою голову свалилось столько всего. А я нечего не чувствую... как будто вот просто взяли и отключили мне эмоции.

Еще пару минут назад я утешала свою новую бабушку. Родственницу, которой у меня

никогда не было, но теперь есть. И она очень любит и волнуется за Виолетту, но не за меня. Подумать страшно, что будет, когда они все узнают, кто я такая.

А еще была более страшная новость. Я гнала эту мысль от себя очень долгое время, но одно воспоминание, одна фраза Даниеля не дает мне покоя. Вампиры? Выходит я была в вампирском королевстве? Выходит мой новый отец вампир и я тоже частично вампирша?!

Даже не знаю в какой момент полились слезы... я просто потерялась в прорвавшихся эмоциях.

Стук дверь отвлек меня от взрыва еще на пару минут. Но я даже не сдвинулась с места. Тупо продолжала смотреть на дверь пока она неожиданно не отворилась сама.

В комнату вошла очень красивая светловолосая фея. У нее были крылья за спиной по форме, чем-то напоминающие ангельские, но у них не было оперения. Они были полупрозрачными, но в них угадывался белый цвет и некоторые переливы радуги. Она была красивой и хрупкой, настолько, что пышное белое платье делало ее похожей на невесомое облако.

— Здравствуй, Виолетта! — очень мягко и радушно улыбнулась женщина.. нет, девушка. — Меня зовут Таара... эм-м.. а почему ты сидишь на полу?

— Устала, — как-то безразлично ответила ей я.

Некоторое время облочная фея только смотрела на меня с возгораемой тревогой в глазах, а потом.. уселась рядом со мной на полу.

— Я задам пару вопросов, — прикоснувшись к моему плечу, протянула она. — Ответишь?

— Ах-ха! — только отмахнулась от нее, повернувшись к окну я.

— Ты.. Виолетта, ты чувствуешь себя расстроенной? — она старалась говорить спокойным голосом, но выходило у нее паршиво.

Станный вопрос. Я бы даже сказала, что пахнет от него психологией. Они решили, что у меня психоз? Хотя нет. Психоз это вроде, когда галлюцинации.

— Да, — просто ответила ей.

— Будущее тревожит тебя?

Вот на этом месте я зависла. В последнее время будущее тревожит меня настолько, что я начинаю бояться.

— Я чувствую, что меня нечего не ждет в будущем, — тихо прошептала я.

— Ты чувствуешь себя виноватой в чем-то? — наконец-то девушке удалось отрешиться и она задала вопрос спокойным профессиональным голосом.

— Постоянно, — пожалала я плечами.

— Ты разочарована в себе?

— Нет, — неожиданно даже для себя ответила ей.

Но это было так. Я совершенно не чувствовала разочарования, что странно. Я постоянно испытываю чувство вины, что заняла чужое место. Но почему? Ведь это сделала не я и моей вины в этом нет! Так почему я должна винить себя и разочаровываться в себе?

— Что я могу сказать, — внезапно улыбнулась девушка. — У тебя умеренная депрессия. Чаще всего, чтобы справиться с подобным нужно найти причины. Ты винишь себя за что-то. За что-то в чем нет твоей вины. А значит тебе лишь нужна помощь понять это. Твоей вины нет.

— Таара, — мысленно прикунув себе, что мать обещала целителя, спросила я. — А ты вообще кто?

— Дочь придворного целителя. Отец работает здесь уже десять лет, а я учусь у него.

— И сколько тебе лет? — усмехнулась я.

— Пятнадцать, а тебе?

— Разве не знаешь? — удивившись, резко вскинулась я.

— Твой моральный возраст превышает девять лет. Я бы дала тебе все двадцать.

В последнее время окружающим слишком легко удается меня раскусить, но даже не в этом беда. А в целителях. Они что легко могут определить мой моральный возраст? А к тому же потом и понять, что я не настоящая Виолетта?

— С чего ты так решила?

— Я думаю, что ты другая Виолетта. Ты теперь она, но ты не родилась ею.

— Ты говоришь загадками! — фальшиво рассмеялась я.

— Мой дар отличается от способностей других целителей, — серьезно посмотрела на меня она. — Я фея жизни. Такие рождаются раз в несколько тысяч лет. Мои способности позволяют исцелять душу. Как ты понимаешь, видеть их тоже. И я совершенно точно помню, что пять лет назад душа принцессы Виолетты была совершенно иной.

— Хорошо, — окончательно расслабилась я и... улыбнулась. — Один бог засунул мою умирающую душу в это тело.

— Где же настоящая Виолетта? — кукольное лицо девушки исказилось тревогой.

— Думаю, тоже мертва. — пожала я плечами.

Пару минут облочная фея молчала, а потом серьезно посмотрела на меня своими яркими выразительными зелеными глазами.

— Я никому не скажу.

Кажется я обрела подругу. Смущенно улыбнувшись ей, я кивнула. Было приятно рассказать хоть кому-то. Весь вечер мы провели за разговорами и я все ей рассказала. На душе наступило то самое облегчение, которого и не хватало.

— А ты задумывалась, — в какой-то момент произнесла Таара. — С какой именно целью этот Адамас призвал тебя сюда? И.. не обижайся, но почему именно тебя? Ты была каким-то сильным магом в своем мире?

— Магом?! — заливисто рассмеялась я. — Да каким магом? У нас и магии-то не было!

— Как это не было?! — резко подскочив, воскликнула девушка. При резких движениях ее крылья красиво затрепетали, а платье закружилось выхрем вокруг ее ног. Смотрелось очень красиво. — У тебя же крылья расти стали! У Виолетты не росли, а значит у тебя была своя магия! Исабелла фея красоты, а ты времени. Это же твоя магия, а значит в том мире была магия!

— Звучит как бред. — с сомнением выгнула бровь я. — Да и какая теперь разница?

Таара посмотрела на меня с жалостью, но промолчала. Хотя ее решительный вид говорил сам за себя. Хотя тут я уверена, что в ней заговорил научный интерес. Она же целительница помещанная на таком. За пару часов разговора я это поняла.

— Хм... а давай я тебя с отцом познакомлю? — на полном серьезе спросила девушка.

Поперхнувшись воздухом, я с нарастающим подозрением посмотрела на нее. Нет, я конечно не имела нечего против познакомиться с главным целителем здесь, но что-то несет от этой идеи фанатизмом.

— Таара? — хмыкнула я. — Ты меня там на опыты сдать не собралась?

— Да ну тебя! — девушка обиженно сложила руки на груди и надула губки.

Теперь я понимаю мужчин, которые не могут устоять перед подобным. И тех мужчин,

которые не знают, что делать с обиженной женщиной. Говорите, только у противоположного пола такие проблемы? Кхм. Но вроде нужно извиниться, но за что?

— Таара, — вздохнула я. — Прости. Просто понимаешь, я не хочу думать о прошлом. Просто не хочу!

Все это время разговора я отводила взгляд и старалась не смотреть на девушку, поэтому очень удивилась, когда мне ответила не она.

— О'кей! — ядовито сказал Адамас. — Знаешь, детка, и я тебя даже понимаю. Так не хочется кому-то рассказывать, да? Одного только понять не могу. Так какого же левиафана ты дырку, что нормальные нелюди ртом называют, закрытой держать не можешь? Или давно про инквизицию не слышала? Так я устрою! Даже в этом мире!

Подняв голову, я посмотрела в его глаза... и меня обуяла ярость! Та самая неудержимая, что обычно сжигает все внутри тебя и оставляет лишь пустоту. Поверить не могу.. та розоволосая девочка была права! Вот его настоящее лицо. Он устроил инквизицию на Земле! Он и убить меня мог! И почему я сразу не поверила?!

— Ты..! — из моего рта вырвалось громкое змеиное шипение, когда я сделала быстрым шаг к нему. — Ты!

Видимо на моем лице что-то такое промелькнуло. Потому, что мальчишка, что держал бесчувственную Таару до этого, бросил девушку на пол, как мешок с картошкой.

И сделал шаг назад.

— Знаешь, — словно невзначай протянул он. — А ты не хотела бы повернуть время вспять?

Что-то щелкнуло в этот момент в моей голове. Я же фея времени..

8.

ГЛАВА 7.

"— Я похож на жабу?"

— Да. Но в один прекрасный день вы волшебным образом обернётесь прекрасным принцем. Однако, поскольку магия вне закона, то, возможно, этого никогда не случится."

Проснувшись, я с удивлением поняла, что не помню, как ложилась спать. Помню, как пришла Таара и сказала, что у меня депрессия. А после тьма. Странно...

Что было потом? Никак не могу вспомнить. Перед глазами, кажется, мелькает досадливое лицо Адамаса. Хм... мы виделись? В последний раз я видела его еще в Германии... вроде.

Нужно разобраться с этим!

Легкий стук в дверь отвлек меня. Мне даже вставать не пришлось, дверь открылась сама. Похоже здесь все таки стоят стражницы около двери. Но сейчас не об этом.

В комнату вошла королева Иссабелла. Все таки мне было сложно называть ее матерью, но я пытаюсь привыкнуть. Мама была одета в нежное голубое платье, а ее роскошные локоны были собраны в хитроумную тугую косу и украшены белоснежными цветами, похожими на подснежники. Платье очень шло ее голубоватым с нотками бирюзы крыльям. И это было странным. При первой встрече мне казалось, что ее крылья отливают кровью.

Женщина ласково и неуверенно улыбнулась мне, делая небольшой шаг ближе ко мне.

— У меня выдался свободный день, — хмыкнула она. — Не покажешь мне своего коня?

— Мрак, — закатив глаза, напомнила я. — Свободный день?

Не хотелось говорить прямо, но мои мысли явно были на лице. То есть, все эти годы у

нее ни разу не выдался свободный день для дочери. Но стоило вырасти крыльям, как тут же? Обидно.

— Ты не хочешь провести его со мной? — с долей сарказма спросила женщина. — Прости, но я просто не хочу, чтобы ты скучала. Ты здесь не была очень давно...

— И кто в этом виноват? — прошипела я.

Каюсь, вырвалось.

Видимо мой тон и взгляд были слишком взрослыми и агрессивными так, как вызвали у Иссабеллы виноватый взгляд. Совсем не величественно она прикоснулась правой рукой к затылку и попыталась прикрыться в защитном жесте. Но быстро отдернула руку. Видимо, вспомнила, кем является! А жаль... хотелось бы увидеть ее настоящую.

— Прости.. — кажется мы выдохнули это одновременно, и тут же вскинули взгляды друг на друга.

Хм.. ну это уже прогресс.

— Прости, я не хотела показаться грубой и неучливой, — решила первой объяснить я. — Просто... это нервное.

— Ты тоже прости, я была эгоисткой. Понимаешь, — фея отвела взгляд и тяжело вздохнула. Было хорошо видно, как тяжело ей дались следующие слова. — Мы с твоим отцом не очень то ладим... я злилась на него и лелеяла обиду. И совсем не думала о том, что своей ненавистью и злостью делаю больно и тебе. Ведь нежелание видеть Эдварда перенеслось и на тебя.

— Ты не хотела меня видеть потому, что боялась встретить Э. эм-м.. отца?

Странная отмазка, скажите?

Некоторое время мы неловко помолчали, а потом я встала и ушла собираться. Мать тоже не стала стоять на месте. Через пару минут с ее подачи ко мне пришли служанки и помогли одеться в наряд для конной прогулки, состоящий из жакета, обтягивающих брючек и странного тканевого шлема. Он защитит, если я упаду? Нужно уточнить этот момент.

Те же служанки и проводили меня к конюшне, где меня и ждала Иссабелла в схожем наряде. Только вместо жакета на ней была голубая мантия с интересной эмблемой грифона.

— Грифон? — все же решила спросить я.

— Символ первородных фей, — охотно ответила Иссабелла. — Легенда гласит, что однажды грифон спас первую фею мира и практически вырастил. С тех пор феи глубоко уважают и почитают их.

— Грифон приемной отец феи? — со смехом переспросила я. — Забавно! Похоже название, какой-то книги. Надо взять на вооружение.

— Занимаешься писательством? — кинула на меня заинтересованный взгляд Иссабелла, когда к ней подвели ее роскошного золотогривого коня. Сам он весь из себя был рыжий, а вот грива золотой.

— В последнее время думаю над этим, — неоднозначно отозвалась, с нетерпением поглядывая на конюха, ведущего Мрака. — А ты чем увлекаешься?

— М-м.. полетами. — так же неоднозначно ответила она.

— Мрак! — радостно воскликнула я. — Как я рада тебя видеть!

Я ожидала, что конь скажет хоть пару слов, но он промолчал. Лишь привычно склонился, позволяя мне сесть на него с удобством. Возможно, он не хочет говорить при Иссабелле?

Белоснежный конь радостно фыркал и вообще выражал бурные эмоции. Хотя со

стороны это выглядело странно. Я уже привыкла к тому, что Мрак совсем непохож на обычную лошадь.

— Та-ак, — неловко обратилась к матери я. — Что обычно делают матери с дочками? Ну, о чем говорят?

Казалось, мой вопрос удивил и Иссабеллу. Она кинула на меня растерянный взгляд и странно скривилась.

— Если ты хочешь поговорить о твоём отце, то...

— Можно начать хотя бы с него! — даже слишком поспешно перебила ее я. — Что это было? И какое отношение ко всему этому имеет Даниель?

Мрак как-то странно дернулся, но я даже не обратила внимания. Слишком увлечена была разговором. Но успокоить его все же попыталась, погладив по шеи.

— Пожалуй, именно с Даниеля и стоит начать. Мы познакомились на втором курсе в магической академии. У него была сестра Стефани. Она была моей соседкой по комнате. Именно она и познакомила меня со своим старшим братом Даниелем. Между нами... сложились странные отношения. Сложные. Он был влюблен в меня.

— А ты.? — нервно спросила я.

— А я... как раз в это время с практики вернулся пятый курс. Раньше мы не пересекались, но теперь у нас даже были совместные занятия. Там-то я и познакомилась с лучшим на боевом факультете Эдвардом Нимецианским, твой отцом.

Я уже было хотела поторопить ее с продолжением, но неожиданно Мрак.. взбрыкнул. А потом резким движением ринулся вперед! При этом он со всей силы прыгал!

— Мра-а-ак!!! — закричала я. — Да остановись же ты!

Он что? Хочет меня скинуть?

— Виолетта.? — послышался растерянный возглас матери и четкий приказ. — Стража! Стреляйте в коня!

— Н-е-ет! — только и успела крикнуть я.

Мрак меня не слушал! Он на всех порах пытался бежать в какую-то сторону и упорно игнорировал меня. Но почему?

— Мрак, — слегка успокоившись, снова попыталась достучаться я. — Мрак! Ты меня слышишь?

Дернувшись всем телом, конь внезапно остановился. Вот так просто взял и остановился! А я сползла вниз... Ай!

— Мрак, ну какого хрена?! — закричала на него я. — Что ты творишь?

Я уже была готова разразиться целой тирадой, но взгляд зацепился за его глаза. Расширенные зрачки, тупой вид.? Это то о чем я думаю?

Стоп. Кажется он хотел какой-то цветок? А что если он его съел? Нужно вспомнить, что это за цветок... фиксик? Фиксат.? Нет, фиксим! Вроде... вот и повод сходить в библиотеку.

Хотелось уже подняться, но первое же движение отозвалось пронзительной болью в ноге. Что это? Мрак сломал мне ногу? Ушиб?

— Виолетта! — подбегая ко мне, закричала Иссабелла. Плюхнувшись рядом на колени, она со слезами на глазах прикоснулась к моей ноге. — Больно?

Быть не может! Мне кажется, или глаза Иссабеллы стали меняться? Раньше они были больше фиалковыми, но сейчас явно побеждала бирюза в них.

Библиотека, жди меня! Я верю. Я верю, что когда-то я до тебя доберусь! И вот тогда возьму... и не буду вылезать. А то я ползу к ней, словно черепаха.

Вместе с Иссабеллой прибежала целой куча людей. Половина из них сейчас во всю пыталась подстрелить Мрака...

— Нет! — с ужасом воскликнула я. — Не нужно убивать Мрака.

Иссабелла, до того гладившая меня по голове, застыла.

— Моя дочь права, — сглотнув, с надрывом сказала женщина. — Конь не виноват. Он разумен, раз стал фамильрном. Нужно разобраться, что с ним. Но до этого он должен находиться в стойле! Он не должен причинить вред себе и слугам! Стража, не стрелять. Только необходимые действия, повяжите его магической веревкой или заклинанием, но вреда не причинять.

Слегка отодвинувшись, чтобы заглянуть мне в лицо, мама обратилась уже ко мне:

— Ты можешь идти?

— Нет, — грустно покачала головой, и кинула взгляд с нотками паники на свою правую ногу. Она, как раз, и болела.

— Тогда используй крылья. Сейчас все силы слуг, что тут есть, нужны для поимки Мрака. Я расскажу, как взлететь и помогу. Но ты должна меня слушаться. Доверишься мне?

— Такой тебе, да. — неожиданно даже для себя, совершенно искренне ответила я.

Иссабелла ласково улыбнулась и стала давать инструктаж.

— Запомни, для полета ты должна быть уверенной. Страх только все испортит, — говорила Иссабелла. — Поверить не могу, это же твой первый полет! Итак, чтобы подняться в воздух, ты должна из всех сил замахать крыльями. Ты ведь умеешь это? А там уже просто подстраиваешься под ветер! Даже если ты что-то не поняла, я буду рядом и не позволю упасть. Так что не бойся! Полет фей по сути это чистая магия! Каждый использует свою. Вот я наслаждаюсь видами красоты и крылья сами меня несут по просторам небесных пейзажей! Ты же фея времени... в древние времена, подобные тебе использовали порталы, а не крылья. Все из-за того, что не знали, как можно взять время с собой в полет! В те времена не было карманных часов, но я к счастью позаботилась об этом. — она достала из кармана своей мантии необычные изящные золотые карманные часы на цепочке, и одела мне их на шею. — Первое время постарайся даже спать с ними! Пока не научишься летать без них, лишь вспоминая о времени, то носи их. Хорошо? Ну, что? Давай, попробуем?

Я успевала лишь кивать и следить за потоком ее речи. Мд-а.. Видно, для Иссабеллы первый полет что-то значит, как и для меня. Хотя, она же фея? Наверное, для них первый полет самый важный! Нужно только добраться до библиотеки..

Так. Что она там говорила? Махать крыльями? К счастью, одна из присланных служанок-фей в Немении научила меня этому. Миг и за моей спиной ярко искрятся на солнце золотые крылья. Они настолько удивительно, что у меня каждый раз невольно вырывается возглас восхищения!

Поверить не могу, что это теперь я... как-то это сложно.

Новое тело.. а мое? Мое-то мертвое! Наверное, всем плевать на него. Лежит себе в водичке и гниет! У-у! А ведь мертвые тела в воде раздуваются! Фу-у! Ну фу же! Вы сейчас только представьте, какой меня будут хоронить, если найдут?

Ладно, не будем о грустном! Теперь это моя новая жизнь и мне надо здесь махать крыльями! Как говориться, хочешь жить — умей и крыльями махать!

Прикрыв глаза, я постаралась сосредоточиться на своих крыльях. Вот они. Еле заметно двигаются от неуловимых ветров. Стоит только захотеть и вот они начинают двигаться. Это, как руки, только немного сложнее и ощущения другое. Будто, что-то щекочет за спиной! И

вот они уже медленно начинают махать. С каждыммахом все сильнее!

И вот уже едва заметный толчок от земли поднимает меня на пару метров вверх.

— Ой! — держать равновесие оказалось сложновато, я начала заваливаться на бок.

Но мягкое прикосновение чужой руки выровняло меня. Подняв голову, я столкнулась со взглядом чистой бирюзы в глазах матери. Хм.. у меня же они тоже так меняются? Простая генетика или все же магия? Может даже проклятье?

— Осторожней! — тихо сказала женщина. — А теперь просто найди нужный поток ветра и маневрируй. Сильно не напрягайся. Только слегка махай! Тебе нужно позволить ветру нести.

— Ясно, — лишь ответила я и взмахнула еще крыльями со всей силы.

Но не ожидала такого результата!

— Виа. летта? — только и услышала я голос матери. Кажется, она больше смеялась, чем волновалась. — Не нужно было так сильно! — крикнула мне в след она.

Ну, а я... весьма вероятно, что вы правильно догадались! Ветер мчал меня прямо вперед с разгону! Я даже не знаю, как остановиться... где здесь тормоз? Мамочки! А тормозить-то меня не научили!

Ветер стремительно гудел в ушах и мне казалось, что я иду на ускорение, как я врезалась в что-то... что-то большое и черное.

Медленно подняв голову, я.. да. Заорала.

— Дракон!!!

Этот же дракон посмотрел на меня с самым настоящим удивлением и обидой. Вот тут-то я и заткнулась.

— Дракон обиделся? — вслух, даже не знаю у кого, спросила я.

Честно слово, он закатил глаза! Стоп. А с чего я взяла, что это он?

Не знаю, но быстро подлетевшая Иссабелла подтвердила мои догадки.

— Вот негодник! — со смехом возмутилась она. — Даниель, ты зачем так пугаешь нашу принцессу?

Даниель? Мне послышалось?

Эта большая черная машина с огромными крыльями, похожими на парус от корабля, и огромными клыками, словно лезвиями ножа, Даниель? Это чудовище с большими глазами моя пара?

Держите меня, я падаю! При чем в буквальном смысле. От всех этих волнений, я не удержалась в небе и стремительно начала падать вниз.

— А-а-а!!! — а что мне оставалось делать еще, только орать и падать.

Но в полете я увидела невероятное! Этот большой черный дракон с грациозностью, как у самых настоящих кошек, стремительно развернулся и поймал меня! Вот секунду. И я уже сижу верхом на его голове, а он как-то подозрительно довольно мурчит. Он же не знает, что мне восемнадцать? Ну, на самом деле? Нет? Не знает?

— Ой! А как ты.? — только и могла говорить я.

— "Все хорошо?" — столь же внезапно, как и спасение, в моей голове раздался мужской бархатный баритон со слегка рокучище-урчащими гласными звуками.

— Да, — удивленно выдохнула я и с подозрением уставилась на этого черного красавца.

Красавца на самом деле, теперь я это понимаю! Роскошная, идеально черная чешую, в близи напоминала роспись настоящих драгоценных камней: агат, оникс, даже черный алмаз, морион, обсидиан и другие черные камни, что напоминали мерцания звезд.

— "Спасибо" — раздалось радостное в голове.

— Ты читаешь мои мысли?! — с возмущением, воскликнула я. Даже сама не знаю, спрашивала или негодовала?

— "Только самые яркие," — ответил мысленно дракон.

Больше мы почти не разговаривали. Всю дорогу я наслаждалась полетом, пока черный дракон нес меня обратно к замку. Он был таким восхитительным! И красивым. Он мне нравился даже больше, чем Даниель в образе человека! Вот только... это было странно.

Весь полет я чувствовала едва уловимое наслаждение от прикосновения моей попы к его чешуйкам. Это не было возбуждением, но было похоже на это... разве девятилетний ребенок может такое испытывать? Я долбанная извращенка!

Мои мысли, настолько сильно поразили меня, что я уже не наслаждалась полетом, а ждала пока мы долетим. Хотелось быстрее сбежать от него, себя и этих мыслей. Неожиданно захотелось плакать. Что со мной? Радуюсь жизни? Мое тело гниет на дне морском, а я сама весьма вероятно, что сошла с ума? А вдруг ане все это лишь водиться? Что если, это все агония перед смертью и мой мозг лишь так пытается справиться с осознанием смерти? Что если, я все еще нахожусь в воде и медленно угасаю, а все это лишь бред перед смертью? Моя агония.

Что если когда-то я проснусь и пойму, что я снова под водой? Снова умираю? Или уже умерла? Если меня на самом деле убил Адамас, то я уничтожу его! Только доберусь к библиотеке...

9.

ГЛАВА 8.

"Совет от профессионала: если лезешь на вампира, которому хреналион лет, советую не драться перочинным ножичком."

Одна, мать вашу, фраза! Что за хрень?!

— У меня очень давно не было смертных друзей. Проблема у них такая — любят умирать. — хлебнув прямо из бутылки с бурбоном, заметно повзрослевшая розоволосая.. девушка.

Да что тут говорить? Я сама повзрослела! Теперь выглядела почти такой же копией Иссабеллы.

Мы находились в том самом белоснежном замке розоволосой девочки. Только теперь мы выглядели иначе.

Я была высокой и стройной девушкой с огромными локонами, длиной аж до ног, как и у Иссабеллы. У меня были кристально чистые бирюзовые, крупные глаза. Правильная форма лица, аристократичная. Одним словом красотка! Такой девушке в толпе не скрыться, она была слишком красивой, чтобы не привлечь внимание. Идеально чистая белоснежная кожа, словно настоящий снег, а пухлые алые губы выделялись, подобно крови на том снегу. Когда-то я уже слышала подобное описание — в сказке про Белоснежку.

Рядом сидела такая же идеальная девушка с розовыми волосами — Темзанит. А вот она, как раз, почти не изменилась и выглядела так, словно все встало на свои места. Ранее розовые волосы стали отливать шоколадным и фиолетовым, теперь они смотрелись более гармонично. Ее мягкое лицо с добрым взглядом ярких изумрудных глаз, выражалось в форме сердца. Для богини любви у нее была идеальная внешность, вся такая розовая и в сердечках.

Мы обе были невероятно красивыми.

В общем раз мы обе взрослые, то решили, что выпить можно. Достали бутылку бурбона,

сидим, пье. Хм.. вопрос. А почему мы панды? Ушки такие симпатичные у Темми.

О-о, мы мишки Гамми! Ура!

— А с вампирами дружить вообще не выгодно! Захожу в гостиную, а мой прекрасный старинный диван залит кровью, — продолжали мы говорить не о чем.!

— Это который красный?

— Ну, теперь он красный, да!

— Вот щас было обидно! Ты представь, я теперь буду сосушим кровь девственниц вампиром! Я буду сосать чеснок и дрыхнуть в деревянных гробах!

— Вот сейчас уже было обидно мне, — икнула Темзанит. — Вампиры создания моего папочки. Смекаешь?

Она облокотилась на мое плечо и заглянула мне в глаза. Чуть не выругалась, когда зажмурилась! Это ж надо, ослепнуть можно с такими глазами!

— Не смекаю, — буркнула вместо этого.

— Под гробом понимается деревянный ящик. А у вампиров они теперь красивые с золотом в 14 каратов. Так, что я бы попросила! Отец, зараза, мою заначку нашел!

— Слушай, а как мы докатились до такого? — рискнула спросить я.

— Ну-у, — задумчиво протянула Темзанит. — Все началось со скалки.

Двенадцать часов назад

Итак, видимо в покое меня оставить никто не собирался. По крайней мере, сегодня. В комнату решительным взглядом вошла в комнату. Вот только... эта воздушная фея не выказывала, каких либо признаков узнавания. Хотя я точно помнила, что мы встречались. Кажется, она обследовала меня, когда Иссабелла узнала про покушение на меня.

Но тем ни менее, девушка безразлично вошла в комнату с брутальным мужчиной лет сорока. Его мощное тело выдавало в нем опытного воина, а мягкий взгляд говорил о добром нраве. Проблески седины в темных волосах, совсем его не портили. Как, впрочем, и едва заметные морщины. Он смотрел на меня шоколадным взглядом карих глаз, и улыбался.

— Как поживает наша принцесса? — мягко спросил мужчина, лукаво поглядывая на мои золотистые крылья, которые почти негодились для полета на драконе. — Мне сказали, что у вы испугались дракона.. и плакали, поэтому поводу.

Таара нерешительно застыла за спиной отца, и с любопытством осматривала меня. Неожиданно, ее глаза загорелись слишком большим интересом, фанатичным я бы сказала.

— Отец, можно я осмотрю ее душу.. — смущенно спросила девушка, подходя ближе.

— Разумеется, дорогая. — мягко улыбнувшись, мужчина отошел в сторону, позволяя Тааре подойти ко мне ближе. — Что ты видишь?

— Отец, — все же подойдя ближе, выдала Таара после нескольких минут осмотра. — Ее душа... как будто разделилась на две части. И вторая сейчас очень далеко. Она даже не в этом мире!

— Значит при покушении, часть принцессы все же умерла? — нахмурившись, мужчина посмотрел на меня встревоженно.

— Не совсем, это... знаешь, как будто она утратила какую-то часть памяти.

Ее слова ошеломили меня. Нет, я знаю, что настоящая Виолетта умерла, перед тем, как я попала в это тело. Но они говорят так, будто она не умерла. Будто я просто потеряла память. И я все еще Виолетта. Только теперь настоящая..?

Перед глазами, внезапно промелькнул момент.

"— Так ты из другого мира?! — воскликнула Таара."

Что это значит?

— Ваше Высочество, — спустя долгие пару минут молчания, все же произнес мужчина. — Вам нужно отдохнуть. Ох, где же мои манеры? Меня зовут Эвкалион Фрайс, а мою дочь Таара. Если вам будет плохо, то вы должны послать за нами. А пока вам нужен отдых...

— Конечно, — лишь и успела кивнуть в их уходящие спины я.

Хм.. они повели себя странно. Ну, что еще можно сказать про людей науки? Или нелюдей.

Прошло пару минут, а я все еще лежала на кровати. Наверное, во мне говорит шило в попе, или что-то другое, вроде врожденной неугомонности, но мне кажется, что оставаться в постели глупо. Особенно, когда у тебя бурчит живот. А вот и идея. Стоит отправиться на поиски кухни.

Осторожно поднявшись, я спрятала крылья, что переливались золотом. С трудом спрятала, честно говоря. Каждый раз, когда вижу их, то не могу насмотреться.

Все кажется таким нереальным. Другой мир, драконы, феи... крылья. Каждый раз не могу поверить. Каждый раз во мне рождается отрицание. Моя голова ищет научные ответы. Ведь все магическое, легко можно объяснить наукой, ведь так? А если нет? Что, если все это правда?

Выйдя из комнаты, я зависла. Итак, в какой стороне кухня?

Когда-то на истории в школе мы изучали про строение королевских дворцов. Кухня всегда строилась на первом этаже, ближе к западному крылу. Почему западному? Не помню. Но почему-то именно так. Кажется это касалось солнца.

Значит спускаемся.

Плутала по замку, наверное с полчаса. И все это время все пыталась определить, где запад, а где юг. С географией у меня в школе все было плохо.

Все казалось, что в этом не будет необходимости. И по сути, не очень-то и пригодилось. Теперь мне стоит учить новую географию, именно этого мира.

Но стоило мне встать в дверном проеме кухни, как я тут же отскочила назад и вслушалась в голоса. Там был Адамас и он разговаривал с каким-то парнем.

— Значит все это время, пока я скакал под твою дудку, ты истязал мою сестру! — громко рыкнул тот незнакомый парень, приятным молодым голосом с легкой хрипотцой. На миг он даже показался знакомым. — Ты охренел, Адамас?!

— Тише, мой друг, тише! — бурно возмутился Адамас и в кухне раздался шум, падающей кастрюли или чего-то подобного. Специально или прирожденная неуклюжесть? — Виолетта чувствует себя вполне хорошо, тебе не о чем беспокоиться.

Брат? Брат Виолетты?! Не удержавшись, я ворвалась в кухню и впилась взглядом в того парня.

— Брат?! — громко воскликнула я.

Парень, что стоял прямо передо мной был очень красивым. Его длинные до плеч волосы мягкими кудрями каштанового цвета с проблесками рыжины спускались. Его мощное жилистое тело привлекало взгляд.

Черты же лица были утонченными и мягкими, даже слегка женственными, но не слишком. Серые глаза с оттенком голубого, весело сверкнули при виде меня. У него был слегка раскосый разрез глаз, но не узкий, как у китайцев или даже азиатов. Нет, просто

слегка раскосый. Красивая ровная форма лица и пухлые губы, сложенные в обаятельную ухмылку притягивали взгляд. Но... я совершенно нечего не чувствовала при виде него.

Это же брат Виолетты... не мой. У меня нет семьи.

— Вио-олетта! — резко обернувшись и взмахнув руками, протянул Адамас. — Не ожидал встретить Ваше Высочество на кухне. Голод истезал, да?

— Бестолочь! — фыркнул тот самый брат и подхватил, лежащую рядом деревянную скалку. Я ни успела и пикнуть, как скалка резким движением его руки поднялась вверх и опустилась прямо на голову Адамасу. — Не трогай мою сестру!

— Ай! — громкий стук скалки об голову удивил даже меня. Насколько он был.. Пустым и глухим.

— А я всегда говорил, что ты пустоголовый! — весело фыркнул братец и ударил скалкой еще раз. — Еще пару раз для профилактики не помешает!

— Ай! Да больно же! — прошипел Адамас и неожиданно взмахнул руками, явно используя магию. — Так тебе!

Но неожиданно магия красным вихрем окружила нас в огромное кольцо из алой пыли и начала затягивать, словно водоворот. Что это? Красный цвет, подобный крови, все окружал нас и затягивал в свои сети. Пока в какой-то момент, все же не утянул.

А вслед за ним и тьма стала одолевать меня. Уже привычное ощущение покоя настигло меня... и я уже даже была готова встретиться с жутким взглядом розоволосой девочки, но к ней я так и не попала. Наверное, впервые в этом мире я упала в обычный человеческий обморок.

Но я даже представить себе не могла, что меня ждет, стоит мне открыть глаза. И если бы знала, то не открывала бы их... никогда!

Но мне пришлось. Глаза пронзил белый свет, отзываясь резью... Но я привыкла к нему. Только, чтобы обнаружить себя в кандалах. Кованых железных, мать вашу, кандалах!

— Какого хрена?! — слышался голос новоявленного братца. — Адамас, обещаю, когда-нибудь я задушу тебя! Собственными руками!

— Заткнись, Кристиан! — слышалось яростное шипение Адамаса. — Виолетта, как ты?

— Вроде... хорошо, — слегка растерянно отозвалась я и попыталась дернуться. Руки тут же пронзило болью. А во рту ужасный привкус крови... видимо, я случайно прикусила язык клыками. Стоп! Что?! Клыками? Да откуда же они взялись..?

Подняв голову, я попыталась оглядеться. Но ничего особо не было видно, только тьма и едва уловимые очертания камня. Сама я лежала на огромном алтаре, а прямо над моей головой было окно. К нему вверх уходили цепи моих кандалов. Свет из окна страшно резал глаза, а цепи натягивали кожу. Я была непривычна к таким мукам.

Как и моя кожа, которая уже стала сочиться кровью.

— У цепи антимагические звенья, — оборвал мои потуги голос Адамаса. — Каждая попытка выбраться лишь причиняет боль. Но... я уверен, что нас долго здесь не продержат.

— О-о! — язвительно протянул Кристиан. — Ты научился думать, дружище? Неужели я дождался этого радостного мига? Тебя можно поздравить?

— Не паясничай! — фыркнул Адамас.

— Туше! — оборвал их перепалку неожиданный мальчишеский голос. — Ну, здравствуй, братец.

— Идамас?! — удивленно воскликнул Адамас.

— Только не это! — простонал Кристиан.

Сегодня, что? День братьев?

Раньше я не особо уделяла внимание внешности Адамаса, но увидев его брата, — пригляделась. В отличие от собственного брата-близнеца, Адамас походил на него только лицом. Другая форма тела, другой цвет волос... но сами по себе они были похожи. Но только отдаленно. Да, все тот же аквамаринный цвета взгляд. Но, если у Адамаса был черный цвет волос, то у его брата... фиолетовый с парочкой белоснежных прядей.

Сам Адамас был слегка полноватым, его брат же был, пожалуй, слишком худым. И был невероятно загорелым, когда Адамас был бледнолицем.

— А вы не могли бы? — неуверенно решила подать голос я.

— Ах, да! Конечно, — щелчок пальцами и кандалы с громким стуком отпустили мои запястья и лодыжки. — Где мои манеры, Ваше Высочество! Я старший брат нашего общего друга — Идамас.

— Да уж... — пробурчала, поднимаясь из холодного сырого камня. — И где находятся манеры местного населения?

К счастью, я осталась неуслышанной.

— Предлагаю, переместиться в более благоприятное место, — манерно взмахнув рукой, произнес брат Адамаса.

После его слов неприметная дверь, которую раньше никто и не заметил, открылась. Он открывает двери магией? А меня научит? В голове уже стали мелькать воспоминания, как порой тяжело слезть с кровати, чтобы открыть эту дверь. Хотя у меня есть стражницы... но все равно, нужно научиться и так. Будет интересно!

Идамас и Адамас тут же вошли в эту дверь, тихо перешептываясь. Мы же с Кристианом переглянулись и тоже нерешительно последовали за ними. За дверью обнаружилась роскошная гостиная. Раньше я такого никогда не видела и не думала, что такие гостиные бывает, а поэтому застыла в дверях. Помещение было роскошным и созданным полностью из брильянтов, даже диваны и подушки были из драгоценных камней.

Идамас, тем временем, прошелся по комнате и остановился около бара.

— Амброзии? — обратился с предложением выпить он.

— Та самая амброзия?! — не сдержавшись воскликнула я.

— Впечатляет? — ухмыльнулся этот фиолетововолосый брат Адамаса. — В конце концов, мы боги. Правда, братец в последнее время совсем не хочет покидать тело принца. Понравилось?

Адамас кинул на него злой взгляд и... промолчал. Впервые, наверное.

Кристиан же от вида этой сцены рассмеялся и с удовольствием уселся на явно жесткий диван. Он с легкостью прыгнул на него, а вот потом скривился. Видимо, драгоценный камень не лучшее сиденье. Фыркнув, он сел ровно, сложив руки на груди.

— Насчет амброзии, пожалуй. — заявил он. — А вместо закуски я хотел бы услышать объяснения. Для начала, что мы здесь делаем? А потом и к Виолетте можно перейти.

— А что со мной? — подойдя к нему, я нерешительно присела на действительно жесткий диванный камень.

Кристиан в ответ посмотрел на меня как-то странно.

— Я твой настоящий брат, — хмыкнул он. — Брат девушки, что выросла на Земле.

Эта фраза лишила меня дара речи. И пока я сидела, словно рыба, выброшенная на берег, эти трое продолжили, как будто ничего и не случилось.

Идамас достал бутылку с белоснежным нечто внутри, похожим на белое вино или молоко. Бокалы последовали за бутылкой. Он достал винные бокалы и разлил всем амброзию. Пока он разносил всем бокалы, они продолжили разговор.

— Для начала, все просто. — отмахнулся Идамас. — Адамас использовал древнюю божественную магию. Но так, как мой братец непредсказуемый бог хаоса и вся магия в его руках напоминает ядерную атаку смертных из твоего мира Виолетта, то у него ничего не получилось. Как всегда. Я уже давно поставил на него маячок. В случае, если его магия сработает неправильно, то его и всех пострадавших переносит ко мне. Но я почему-то не вижу этих самых пострадавших.

— Потому, что заклинание не сработало. — обиженно буркнул Адамас, надувшись.

— Идеально! — восхищенно протянул Идаиас, сделав глоток из своего бокала. — Впервые твоя практика не прибавила бед. Это нужно отметить!

Хмыкнув, я тоже взяла свой бокал и сделала небольшой глоточек, надеясь распробовать. Интересно по вкусу. Ни сказать, что великолепно или жутко вкусно, но приятно. Напоминает по вкусу молочный коктейль или какао из белого шоколада. Очень необычный вкус!

— А что насчет Ви? — выпив всю амброзию залпом, вернулся к вопросу Кристиан.

— А с Виолеттой все сложнее, — нахмурившись, протянул Идамас, разглядывая амброзию в своем бокале. — Думаю начать стоит с истории наших родителей.

— Только не это! — закатив глаза, мученически простонал Адамас.

10.

ГЛАВА 9

"Семья — это не те, кто тебя балует и следует всякому твоему капризу. Это те, кто сражается за тебя и за кого сражаешься ты."

Идамас усмехнулся и неожиданно подмигнул мне. Посмотрев на Адамаса, он взлохматил волосы братца и щелкнул пальцами. В миг погас свет, а вместо этого прямо возле нас стали мелькать 3D картинки. Настоящие голограммы!

— Когда-то наши родители не были богами, — начал свой рассказ Идамас. — Они были таким же смертными, как и вы. Но они были особенными смертными. Для начала, оба из королевского рода. К тому же оба потомки бога Хаоса. Из-за такого родства у них была особенная кровь. И однажды обстоятельства столкнули их и пробудили эту кровь.

В комнате появилась голограмма невероятно красивой девушки. У нее были невероятно красивые глаза золотого цвета и такие же золотые волосы. Они были идеальные, словно из камня, черты. Всем своим подобием она напоминала идеальную статую. Эта девушка была одета в роскошное вышитое золотыми нитями платье черного цвета, а ее кожа была усеяна золотой пылью. Такое одеяние делало ее похожей на золотую статуэтку.

Она медленно прошла через весь зал и остановилась возле двух появившихся голограмм. Это была небольшая черная арка, усеянная золотыми розами. А рядом с ней стоял молодой мужчина в схожем костюме. Только он был брюнетом, и его кожа была в роспись черной пыли. Он величественно кивнул девушке и переплел их пальцы.

— Свадьба, — торжественно объявил Идамас. — Принцесса фей и принц драконов должны были пожениться, чтобы установить правильную дипломатическую позицию обеим расам. Этот союз должен был принести перемирие двум враждующим народам. Но в этот союз вмешался случай.

Прямо в центре зала из тьмы образовалась девушка, которая была мне отдаленно

знакомой. У нее были фиолетовые волосы с парочкой розовых прядей. Ее высокомерный взгляд изумрудных глаз обжег пару в золотых одеждах. Ее бледное лицо, казалось, стало белее снега. Руки сжались в кулаки, а идеальные пухлые уста сложились в тонкую линию. За один миг идеальное кукольное лицо исказилось в гримасе ненависти, делая ее уродливой.

— Ты обещал! — закричала девушка.

— Это была родная дочь бога Хаоса, — пояснил Идамас. — Ее звали Темзанит, богиня любви. Она влюбилась в принца и мечтала стать его супругой, но ее мечтам не суждено было сбыться.

Сначала все думали, что принц всего лишь предпочел любви политическую выгоду. Но уже через миг, прямо на свадьбе, выяснилось, что принцесса была его истинной парой.

В ярости руки Темзанит стало хватывать зеленое марево с черным проблесками, напоминающие молнии. Не раздумывая, молодая богиня направила всю свою силу на златовласую девушку. Но когда удар уже готов был сразить собой принцессу, принц закрыл ее собой. Из его груди вырвался громкий рык, и послышался треск. Это его одежда разрывалась прямо на парне. Из его спины вырвались два огромных драконих золотых крыла.

Уже через пару мгновений зал огласил огромный рык золотого дракона! Зала стала рушиться, а на пол стали падать голограммные куски стен и крыши. Зал был слишком тесным для такого большого дракона. На лице богини стал проявляться страх...

— Тогда наш отец вернул проклятье Темзанит назад. Так случилось, что ее злоба обрушилась на нее же и проклятье поглотило ее, — вмешался Адамас.

Зеленое облако настигло Темзанит! И какие-то секунды на ее месте виднелось лишь оно, но вот зеленый туман стал рассеиваться. И на месте богини любви оказалась та самая семилетняя розоволосая девочка, которая ни раз являлась мне во снах!

— Но наши родители не ожидали, что проклятье все же повлияло на них, — хмыкнул Идамас. — В тот день страх, проклятье и магия пробудили в них божественную кровь и постепенно, будучи королем и королевой, на которых все молились, они достигли пика своей силы и стали богами. Годы спустя у них появились мы, но вот беда! Наши тела достигли возраста десяти лет и больше не выросли. В то время как сознание продолжало развиваться.

— И это проклятье повлияло на два королевских рода, как вы понимаете. Но феи пострадали больше всего. Виолетта, история твоей матери тоже непосредственно связана с этим. А точнее твоей бабушки. Терра Фей была дальней родственницей нашей матери, которой мать завещала трон, когда ей было пора возвыситься. Ей же передалась и обязанность. Подземелья фей особенные. Нынешний королевский дворец фей находится прямо на месте храма наших родителей. Сила нашего отца и сдерживает Темзанит в подземельях дворца. Твоей бабушки передалась обязанность следить за ней и не позволить Темзанит сбежать.

— Но ваша мамаша тоже отличалась, — фыркнул Адамас.

— Однажды она обратилась за помощью к Темзанит, — пояснил Идамас. — Она желала любви и богиня любви исполнила ее просьбу. Она подарила вашей матери влюбленного дракона, но отвадила от Иссабеллы вашего отца. Привила ему ненависть к паре.

— Даниель! — против воли, воскликнула я.

— Да именно он, — кивнул Адамас. — Но мы понятия не имеем, что случилось тогда. Мне что-то подсказывает, что в прошлом вашей матери и кроется отгадка.

— Стоп, — амброзия действовала успокаивающе, поэтому говорила я спокойно. — У меня парочка вопросов. Как-то все запутанно... то есть, Иссабелла мне родная мать? И Кристиан мой родной брат, как и родной сын Иссабеллы и Эдварда, как и я?

— Да, — кивнул Идамас. — Но мы понятия не имеем, как вы оба оказались на Земле. И кто все это время находился в твоём настоящем теле, Виолетта.

— То есть это ещё и моё настоящее тело?!

— Не совсем, — задумчиво протянул Кристиан. — Я предполагаю, что время на Земле и здесь течёт иначе. Это твоё настоящее тело, но и прошлое тоже настоящее. Просто внешность немного разная. Это из-за отсутствия магии на Земле. Вот только я не совсем понимаю, почему тел было два? У меня две сестры? Или они обе это Ви?

— Мы не знаем, — фыркнул Адамас. — Говорю же! Ответы на многие вопросы кроются в Иссабелле! Чтобы понять, что произошло с вами двоими, нужно понять, что случилось двадцать лет назад.

— А почему вы прости не спросите у самой Темзанит? — неожиданно спросила я.

Кажется, мой вопрос поставил в тупик всех. А что? Логичное же предложение.

— Сложность во многом, — ответил Идамас. — Главная сложность в том, что после случая с Иссабеллой, богиня любви просто заснула. С ней поговорить не возможности.

— А поговорить с ней в мире снов? — снова решила уточнить я.

— На это способны только наши родители, — пожал плечами Адамас.

— А ваши родители? — фыркнув, спросила я и хлебнула ещё амброзии.

В последнее время, я слишком часто веду допросы. Разговор очень похож на него...

— Они в отпуске! — легкомысленно пожал плечами Адамас.

— Чего?! — удивились мы с Кристианом на пару.

— Мама беременна, — пояснил Идамас. — Отец создал ради неё другой мир и они укатили туда.

— Жесть, ответственные родители... — озвучил наши общие мысли Кристиан.

— Да нормальные родители! — буркнул Адамас.

— Мой братец хотел напомнить, — усмехнувшись, произнес Идамас. — Что мы десятилетние лишь внешне. На самом деле, мы уж постарше будем. Поэтому родителям не стоит волноваться.

— Не стоит волноваться? — удивилась уже я. — Состояние вашей матери понять можно. С одной стороны она беременна и они боги, которые делают, что им угодно. Но с другой стороны все выглядит намного печальней! Они боги, которые заварили эту кашу! — подскочив, я стала мерить шагам комнату и бурно жестикулировать руками. — И теперь я в теле девятилетней!

— На самом деле, — лукаво произнес Идамас, и подойдя, обнял меня за талию. — В том, что ты в теле девятилетней во многом вина моего братца. Да, это твой родной мир и тебе здесь будет намного лучше, но... ты могла прожить сносную жизнь и на Земле. Вот только, знаешь что, дорогая? Ключевое слово здесь "сносную". Ты не была бы счастлива без Даниеля.

— Супер! — окончательно взбесившись, я скинула его руку и подхватив бутылку амброзии выпила её залпом. — А сейчас я типа счастлива?! Мне девять, ему вторая сотня идет!

— Зря, — скривившись, вдруг фыркнул Кристиан. — Стоило ей рассказать, как амброзия действует на простых смертных, если её употреблять в больших количествах.

— Мы все исправим! — взмахнув двумя руками, воскликнул Идамас.

— Исправили уже! — поднявшись, прошипел Кристиан. — А теперь верните нас обратно во дворец!

— Ладно, — сглотнув, ответил Идамас и снова взмахнул рукой.

Ничего не понимающая я так и стояла с бутылкой амброзии, когда нас снова охватил водоворот из пылицы. Только на этот раз она была фиолетовой и затянула нас гораздо быстрее. Зажмурившись, я ощутила, как закружилась голова. Снова открыла глаза... и хлебнула из бутылки амброзии. Потому, что мы снова были на кухне!

— Богиня! — вдруг закричали рядом, и видимо кто-то что-то уронил.

Оглянувшись, увидела небольшую женщину ростом едва ли доставала мне до груди. Она была пухленькой, но не толстой, а именно упитанной. У нее были седые волосы, заплетенные в тугий пучок и милый фартушек на сереньком платице. На ее лице виднелись куча морщинок, особенно в районе глаз. Обычно такие появляются, если человек любит посмеяться.

А еще на ее лице и в серых глаз виднелся страх. Полнейший ужас, если быть точной. Рядом же валялся железный поднос, который она уронила. Это она нас так испугалась? Или.. а кто она.. о!

— Вы гном?! — не сдержавшись воскликнула я.

Женщина ярко покраснела и посмотрела на меня с легким возмущением. Я обидела ее?

— Ваше Высочество, — холодно пробурчала она, поднимая поднос и проходя мимо нас с Кристианом. — Я уведомя Её Величество в отсутствие ваших манер. Судя по всему, кровососам совсем плевать на воспитание принцессы!

— Вот это номер! — пробормотал Кристиан и схватил меня за руку.

Неожиданно, хочу сказать, схватил. Не успели и опомниться мы с госпожой гном на пару, как этот брат уже вытащил меня из кухни и вел куда-то по коридорам.

— Гномы — оскорбительное название их расы, которое они терпеть не могут. — пояснил мне Кристиан поведение, похоже повара. — Они называют себя нибелунгами. И очень оскорбляются, когда их называют гномами. Это же все равно что темного эльфа обзывать дроу!

— Куда ты меня тащишь-то? — возмутилась я, пытаюсь вырвать свою руку из мягкого, но сильного захвата брата. В голове, кстати, все еще не укладывалось, что он именно братец.

В итоге он завел меня в мою же комнату! Даже не ожидала, а поэтому удивленно застыла. Оглянувшись, я выгнув бровь удивленно посмотрела на Кристиана.

— Сядь, — он кивнул на кровать и слегка подтолкнул меня в том направлении. — Ты когда-нибудь слышала про амброзию?

— Ее пили греческие боги? — плюхнувшись на кровать, предположила я.

— Считалось, что амброзия даровала бессмертие и молодость, но... — парень замялся, закусив губу, а потом запустил свою пятерню в длинные волосы. — На самом деле амброзия напиток памяти. Она позволяет увидеть определенную картину целиком. Боги пьют ее, как обычный алкоголь потому, что, подобно обычному алкоголю смертных амброзия позволяет забыться.

— Я что-то забуду? — тихо спросила, опустив взгляд в пол. — Забуду этот мир, да?

— Понятия не имею, — напряженно ответил Кристиан, садясь рядом. — Обычно смертные не пьют ее так активно. Зачем ты вообще это сделала?!

— А зачем люди пьют?! — вскинулась я. — Потому, что хотят... расслабиться.

— Я прикажу слугам принести еду и воду сюда, — вздохнув, сказал Кристиан. — Сегодня тебя ждет тяжелая ночь. И я... не смогу быть рядом, но сделаю все возможное, чтобы тебе помочь.

— Что, например? — отрешенно спросила, отвернувшись.

Внутри меня произошел какой-то поворот. Неужели я все забуду?

— Верну тебе связь с фамиллярном, — встав, фыркнул парень. — Береги себя.

Вот и все, что он сказал? И это брат? Почему он так просто ушел? Сейчас мне нужен он... а он уходит. Зачем? Почему? Захотелось плакать. И я не понимала, как справиться с удашающим комом в горле. Свернувшись калачиком на кровати я дала волю слезам и просто заплакала.

Именно сейчас должно было случиться это. Именно сейчас я должна была понять, как сильно не хочу возвращаться в свой мир. Просто не хочу жить там. Хотя, какое жить? Я ведь умерла...

Прикрыв глаза я просто погрузилась в свои мысли и неожиданно перед глазами закружились воспоминания. И они были не мои... или мои? Но из другой жизни.

"Меня обнимали сильные руки папы, а я весело смеялась. Мы стояли в центре роскошного бального зала в Германии. Золотое убранство так сверкало, а мое платье отражалось в нем. Я была именно в золотом платье с черным пояском, завязанным в бантик на спине. Мне очень нравилось, как я выгляжу! Просто дико!"

— Птичка, как тебе? Ты довольна? — лукаво спросил папа, а в его глазах заискрились смешинки.

— Нет! — капризно надула губки я и рассмеялась, не выдержав. — Это еще лучше!

— Это хорошо, — улыбнулся папа. — Это ведь твой день рождения. Но у меня для тебя есть еще один сюрприз, дорогая. Обещаю, тебе понравится.

Он оставил меня растерянно стоять в центре зала и в окружение гостей, а сам подошел к лестнице. Кто-то должен был прийти? Ах! А может мама?! Сердце в моей груди заходило бешеным стуком, когда огромная золотистая дверь стала открываться, но...

В зал величественной походкой вошла блондинка в алом платье. Мне показалось, что мое сердце остановилось. Платье в цветах королевского рода Германии. А на голове у нее были королевские регалии — рубиновая диадема, колечко и кольцо.

— Позвольте представить вам! — торжественно воскликнул король Эдвард, осторожно беря изящную ручку блондинки в свою мощную руку. — Вашу Королеву — Катриону Немецкую.

Именно в этот момент мне захотелось, чтобы мое сердце остановилось. Но король Эдвард не видел боль в глазах своей маленькой принцессы...

Вместо этого он отвернулся, поэтому даже не заметил, как маленькая принцесса выбежала из зала. А я вздохнула холодный воздух, вырвавшись на волю. Я так увлеклась своей болью, что даже не услышала шагов за спиной.

Ощувив кинжал в своем животе и боль... опустив взгляд на живот я попыталась зажать рану рукой. Но с ужасом увидела кусок стали, выпирающий прямо из живота. Открыв рот, я попыталась закричать, но... не смогла выдать ни звука.

Эта боль просто разрывала меня! Разрывала на части, словно разделяла на два Я.

Распахнув глаза, я обнаружила себя, угадайте где? Не угадали! А может и угадали. В

общем я сидела на роскошном белом диване в белом замке розоволосой девочки. И теперь я знала, кто она такая. Только не понимаю, как я с ней общаюсь. Неужели Темзанит как-то является мне во снах? Нужно разобраться с этим.

Сама Темзанит сидела рядом и с умиленным выражением глаз смотрела на меня.

— Что? Начала вспоминать, Виолетточка? — ласково улыбнулась богиня любви.

— Я и есть Виолетта? — ошеломленно спросила ее, прокручивая в голове обрывки воспоминаний. Теперь в голове мелькали некоторые картинки прошлого, но их было недостаточно.

— Да! — весело захлопала в ладоши эта девушка и расхохоталась. — А давай выпьем?!

Как вы понимаете, я обещала, что закончила эту главу днем ранее. Решила немного изменить текст и добавить драйва, позволить Ви отдохнуть и просто расслабиться. А поэтому я добавила сюда небольшой кусь)) надеюсь вы простите меня, что нарушила обещание))

Я очень хочу позволить нашей Виолетте отдохнуть♥♥♥

11.

ГЛАВА 10.

"Но я раскрою тебе секрет: там целый мир, который ждёт тебя. Великие города... искусство... музыка... истинная красота... и ты можешь наслаждаться всем этим. У тебя может быть ещё тысяча дней рождений. Тебе стоит только захотеть."

На следующее утро меня ожидал очень ранний подъем. Сегодня, открыв глаза, я увидела прямо над своей головой двоих. Это были Иссабелла и Эдвард. Улыбаясь, они ласково будили меня. Резко сев на кровати, я не сдержала вдоха изумления.

— Как спалось, дорогая? — лукаво улыбнулся папа.

Многое я вспомнила, но... считать их родителями все еще было сложно. Они сделали и приняли слишком много неправильных решений, который сказались на мне.

— Чт. то? — сонно потирая глаза, спросила я.

Приятная нега разлилась в моем теле, что было странно. Я точно помню, как во сне мы с Темзанит пили очень крепкие напитки, не только вино. Но у меня все было хорошо. Даже ничего не болело. И мне это определенно нравилось!

— Мы решили с папой сегодня порадовать тебя, — присев на кровать рядом со мной, рассмеялась Иссабелла и посмотрела на меня с нежностью. — У тебя пять минут на сборы. Сегодня мы едим в Бухту Русалок!

— Помнишь, как ты просилась туда? — по-доброму протянул Эдвард.

— Русалки?! — поражено воскликнула я и удивленно посмотрела на этих двоих.

Про русалок я ничего не помнила! А они еще и смеялись. Переглядываясь с весельем в глазах, но... идея мне нравилась! Честно говоря, почему бы и не отдохнуть с семьей?

Быстро подскочив с кровати, я побежала в гардеробную!

Подумать только, как быстро я привыкла к роскоши. Не зря говорят, что к хорошему быстро привыкаешь. В моей прошлой жизни было мало этого хорошего. Все было серым и унылым. В моей жизни было всего два ярких момента. Первым был момент, когда я наконец-то достигла высот в своей карьере и смогла позволить себе некоторые блага цивилизации, вроде собственной квартиры. Вторым же был долгожданный отпуск, когда я умерла и попала... в сказку. Да. Именно в сказку. Как бы плохо мне не было, как бы не убивало осознание своей смерти, как бы страшно не было от всех этих божественных ошибок... я попала в сказку.

Потому, что только в сказке бывает магия. И я уверена, что все остальное лишь цена магии. В конце концов все книги про попаданок заканчиваются хорошо, ведь так? И мое "долго и счастливо" меня найдет. Я ведь принцесса из сказочного мира.

Одеть решила купальник. Да, в некоторых моментах этот мир не слишком отличался от нашего, но все же отличался. Вот и пример, тот же купальник. Как я поняла, местное мышление еще не достигло прогрессивных взглядов. Это я к тому, что бикини в этот мир все же попало, но считалось аморальным в многих частях мира. Здесь был только закрытый купальник с опять же закрытым горлом, как у спортсменов по плаванию.

Кстати, на счет бикини. Эльфы здесь супер современные! Они придумывают всякие новые вещи, как то же бикини и у них совершенно другие взгляды на мораль.

Выйдя из гардеробной в персиковом купальнике, я застала умилительную картину! Иссабелла и Эдвард дрались подушками!

— Ух ты! — воскликнула я, и подхватив подушку, что летела прямо в меня, побежала к ним. — Я тоже хочу! — один удар и точное попадание прямо в лицо отца.

— Муу! — приглушенно простонал Эдвард, раскинув руки в сторону.

— Вижу цель, не вижу препятствий! — гордо усевшись на него, заявила я.

— Шикарная будет королева! — закрыв лицо руками, рассмеялась Иссабелла.

Я посмотрела на нее подозрительно. О чем это она толкует?

— Пойдем? — воспользовавшись моей задумчивостью, подушку торжественно скинули, а меня обняли. Эдвард чмокнул меня в макушку и тепло произнес. — Ты ведь хотела купаться.

— Точно! — спрыгнув с него, весело улыбнулась я.

— Тогда пойдем порталом, чтобы не тратить время. — усмехнувшись, поднялся отец.

— Порталом? — удивленно посмотрела на него я.

Почему-то даже и не думалось о порталах. Все таки в королевство фей я попала в карете, ну и половину пути на Мраке... Мрак. Нужно спросить, как он там. Надеюсь, мать не решила его убить? Вдруг она тогда пощадила его только, чтобы не убивать на моих глазах?

— Порталом, — кивнул отец и взмахнув двумя руками, резко разводя их в стороны.

Прямо напротив него в пространстве стала образовываться трещина! Вот самая настоящая трещина! Даже дыра. Вот знаете, когда рвете ткань, но не по шву? То есть, дыра получается не ровненькой и красивенькой, а как бы... в общем кривой и собственно рваной.

Вот так было и это. Смотрелось жутко! Эта трещина светилась ярким синим цветом, а внутри виднелись какие-то голубые и серые очертания... о! А вот зеленый и желтый.

Эдвард решительно снова взмахнул руками, только теперь наоборот соединяя их. Получилось так, будто он хлопнул в ладоши. И вот тогда странный портал стал принимать форму овала. И получился обычный такой портал, как его описывают в книгах. Синенький овал.

— Прощу, — улыбнулся Эдвард.

— А почему мы не пользуемся порталами постоянно? Почему я сюда не порталом пришла? А ехала в этой жуткой карете! — с парочкой капризных ноток, спросила, неуверенно заходя в портал. Все же было немного страшно! Я очень боялась, что не выйду и меня разорвет на части.

Но нет. Вышла из портала я достаточно быстро. Всего-то и прошло пару секунд и вот я уже стою, утопая в золотом с красным отливом пяске, а мои ноги окунулись в теплую воду прилива. Я стояла примерно по колено в воде, и она окутывала меня приятными волнами.

— Потому, что портал на самом деле, слабое средство передвижения, — объяснила Иссабелла, выходя из портала рядом со мной. — Он не может перенести тебя слишком далеко. Точнее может, но для этого требуется очень много магической силы. Нужно быть, как минимум полубогом, чтобы использовать хотя бы один портал и так далеко.

— Тебе все это объяснят в Академии, — перебил отец, выходя из портала и закрывая его. — Немного просчитался, мы не должны быть в воде.

— Ничего, — отмахнулась Иссабелла, делая пару шагов в воду. — Все равно собирались звать русалок! А как ты собирался позвать их, не заходя в воду?

— Я думал, феи не любят русалок. — фыркнул Эдвард, многозначительно смотря на мать. — И воду.

— Подумай еще, дорогой! — взмахнув руками, Иссабелла окатила его кучей брызг.

— Ну держись! — подхватил ее настрой отец и резко взмахнул руками.

Только почему-то вода попала на меня! Видели бы вы его лицо! Такой растерянный взгляд у взрослых мужчины нужно еще поискать.

— Я не хотел! — комично зажал рот рукой он, стараясь не показать смех.

Но в конце концов рассмеялся! Нужно отомстить! Решительно зачерпнула воду! Но...

— А вы кто? — раздался за спиной тихой, словно летний дождик, детский голосок.

Обернувшись, я увидела красивую девушку. Именно девушку. На вид ей было лет семнадцать. Ее тонкое выразительное лицо смотрело на нас троих с изумлением. В ее синих, подобно самым настоящим морским волнам, глазах поселилось любопытство.

Мой же взгляд невольно привлекла прическа девушки. У нее был каштановый с бронзовым отливом цвет волос, но удивляло не это. Мое внимание полностью забрала именно прическа. Высокая, напоминающая, чем-то волну по своему строению, прическа обрамляла небольшую сапфировую диадему, украшенную тамзанитом. Любимым камнем богини любви.

— Ты Сапфира? — аккуратно приблизившись по воде, Иссабелла присела рядом с девушкой и заглянула той в глаза. — Меня зовут Иссабелла и я..

— Я знаю, кто вы! — невежливо перебила девушка мою мать. — Зачем вы прибыли? Убирайтесь!

Взмахнув хвостом девушка стремительно уплыла. А мне только и оставалось смотреть ей вслед с открытым ртом. Все дело было в ее хвосте! До этого я не видела его. А теперь огромный синий хвост с золотыми чешуйками так и мелькал перед глазами!

— Я ведь говорил, — многозначительно хмыкнул отец. — Русалки и феи не дружат.

Раздраженно встав, хлопнув водой, Иссабелла зло протопала мимо нас и сложив руки на груди остановилась на берегу. Вся ее поза, взгляд и выражение лица выдавали обиду. Я этого не понимала. Не понимала, почему даже в такой, казалось бы семейный хороший день, они ссорятся? Мне хотелось как-то помочь им... но как?

— А может мы... попробуем поговорить с русалками? Узнать чем они недовольны? — предложила я, чем и заслужила задумчивый взгляд отца и благодарный матери.

— Идея сама по себе неплоха, — погладив подбородок, протянул Эдвард. — Вот только для встречи с подводной правительницей придется спуститься под воду, чтобы наш визит выглядел корректно. Ее Высочество мы о прибытии уведомили, поэтому все выглядит правильно. Вот только я не знаю ни одного способа дышать под водой достаточно долго для подобного визита.

— Есть пыльца! — радостно подала голос Иссабелла. — Мы сможем стать русалками на пару часов и поговорить с королевой Адельфиной.

— Вы с Виолеттой да, — скептически взглянул на нее отец. — А я?

— А ты тритоном! — не растерялась мать.

Ей явно хотелось сблизиться с отцом и она была готова ухватиться за любую возможность. Почему же они на самом деле расстались? В смысле я помню, что все из-за Темзанит. Но почему на самом деле? Интересно...

— Тогда давай свою пыльцу, — устало вздохнул отец.

— Это должно быть не моя пыльца, — замявшись, ответила Иссабелла, отводя взгляд. — А морской феи. Но это не будет проблемой!

— Ну, конечно! — неожиданно развеселился Эдвард. — Не будет. Всего-то нужно украсть у твоей матери пыльцу. Потому, что сама она мне ее не даст.

— Эдвард, — хмуро посмотрела на него мать. — Просить не нужно. Твой кулон... помнишь?

Наконец-то полностью расслабившись, отец засунул руку за ворот своей белоснежной рубашки и достал оттуда такой же, как и у меня, тамзанит. Когда-то мне его дал Адамас. Я думала, что это артефакт для переноса. Для порталов. Но видимо это не так. Открыв кулон, отец двумя пальцами аккуратно достал синюю щепотку и внезапно посыпал мне на голову!

— Ай, ты чего?! — растерянно замерла я, когда пыльца стала прикасаться к моей коже и причинять боль. Но отец ничего не ответил. Вместо этого он посыпал пыльцу матери голову, а потом и себе. Вот тогда-то и началось.

Боль сковала мое тело! Я медленно стала оседать на землю, но меня за руку схватила сильная рука отца. Он держал меня сильно, жестко, причиняя боль. Но так было даже хорошо. Его горячая рука позволяла сосредоточиться на ней. А спустя пару секунд я услышала и голос матери. Она мягко обхватила мое лицо руками и повернула к себе, заглянув мне в глаза.

— Дыши, — произнесла она и аккуратно опустила мою голову вниз, прошептав лукаво. — Смотри.

В шоке я замерла и... боль полностью исчезла! Но мне сейчас было не до нее. Вместе ног у меня был хвост! Огромный фиолетовый хвост! Но этого еще было мало. Он ощущался, как одна конечность! В смысле, вас когда-то связывали? А ноги вам связывали? Это совершенно другое ощущение, но ужасные! Это как будто вдруг у вас исчезла одна нога... страшно и неудобно.

— Успокойся, — произнес Эдвард и аккуратно притянул меня за руку ближе. Таким образом я окончательно оказалась в воде, а после случилось страшное. — Ныррем!

Вот этой команды я вообще не ожидала! Поэтому, когда отец утянул меня под воду даже воздуха набрать не успела! Я наоборот открыла рот в немом крике. Дура, да?

Зажмурившись, я ощутила, как вода накрывает мою голову. Это небольшое давление при погружении и вот я уже с удивлением открываю глаза. Потому, что понимаю, я могу дышать!

— Красиво, ни правда ли? — рассмеялась Иссабелла рядом.

— Не очень! — испуганно прошептала я, хватаясь за руку отца.

Когда вы оказываетесь под водой, бывает такое, что ваши нижнее девяносто тянут вверх? На поверхность. Было? Так вот с хвостом все совершенно иначе! Теперь мои нижнее девяносто похоже были даже слишком тяжелыми потому, что тянули меня на дно.

— Расслабься, — мягко придержал меня Эдвард. — Оглянись, успокойся.

Оглянуться? Ладно. Подводный мир, что мы имеем? Вы когда-то прыгали с акваланга? Если нет, то я попытаюсь передать то, что вижу. Я закрыла глаза и не замечала ничего вокруг. Окружающего мира для меня словно не существовало.

Когда ныряешь с аквалангом, или без него, на большую глубину, наступает азотное отравление. Начинаешь чувствовать опьянение. И чем глубже, тем оно сильнее. Сейчас такого не было. Мы всей семьей, как иронично звучит-то, спускались на глубину и я не чувствовала совершенно ничего! Никакого давления. Только восхищение потому, что да. Море прекрасно!

Исследуя прозрачные воды моря, я погружаюсь все глубже. Мимо скользят голубые пятнистые скаты, похожие на хвостатые кувшинки. Желтые кораллы с сотнями ярких плавающих золотых рыбок привлекают взгляд. Стайка рыбок с желтыми и черными горизонтальными полосками проплывает мимо. Потом я замечаю три или четыре ярко-желтых зебры-крылатки с маленькими темными пятнышками около глаз.

Порой кажется, что каждый вид соревнуется здесь друг с другом по яркости окраса и необычности форм. Теплые и кристально чистые воды моря позволяют здесь существовать множеству видов подводной флоры и фауны.

— Невероятно красиво! — восхищенно протянула я.

— А теперь попробуй найти баланс, — взяв меня за свободную руку, Иссабелла помогла мне перевернуться на живот, чтобы я смогла плыть.

Они оба поддерживали меня за обе руки и осторожно помогали плыть. Хотя мне и плавать-то особо и не приходилось. Как оказалось, нужно было всего лишь позволить хвосту тянуть меня на дно и периодически им махать. Ощущения, кстати, скажу я вам, после этого были странные. Вы когда-то плавали в ластах? Так вот, представьте, что эти ласты весят килограмм пять.

— А вы хорошо плаваете, — как бы между прочем, заметила я, скосив взгляд на родителей. Это было сложно, если вспомнить, что они были в абсолютно противоположных сторонах, но я смогла. По очереди посмотрела сначала на одну, а потом на другого.

— Нам с твоим отцом уже доводилось видеть эту бухту, — ответила Иссабелла, когда прямо перед моими глазами проплыла зеленая рыбка с золотыми плавниками.

— Адельфина даже предоставила нам тогда политическое убежище, — хмыкнул Эдвард, а я наконец-то полностью растерялась. Чувствовала себя лишней в их тандеме, но было жутко интересно узнать про их прошлое. Да и что скрывать? Необходимо.

— И когда же это произошло? — спросила я.

— Это была давно, — отмахнулся Эдвард. — Мы с твоей мамой еще учились в Академии.

— А вот и морская столица — Аквелия! — вдруг громко и радостно воскликнула мать, ускорясь. Настолько быстро, что мы спустились вниз за каких-то пару секунд, но я была даже рада этому. Ведь мне открылся просто невероятный вид!

Аквелия оказалась нереальным местом! Здесь было очень красиво. Здесь виднелись куча домов построенных из самого настоящего хрусталя! Точнее, это были замки. Но, что занимательно, они отличались полным отсутствием башен. Это были небольшие строения, скорее похожие на небольшую куполообразную церковь. Или же... не знаю. А! Точно!

Вы когда-то видели Османский дворец? Или дворец китайского императора? Это было нечто похожее! Здесь не было полноценных замков или башен на тех же замках, какие мы привыкли видеть. Это был целая система башен, связанная между собой коридорами! Таким

образом выходило, что Аквелия это огромный дворец. Вот только разделенный на парковые зоны.

А еще у каждой башни был свой вход из чего можно было сделать вывод, что это отдельные дома, а не одно сооружение. Надеюсь, что объяснила подробно! Потому, что я просто не представляю, как передать ту картину, что у меня перед глазами!

— А ведь когда-то это место было нашим домом, — с долей грусти обронила Иссабелла.

— Не стоит забывать, кто все разрушил. — фыркнул отец, и приобняв меня за талию снова помог перевернуться. — За нами должно приехать карета.

— Карета? — удивилась я. — В море?

— Именно так, — невозмутимо кивнул отец и отвернулся.

Подозрительно все это выглядит. И напряжено! Я думала, что это будет отдых, а не очередной способ окончательно убедиться, что эти двое совершенно ничего не смыслят в любви!

Нужно спасти мой отдых! Срочно!

12.

ГЛАВА 11.

Даниель фон Лодж ен Делакур

Склонившись над столом-картой, что мне когда показала Иссабелла, я задумчиво изучал координаты. Мне удалось выяснить, где именно в том мире находится моя сестра и теперь я мог хотя бы смотреть на нее. Если все это не искусная игра одной стержневой особы.

Не смотря на мои сомнения, прямо перед глазами появился образ молодой девушки, смутно напоминающей мою сестру. Стефани явно очень сильно выросла, вот только Даниель не очень понимал смысл ее нового образа. Это какая-то специальная одежда, положенная должностью?

Иначе объяснить ее внешний вид Даниель не мог. Идеальные белоснежные волосы, которые, казалось, стали еще белее были заплетены в конский высокий хвост. Мужчина впервые видел такую прическу на женщине, обычно только на гриве лошади.

На ней была невероятно короткая кофта, даже не прикрывающая живот! И такая же короткая юбка, которая с трудом прикрывала задницу. А еще эти туфли на огромном каблуке... так же Даниель не мог понять смысл ее телодвижений. Девушка крутилась на какой-то серебрянной палке и с каждым движением все больше открывала свое тело! Это уже было возмутительно.

Это не может быть Стефани. Она ведет себя как... как куртизанка!

Взмахнув рукой мужчина убрал изображение распутной девки и устало вздохнул. Когда его отвлек стук в дверь, он был совершенно не готов к разговорам. Но, видимо, придется. Обернувшись, Даниель с любопытством окинул взглядом дверь.

Легкое удивление охватило его, когда в дверь вошел молодой парень.

— Прощу прощение, Даниель, — нахально произнес он, прикрывая за собой дверь. — Но нам нужно поговорить. Это длинный разговор и касается твоей истинной пары.

Виолетта Нимецианская.

Передо мной была самая настоящая морская карета! Вы когда видели морских коньков?! Больше всего морской конек похож на шахматную фигурку коня.

Причудливая, но явно лошадиная морда на длинной шее, переходящей в грудь, а вместо

подставки довольно длинный, закрученный колечком хвост.

Прицепившись хвостами за веточки растений, коньки торчат в зарослях, точно свечки или забавные игрушки на новогодней елке.

Невероятные, правда?! При чем они еще так причудливо подплывали к нам, таща эту тяжелую повозку, напоминающую ракушку. Они такие милые!

Плавают коньки, если это можно назвать плаваньем, в вертикальном положении со слегка наклоненной вниз головой с помощью волнообразных движений спинного плавника, расположенного чуть выше хвоста, и сильных взмахов грудных плавников.

— Не хочешь покормить? — с улыбкой спросил мужчина, что сидел на первом ряду кареты и аккуратно придерживал морских коньков за водоросли. Именно за водоросли, а не за веревки.

— Конечно, а чем? — радостно спросила я.

— Держи, — молодой тритон тряхнул своими черными волосами и протянул маленькую розовую рыбку.

— Ой! — воскликнула я, когда рыбка оказалась у меня в руках. Она была слишком проворной. Даже слишком, я с трудом удержала ее и с таким же трудом, пытаясь удержать баланс, подплыла к зелененькому морскому коньку. — Держи.

Крохотный ротик конька находится на конце длинной, вытянутой в трубочку мордочки. Туда явно может поместиться только небольшая рыбка, но ту розовую рыбку, что дали мне, он проглотил достаточно легко. Одним махом.

С восторгом я погладила его, а он спокойно смотрел на меня. Кожа его была такой мягкой, но слегка шершавой. Не идеально гладкой.

— Виолетта, — отвлек меня голос отца прямо за спиной. — Пора.

После этих слов он снова обхватил мою руку и помог доплыть к карете, где уже сидела мама. Когда мы все наконец расселись на белоснежных скамьях, то карета двинулась с места. Сиденья в этой "ракушке" были твердые и скользкие, поэтому с трудом удержалась на месте при резком толчке кареты. Благо, отец все еще продолжал придерживать меня.

— Что это вообще за город? — спросила я, пытаясь выведать тайны родительского прошлого.

— Аквелия — городок русалок. Много веков назад, — начала объяснять мама. — Аквелия находилась на суше и русалки считались оборотнями. Только прикосновение к воде даровало им хвост. Но в какой-то момент этот город просто исчез, вместе со всеми русалками мира. Теперь о них ходят лишь легенды и только некоторые личности знают, что их существование реально.

— Да, считается, что Аквелия исчезла. — усмехнулся папа. — Но... на самом деле это не так. Аквелия не исчезла, она есть и лежит на морской глубине. Про нее много что было сказано, написано тысячи материалов исследований. Историками, археологами, искателями предложено полсотни версий возможного месторасположения по всему миру, но город продолжает оставаться тайной. И будет лучше, если таковой и останется.

— Почему? — осторожно спросила его, подняв голову наверх. Было любопытно посмотреть, как поверхность выглядит с глубины. И я не прогадала. Смотрелось все по истине сказочно! Напоминало картину. Покров голубого моря разрывали белоснежные солнечные блики. То тут, то там стаями снова рыбки самых разных цветов, насыщая картину яркими красками.

— Крушение великой империи Аквелии началось с появления громадных трещин, куда

устремились реки. Смерть шла по всему государству три дня, рушились горы и падали в долины, реки неслись в океан. На четвертый день пошел такой ливень, будто разверзлась бездна небесная, страшное грохотание громов не прекращалось. — вдруг произнесла Иссабелла.

— Твоя мать права. Пожалуй начнем с истоков, — сам себе кивнул Эдвард и окинул просторы моря взглядом и продолжил рассказ мамы. — Вдруг произошло содрогание земли, после чего часть суши начала свое погружение в ошалевшие потоки. Все, что было на суше, начало опускаться под воду все ниже и ниже. Затем все стихло. Ни дождя, ни сокрушительных ударов ветра, ни движений вниз — все оборвалось, будто для того, чтобы оставшиеся в живых, могли передохнуть. Несколько дней ничего не происходило. Измученным, спрятавшимся в ничтожных убежищах, показалось, что все закончилось. — на этом моменте Эдвард рассмеялся.

— Глупцы! Все, кто пережили трое безумных суток, даже не обратили внимания на первые легкие содрогания земли, после которых одним быстрым рывком вниз великий континент Аквеля ушел ко дну. Это свершилось сразу в одно мгновение. — закончила за него мама.

— Так значит раньше это был континент? — уточнила я.

— Именно так, — улыбнулась мама. — Но мы так и не сказали, почему все случилось. Все это произошло по нашей вине, меня и твоего отца.

— В большей степени вина лежит на твоей матери, — язвительно вставил Эдвард.

— Объясните! — требовательно заявила я.

— Твоя мать совершила величайшей по глупости поступок! — фыркнул отец. — Она все никак не могла определиться, что важнее чувства или долг? Вот и прокляла себя, чтобы понять.

— Это было не проклятье, — отвернувшись, печально вздохнула мама. — А заклинание.

— Какое заклинание? — улыбнувшись, я прикоснулась к ее рукам. Они были сложены вместе на невероятном блестящем голубом хвосте. — Неужели оно было таким ужасным?

— Ужасней некуда! — фыркнул папа. — Твоя мать умудрилась раздвоить себя! При чем одна ее часть полностью отдает себя долгу, а вторая чувствам! Из всего этого получились просто две невиносимые женщины! Одна постоянно истерит, а другая жертвует собой.

— Я не жертвую собой! — зло повернувшись, прошипела, смотря прямо ему в глаза, мать.

— А что ты делаешь? Отказаться от дочери только из-за крыльев, это ли не глупость?

— Я..я... зачем ты при ней? — кинув на меня растерянный взгляд, прошептала женщина. Подняв руку и прикоснувшись к устам, она замерла. Видно пыталась понять, как за сказкой умудрилась сболтнуть лишнего. Но в конце концов, ей было плевать. — Разговор окончен.

Но теперь я хотя бы понимала, почему ей было плевать.

— И где же... - сглотнув ком в горле от предчувствия беды, спросила я. — Та... вторая?

— Она в другом мире, — отвернувшись ответил Эдвард.

— Я же сказала, — прицидила Иссабелла. — Разговор окончен.

Спустя некоторое время молчанья, неожиданно тритон, что нас вез, повернулся ко мне лицом.

— Пуговка, — шепнул он, подмигнув. — Не трогай своих родственничков. Не волнуйся, кнопка, здесь и так все знают эту историю. Кто-то да расскажет! — и отвернулся обратно.

Странный тип.

Через еще пару минут пути, мы подплыли к королевскому дворцу. Здесь нас уже ждали. Целая делегация, на самом деле. Везде сновали разного типа хвостатости русалки, а в самом центре стояла пара. Уже знакомая нам русалочка Сапфира, и подозреваю ее мать Адельфина. И выражения лиц обоих было, мягко говоря, неприветливым.

Королева Адельфина представляла из себя роскошную женщину с серебрянным хвостом. У нее была идеальная фигура выше хвоста. Вместо кофты, или что еще там носят русалки, на женщине была небольшая серебрянная кольчуга в виде небольшого топа и с крупными дарыми. У нее были светлые волосы с серебрянными отливом, как и глаза. Она вся как будто была из серебра. Такая себе серебрянная статуя.

При нашем приближении она грациозно подплыла. Я аж завистливо вздохнула, мне бы так классно управлять этим хвостом. Но что тут говорить? Она родилась с ним.

— С чем пожаловали, Ваши Величества? — хмуро спросила женщина, сдерживая яростные нотки с трудом. Все в ней выдавало злость от нашего прибытия и презрение. — Вам не рады.

— Это мы уже заметили, — огорченно отвела взгляд мама. — Но мы привезли Виолетту...

Резко повернув голову женщина впилась в меня жадным взглядом. С чего бы?

— Ты и есть Виолетта? — подплыв ко мне, спросила королева Адельфина. — Ты правда она?

— Ну-у, — неуверенно протянула в ответ я, не зная как реагировать. — Это моё имя.

— Моё имя Адельфина, — величественно кивнула королева. — Добро Пожаловать.

— Мне казалось вы не рады нас видеть, — холодно произнесла я, не сдержавшись.

— Их, — кивок в сторону родителей. — Но тебе здесь всегда рады, дитя.

Аккуратно взяв меня за руку, она буквально потащила меня в сторону дворца. На ее лице озарилась улыбка, делая ее лицо очень красивым и живым. В сторону Иссабеллы и Эдварда она даже и не взглянула. Мм... может забыла?

Когда мы подплыли ближе, мой взгляд привлек камень, из которого сделан дворец. Неужели? Разум пронзила догадка, уж очень сильно он похож на...

— Вулкан? — удивленно воскликнула я и кинула взгляд на Адельфину. — Вы живете внутри подводного вулкана?

— На самом деле, он когда был не подводным. — буркнула, плывущая рядом Сапфира. — Но твои родители расстарались и разбудили его!

— Сапфира, — укоризненно вздохнула Адельфина и кивнула двум тритонам, стоящим по обе стороны от двери. Их хвосты были сложены кольцами, и напоминали замейные. Заметив мой взгляд, королева объяснила. — Скаты.

— Скаты? — зудумчиво протянула я. — Это те, которые бьются током?

— Молниями, — кивнула мне королева. — Да. Проходи.

После ее слов, скаты слегка сдвинули своими хвостами и послали разряд тока прямо в дверь! Поале чего двери с громким стуком открылись. Надо же! Они открывают двери... молнией?

С помощью королевы и Сапфиры я вплыла во дворец, но тут стало происходить нечто странное. Начать стоит с того, что я неожиданно упала на земле, больно ударившись коленками. Стоп, коленками? Как это? Вдохнув полной грудью, я замерла и оглянулась.

Рядом стояли королева и принцесса, и у них тоже были ноги. На Адельфине была

длинная кольчуга-юбка, а на Сапфире набедренная синяя повязка.

Прежнее ощущение ног привело меня в чувство, но и заставило сильно удивиться.

— Как это? — согласна вопрос тупой, но на нечто большее меня не хватило. Мое состояние шока только и позволяло открывать рот, как рыбка, и кидать недоуменные взгляды на этих особ.

— Только прикосновение с водой возвращает нам хвост, — мягко объяснила Ее Величество.

Хм... кажется мама, что-то подобное упоминала, когда мы были в карете.

— Но разве внутри замка не... м.. вода? — прищурившись, я хмуро посмотрела на королеву и снова кинула взгляд на свои ноги. Потом перевела тот же взгляд на камень. — Это связано с тем, что вы живете внутри вулкана?

— Да, — улыбнулась королева Адельфина. — Вулкан сам по себе похож на живое существо. Вот только вместо крови в нем течет лава, огонь. Он испаряет воду, что находится внутри. Таким образом из состава воды остается только окислитель — кислород.

— А разве молекулы кислорода в формуле не две пары? — припомнив школьную программу, решила уточнить я, но напоролась на подозрительный взгляд.

— Разбираешься в алхимии? — усмехнулась Сапфира и кинула многозначительный взгляд на свою мать. — Примерно так и есть. И воздух, после испарения воды, должен быть слишком густым, это правда. Но... тут в дело вступает магия источника воды. Понимаешь ли, в чем секрет? Один вулкан здесь находится прямо на другом — подводном. Таким образом огненный вулкан не в силах забрать слишком много воды. Кислород остается приемлемым для употребления.

— Прости, но... — задумчиво сказала ей в ответ. — Но... я не понимаю.

Вот правда. Не подумайте! Я не тупая. И она вроде все доступно объяснила, но... непонятно!

— Ну-у, — вмешалась Адельфина. — Если проще, то магия огня смешалась с магией воды. Получается, что огонь испаряет воду, а вода делает кислород употребляемым. И получается воздух. На этом закроем тему. Если тебе это так интересно, то я попрошу потом дочь проводить тебя в морскую Аквелеирийскую библиотеку. А теперь пойдем. — она протянула мне руку и помогла подняться. Колени болели до ужаса.

— Куда? — тихо спросила я.

— Для начала, — улыбнулась Сапфира. — Нам стоит прогуляться в кабинет нашей матери. Там находится дневник твоего деда, который он попросил передать тебе.

— Моего деда? — а вот и нежданчик. Ожидали чего-то более удивительного? У меня взлом матрицы, в игру вступает дед. — Какого деда?

— Его Величества Теймураза Нимецианского, — объяснила королева Адельфина.

Ага, то есть дедуля по отцу.

— Ну, тогда пойдем. — смущенно улыбнулась я. Меня одну смущает, что я понятия не имею, про какого деда идет речь? Даже память Виолетты молчит. То есть, моя прошлая память.. ну, вы поняли! То есть, как я могла не знать про существование собственного деда?

Сапфира кивнула и грациозно двинулась вперед, а мы с Адельфиной за ней.

— Библиотека? — тихо спросила, идущую рядом королеву я.

— Самая большая и древняя библиотека в мире, — рассмеялась Ее Величество. — Знаешь, Теймураз говорил, что ты очень любишь книги, но не говорил, что настолько! То есть из всего сказанного, тебя волнуют книги, а не дневник без вести пропавшего деда?

— Он пропал? — удивилась я.

— Именно, что пропал. И все по вине твоих родителей! — круто развернувшись прошипела Сапфира и впиалась в меня взглядом. — Мой отец пропал, а всем плевать!

— Подожди, — нахмурившись, остановилась я. — Твой отец?

— Они тебе не говорили? — грустно спросила Адельфина, и мягко прикоснулась к моим плечам, вынуждая двигаться. — Твой дед — мой супруг. Мы поженились за несколько лет до твоего рождения, мы истинная пара. Сапфира всего на год тебя старше.

Ой...

Мне вот интересно, почему в этом мире все завязано на моей семье?

Приятного чтения и не забывайте про лайки, комменты и другую обратную связь. Вам не сложно, а мне приятно) и вдохновляет особенно сильно на новые свершения!

P.S: народ, спойлерить, конечно не очень люблю, но тут скажу, чтобы не было лишних волнений. Дед окажется нам не родным, поэтому не нужно подозревать меня в Санта-Барбаре. Нет, дед конечно родной. Бб, объяснила называется. В общем не стоит забывать, что он вампир. Он очень дальний пра-пра-пра-пра-пра дед(и много пра).

13.

ГЛАВА 12.

Кабинет Адельфины был очень красивым и приятным. Находиться здесь было действительно комфортно. Мягкие приятные сиреневые тона с нотками светлого дерева и аквамарина. Как вы поняли кабинет был очень светлым, а еще просторным. Как такового освещения здесь не было потому, что свет поступал через огромное панорамное окно во всю стену!

Вид из этого окна был впечатляющий. Здесь внизу, под водой, была куча водорослей и планктон, которые создавали едва уловимый цвет неповторимого оттенка. Каждый цвет добавлял целую куча красок, а рыбки дополняли эту картину. В основном здесь преобладали красные и зеленые с голубым цвета. Само море было голубым с нотками бирюзы, а вот кораллы были красного цвета. Планктон был зеленым. И все это цвета объединялись между собой. То и дело их задевали рыбки самых разных цветов, разнося оттенки морских растений на пару сантиметров от воды вверх. Похоже было на небольшой мини-фейверк.

— Та-ак, — неуверенно протянула, кидая недоуменные взгляды, то на Сапфиру замершую около небольшого кресла, где уместилась я, то на Адельфину, что устроилась за столом в центре этого кабинета. — Вы покажите мне дневник?

— Для начала я объясню, что произошло. — нежно улыбнулась Адельфину и откинулась на спину своего аквамаринного кресла. — Ты знаешь, что сделали твои родители?

— Если вы о раздвоение моей матери, то да. — усмехнулась я, чувствуя себя более уверенной. Всегда лучше, когда ты владеешь хоть какой-то информацией, да?

— А ты знаешь, что было после? — фыркнула Сапфира прямо у меня над головой и сложила руки на груди, но натолкнувшись на взгляд матери быстро замолчала.

— А после Эдвард обратился ко мне, — продолжила Адельфина. — Они и до этого просили политического убежища. С твоей матерью мы дружили с детства, поэтому я согласилась. После того, как она наложила на себя это заклинание, Эдвард попросил меня снять его. Мы уже почти были близки к разгадке, когда Иссабелла узнала, чем мы занимаемся. И наложила заклинание на саму Аквелию. Как ты понимаешь, твоя мать была очень сильной.

— Что именно она сделала? — буркнула я, разом растеряв весь свой пыл.

— После заклинания раздвоения их осталось двое. Было две абсолютно разные Иссабеллы. Как сестры близняшки одинаковые внешне, но разные внутри. Когда Исса узнала, что мы пытаемся снова объединить их двоих, то очень разозлилась. И наложила заклинание, которое должно было отправить ее вторую половину в другой мир. Мир, где нет магии.

— Но что-то пошло не так! — язвительно процедила Сапфира. — В результате этого пропал нынешний правитель Немеции, мой отец. Пропала младшая принцесса драконов Стефани и собственно сама копия твоей мамы! Но мало было этого! Еще и вулкан, на котором мы все это время жили, проснулся! Уж не знаю, что именно сделала твой мать, но она сильно...

— Хватит, Сапфира. — резко оборвала свою дочь королева Адельфина. — Виолетта, согласно пророчеству моего мужа ты вознесешь Аквелию обратно на сушу.

— Я?! — громко и бурно удивилась собственно я, подскакивая с кресла. — Я не могу!

— Почему? — ласково спросила Адельфина. — Вот дневник. Прочитай и ты все сама поймешь.

Открыв ящик в столе, она достала небольшую голубую бархатную книжку, перевязанную золотой лентой. Поднявшись, королева вложила эту книгу мне в руки.

— А теперь, — лукаво прищурилась она. — Помнится, ты хотела увидеть библиотеку. Сапфира, проводишь нашу гостью?

— Пфф! — громко фыркнула девушка и круто развернулась. — Да, пошли!

Она быстро выскочила за дверь, что я только и успевала побежать следом. Обернувшись ко мне, когда я ее настигла, она неожиданно улыбнулась.

— Я была груба, — заявила она, хотя язвительность прослеживалась. — Прости. Я всегда хотела сестру, но мы с тобой даже не родственницы. А жаль.

— Разве ты не дочь моего деда? — недоумевала я. — Моя тетя?

— Нет, — слабо улыбнулась девушка и покачала головой. — Точнее, да, но очень дальняя. Мой отец на самом деле еще и дед твоего отца. Не стоит забывать, что они вампиры. Папе было около девяти тысяч лет, а твоему отцу всего-то пара сотен.

— Всего-то? — буркнула я.

— Я понимаю, — рассмеялась Сапфира. — Русалки тоже так долго не живут, но нам с тобой повезло. Мы семья вампиров и благодаря их генам будет жить очень долго! — она все больше распалялась и веселилась, когда свернула направо и стала подниматься по лестнице. — Будь осторожна. Наша библиотека на самой большой башне замка.

— Сапфира, — не сдержавшись тоже начинаю смеяться, ее смех такой заразительный. — Подожди!

— Слушай, а ты уже пила кровь? — она замерла и обернулась с горящими глазами.

— Эм, — удивленно выдалась я. Вопрос, мягко говоря, напряг. — Нет.

А действительно. Ведь я теперь вампир, хоть и полукровка. Почему я ни разу не пила кровь?

— А хочешь? — спросила девочка, но я быстро покачала головой и обогнала ее.

— Так, ты покажешь библиотеку?

— Эх, — раздался тяжелый вздох у меня за спиной. — Скучная ты. Пошли!

Быстро схватив меня за руку, она потащила меня наверх быстрее. А потом... потом мне открылся просто захватывающий мир! За всю жизнь я не видела такой красоты, как с тех

пор, что оказалась в этом мире. Не морском, а вообще. Он невероятен и у меня просто нет слов, чтобы передать это! Так, что постараюсь рассказать вам красоту морского мира.

Самая высокая башня замка. Зеркальное полукруглое помещение из полностью прозрачного хрустала. Все стены, и даже крыша были из этого полупрозрачного состава. Хрусталь был светлым с едва уловимым фиолетовым оттенком. А бирюзовый цвет моря за окнами разбавлял его краски сирени. Это напоминало сапфировый туман.

Роскошная стена разносилась по всей башне и напоминала именно воздушную. Этот цвет переливался самыми разными оттенками. А яркий солнечный свет, что был прямо в центр купальной крыши, разносил искристые лучи по всей зале. Я никогда не забуду этот вид...

Внутри же помещения обнаружилась уютная зона. Равномерный круг книжных шкафов стоял прямо в центре. Около же стены стояли куча мягких фиолетовых диванчиков с журнальными столиками по краям.

— Библиотека, — махнула рукой Сапфира. — Стеллажи волшебные. Подходишь и называешь тему той информации, которую хочешь получить. И все книги на том шкафу будут только на эту тему.

— Удобно, — глухо произнесла я, испытывая неясный трепет перед подобной магией. Неужели магия правда и есть чудо? Я всегда считала, что чудо это эмоции, любовь, семья... но теперь нашла еще одно.

— Ну-у! — весело протянула девочка. — Твои глаза слишком сильно горят жаждой узнать, насколько это удобно! Поэтому... я тебя оставлю. — и, собственно говоря, оставила.

Когда Сапфира ушла, я осталась наедине с книгами и мне было этого достаточно! Моя душа играла и пела! Сколько времени в этом мире я пыталась попасть в библиотеку, а теперь я в самой большой библиотеке этого мира! Вот, что называется счастье. Ну, или карма. Должна же я была когда-нибудь попасть туда, где раздают знания?

Итак, что мы имеем?

— Что бы почитать? — подойдя к шкафу, вслух пробормотала я. — О, знаю! Покажи мне книги про географию этого мира.

А что вы хотели? Думаю начать стоит, как раз с этого. Мм... и что тут у нас? Ну вот, возьмем главный справочник по территориальным политическим индустриям. Хм... звучит, как-то сложно. Ух ты, учебник по географии. Его-то и возьму. Для меня в самый раз.

Усевшись на диванчик, я открыла первую страницу и... залипла. Я и представить себе не могла, что этот мир такой большой! Оказалось, что в этом мире есть девять континентов! Девять, понимаете? Ну-у... сейчас восемь. Было девять, если считать Аквелию.

Первый континент — Аквелия. На самом деле сейчас такого континента нет, как вы поняли, но раньше это был огромным вулканический остров прямо в центре Аквелереирийского моря.

— Спасибо мамочке с папочкой, что уничтожили целый континент. Ну, что сказать? Молодцы! — тихо фыркнула себе под нос я.

Второй континент — Дак-Ра-Лейла. Что-то типа нашего Рима. Только вместо людей там живут мумии и другая нечисть. Единственный город, где нечисти, вроде всяких зомби, мумиям, умертвиям или к примеру привидениям, всегда рады. Город наемников, если быть точными. Нечисть всегда рада, кого-то убить за хорошую сумму.

— Хотите сдохнуть? Только скажите и мертвые помогут стать одним из них! Реклама, ничего не скажешь, — тихо рассмеялась я.

Третий континент — Вечнозеленый Лес. Как вы могли догадаться, это местожительство эльфов. Вот только эльфы здесь не такие, какими мы привыкли их видеть. Нет, они, конечно, продолжают беречь природу, но идут в ногу со временем. Живут не в деревьях, как мы привыкли считать, а в самых настоящих многоэтажках, как в Москве. И город у них чисто технологический. Особой магией, кроме как слышать деревья и птиц, эльфы не обладают. Так что приходится обходиться техникой.

— Жили не тужили, а потом бац! И решили грохнуться в современную жизнь. Как на Земле прям, — позабавили меня эльфы.

Четвертый континент — Дикмейнтхан, иначе говоря Империя Драконов. Сложное название на самом деле. Находиться на горном утесе и здесь, как легко можно было понять, проживают драконы. Но они не живут в пещерах, даже не думайте так. Каждый дракон из своей горы делает целый королевский дворец. У них так принято потому, что, как правило, драконы живут кланами и живут в одном доме целым кланом. Бр-р... жуткие традиции, жить в одном доме. Как хорошо, что я наследная принцесса двух королевств и жить мы будем где-то здесь. Хотя королевский дворец тот еще клан. Все придворные живут тут. Мда...

— "Дом 2" на выезде, — буркнула и перевернула страницу.

Пятый континент — Филаброк, самая большая земля в этом мире. Ну, здесь живем мы. В этом континенте, как минимум, несколько стран. Ведь здесь живут: феи, вампиры, люди, демоны, маги, дриады, нимфы и даже темные эльфы. Ну, а остальные просто переехали.

— Прям сказка, как нас много, — усмехнулась я.

Шестой континент — Шенгария. Мало, что скажу. По сути это Антарктида номер два с пингвинами, снежными медведями и белыми тиграми. Но еще там живут шванги. Какая-то особенная раса. Живут закрыто и уединенно. Никого не пускают к себе и про них вообще мало известно. Но все же известно, что благодаря им существует зима в этом мире, и если уничтожить швангов, то зима никогда не наступит.

Седьмой континент — Розарита. Чисто человеческий континент со всякой славянской, как у нас, мифологией. В общем чем-то похоже на Россию. Но только легенды и мифология у них все же другая. Но это все те же люди без магии. Вот только технологии у них не развиты.

Восьмой континент — Дафрия. Лесная местность и достаточно теплый климат. Здесь живут оборотни. У них там свое распределение на земли, но живут исключительно оборотни.

И наконец-то девятый континент — Темная Империя. Интересно, а мне стоит объяснять, что это за место? В общем там живут темные. У них там все завязано на силе. Темный император правит всеми остальными темными магами. У темных всего жестоко и кровожадно. За любую провинность своих слуг они убивают. Хотя я в это не верю. Приходилось мне когда-то читать про темную империю в одной из книг и темные там были очень даже симпатичными. Поэтому стоит познакомиться. Как говорится, фея-вампир желает познакомиться.

Мое уединение было прервано самым неожиданным образом. Громкий стук в окно, а потом и звук скольжения по этому самому окну, заставил оторваться от книги и оглянуться. В мое окно самым наглым образом заглядывал... морской конь. Тот самый, которого я кормила!

— Привет, — подойдя ближе, улыбнувшись, произнесла я.

Морской конек смотрел слегка испуганно, а потом быстро-быстро уплыл. Очень быстро. Морские коньки они вообще быстрые. Уплыл, только и оставил после себя след пузырьков.

Раз уж морские кони говорят оторваться от книг, то пожалуй пора возвращаться. А то меня потеряют. По моим подсчетам я здесь уже пару часов. Стоит отправиться на поиски родителей. Я так и не узнала, куда их поселили. А стоило бы... а то как-то слишком забывать про них.

Спустившись вниз, я снова оказалась в холле королевского дворца Аквелии и уже хотела было пройти дальше, как услышала...

... странные крики.

— Тебе не рады, Иссабелла! — грозно заявила Адельфина.

Аккуратно примостившись около двери, я заглянула внутрь. Чтобы увидеть сложившуюся картину на груди морскую королеву. Мои родители стояли странно обнявшись. Никогда не видела их такими... мама стояла ужасно грустная, а отец с тревогой прижал ее к своей груди. С тревогой?

— Может хватит, Дельфи? — устало спросил отец. — Я очень хорошо тебя понимаю и сам не могу простить Иссе тот поступок, но прошло уже много лет! Пора бы забыть старые обиды. Хотя бы ради наших дочерей. Я годами смотрел, какую боль наши ссоры причиняют Виолетте! И я больше не желаю повторять эти девять лет.

— Значит, — прищурившись, процедила Адельфина. — Ты хочешь сказать, что ты все забыл?

— Нет, — тяжело вздохнул папа и погладил маму по голове. — Я хочу сказать, что многое можно исправить. Иссабелла нашла тот мир, где находятся наши родные.

— И она согласна пройти "слияние"? — кивнув на Иссабеллу, спросила морская королева.

— Да, — повернувшись, мама взглянула полными слез глазами на Адельфину. — Я согласна с вами обоими! Я поступила глупо! И признаю, что испугалась! Мой страх уничтожил семью и я хочу победить его! Я хочу все исправить... прошу.

— Хорошо, — кивнула Адельфина. — Что это за мир?

— Он называется Земля, — ответил отец. — Но есть одна загвоздка. В том мире нет магии... совсем.

— С этим поможет пророчество, которое исполнит ваша дочь. — неожиданно улыбнулась морская королева и подошла к родителям ближе. — Мой муж перед самым исчезновением предсказал кое-что очень интересное... вы ведь помните, что ваша дочь фея времени?

— Да, но она еще не использовала свою силу, — смущенно, будто это она виновата, улыбнулась мама и кинула взгляд на папу. — Я вообще почти ничего не знаю про фей времени.

— Разберемся, — отмахнулась королева. — Согласно пророчеству ваша дочь в силах вернуть на Земле то время, когда магия еще была. То есть, вернуть магию. Но не надолго, лишь на время.

— Ты уверена, что это пророчество истинное? В смысле, что он не ошибся? — нахмурился отец.

— Теймураз никогда не ошибается! — категорично заявила Адельфина и улыбнулась. — Осталось только поговорить с Виолеттой. Уверена, с этим проблем не будет,

она очень милая девочка.

— Нет! — неожиданно категорично заявили родители в один голос.

— Не стоит на нее давить, — испуганно воскликнула Иссабелла.

— Я уверен, она справится и сама, раз Теймураз это предсказал, — задумчиво добавил папа.

Адельфина переводилась взгляд с одной, на другого. А потом просто пожала плечами и усмехнулась. Ее взгляд преисполнился язвительности.

— Надо же, — с сарказмом рассмеялась королева. — Вы наконец-то сошлись во мнении.

Честно говоря, меня тоже немного посмешило то, как мои родители сошлись во мнении. И в чем? Они согласны с тем, что меня не стоит беспокоить! Весело и... немного грустно. Неужели единственное, что их объединяет — это я? От этого и грустно.

— Подслушиваешь? — неожиданно испугал меня вкрадчивый шепот прямо над ухом.

— А-а.. - тихо начала кричать я, но рука Сапфиры быстро зажала мне рот. — М-м!

— Да тише ты! — буркнула русалочка. — Услышат.

И правда. Наши общие с Сапфирой родители задумчиво оглядывались в сторону двери, но морская принцесса быстро утащила меня в другую сторону.

14.

ГЛАВА 13.

Сапфира затащила меня в очень уютную комнату. Гостиная исполненная в зеленых и мягко бирюзовых, даже малахитовых оттенках. Было очень красиво и мило, стены же уже привычно были из хрусталя. Очень теплое, солнечное, летнее помещение.

— Присаживайся, — кивнула мне принцесса на ближайший салатовый мягкий диванчик с кучей разных оттенков подушечками. — Нам стоит поговорить. Как ты уже знаешь, есть пророчество.

— Да, — присев на краешек дивана, кивнула ей. — Но я пока не понимаю, твоя мать правда уверена, что дед не мог ошибаться? Звучит как-то глупо это все. Наши родители надеяться на мифическое пророчество и больше ничего не собираются делать. А если я никогда его не исполню? Так и будут вечность ждать?

— А ты не понимаешь? — закинув ногу на ногу, грустно посмотрела на меня девочка и мягко улыбнулась. — Надежда умирает последней. Каждый из нас потерял нечто важное, кого-то важного в наших сердцах. Вот я потеряла отца, ты же утратила даже больше... ты утратила мать и сестру. Возможную золовку, если быть точной. Ты же должна стать женой Даниеля, а Стефани это...

— Сестра Даниеля, — перебив, закончила за нее я. — Что я должна сделать?

— Но в одном ты права, — загадочно усмехнулась девочка. — Ждать у моря погоды, как это собирается делать моя мать, глупо. Пророчество гласит, что ты повернешь время вспять, когда твоя истинная пара утратит свой век. Как думаешь, долго мы будем ждать этого?

— Утратит век?! — испуганно воскликнула я. — Когда умрет, что ли?! Нет! Я не собираюсь спасать непонятного кого, такой ценой!

— Я так и думала, — кивнув самой себе, улыбнулась девочка. — Но знаешь, толковать пророчество можно по-разному. Моя мать... уверена, что там именно слово "век". А знаешь, что думаю я? — принцесса повернулась ко мне всем телом и даже слегка подалась вперед, жадно вглядываясь в мое лицо. — Я думаю, что там не "век", а "рост".

— Рост? — нахмурившись, мягко говоря, удивилась я. — Пророчество исполнится,

когда Даниель утратит рост? Стопнется от старости, что ли?

— Какой старости? — громко фыркнула Сапфира. — Ему только вторая сотня идет. Скажешь тоже, старости! Нет, я не об этом. Есть зелье, которое делает выпившего крошечным. Размером с мой мизинец! — в знак доказательства девочка помахала у себя перед лицом мизинцем.

"Лилипутом, что ли?" — посетила меня мысль, но быстро отвергла ее. Еще живо воспоминание, как та гномка обиделась, собственно на "гномку".

— Что за зелье? — серьезно и по-деловому спросила я.

— Вот это, — грациозно встав, девочка прошлась к небольшому, едва заметному маленькому столику в углу комнаты и взяла с него небольшой зеленый флакон. Интересно, почему в этой комнате даже флакон зеленый? Вернувшись ко мне, Сапфира осторожно протянула зелье мне со словами. — Держи. Когда вернетесь домой, подлей это зелье своему суженому и тогда пророчество сбудется без помех.

— Каких таких помех? — рассматривая флакон, поинтересовалась я.

— Разных, — неопределенно пожалала плечами девочка. — Например, помехой является ждать пока Даниель утратит век.

— А если ты ошибаешься? — хмыкнув, отложила зелье я и с любопытством посмотрела на морскую принцессу. — Если речь правда про век. Ты ведь понимаешь, что убить Даниеля очень сложно и никто не позволит? Тебе придется ждать пока мы с ним вместе проживем свой век. Вот только тут тоже есть "помеха". Не факт, что он умрет первым в нашем браке. Да и ждать столько лет, чтобы обнять уже прожившего целую жизнь отца?

— Я уже говорила, — горько отвернулась девочка, смахивая с глаз, выступившие слезы боли. — Но видно нужно повторить. Надежда умирает последней. Это зелье... моя последняя надежда.

— Что ж... тогда Даниель его выпьет, — решительно кивнула я.

— Не хочешь прогуляться по городу перед отбытием? — повернувшись, улыбнулась девочка, но в глазах ее застыли слезы.

Представить сложно, что она сейчас чувствует. Какого это терять родителей? Я никогда не знала этого чувства. У меня их никогда по сути и не было, чтобы терять.

Иссабелла и Эдвард? Они сами еще дети. Им предстоит исправить многие свои ошибки, прежде, чем они полностью смогут уделить себя детям. И то... это не про меня.

Это уже не будет касаться меня потому, что, когда они будут готовы, я уже, вероятно, буду взрослой и сама буду нянчить деток. Почему я в них так не верю? Потому, что я сама примерно представляю, что они ощутят, когда захотят побыть семьей. Они ощутят то, что пропустили почти всю мою жизнь. Оба пропустили пеленки, первое слово, первый, выпивший зубик... они пропустили даже появление моих крыльев. Они не видели, как они у меня появились. Рядом был Даниель, а не они.

— Конечно, — ласково улыбнулась я, пытаюсь сгладить неловкость между мной и принцессой. — Хотелось бы увидеть подводный город. Какой он?

— Волшебный! — принцесса мечтательно закатила глаза и томно улыбнулась, если детскую улыбку вообще можно назвать томной. — Я редко там бываю... знаешь, после того, как пропал отец, мама очень пристально следить за мной. Но я уверена, что показать тебе город она позволит. В конце концов, от тебя зависит жизнь моего папы.

— Да уж, — не сдержавшись закатила глаза я.

Нет, я все понимаю! Но зачем так давить? Или она теперь при каждом удобном случае

будет напоминать мне, какая ответственность лежит на моих хрупких детских плечиках? В самом деле, я на отдыхе! Хочется хоть немного отдохнуть. Походить по магазинам, посидеть в кафе, позагорать на пляже, почитать приятную книгу и найти еще какое-то приятное увлечение. Зачем мне сейчас думать о проблемах? Ау, народ! Я вообще-то ребенок! И я хочу играть и веселиться. И точка.

— Покажи мне город! — практически приказала я, чем заслужила полный гордости взгляд Сапфиры. Как будто мое решение, это ее заслуга! Хотя не буду судить строго. Если подумать, то предложение и в самом деле поступило от нее, а значит заслуга принцессочки здесь есть.

— Тогда пойдем, — девочка кивнула в сторону двери. — Мама наверняка думает, что ты сейчас отдыхаешь или того хуже, до сей пор сидишь за скучными книжонками! А я по идеи должна быть с тобой. Она и не подумает нас искать. Вот это плюс!

— Книги были совсем нескучным, — попыталась возразить ее, но наткнулась не скептический взгляд, поэтому быстро заткнулась.

— Здесь есть выход для прислуги, — свернув в какой-то узкий коридор, пояснила девочка. — Там нас никто не заметит. Ты как плаваешь?

— Мм, — неуверенно протянула я. — Ногами — отлично!

— Значит не умеешь, — протянула девочка и стала идти еще быстрее. — Нам нужно поспешить! Времени у нас мало. Наши родители сейчас наверняка сядут выпить, и начнут вспоминать былые времена! А потом всплывем и мы в их биографии. И она отправится на наши поиски. Зная длину историй молодости моей мамочки, у нас... четыре часа. Плюс еще парочка историй от твоих родителей... плюс-минус, полдня.

Мне только и оставалось, что молча следовать за ней. Она наверняка лучше знает обо всем, что касается моря, поэтому лучше не спорить, но... один вопрос все же имеется.

— А куда мы пойдем?

— В аквапарк, — весело отозвалась девочка. — Слышала про такое?! Это просто торнадоовое место! Там куча дельфинов, на которых можно покататься и устроить гонки! А еще там продают мои любимые водоросли! Пробовала такие, суши называются? Это очень вкусно! Ах да, как я могла забыть? Там еще есть просто невероятное! Там есть будка поцелуев! Ну, знаешь... это такое место, где ты можешь поцеловать красивого парня и тебе за это ничего не будет!

— А может не надо поцелуи? — смущенно спросила я, когда мы подошли к неприметной серой двери и Сапфира ее решительно толкнула.

— Не надо? Поч.. ах, да! Не волнуйся, твой зазноба ничего не узнает, я тебя не выдам! Да там еще есть куча торнадооторвных мест! — отмахнулась принцесса, резко делая шаг за дверь и всплывая вверх на своем шикарном фиолетовом хвосте. Я более внимательно присмотрела и должна была признать, что он не синий. Но и не фиолетовый, а скорее фиалковый. — Ну ты там, долго еще?!

Нерешительно я сделала маленький шаг вперед и чуть не упала, когда мои ноги стали срастаться! Появление чешуи было неприятным. Напоминающим жуткий зуд или даже комариный укус! Это было ужасно неприятно! Но к счастью быстро закончилось. И вот я снова могла насладиться видом до жути красивого хвоста!

Мой хвост, в отличие от хвоста Сапфиры, был именно фиолетовым. Даже сливовым. Насыщенного такого яркого цвета с кучей бликов, с чешуей, напоминающий драгоценные камни, что переливаются всеми оттенками фиолетового при любой моем

движении.

— У тебя красивый хвост, — усмехнулась Сапфира, подплывая прямо ко мне и останавливаясь совсем рядом. — Так, что насчет поцелуев?

— М-м! — закатив глаза, простонала я. — Ты не отстанешь, да?

— Не-а! — со смехом ответила девушка и взмахнув хвостом резко всплыла наверх, выше к почти к самой поверхности. — Ты просто даже не представляешь себе, как там круто! Поцелуй... это самая классная часть. Правда, мама запрещает мне целоваться. Говорит, что еще рано.

— На самом деле рано, — тихо буркнула себе под нос я.

А вот, что касается меня, то я даже и не знаю... по ощущениям я взрослая, а по факту мелкая еще для поцелуев. Девять лет, блин! Вы целовались в девять лет? У меня был максимум — поцелуй в щечку. А некоторые тут еще ожидают этого поцелуя, как какого-то чуда.

Хотя, почему нет? Разве, что только Даниель... ха! И три раза ха! И с чего я вдруг так просто подчинилась судьбе? Сказали, что он моя истинная пара и что? Я из технологического мира, где вообще нет такого понятия. Пока сама выйти за него не захочу, то и не буду верной. А то подумать только! Мы ведь даже не обручены! Ну, истинная пара? Ну и что?

— Знаешь, что? — решившись наконец, воскликнула я. — А давай!

— Правда? — радостно пропищала Сапфира и резко взмахнула хвостом от переполняющей радости. — Тогда поплыли! — она схватила меня за руку и быстро поплыла. Хм... кажется это уже становится привычкой. Я про то, что перемещаюсь я на буксире. Надо научиться самой плавать.

Плыли мы относительно не долго. Но когда мы доплыли, то я пораженно замерла...

— Это же... — удивленно протянула я.

— Лава? — улыбнулась принцесса и подмигнула мне. — Русалки купаются только так! Не волнуйся, пока у тебя хвост, лава не причинит вреда.

Место было действительно роскошным, напоминающим вулканический кратер. Это было огромное углубление в песке морского дна. По краю у него виднелся черный гладкий камень, а внутри была самая настоящая лава. От этого, будем называть его кратер, углубления к поверхности моря тянулись небольшие пузырьки, как в джакузи. А по кругу от этого кратера находились красные кораллы, где сидели дельфины и время от времени выпускали струю воды из своего дыхательного отверстия. Смотрелось невероятно, как будто по краям от кратера были фонтаны!

Внутри находилось куча русалок и тритонов, которые с удовольствием плавали в лаве. Кто-то даже разносил красного цвета суши на подносе, а кто-то бокалы с зеленым некто, похожим на смузи. Также здесь действительно виднелась будка для поцелуев. Только была она не такой, как я себе представляла. Здесь стояла огромная палка с корзиной, напоминающую баскетбольную. Внизу этой корзины находилось большое алое кресло, похожее на трон, где расположился... кто бы мог подумать? Адамас?!

— Нужно закинуть мяч в ворота, — розгоряченно зашептала мне на ухо Сапфира, рассказывая правила игры. — Тот, кто попадет, целует тритона.

А ведь и правда... Адамас был тритоном. У него обнаружился мощный зеленый хвост, который выглядывал из лавы. Поразительно!

Краем глаза я заметила, как Сапфира, куда-то уплыла. Она вернулась спустя пару минут

со смешным зеленым мячом, который явно был сделан из водорослей. Улыбнувшись, она протянула этот мяч мне.

— Попробуешь?

— Хм, — пробуя мяч на вес, отозвалась я. — Попробую.

Мяч был не тяжелым, легким, и его должно быть очень просто кидать. И я наверняка попаду. Другой вопрос, хочу ли я этого? Поцеловать Адамаса? Вы серьезно? Этот поцелуй может все изменить, даже если он будет шуточным и в щечку. Хотя я сомневаюсь, что здесь целуются в щечку. Он какая-то девчонка, активно так целует Адамаса, уже минуту.

Неуверенно подплыв к кольцу, я остановилась. Вдох, выдох. С замиранием сердца я пыталась осмыслить будет ли этот поцелуй чем-то правильным? И как он вообще здесь оказался? А может это и вовсе не он? Мысли роились в голове мотыльками, а вопросы сами дали главный ответ. Если Адамас меня так волнует, то не важно, что изменит этот поцелуй!

Решительный взмах и зеленый мяч летит точно в кольцо. Миг. Мяч с громким свистом залетает в корзину и падает Адамасу точно в руки. Миг. Он поднимает глаза и я вижу его удивленный, нерешительный взгляд. Он не знает, что делать. Оглядывается, словно спрашивает, как и я себя пару секунд назад. Задает себе все те же вопросы, что волновали и меня.

Еще миг и резким движением парень поднимается с импровизированного трона. Только сейчас я вдруг осознала его истинный возраст. Как бы мы не выглядели, мы оба взрослые личности. Одно мгновение, когда наши взгляды встречаются, разрывается сотней осколков, когда он подплываем ко мне и захватывает в плен мои губы.

В этот миг весь мир разделился для меня на две половины.

Где-то там слышался радостный свист всех, кто находился в кратере. А здесь... а здесь я ощутила взрослый, свой первый в жизни поцелуй.

Где-то там послышался вскрик Сапфиры.

— Мама?!

А здесь мое сознание стало теряться, настолько умелым и сладким был поцелуй. У меня вырывается тихий стон и я запускаю свою руку в его волосы, ощущая всю мягкость этого шелка. Здесь его рука обхватывает мою шею и прижимает еще ближе.

Где-то там я услышала голос матери, кажется она звала меня. А здесь я была в раю... но вот его губы разрывают поцелуй, зставляя меня испытать жуткое сожаление. Вот его взгляд серьезных глаз замирает на моих глазах. А я... я просто смотрю в эту синеву.

— Знаешь, — внезапно хрипло говорит он. — Теперь я на самом деле пожалел, что сделал тебя мелкой. Теперь вернуть тебе истинный возраст дело принципа.

— Это... - сглотнув ком в горле, вдохнула полной грудью, ставший недостающий воздух. — Все, что ты можешь сказать? Сейчас?

Его глаза расширились и он уже было открыл свои манящие уста, чтобы ответить, но... его прервал злой рык моей матери.

— Отойди от моей дочери!

Оглянувшись, я удивленно посмотрела на нее и только тогда поняла. Все смотрят... даже показалось, будто здесь вся Аквелия. Хотя, почему показалось? Так оно и было.

Ох, что же я натворила?

— Мама, это не то, что ты подумала... — сдуру ляпнула самую идиотскую во всех мирах фразу я.

— Я увидела и подумала достаточно, — ледяным голосом оборвала меня мать. — Мы

возвращаемся домой. Тебе срочно нужна гувернантка, чтобы поработать над манерами. Эдвард! — на ее зов подплыл отец и за пару секунд создал портал, куда меня втолкнула мать.

Я оказалась в своей комнате...

Одна.

15.

ГЛАВА 14.

Наверное у каждого из нас наступает момент, когда мы чего-то не можем понять. Когда наш уставший мозг слишком перетрутился, чтобы увидеть очевидное. Но порой, совсем не нужно стараться, чтобы нечто понять. Порой достаточно лишь послушать умного человека.

Оставшись одна в своей комнате после злостного поцелуя я... не нашла ничего лучше, как забыться ласковой тьмой, самым желанным сном. Из моих глаз по щекам катились слезы, остывая горячими пятнышками капель воды на подушке. Наверное со стороны ужасающая картина. Бледная принцесса, укрытая теплым пушистым розовым одеялом. Волосы разметались на подушке, а черты лица не разобрать из-за слез.

Как часто мы задумываемся над тем, что совершили ошибку? Постоянно. Самое ужасное, что это и есть жизнь человечества в моем мире. Каждый день совершать ошибки, а к вечеру перед сном убиваться чувством вины и корить себя за них. Мне всегда казалось, что лучше корить себя за то, чего не сделал, чем за то, что сделал. Сегодня я поняла, как ошибалась.

Почему-то вспомнились слова Адамаса.

"Теперь вернуть тебе истинный возраст дело принципа".

Почему в этом мире все решают за меня? Может я уже и не хочу возвращать себе тот возраст...

Мои глаза горели огнем от постоянного потока слез, но я все же заставила себя закрыть их. Успокоившись, я таки забылась теплотой сноведений. Наверное, напрасно? Ведь я могла догадаться, что произойдет дальше. А дальше меня ждала Темзанит.

Розоволосая девочка сидела на балконе, какой-то огромной, удивительно пустой виранды. Сидела она на небольшом темно-красном кресле и задумчиво смотрел на стоящий перед собой шахматный стол, а точнее на деревянные игровые фигуры. Ее взгляд был очень осредоточен, она даже не замечала слишком прекрасный, чтобы быть правдой, вид за ее спиной.

Это был водопад. Самый настоящий роскошный водопад! Он окружал все виранду, заставляя невольно восхищаться собой. Шум воды заставил дорожки слез высохнуть, он окончательно успокоил меня и подарил ощущение безопасности. За водопадом виднелся едва заметный, сквозь толщу воды, пейзаж. Кромки леса и огромная река, которая тянулась к нему.

— Знаешь, что самое интересное? — задумчиво спросила Темзанит, заставив мой взгляд вернуться к одинокой фигурке, склонившейся над шахматами. — А то, что твои действия и решения похожи на эти шахматы. Понимаешь? — она подняла голову и заглянула мне в глаза, чтобы горько усмехнуться и протянуть. — Не понимаешь.

— Не понимаю, — я настороженно подошла к девочке и присела на второе кресло возле шахматного столика. — Чего?

— Твои решения похожи на шахматные комбинации, — грустно заявила девочка. — Ты делаешь один ход, — богиня сдвинула белоснежную деревянную пешку на два хода

вперед. — Но ты не понимаешь, что твой противник достоин и он тоже делает ход. — и на этот раз, словно по волшебству сдвинулась фигурка шахматного слона прямо к центру игровой доски. — Вот только он воин, поэтому делает точный, прицельный ход. Удар, смысл которого ты не поймешь.

— Я и сейчас слабо понимаю, — усмехнулась я.

— Рано или поздно поймешь, — сверкнула изумрудными глазами Темзанит. — Но я попробую объяснить. Знаешь, в чем твоя проблема? То, что, как я уже сказала, твои решения — это комбинация, которую можно просчитать. Знаешь почему? Потому, что ты делаешь совершенно то же, что делали твои предшественники. Играешь по правилам, совершаешь одни и те же ошибки. Ты просто не видишь того, что твои решения неизменно ведут к проигрышу.

— Я не пытаюсь играть, — холодно перебила я. — Жизнь не игра, как бы ты не пыталась ее таковой выставить. Неужели сложно понять, что я просто... пытаюсь жить? В конце концов я тоже человек, которому свойственны ошибки.

— Давай начнем с того, что ты не человек. — жестко отрезала Темзанит, яростно посмотрев мне в глаза и такой гнев был в ее словах, что меня пробрала дрожь. — Неужели так сложно понять, что в твоих руках судьба мира? Ты наследная принцесса. Знаешь, какое твое будущее? Стать императрицей всего мира! Власть твоя по закону крови, а ты этого не видишь!

— О чем ты? — а во теперь я перестала понимать все окончательно.

— Ты дочь королевы фей и единственная наследница и дочь короля вампиров, единственная наследница. Эти земли твои по праву. Ты внучка императора эльфов и эти земли тоже твои по праву, ты будущая жена правителя драконов и их земли тоже твои по праву. Ты сильнее Сапфиры и Адельфины, правительницы и принцессы моря и их власть тоже твоя по праву рождения. Но ты не видишь очевидного? Того, что та земля, которая те не принадлежит и есть загадка! Остается только три империи — оборотней, темных и шенгов! Один из них ведет против тебя войну! Один из них и начал эту войну много веков назад. Один из них обвел вокруг пальца богов и божественными же руками подвел этот мир к краху! Так спроси же себя? Что ты делаешь, Виолетта? Снова и снова.

— И что же? — обреченно спросила я.

— Ошибаешься! — гневно рыкнула богиня любви. — Ты ошибаешься, Виолетта. Снова и снова! Ты не видишь того, что у тебя под носом.

— Слушай, если ты про поцелуй с Адамасом, то я...

— Плевать я хотела на твои отношения с недобогом! — рыкнула девушка. — Я про зелье!

— Про какое зелье? — удивилась я.

— Про то, которое отнимет рост Даниеля, — уже более спокойно произнесла девочка. — Советую трижды подумать, прежде, чем исполнять это глупое пророчество.

— Почему же?

— Потому, что каждая магия имеет цену, а у магии времени она слишком высока. — грустно вздохнула богиня любви. — Восемь лет! Ты потеряешь восемь лет своей жизни, если вернешь магию на Землю! Восемь лет спокойной детской жизни, Ви! Ты потеряешь время, которое могла бы потратить на обучение и подготовку к правлению. Восемь лет...

— Восемь лет? — шепотом переспросила я, обмирая от ужаса.

Кто бы мог подумать? Еще пару дней назад за возможность вернуть свой взрослый

образ, я была готова убить. А сейчас... сейчас готова снова броситься в истерику. Неужели счастливая семья, где родители будут адекватными личностями, стоит такой цены?

Распахнув следующим утром глаза, я удивилась. Ночь была длинной и полной разговоров, но я наконец-то получила объяснения. Темзанит многое рассказала, но про столь же многое и умолчала. Она все еще говорит загадками. Все чаще я задаюсь вопросом, почему эти боги не могут просто прийти и прямо сказать, когда и чего хотят? Зачем все эти...игры?

Ладно, сейчас не об этом. Так вот, открыв глаза, я удивилась. Не от количества информации, которую получила! А из-за того, что кое-кто нагло гладил мое щеку и довольно при этом улыбался! Черный дракон, собственной персоной!

— Даниель? — хрипло пробормотала я, чем заслужила улыбку... ла-асковую такую, от которой бросило в дрожь от страха. — Что ты... вы здесь делаете?!

Неожиданно рука мужчины совершенно свободно и нежно опустилась на мою шею и слегка сжала ее, а глаза его почернели от едва сдерживаемой ярости.

— Я хотел тебе дать время вырасти, — с нежностью прошипел он. — И какой же была твоя отплата?

— Какой? — на глаза навернулись слезы, последствия ночной истерики, но я упрямо продолжала смотреть ему в глаза. — Что я сделала?

— Запомни, иапуганная моя, — склонившись ближе к моему лицу, прошептал он прямо в мои губы, при это смотря прямо в глаза, от чего было еще страшнее. — Ты только моя. И теперь, когда я знаю, сколько тебе на самом деле лет, я могу позволить себе быть... пугающим.

— За. зачем? — с ужасом, прошептала я.

— Чтобы ты и демать не смела целоваться с кем-то другим, — зло рыкнул мужчина.

— Только целовать? — каюсь, вырвалось по мимо воли. И уже через пару минут я поняла, какую ошибку совершила. Не стоило дерзить ему. Ох не стоило.

— Собирайся, подлая моя. — отпустив меня наконец мужчина и развернувшись пошел к двери, бросая мне на ходу. — Наша свадьба состоится через три часа.

А я так и осталась, дрожать от страха в постели... таким Даниеля я еще не видела и чувство, мягко говоря, было страшно. Я и представить себе не могла, что один маленький поцелуй будет стоить мне такой цены! Но решить этот вопрос стоит немедленно.

Хотя... кто бы мне дал? И минуты не прошло, как в комнату зашли служанки. Они закружили вокруг меня, облачая в роскошное пышное свадебное платье. И где только нашли свадебное платье моего размера маленькой принцессы?

Но тем ни менее, я уже скоро стояла перед зеркалом и с тоской смотрела на себя. Нет, платье было шикарным, росшитым золотыми нитьями, белоснежной, пышное... очень красивое слов нет, но такое... нежеланное. Выходить замуж в наказание? Это вообще законно, учитывая, что мне девять? Хотя наверняка законно. Раз Даниель знает всю правду, то законно и...

И остается только один вариант! Исполнить пророчество и подлить таки этому дракону хрень Вапфиры в зеленом флакончике, который к счастью был при мне!

— Виолетта, — в комнату вилечественно вплыла моя мать, которую я совершенно не желала видеть. Ведь была почти уверена, что Даниелю все рассказала она. — Ты готова?

— Нет, — безразлично отозвалась, отвернувшись я.

— Лорд Лодж будет хорошим супругом, — сложив руки в замок перед собой

произнесла мать. Хотя я и отвернулась, но все еще могла видеть ее в зеркало. — Тебе совершенно не стоит беспокоиться. На твоём месте я бы даже радовалась такому исходу.

— Я — не ты. — вот и был весь мой холодный ответ. Как никогда остро сейчас ощутила, что эта женщина не знает чувств, кроме чувства долга. Она совершенно точно неполноценная и не может понять всех моих переживаний. — Уйди.

— Потом ты еще скажешь мне спасибо, дорогая. — улыбнулась эта холодная бесчувственная женщина, для которой даже родная дочь стоит на втором месте после долга. — Даниель был очень зол из-за твоего поведения. Постарайся смягчить удар на...

— На королевство, да?! — развернувшись прошипела я и взмахнув рукой, магией распахнула двери, совершенно не задумываясь над тем, как именно это сделала. — Вон!

Лишь на миг в глазах этой совершенно чужой для меня женщины промелькнул страх, но уже через пару секунд в этих же глазах была лишь холодная насмешка.

— Уверяю тебя, ты пожалеешь, — насмешливо процидила она, и развернувшись ушла.

Мне же оставалось спешно продумывать план. Как Даниелю подлить эту хрень за полчаса?

За те десять минут, через которые ко мне пришли служанки, чтобы отвести меня к карете, придумать так ничего и не удалось. Но пойти со служанками пришлось.

Возле дворца ждала уже знакомая карета, на которой я в королевство фей и приехала. Садилась и ехала как на каторгу. Впервые задумалась о том, что рада тому поцелую. Рада, что мой первый поцелуй достался Адамасу потому, что Даниель стал пугать.

Я уже напридумывала себе много чего, когда прямо в лесу карета резко остановилась. С ошеломлением на лице и огромным шоком, я смотрела на то, как дверь кареты открывается и на сиденье прямо передо мной садиться... Адамас.

— Чт... - удивленно привстала я, ошеломленно оглядывая своего гостя. — Как ты тут оказался?!

— Ви, — укоризненный взгляд от Адамаса и тяжелый вздох. — Сделай одолжение, не забывай, что я бог. Магией, как же еще?

— Но зачем?! — настойчиво переспросила я, слаживая руки на груди.

— Ты хочешь замуж за Даниеля? — упрямо поджал губы... бог. — Сейчас? В девять лет?

— Нет, — отвела взгляд я. — Но разве у меня есть выбор?

А что я еще могла сказать? Что он моя первая влюбленность? Что за жизнью в приюте я совершенно упускала личную сторону жизни? Что этот поцелуй затронул в моей душе гораздо больше струн, чем в его? Что я могла сказать ему?

— Выбор, Виолетта, есть всегда. — серьезно посмотрев в мои глаза, мальчик мягко улыбнулся и лостал из-за пузухи знакомую бархатную синюю книженку. — Это твой выбор. Ты можешь взять этот дневник и спасти мир, пожертвовав собой. А можешь... сбежать со мной.

— Сбежать? — нервно закусил губу я. — Ты серьезно?

— Ты не представляешь, насколько я сейчас серьезен, Ви. — проникновенно прошептал парень и схватил мои руки, сжимая их с отчаянной злостью. — Ты права. Ты во всем права! Я дурак, убийца и вообще редкосный придурок! Но... знаешь, даже чудовищам не чужды чувства.

— Ты не чудовище, — мягко улыбнулась я.

— Нет, Ви, именно чудовище, — отвернулся парень и прикрыл глаза. — Бог хаоса, урод, чудовище... которого все бояться. И мой идеальный братец... герой, спаситель, бог света.

Тьма и свет. Мы разные, как те молнии. Внешне схожи, но удар у каждого свой. Но знаешь? Я слишком долго был чудовищем. Теперь выбор за тобой...

— Ты готов пожертвовать миром в угоду своим желанием? — пробормотала я, вырывая свои руки.

Мгновенно распахнув глаза, он насмешливо посмотрел на меня.

— Молодец, прошла проверку, — фыркнув, рассмеялся он. — И запомни, дорогая. Ничто и никто не должен стоять на твоём пути. Даже ты сама. Ты никогда не должна ставить свои желания выше долга. Вот твой первый урок правительницы этого мира. До встречи! — он вложил в мои руки дневник деда Теймура и растворился прямо в воздухе, оставив меня с руинами в душе и разбитым сердцем. Сейчас, как никогда, хотелось, чтобы эта пустота в душе исчезла.

Исчезли чувства.

Осторожно прикоснувшись к бархатному переплету книги, я медленно распахнула ее и вчиталась в первые страницы. Но то, что я увидела там... поразило меня и собрало руины.

"Виолетта, не знаю, когда тебя достигнет это письмо. Ребенком, полным вопросов, самовольным подростком или женщиной, готовой покорить мир. Я пишу, чтобы сказать, что люблю тебя и объяснить, что в трудную минуту для нашей семьи на меня лег долг спасти моих детей, твоих родителей, что я и сделал. Прошу, не скорби по мне, какую бы боль я не претерпевал, я делаю это ради любимых. Я жалею лишь о том, что не могу быть рядом с тобой.

Будь добра к матери. Мысль, что она защищает тебя, дарит мне покой. И я знаю, что она не успокоится, пока наша семья не воссоединится. А до того момента моя жертва позволит тебе вырасти. Стань прекрасной дочерью для нее, которую я могу лишь представлять. Прошу, помни, ты — наследие, которое всегда жаждала эта семья. Обещание, за которое мы сражались. Ты есть и всегда будешь нашей надеждой.

Прошу лишь помнить, что в твоих силах изменить этот мир. В этом дневнике я расскажу тебе, как использовать эту книгу, но эти страницы прочитать сможешь только ты. Поэтому никому и никогда не отдавай мои последние записи. Здесь я расскажу тебе, как спасти мир без потерь."

16.

ГЛАВА 15.

Храм представлял из себя огромное купольное сооружение, покрытое самым настоящим золотом, сверкающим на солнце. Золотые блики переливались яркостью утреннего света, а сам храм был веелоколепен в цветах золота, серебра и фиолетового тамзанита. Хм... интересно, почему здесь все из этого камня? Разве Темзанит дает благославление на брак? Хотя...

...она же богиня любви.

Глупости и только. О чем я думаю? Мое сердце сжимается от страха перед браком с женщиной, которого я откровенно боюсь. А я думаю про камни! Но как еще справиться с той, съедающей мою душу тревогой? Отвлечись. Я пытаюсь избавиться от этих мыслей и страхов.

Когда карета остановилась, дверца медленно открылась, являя моему взору Даниеля. Он выглядел прекрасно, но это не прибавило мне радости. Абсолютно белоснежный костюм сидел на нем идеально. Слишком идеально. Почему он так хорошо выглядит? Если бы не это... я бы наверное испытывала чувство удовлетворения. С другой стороны, чему тут радоваться?

Со страхом вложила свою ладонь в его, вздрогнув, когда его теплая кожа прикоснулась к моей ледяной от ужаса руке. Наверное, нужно было вырвать руку? Закричать, устроить скандал... я должна была сделать хоть что-то! Чтобы оставить этот бред!

Но я просто сделала шаг вперед, ведомая им. И почему такое плохое предчувствие?

— Ты невероятна, ласковая моя. — шепнул мне мужчина. — Когда мы вернем твой настоящий возраст ты будешь выглядеть еще невероятней, страдающая моя.

— Ты собрался... вернуть мои годы? — удивленно спросила я, подавив панику. — Но как?!

— Ласковая моя, — улыбнулся мужчина...нежно. — Об этом стоило думать до измены.

— Да какая измена?! — прошипела я. — Это был всего лишь поцелуй! Поцелуй! Да и мы не вместе..!

Его рука медленно сжала мою ладонь, причиняя боль.

— Спокойствие, злая моя. — ласково произнес Даниель. — А иначе зрители могут подумать, что ты не рада нашей свадьбе. Но ты же *довольна*, истинная моя. Ты получила то, чего хотела.

— Я не хотела этого! — я продолжала говорить тихо, боясь опозориться перед тысячами людей, что пришли на нашу свадьбу, но... но на моих глазах навернулись слезы.

— Не хотела замуж? — мужчина медленно, под заигравшую музыку ввел меня прямо на порог храма и пояснил свои дальнейшие действия. — Традиция драконов. Когда возлюбленные входят в храм, то разделяются и до алтаря доходят окольными путями. Я направо, — он кивнул на лестницу по правую сторону, что вела наверх, а потом спускалась возле самого жреца. — А ты... идешь налево, радость моя. По дороге каждый из нас должен думать о том, почему жениться и причины должны быть серьезными, иначе боги не благославят. Так вот, нежная моя. Причину для тебя подготовил я. Ты ведь хочешь, чтобы твой брат остался жив? Тогда тебе придется выйти за меня, а иначе... — мужчина кивнул на стоящего возле жрица Кристиана. Прямо за них обнаружился огромный мужчина, напоминающий шкаф. Он выразительно повернулся, чтобы я могла увидеть острый кинжал, направленный прямо в спину, на сердце Кристиана. — Жду тебя.

Мужчина решительно оставил меня, а я застыла прямо перед лестницей. Замерла, с ужасом и слезами на глазах смотря на Кристиана. Сглотнув, я все же стала подниматься по лестнице.

Из-за слез я не видела дороги, но, когда лестница стала походить на мост, ровным ободком по кругу храма, увидела силуэт. Из поворота выскочила молодая девушка в белсонежных одеяниях. А в руках у нее был поднос с красным вином. Девушка направилась вперед, держа его в руках. Вперед прямо к... алтарю, куда уже почти дошел Даниель.

— Постой, — тихим шепотом остановила ее я.

Девушка растерянно замерла, оглянувшись. И подождала пока я поравняюсь с ней.

— Для чего это? — спросила я, встревоженно смотря на дракона, ставшего по правую сторону от жрица. Он сверкнул предвкушающей улыбкой и нежно посмотрел на меня.

— Вино для лорда Лоджа, Ваше Высочество, — тихо ответила девушка.

Как раз кстати, вспомнился зеленый флакон в моем кармане. Кажется для него самое время...

Осторожно достав его из скрытого кармана платья, я незаметно вложила зелье Сапфиры в руку девушки и наигранно улыбнулась Даниелю. Чтобы у него не осталось сомнений, как я *рада*.

— Подлей это в бокал, — приказала девушке я. — И чтобы никому не слова, ты меня поняла?

— Да, Ваше Высочество, — кивнула девушка и обогнала меня, чтобы быстро спуститься к алтарю.

Я не уверена, что могу ей доверять. Не уверена, что она сделает то, что я прошу. Но выхода у меня нет. Только так я могу спасти этот гребанный мир!

Медленно. Шаг за шагом я двигалась к Даниелю. Должна думать, почему хочу замуж? Причин у меня много. Спасение брата, спасение мира, спасение матери и деда, спасение... спасение и еще раз спасение. Почему я постоянно жертвую собой, ради чужого спасения? Нужно подумать, почему именно мне нужно это замужество и нужно ли оно вообще?

Нужно вспомнить нечто, что поможет увидеть в этом браке хоть что-то хорошее!

"— Ваше Высочество, — странно кашлянув позвал мужчина. — Вам пора.

Вот так и хочется спросить, ты кто вообще мужик? Слишком красивый, чтобы быть реальным. Владелец очень шикарной мясистой фигуры смотрел на меня с большим таким подозрением, а мое чувство прекрасного просто кайфовало! Тише, лохматик, дай насмотреться! А то, если ты фантазия, то когда я еще на такого красивого и здорового насмотрюсь. А здоровенным он и правда был. Такой себе шикарный медведь."

"Взгляд стал метаться со стороны в сторону. Пока не натолкнулся на того самого мужчину, который был первым моим знакомым в этом мире. Он серьезно смотрел на меня своими бездонными синими глазами и хмурился. Догадывался ли он, что здесь происходит? Знал ли он про помолвку, когда торопил меня со сборами?"

И почему так больно от одной мысли, что он знал?"

"— И не выйдешь, — ухмыльнулся Адамас. — Мне моего Доминика жалко. Такой жены даже врагу не пожелаешь. Поэтому сейчас твой Даниель объясняет твоему новому папаше, что ты еще слишком маленькая для замужества. Ну, Даниелю сто тридцать, а тебе... девять. Рановато!

— При чем здесь какой-то Даниель?

— При том, что он твоя истинная пара."

"...сейчас я обиженно сопела в карете прямо напротив Даниеля. Что смешно, ему было абсолютно фиолетово на мое сопение!"

Он даже смотрит с каким-то умилением. У-у! Так и хочется совершить какую-то глупость. Да, по-детски! Но я же и есть ребенок, помните?

— Ваше Высочество, — неожиданно обратился ко мне мужчина. — Уже поздно.

— И-и? — удивленно посмотрела на него я и скосила взгляд на окно нашей кареты, где луна уже стала близиться ввысь. — На что ты намекаешь?

Даниель лишь усмехнулся как-то странно и открыто посмотрел на меня. Его взгляд медленно прошелся по всему моему новому телу и остановился на лице.

— Сегодня был тяжелый день. Вы очевидно устали. Я ни что не намекаю... а лишь говорю прямо, что вам пора ложиться спать. — с исключительной почтительностью ответил Даниель."

"Медленно подняв голову, я.. да. Заорала.

— Дракон!!!

Этот же дракон посмотрел на меня с самым настоящим удивлением и обидой. Вот тут-то я и заткнулась.

— Дракон обиделся? — вслух, даже не знаю у кого, спросила я.

Честно слово, он закатил глаза! Стоп. А с чего я взяла, что это он?"

Рассмеявшись, я таки призналась себе. Причины выйти за этого несносного, наглого дракона были. И самая главная из них — где-то глубоко мое сердце замирало и сбивалось с ритма каждый раз, когда я думала, слышала, разговаривала или видела этого мужчину.

Именно в этот миг я решила, что у этих отношений есть шанс. Просто потому, что мне это нравится. Нравится, когда одновременно грустно и почему-то радостно рядом с ним. Наверное, потому, что все это мои чувства. Те самые чувства, когда хочется огреть его чем-то тяжелым и в то же время хочется... улыбнуться. Той самой глупой счастливой улыбкой.

Уже более решительно я спустилась с лестницы и уверенно остановилась по левую сторону от жрица, посмотрев на своего дракона. Даниель взял и... улыбнулся мне, а я почему-то улыбнулась в ответ. Что ни случается, то к лучшему, да? Я верю, что у автора моей судьбы есть для нас двоих счастливый финал. Наше долго и счастливо!

Что касается Адамаса... сердце досадливо дрогнуло, причиняя боль. Что ж... этот парень сам сделал выбор. Я верю, что и наши отношения с Адамасом не лишены возможного счастья. Вот только остается вопрос. Какими будут эти отношения? Романтическими или дружескими? Учитывая, что я выхожу замуж за Даниеля? В пору плакать по возможной любовной линии, но... я не буду этого делать. Потому, что в душе моей еще есть надежда на счастье.

— Готовы? — мягко улыбнулся нам с Даниелем жрец. Это был пожелой мужчина с длинной белой бородой, напоминающий волшебника. — Тогда испейте из этого бокала в знак разделения вашей крови. И да сплетутся ваши судьбы воедино!

Весьма внезапно к нам подошла та самая девушка, которая я приказала подлить в бокал Даниеля зеленый флакон и... она протянула этот бокал мне.

Судорожно сглотив, я удивленно посмотрела на дракона.

— Вампирская традиция, — улыбнулся он. — Кровь ты еще ни разу не пила, поэтому там вино.

А я...сглотив еще раз. Что же делать?

А что? По сути, делать-то, как раз, и нечего. С каким-то злым отчаяньем, я подхватила бокал вина и сделала первый глоток.

— Вы должны выпить ровно половину, — отрывисто произнес жрец.

Кивнув, я выпила ровно половину и протянула бокал своему жениху в надежде, что зелье Сапфиры подействует во время первой брачной ночи. Упс! Ведь тогда вернется мой возраст. Не-не-не! Пусть олучше подействует во время какого-то банкета, когда у Даниеля сил не останется... а до этого, я надеюсь, что Даниель не извращенец насиловать ребенка.

Даниель выпил вино и отдал бокал девушке, принесшей его. Потом мужчина спокойно посмотрел на меня. И не скажешь, что боится, будто я не хочу этого брака. Почему решила, что бояться? А зачем тогда шантаж?

Невольно кинула взгляд на Кристиана. Парень стоял с равнодушным лицом и задумчиво смотрел на моего жениха, будто сомневался в его адекватности. Потом кинул взгляд на бугая за своей спиной и устало вздохнул. Одно движение и кинжал, приставленный к спине моего брата, с оглушительным грохотом падает на пол. Звон разнесся по всему залу, повергая ту в тишину. Люди, смотревшие на, казалось бы восхитительное действие — свадьбу, с ужасом смотрели на дальнейшие действия Кристиана.

А именно, парень сделал пару шагов вперед и слегка оттолкнул жреца. Хмуро посмотрел в мое лицо и... отвернулся! Отвернулся к Даниелю, чтобы я могла понять его

предательство!

— Такими темпами вы и до рассвета не поженитесь, — раздраженно буркнул парень. — Чего тянуть?! Раз два и ваш век разделен! Что за спектакль?! Не доводи мою сестру до истерики!

— Забываешься, — холодная фраза в сторону Кристиана, ударила, словно хлыстом, подобно пощечине. Самой обидной и безвредной. — Это моя свадьба, пацан. И она должна быть торжественной. Ты понимаешь значение этого слова?

— Моя сестра и без торжественности запомнит этот день, — зло прошипел брат. — Или ты считаешь, что угрозы от будущего мужа так легко забыть?!

Даниель окинул его ледяным взглядом, а потом... просто дыхнул огнем. Я с ужасом наблюдала за тем, как пламя охватывает Кристиана, как до меня доносится противный запах жареной плоти и слышала звук потрескивающего огня. Но... вот огонь потух, не оставив и следа от ожогов на Кристиане.

— Понял, — раздраженно отошел братец, и сложил руки на груди. — Не дурак.

Жрец, оттряхнув свою белоснежную рясу, медленно подошел к нам вновь и скрепил наши руки.

— Я спрошу лишь раз и хочу услышать честный ответ, — провозгласил мужчина. Торжественно, ага. Еще как торжественно, как и хотел Даниель. — Лорд фон Лоджен Делакур, хотите ли вы эту... девочку? — на этом моменте священный жрец запнулся.

До него только сейчас дошло, что он женит сто тридцатилетней мужика и девятилетнюю девочку? Старость, маляк, склероз? Или просто слепой, уж не знаю.

— Разумеется, — спокойно кивнул мужчина и...нежно так, посмотрел на меня.

— Ваше Высочество Виолетта Нимецианская, хотите ли вы этого мужчину?

Ну-у... смотрим с точки зрения логики. Был задан конкретный вопрос, хочу ли я этого мужчину? Взрослая женщина во мне действительно хотела его. В сексуальном плане, разумеется.

Так, что...

— Да, — скрипнув зубами, рыкнула я.

Жрец кинул на меня удивленный взгляд. Впрочем, как и остальные в этом зале. Ну, кроме Даниеля. Тот, пожалуй, единственный, кто знал, как я хочу этого брака.

Именно в этот момент случилось странное.

— Я протестую! — разнеслось по всему залу громовое, решительное заявление.

Я совершенно не ожидала того, что в зале появиться..

— Таара?! — удивленно воскликнула я, столкнувшись с ней взглядом.

Девушка не изменяла себе. В роскошном воздушном белом платье, с идеальными локонами. Целительница правда выглядела шикарно. С этим горящим взглядом, она решительно преодолела расстояние от двери к алтарю и остановилась прямо передо мной.

— Ты не хочешь этого брака, — встала она передо мной. — Тебе всего девять, а на тебя повесили такой долг! Виолетта, ты не должна.. этот мир не твой, так не спасая его.

Меньше всего я ожидала услышать от нее.. это.

— Нет, Таара. — со слезами на глаза, прошептала я. — Мой.

Казалось, именно в этот момент, я правда поняла... это мой мир. И я буду сражаться за него!

— Ты не... — начала возражать целительница, но неожиданно застыла.

Ее рот открылся в немом крике, а взгляд опустился вниз. Судорожно сглотнув, я

проследила за этим взглядом и... слезы полились пуще прежнего. Прямо на животе девушка стала расплзаться кровавое пятно, уродующее платья. Взгляд девушки наполнился ужасом, когда она подняла его в следующий раз. Она медленно стала оседать на землю. На автомате я подхватила ее, но моих сил не хватило... она упала прямо на пол, а я села рядом с ней на колени. И с ужасом взирала на кровь, что багряными каплями стала падать на мраморный пол.

Медленно подняв глаза, я увидела... Идамаса?!

— Зачем? — только и спросила я.

Но этого вопроса было мало, чтобы высказать всю мою боль, выразить всю злость. Я знала эту девушку всего пару дней, но она казалась самым светлым, что было в этом мире! Она единственная, черт возьми, пыталась спасти меня! Единственная, кто думал про меня, мать вашу! Она была единственной, кто беспокоился про меня!

Поднявшись с колен, я с яростью, неведомой мне ранее закричала:

— Зачем!!!

Именно этот крик наполнил храм силой. Я наполнилась силой. Храм стал обваливаться. Пара камней с громким грохотом упали на пол, закричали люди.. а мне, словно отключили звук. Я слышала все это, как будто через толщу воды. И было только одно, что я видела и слышала.

Бог, стоящий прямо передо мной с нахальной улыбкой, будто он ничего не сделал!

Ярость окончательно поглотила меня! Выбросив руку, я направила на него всю наполняющую меня силу и закричала, что было силы! Мой крик разбивал окна, отталкивал людей... мой крик снес крышу этого храма, но я видела только одно.

Как золотые искры обхватили тело Идамаса. Видела его гримасу ужаса, видела как с каждым мгновением он стал стареть. Становясь взрослее, пока не стал высоким мускулистым парнем с фиолетовыми волосами. Он подмигнул мне и... растворился прямо в воздухе.

А я ощутила слабость во всем теле... и упала рядом с Таарой.

1. Часть вторая

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА 16.

"Ты научил меня, что я не могу позволить себе быть слабым. Не тогда, когда мои враги сильнее. Так что, если придёшь с волками, знай, что я собираюсь бороться ради моих парней. Я буду бороться за свой город. Я буду бороться, пока не умру."

Распахнув глаза, я едва сдержала крик. Окружающий мир был немного не тем, каким я его представляла. Более того, я в последний раз помнила себя на земле. Сейчас же я просто лежала и смотрела наверх. На пронёсшиеся мимо облака. Ветер звучал в ушах, а перина была слишком твердой, чтобы окончательно расслабиться...стоп. Перина?

Резко поднявшись, я заставила себя посмотреть на черную чешую, на которой я сидела. Медленно подняв голову, я со стоном признала сразу две ужасных вещи.

Первая — я лечу на драконе, а вторая намного хуже первой — этот дракон Даниель. Черт, и чего я только ожидала? Мы же теперь женаты. Хм... вроде. Я попыталась вспомнить момент нашей свадьбы. Кажется, жрец только спросил согласны ли мы, но мужем и женой нас не объявил. Но считается ли это? Разве нашего согласия недостаточно для брака?

— Даниель? — тихим хриплым голосом позвала я мужчину. Дракон, ожидаемо, мне не ответил, но стал снижаться. Решительно вздохнув, я глянула вниз, чтобы тут же

зажмуриться.

Высоты я не боюсь, но... все же смотреть вниз, находясь в десятках метрах над землей страшно. Но спустя пару мгновений я овладела собой и заставила таки себя открыть глаза. А дракон все снижался и снижался, мимо снова проносились облака.

Это продолжалось пока я не увидела огромные башни высоченного замка из камня и с золотыми крышами. Ага, она реально была золотой. Интересно, чей это замок? Кто настолько богат, что тратит золото на крышу? Денег, явно кури не клюют у этого человека! Пфф...

Эти мысли немного успокоили меня поэтому когда мы приземлились на землю, я уже составила план разговора с Даниелем. Спросить нужно аккуратно и мягко. Наш разговор должен быть исключительно деловым. Да, я собиралась предложить ему сделку.

Дракон аккуратно спустил меня на землю крылом. Так что в итоге я просто скатилась на нем, как на горке! С тихим смехом, я все же обрела устойчивость на двух ногах.

Дракон был в миллиметрах от меня и задумчиво глазел куда-то вверх. Я тоже подняла голову, чтобы посчитать этажи этого замка... семь, восемь, девять...

— ...да где ж оно заканчивается-то?! — не сдержавшись, воскликнула вслух я.

— Это Академия, — раздался у меня за спиной, усталый голос Даниеля. — Академия Венценосных, ты здесь будешь учиться. Вообще-то ты неплохо разрушила наш с Кристианом план.

Оглянувшись на него, я взглядом выказала свое удивление, чем вызвала улыбку у мужчины. Хм.. ему смешно? Ну и ладно. Пусть лучше веселиться. А то, как показала практика, в гневе он страшен. Хочет ржать надо мной, как ко. очень хороший дракон, то пусть ржет.

— В Академии Венценосных обучают правителей, — наконец-то объяснил Даниель. — Наш с Кристианом план заключался в том, что, когда мы поженимся, ты должна была по идеи разделить мой век со мной. Таким образом ты стала бы старше, но... ты с этим справились и без свадьбы. Постарела года так...на четыре.

С каменным лицом я смотрела на него с минуту, а потом... медленно так опустила взгляд вниз и.. чуть не заорала! Ноги стали длиннее! Я протянула руку, чтобы потрогать их, и реально заорала! Мои руки! Мои маленькие девятилетние руки! Они стали тоньше, а пальцы длиннее, рука вытянулась и стала какой-то более изящной.

— Мне срочно нужно зеркало, — севшим голосом произнесла я. И тоже заметила странность. Как я только раньше ее не заметила? Мой голос! Он стал более музыкальным и тонким. Певучим.

— Ты получишься все необходимое, — серьезно кивнул Даниель. — Но для начала нам стоит выяснить, какая у тебя магия, помимо власти над временем. Определим тебя на факультет, познакомим с ректором. А потом поговорим. И только после этого сделаем выводы, хорошо?

— Хорошо, — испуганно кивнула я.

Мужчина нежно взял меня за руку и я пошла за ним. Как по гипнозом, продолжая затравленно смотреть на него. Таким дракона мне видеть еще не приходилось. Он разговаривал со мной, как с ребенком. Но в то же время его взгляды, прикосновения... все это выражало нежность. Интересно, насколько же я теперь выгляжу? Может, поэтому и привлекаю его, как мужчину?

Или мне все это кажется?

Оказавшись внутри это замка, я восхищенно ахнула! Внутри здесь все было покрыто золотом. И только за особым исключением мелькало дерево. Удивленно скосила взгляд на Даниеля.

— Ты здесь учился?

— Да, — кивнул мужчина. — Это место давно представляет собой обитель для принцев, принцесс и их приближенных. Всех, без ограничений, титулованных особ определяют себя. Это место своеобразное политическое убежище, где не действуют законы всех стран. Оно находится на нейтральной территории. Когда-то ректор этого заведения был королем оборотней. А потом отдал все своему сыну, но, когда уходил, издал указ о свободе этой земли.

— Значит, ректор бывший правитель оборотней? — усмехнулась, когда Даниель подтолкнул меня к одной из лестниц. Их здесь было пять и они вели каждая в свою сторону.

— Именно так, — улыбнулся Даниель. — Мой брат Сэмюэль.

— Твой брат, — протянула я, словно пробуя эту информацию на вкус.

— У меня две братьев и одна сестра, — как бы невзначай, произнес Даниель. — Старшему

Фредерику шестьсот лет, а Сэмюэлю триста. Моя мать была волчицей и единственной дочерью главы самой могущественной стаи оборотней, поэтому, когда Сем родился волком, титул достался ему. Но ему не понравилось быть правителем. Завел детишек и отдам им все.

— О-о, — неудачно воскликнула я. Столкнувшись взглядом с Даниелем, смутилась. — Я... прости. Просто не представляю тебя женатым. И твоих братьев... я почему-то думала, что ни один не...

— Отчасти ты права, — мы поднимались по лестнице, очень длинной, к слову, и Даниель пытался поведать мне свое родовое дерево. — В моей семье очень трудно найти пару. И драконы и оборотни женятся только на истинных парах. Фредерик такой девушки еще не встретил. А вот Самюэль... его жена Эбигейл была бы рада с тобой познакомиться. Как и двое моих племянников — Камилла и Гарри. Они очень шепутные, но... милые.

Кинув на него еще один удивленный взгляд в копилку, я задумалась. Он хочет познакомиться меня со своей семьей. Значит ли это, что мы все же поженились? Или нет.?

Когда мы поднялись по лестнице вверх, я обнаружила прямо перед собой дверь. Судя по всему, это ректорат. Отдельная башня? А может просто комнаты брата Даниеля?

Ну, по крайней мере, Даниель не стал заставлять меня ждать. Резко распахнув дверь, он шустро залетел в комнату, как к себе домой. Оглянувшись, удивленно присвистнул.

— Мда-а-а, братец! — цокнул языком Даниель, глядя на светловолосого мужчину, сидящего на полу. Рядом валялась пара десятков бутылок, а сам мужчина нагло дрых. Правда, при громком голосе Даниеля, распахнул глаза и стал искать источник шума. А когда нашел, то застонал. Прикольно так Даниеля встречают. — Теперь я понимаю, почему ты так и не вышел к нам!

— Изыди! — закричал, подозреваю, Сэмюэль. Шатаясь, он попытался подняться. — Я еще не отошел от прошлого твоего появления...

— Да? — наигранно удивился Даниель, схватившись за сердце и как бы невзначай толкнув со своего пути бутылку явно дорогого алкоголя. — Как по мне, тебе понравилась красить то дерево.

— Главное! Мать твою! Дерево! Жизни! Эльфов! — внезапно заорал Сэмюэль. — Эльфы до сей пор считают, что я их Бог, который спас их от тебя! Ты! Чудовище!

— Ой, ну беда-а! — запрыгнув в кресло, возле стола. Это, к слову, был кабинет. Мужчина сложил губы трубочкой, я захлопал ресничками. — Ну, не виноватый я, господин ректор! Оно само!

— Само?! Само?! — заорал явно натренированный на студентах ректор. — Само получился ты! Вот отец возбудился и оно само получилось! Случайно, блин!

— Ты тоже считаешь, что я недоделанный? — обиженно буркнул Даниель. — А я считаю, что я само совершенство! Просто недоделанное. Отец перевозбудился немного.

— Как ты его терпишь? — Сэмюэль посмотрел на меня, а потом... икнул.

— Ой, братец! — сразу замахал руками Даниель. — Давай, ты бухло из организма будешь выводить не при Ви? В конце концов, она твоя будущая студентка! Вот как ты ей будешь в глаза потом смотреть? Вот представь, отчитываешь ее ты за какой-то прокол и думаешь назначить наказание, а потом вспоминаешь...

— Что ее истинная пара мой брат и это уже само по себе самое ужасное наказание во всех мирах и мне стоит пожалеть девочку? — спокойно закончил за него Сэмюэль.

Даниель кинул на него неодобрительный взгляд, но промолчал. Сэмюэль, тем временем, вздохнул и уже более осмысленно посмотрел на меня.

— Студентка, говоришь? Иди-ка сюда, студентка! — позвал меня мужчина и достал из-под стола красивый медальон с белоснежным камнем. — Надевай, посмотрим на твои силы.

Пожав плечами, я подошла к столу и осторожно подцепила пальцами странный медальон. Мало ли что? Осторожно, стараясь не зацепить камень, я одела его себе на шею и опустила взгляд. Мужчины в комнаты тоже пристально стали смотреть на новое украшение на моей шеи. Некоторое время белоснежный камень мигал, переливаясь оттенками белого.

— Она не может быть такой слабой, — задумчиво произнес Даниеля, становясь разом собаранным. Его взгляд ни на миг не отводился от кулона, а глаза излучали всю серьезность ситуации. — Тот взрыв в храме. Если бы она была такой слабой, то никогда бы не смогла взорвать храм.

— Ты прав, — спустя пару мгновений согласился с ним Сэмюэль, а на удивленно взгляд своего брата усмехнулся и пояснил. — Слухи уже дошли и до нас. Но если твоя истинная обладает только магией времени, то этот кристалл может и не показать ее силу.

— У нее есть не только силы времени, — возразил Даниель. — Я очень хорошо видел ее крылья. Магия времени это золото, но по краям ее крыльев есть едва уловимый фиолетовый цвет.

— Едва уловимый? — переспросил Сэмюэль и кинул на меня оченивающий взгляд. — Тут есть два варианта. Либо ее другая сила, настолько слаба, что камень ее даже не замечает. Либо... она настолько же сильна, как сила богов. Намного сильнее этого камня.

— И как проверить? — впервые с момента встречи с ректором, подала голос я.

— Ну-у, — смешно сморщив нос, мужчина фыркнул. — Зарегистрируем тебя пока на вводный й факультет. Походишь на лекции, может и выявишь свою силу. А если нет... то оформим тебя на факультет венценосных людей. Это такой факультет, где правителей не учат использовать магию, но учат защищаться от нее, используя подручные методы. Там в основном обучают простых людей, которым нужно научиться правлению.

— Факультет бытовой магии, что ли? — неудачно предположила я.

— Почти, — кивнул Сэмюэль и снова кинул заинтересованный взгляд на камень. — И почему мне кажется, что мы снова нечто упускаем? Ладно. Даниель, ты ведь проводишь свою невесту в ее новые комнаты? Сам же оставаться ты не планируешь?

— Невесту? — удивленно прошептала я.

— До вечера останусь, — улыбнулся дракон и подмигнул мне. — А потом вернусь в Нимецию. Стоит разобраться с тем, что твориться у фей. И проклятье снимать уже давно пора.

— Пора-пора, — радостно закивал оборотень, поднимаясь. — Правда, я слабо соображаю, как ты будешь выполнять условия, но... дело твое.

— Увидишь, — загадочно сверкнув глазами, Даниель подхватил меня на руки и бегом вынес из комнаты. Испуганно пискнув, я схватилась за его плечи и с ужасом посмотрела на Сэмюэля. Но тот, зараза, только рассмеялся мне!

2.

ГЛАВА 17.

Комната, куда меня привел Даниель, была довольно уютной и очень современной. На миг, я ощутила себя дома на Земле. Здесь были огромные панорамные окна во всю стену, здесь был мой любимый оттенок — бирюзовый, здесь была куча технологий. И даже телевизор. В целом комната и не была просто комнатой. Это была полноценная квартира с кабинетом, ванной, кухней и гостиной. Здесь даже была гостевая комната!

Скосив взгляд на Даниеля, я обнаружила у него на лице брезгливую улыбку. Не любит технологии? Оглядев пространство открытой гостиной комнаты, соединенной с кухней, он подошел к окну и равнодушно уставился на небо. Этаж был очень высоко, поэтому, кроме неба, ничего особо и не видно было. Пожав плечами на его странности, я прошлась по комнате.

— Спрашивай, — неожиданно велел мне Даниель.

Вот так просто? В смысле... может он мне и поорать разрешит? У него, блин, все так просто! Просто возьми и спрашивай. А то, что я хочу побить посуду для более эффектного скандала? Видно мои чувства не берут в расчет. Впрочем, как и всегда.

— Я хочу знать, зачем была необходима свадьба? — все же решилась на первый вопрос я.

На самом деле, я и правда задумалась над этой темой. Раньше я думала, что Даниель вспыльчивый и просто не умеет контролировать свою ревность. Но зачем тогда Кристиан помогал ему? В поступках братца тогда вообще не было смысла. А мне хотелось его видеть. Все таки, это был единственный близкий человек, которому, как мне казалось, я дорога.

— Когда ты с родителями отправилась в Аквелию, — вздохнул Даниель. — Ко мне пришел Кристиан и заявил, что нам нужно поговорить. Сказал, что это касается тебя. Но я совершенно не ожидал того, что он мне рассказал. — мужчина медленно повернулся и жестко захватил мои глаза в плен своими. Его взгляд давил, его было сложно выдержать, но я не отводила глаз. — Он сказал мне, что проклятье королевской семьи фей подействовало и на тебя.

— О-о, нет! — закатив глаза, простонала я. — Ты ведь не хочешь сказать, что проклятье Темзанит...

— И является проклятием королевской семьи фей, — кивнул мужчина. — После того знаменательного вечера свадьбы моих предков, мы долгие годы ошибочно считали, что проклятье не подействовало. Но год за годом наследницы фей раздваивали себя. Знаешь, как именно это произошло с тобой и твоей матерью?

— Разумеется, — отмахнувшись, фыркнула я, плюхнувшись на белый диван в стиле модерн. — Мама разрывалась от чувства долга и решила разделить себя, что бы облегчить

свои "страдания".

— Нет, — жестко отрезал Даниель. — Все было не так. История твоих родителей началась в этой Академии. Они встретились и полюбили друг друга, но... их народы не одобрили их союз. В то время между феями и вампирами длилась многовековая война. Все из-за того, что много лет назад, именно вампиры рассказали Темзанит про свадьбу богов.

— Зачем они это сделали? — нахмурилась я.

— Не понимали всей ситуации, — взмахнул рукой дракон. — Из-за неодобрения и твоего рождения твои родители задумали побег. Они не могли позволить тебе вырасти в ненависте к своей расе. Да и вообще не хотели, чтобы ты росла в войне. Но была одна вещь, которую они не могли оставить во дворце вампиров. Это была книга судьбы, с чьей помощью можно было поменять судьбы венценосных потомков.

Ч..что?! Есть такая хрень? То есть я могу избавиться от Даниеля? Я прям ощутила, как мои глаза загорелись и обрели размеры блюдца!

— Где сейчас эта книга? — замороженно спросила я, стараясь не показать мужчине своего интереса. — И что она могла сделать?

— Понятие не имею, — пожал плечами Даниель. — Я знаю только одно, по какой-то причине во дворец вампиров они взяли тебя с собой. Зачем они взяли тебя, до сей никому не известно. Я зеаю только то, что они пробрались во дворец тогда еще правящего Теймураза через тайные ходы в подземельях, о которых было известно Эдварду. Но когда они возвращались уже с книгой назад случился обвал. Твоя мать вложила тебя в руки Эдварду и сказала ему бежать, а сама удерживала своей особенной силой фей камни над головой.

— Отец, что?! — не выдержав, воскликнула я. — Просто взял и сбежал?

— У него не было выбора, — усмехнувшись, Даниель снова отвернулся к окну. — У него на руках была ты. Как думаешь, куда он ушел?

— В Аквелию? — предположила я, вспомнив всю известную мне информацию.

— Именно так, — в голосе мужчины послышалась явная усмешка. — Бывшая любовница была рада приютить его с дочерью... без Иссабеллы.

— Бывшая любовница? — все, аут. Дайте мне подушку, я красиво упаду в обморок! — Но. как?

— Ничего особенного, она тоже, когда-то училась в этой Академии. Но была старше твоего отца на два года. Она и мать твою знала исключительно из-за мирных отношений русалок и фей. Тогда еще мирных. Русалки придерживались нейтралитета в политике почти всегда. Почти. Тогда Адельфина приютила твоего отца. Вы прожили в Аквелии три года, Виолетта. А потом... потом твой отец не выдержал неизвестности. Он хотел знать, выжила ли твоя мать. Он оставил тебя на попечение Адельфины, а сам отправился в Нимецию. Там он обнаружил, что твоя мать все эти годы провела с Теймуразом в поисках тебя и Эдварда.

— У них что-то было? — вяло спросила я.

Такой вопрос возник не на пустом месте. Уж слишком тепло дед отзывается про мою мать в своем дневнике. Так, как будто, знает ее даже слишком хорошо.

— Никому не известно, — хмыкнув мужчина, все еще смотря в окно. — Но после этого твои родители серьезно посорились. Эдвард вернулся в Аквелию, а Иссабелла отправилась в Эфриндер. И с тех пор они не виделись еще два года. Твой отец жил и не вспоминал о твоей матери, пока Иссабелла не объявила бал по случаю твоего пятого дня рождения. Это было странно, если вспомнить, что все эти годы тебя растил Эдвард, а мать видела тебя только

месячным ребенком, еще грудничком. Тогда твой отец решил, что Иссабелла хочет помириться, поэтому решил отправиться на этот бал. Он совершенно не ожидал того, что женщина воспользуется этим, как возможностью выкрасть тебя и провести какой-то странный ритуал.

— Моя мать точно чокнутая, — заметила я, ошарашенная новой информацией.

— Эдвард тоже так подумал, — улыбнулся мужчина. В его голосе так слышалась улыбка! — Поэтому он стал расспрашивать слуг и пытаться докопаться до истины, когда вернул тебя. Выяснилось, что вернулась королева Иссабелла немного опечаленной, даже слишком, но в адекватном состоянии. Но вот с каждым днем ее состояние все ухудшалось. Она стала разговаривать сама с собой, смотрела постоянно в пустоту, и как будто, видела кого-то. Кричала, царапала стены.

В моей же голове в этот момент промелькнула мысль? Видела кого-то? Разговаривала? Уж не Темзанит ли сводила ее с ума?

— Темзанит, — глухо прошептала я.

— Ты почти близка к истине, — заметил Даниель. — Не совсем Темзанит, это было ее проклятье. Как оказалось все наследницы королевского рода фей сходят с ума прежде, чем получить корону. И я очень долгое время думал над этим проклятьем, пока не заметил странность. Подняв все записи, я обнаружил, что проклятье выборочно. Оно настигало любую наследницу рода, но... но почему-то в разное время. Кого-то проклятье настигало аж перед самой коронацией, а кого-то даже и во время. Кого-то же еще в детстве. Я задумался, почему так?

— И почему же? — собравшись, серьезно спросила я.

— Проклят не род, а земля. — наконец-то мужчина обернулся, и приблизившись ко мне, уселся на диван рядом. — Долгие годы проклятье влияло на землю Эфриндера так, чтобы удерживать саму богиню любви в заточении! А значит... прокляты не феи, а именно земля. Поэтому, когда Иссабелла достигла возраста принятия короны и вернулась во дворец, после долгого нахождения здесь в Академии, то проклятье подействовало на нее.

— То, что мы держим в плену богиню любви вообще секрет, — припомнила я знакомство с бабушкой и обиженно пробурчала. — Только почему-то про него знают все!

— Знают только королевские семьи, принимавшие непосредственное участие. — рассмеялся мужчина. Я же в этот момент... задумчиво смотрела на его зубы и мечтала проредить их.

Тут мой задумчивый взгляд устремился в... ванную? Там явно слышался, какой-то шум.

— Хорошо! — наигранно радостно воскликнула я. — Что дальше?

— Дальше, — мягко улыбнувшись, удивился Даниель. — Что тебя привлекло в Доминике?

— Что? — не сводя взгляда с ванной, я попыталась улыбнуться. — В каком смысле?

— Ну-у, — мужчина прикоснулся к моему подбородку рукой и осторожно повернул мое лицо к себе, смотря прямо в глаза. — Зачем-то же ты его поцеловала?

— Это не твое дело! — вырвавшись, я сложила руки на груди. — Скажешь, что сам живешь монахом?

— С тех пор, как понял, кто ты такая. — загадочно ответил мужчина и поднялся. — Думаю, тебе нужно время, чтобы все обдумать. А мне пора уходить.

Он развернулся, чтобы уйти, но не прошел и пары метров... упал на пол. В ужасе, я подскочила. Мой лизорадочный взгляд стал метаться по комнате! Пока не наткнулся на

ванную!

Я осторожно подошла к ванной, чтобы прислушаться. Теперь-то я поняла. Шорох, что казался шумом, оказался шепотом! Кто-то разговаривал в моей ванной! И мне довелось услышать довольно интересный разговор.

— Он ушел? — удивительно, но кажется это был голос Адамаса.

— Меня волнует другое, — едва слышно спросила явно девушка. — Он мертв?

— Нет, — отмахнулся Адамас. — Оглушен. На комнате стоит мощное заклятье, и бедняга об этом явно не знал. Как-то даже неловко получилось..

— Да уж, — протянула девушка. — И что будем делать?

— Огород! — с трудом сдерживая смех, предложил Адамас. — В этом мы еще никого не закапывали!

— Он живой! — воскликнула незнакомка.

— Это сейчас, а закопаем — будет мертвый, — вполне логично ответил парень. — А что? Он хотел убить меня бульжником! В огороде от него будет гораздо больше пользы — помидоры пусть удобряет! В конце концов, богиьобид не прощают!

— Сейчас ты принц, — резонно заметила знакомая Адамаса.

— Бог, принц... для вас женщин — одно лицо! — громко фыркнул парень, но быстро заткнулся.

Решительным движением, я распахнула дверь и с нарастающей злостью посмотрела на гостей. Лицо Адамаса вмиг преобразилось... он растерянно смотрел на меня, а потом громко фыркнул.

— Принцессочка, а ты повзрослела, — восхищенно заметил он.

— Молодец, капитан очевидность! — сложила руки на груди я. — А что еще заметил? Может огромный полутруп Даниеля в гостиной? Так ты не стесняйся, проходи, посмотри, оцени.

— Детка, — нагло ухмыльнулся парень. — Не делай вид, будто сама не мечтала убить его!

А что еще оставалось? Промолчала. Ведь реально же мечтала!

— И что дальше? — громко возмутилась я. — Огород это не выход. И где ты вообще нашел огород?

— Здесь, — пожал плечами Адамас. — В академии много грядок.

— Может представишь меня, наконец?! — громко спросила незнакомка, стоящая рядом с Адамасом. Она была немного зла и растерянно смотрела на нашу с Адамасом перепалку.

Девушка была светловолосой, но не полноценной блондинкой. Цинично усмехаясь, она оглядывала меня с ног до головы, сверкая яркими янтарными глазами. У нее была слишком острая форма лица, придавая девушке некоторое звериное обличие.

— Фиона, — скривившись, представилась девушка сама, кинув злой взгляд на Адамаса.

Парень же предпочитал отмалчиваться, сосредоточенно смотря на тело Даниеля.

— Девушка этого аболтуса, — закончила девушка и мягко прикоснулась к плечу бога.

Казалось, мой мир перевернулся. Девушка?! Как такое возможно? Он ведь... ответил на тот поцелуй. Зачем, если у него есть девушка?! Сдержав слезы, я ответила Фионе злым взглядом.

— Добро пожаловать, — процидила я.

3.

ГЛАВА 18.

Молодой мужчина смотрел на нас троих с интересом. Он был рыжеволосым и одет в красивую мягкую зеленую мантию. Тонкие черты лица выдавали в нем аристократа: ровный прямой нос, упрямая линия губ, острые, тонкие скулы. Глаза тоже были зелеными, слегка узкими, как у японцев, но не слишком. Тело у него было худощавым, но полная картина была плохо видна под мантией. Этот мужчина перевел взгляд на меня и повторил свой вопрос.

— Я еще раз спрашиваю, — опасно процидил он, делая плавный шаг вперед. — Что здесь происходит?

Мда. А ведь все так хорошо начиналось! После того, как Фиона представилась мне, мы все же переместились в гостиную и решили поговорить нормально. Я ждала объяснений от Адамаса, но он упорно молчал. И делал это, пока Фиона не ущипнула его за бок.

— Хорошо-хорошо! — взмахнув руками, воскликнул парень, отскакивая от девушки. — Я решил вырубить его, пока он нас не заметил. А еще пока не навешал тебе облаков на уши!

— Облаков на уши? — повторила я, окончательно переставая здесь, что либо понимать. — Это как?

— У вас говорят, лапши на уши. — вздохнув, объяснила мне Фиона и кинула на своего парня многозначительный взгляд. — Он хотел сказать, что Даниель не рассказал бы тебе правды. По крайней мере, правду на счет свадьбы он бы приукрасил и даже слишком.

— Даниель собирался жениться на тебе, — закатил глаза Адамас. — Когда ты выглядела, как ребенок! Ты серьезно полагаешь, что там были благородные мотивы?

— Он собирался жениться, — холодно продолжила Фиона. — Только, чтобы забрать твое наследство. И мы даже были не против такого исхода, пока не узнали нечто важное, что скрывала вся королевская семья драконов.

— Даниель, — серьезно посмотрел на меня Адамас. — Не твоя истинная пара.

— Ади хотел сказать, что проклятье Темзанит повлияло и на них. Из драконы не могут ощутить свою истинную пару. За нее они ошибочно принимают ту, что постоянно контактирует с их настоящей парой. Дракон ощущает запах и даже связь, но она ошибочна. Их обояние после того проклятья испортилось. — поднявшись с кресла девушка подошла ко все еще лежащему на полу Даниеля. Окинула его оценивающим взглядом и повернулась к нам. — Что с ним будем делать?

— М-м! — громко простонал Адамас и вяло предложил. — Может все же огород?

Они еще продолжали переператься, а вот я... сидела оглушенная в своих мыслях. В голове так и звучала фраза, что Даниель не моя истинная пара. Может, поэтому я почти ничего не чувствовала? Нет, он мне нравился, как мужчина... немного. Но этих чувств было недостаточно, чтобы назвать их связью истинной пары. Разве не про это пишут книги? Не про истинную любовь, граничащую с безумной страстью? То, что я чувствую к Даниелю... лишь фейк.

— Но тогда, кто моя истинная пара? — глухо спросила, смотря исключительно на свои колени. Они, кстати, тоже изменились. Стали тоньше и длиннее.

— Кхм, — странно прокашлялся Адамас. — А ты уверена, что... он тебе нужен?

Удивленно вскинув голову, я ошеломленно посмотрела на него. И правда. Я так долго находилась в этом мире, что переняла на себя весь этот трепет перед истинной парой. Но зачем мне это нужно? Разве миллионы женщин на Земле не живут счастливо и без мнимой истинности? Любовь — вот настоящая истинность, настоящая искренность.

— А что, если твой отец не любил твою мать? — шокированно спросила я у Адамаса. — Что, если Темзанит и пыталась подвести к этой мысли мир? Мы так крепко держимся за

истинность. За глупую совместимость, что забываем про любовь! Вот почему твои родители поженились? Это же был политический брак! Они, что? Полюбили друг друга за секунду? Только потому, что они истинная пара? Но ведь это глупости! — кричала я, медленно поднимаясь с дивана.

— Ты просто еще не встречала свою настоящую пару, — оборвал меня Адамас. — Не забывай, что Даниель не твоя пара. Но зерно истины в твоих словах есть. Истинная пара — это не одержимость и не мнимый идеал, дорогая. Это просто совместимость. Она говорит о том, что у этой пары могут быть сильные дети и о том, что эта пара может полюбить друг друга больше жизни. Истинная пара говорит о том, что между двоими есть связь.

— Может, мы вам мешаем? — буркнула Фиона, все еще стоящая над Даниелем. — Вы еще поцелуйтесь и я точно заподозрю, что вы истинная пара!

Переглянувшись с Адамасом мы оба быстро отвернулись. Он досадливо скривившись, посмотрел на Фиону. А я... отвернулась, чтобы скрыть смущение. Сразу вспомнился тот поцелуй, а губы охватил огонь. Я даже прикоснулась к нему, будто снова только, что поцеловалась. Будто снова ощутила его дыханье в окружении невесомой воды.

— Да вы издеваетесь?! — подскочила Фиона и ткнула пальцем в грудь Адамаса. — Ты! То есть! То есть, пока я там пытаюсь спасти тебя! Вернуть тебе настоящий возраст, чтобы мы могли быть вместе! Ты целуешь другую! А не охренел ли ты?!

— Сказала та, — опасно прищурился Адамас. — Которую я обнаружил в спальне Кристиана. Голой!

— Стоп, — удивленно остановила их я, вклинившись между ними. — Кристиана? Моего брата?

— На счет него, — перевел на меня чуть менее злой взгляд Адамас. — Ты помнишь его? В детстве! Его никто не помнит, даже его родители и это странно...

— Точно! — наигранно обрадовавшись, хлопнула в ладоши Фиона. — По дороге расскажешь.

— По дороге? — я с сомнением посмотрел на то, как девушка взяла тело Даниеля за руку и потащила его в сторону двери, в сердцах обзывая медведем, лосем и вообще каменюкой.

— В огород, — с трудом дыша, пояснила девушка и сдула, мешающую прядь волос со лба. — Мне кто-то поможет?!

Мы тут же кинулись ей помогать: я взяла вторую руку, а вот Адамас две ноги. При этом смотрел он на них исключительно, как на омерзительные грязные носки. Да и вообще на Даниеля.

— Напомни мне, почему я не могу его просто сжечь? — прошипел Адамас.

— Потому, что он живой! — зло воскликнула Фиона и посмотрела на меня. — И вообще, хочу сказку!

— Что именно ты хочешь услышать? — спросила я, тяжело вздохнув. — Тяжелый зараза!

— Я хочу услышать, как ты выросла. — вполне миролюбиво ответил Адамас, легко держа ноги Даниеля. Задумчиво посмотрев на них, он плюнул и использовал магию. В ту же секунду тело поднялось вверх, оставив нас с Фионой ошеломленно стоять, и полетело.

— А сразу так сделать нельзя было? — зло воскликнула Фиона и яростно бурча повернулась к Адамаса. Взмахнув рукой, она уже хотела было дать ему пощечину, но он плавно обхватил ее кисть, задумчиво разглядывая приобретение. — Отпусти!

— Нет, — спокойно ответил Адамас и серьезно посмотрел на нее. — Фиона, я думал, ты выучила этот урок давно. Кем бы ты мне не была, ты никогда не поднимаешь на меня руку. Никогда. Знаешь, почему? Потому, что даже мои родители не имеют права на это.

— Ясно, — странно охрипшим голосом, произнесла девушка и все же вырвала свою руку.

— Ты говорила, что росла в приюте. — повернувшись ко мне, произнес Адамас и сделал шаг вперед, следуя по направлению за летящим телом дракона.

— Да, я выросла в приюте. Нас нашли в заброшенном доме, — ответила ему я, тоже следуя за телом. — С тех пор я жила в приюте Краснодара. Ну, это такой город в стране России на Земле.

Стыдно признаваться, но мне до сей пор тот дом видется в кошмарах. Хотя мне и говорили, что это нормально. В конце концов, я неизвестно как оказалась в том доме в трехлетнем возрасте. Хотя теперь я понимаю, как. Если мне было три года, когда Иссабелла провела надо мной ритуал и разделила меня на две половины, то... и в другом мире вторая половина моей души очутилась в том же возрасте. Теперь все логично!

— Нас? — задумчиво протянул парень, приобняв меня за талию.

— Да, — нежно улыбнулась я, вспоминая светловолосого вечно лохматого парня. — Меня и Влада нашли в заброшенном доме. Говорят, что там жили, какие-то богатые люди, пока дом не сгорел. С тех пор тот дом стал обителью наркоманов, алкоголиков и подростков.

— Этот парень был твоим братом? — нахмурившись, спросила Фиона.

— Нет, Влад мне не родственник. Но в документах написано, что он мой брат. Все из-за того, что мы были чем-то похожи внешне. Да и нашли нас вместе. А тест ДНК почему-то делать не стали.

— Тест ДНК? — заинтересовался Адамас, скосив взгляд на летящего Даниеля.

— Тест на крови, он помогает определить родство. — ответила ему я. — После этого мы стали жить в одном приюте. Вот только Влада после усыновила довольно богатая семья, а меня все брать не хотели. В детстве я была проблемным ребенком, все воспитатели жаловались.

— А после? Что случилось потом? — сложив руки на груди девушка вырвалась вперед, растолкав наши с Адамасом объятия. Хм... ревнует?

— Потом я ушла из приюта. Точнее время, когда я могла там жить закончилось. Как правило, любой приютский ребенок должен отработать те деньги, которые приют потратил на него за эти годы. Но у меня был Влад, он заплатил за меня. А потом помог исполнить мечту. Я с детства грезил животными. Когда мне исполнилось четырнадцать, Влад притащил мне учебники для учебы и я зачитывала их до дыр. Потом было самое страшное. Мне нужно было сдать экзамены для института. Влад купил для меня помещение, чтобы я могла открыть ветеринарную клинику, но его родители отнеслись к этой затее с сомнением. Они считали такую инвестицию глупой, поэтому поставили условие. Только, если я сдам все экзамены экстерном и получу диплом за один день, то тогда они подарят мне это помещение. — задумчиво произнесла я. — Ну, как подарят. В договоре был пункт, что они будут получать пятьдесят процентов прибыли. И это не считая оборудования, которое мне пришлось закупать самой.

— И ты сдала? Так просто? — удивился Адамас. — Все экзамены?

— Говорю же, я сильно любила животных, — посмотрев вверх, хмыкнула я. — Уже к

семнадцать я могла рассказать по памяти не только все возможные заболевания животных и их симптомы, но их заболевания людей. Самые большие проблемы у меня были с практикой. Моей задачей было разрезать воздушную артерию собаки, чтобы спасти пса. Нужно было сделать точечный разрез прямо на линии горла. Одна ошибка и песик мог умереть. Тогда помнится, я впервые расплакалась и подумала, что это не мое. Но преподаватель была очень мудрой и умелой женщиной. Она успокоила меня и заставила вслух повторить теорию. Так, под собственный бубнеж, я и сдала практику, — улыбнулась, вспоминая тот день.

— Ты молодец, — улыбнулся мне в ответ Адамас, а я завороченно посмотрела в его глаза. И почему мне постоянно хочется в них утонуть?

— Ребят! — громко позвала нас Фиона. — Кажется у нас проблемы.

Быстро спрятав тело, как раз летящее совсем рядом, за нашими спинами, Адамас выглянул из-за плеча Фионы и громко фыркнул. Я повторила его жест и очень удивилась. На нашем пути стоял мужчина лет тридцати. Он с язвительной насмешкой оглядел нашу компанию и тряхнул рыжей шевелюрой, прищурившись зеленым глазищами.

— Что здесь происходит?

Вот собственно так мы и оказались в этой ситуации. И теперь я думаю. Почему со мной никогда не бывает спокойно? Заняться поиском клевера, что ли? Ну этого, который приносит удачу.

— Магистр Тендсмег? — громко спросила Фиона, и словно бы покраснела. — А-а... мы зачет сдаем.

— По какому же предмету, позвольте узнать? — язвительно усмехнулся мужчина.

— По некромантии! — радостно закивала девушка, явно переигрывая.

— Я так понимаю, — насмешливо сказал мужчина. — Вы собираетесь, после Академии пойти по стопам знаменитого Актера? И стать наемной убийцей? Иначе, зачем вам для зачета по *некромантии* нужен *живой* дракон. Да, а еще я хотел уточнить, когда ваше отчисление? Просто понимаете, — словно бы по секрету улыбнулся он. — Еще даже начала учебного года не было, а вы тут... *уже* зачет сдаете. С прошлого года остался? Или мне наоборот, вам грамоту выдать? За исполнительность и жажду знаний.

Уел. Ничего больше и сказать нечего. И наверное бы нам была крышка, если бы из-за угла не появился... песец. Думаете алигория? Метафора? Тут вы ошибаетесь! Это был настоящий белый, лисоподобный, пушистый песец! Вот, что называется, песец подкрался незаметно.

— Скубиду? — громко удивился Адамас.

— К..хк..ак? — сдавленно кашлянув, спросила я. — Как ты его назвал?

Я еще раз прошлась взглядом по песцу, дабы убедиться, что он не собака. Несмотря, на первый взгляд, внешнее сходство с лисицей, у песца ушки закругленной формы и зимой кажутся короче из-за густой шерсти. Зато летом выделяются, визуальнo смотрятся более большими. Мордашка зверька короткая и немного заостренная. Также лапки у него приземистые и покрыты густой шерстью подушечки. Хотя... песцы это, вроде, как раз собаки.

— Скубиду, — обиженно надулся Адамас, — Между прочим, это мой фамильярн!

Фамильярн? Сожаление в купе с виной кольнуло сердце. В голове промелькнул образ роскошного коня с густой гривой — Мрак. Как я только могла про него забыть? Стоит наведаться к нему. Кажется, Кристиан что-то обещал, на его счет. Нужно уточнить... эм. Нет, лучше уточню у отца. С матерью и Кристианом общаться как-то не хочется. По крайней

мере, пока я не узнаю причины их поступков. Ведь они же должны быть?

— Молодой человек, — опасно протянул магистр. — К ректору, немедленно! Все вы!

Ну-у... зато у нас есть песец. Это же плюс?

4.

ГЛАВА 19.

Сэмюэль задумчиво смотрел на нас, сложив руки на столе в замок. Его взгляд так и скользил с одного из нас на другого. И непонимания в этом взгляде с каждой секундой было все больше.

— Быть невестой моего братца стало совсем худо? — все таки взял себя в руки, мужчина и насмешливо обратился ко мне. — Ну, зачем же его бить за его характер?

— А скажите, не надо? — тихо буркнула в ответ я, вспоминая все, что его брат-гад успел сделать.

— Так, — строго нахмурился оборотень и кинул взгляд на Адамаса и Фиону. — Свободны!

Лукаво мне подмигнув, Адамас утянул свою девушку за дверь. Сама же Фиона лишь удивленно оглядывалась и я, признаться, чувствовала то же самое.

— Итак, — обратился ко мне ректор, когда эта парочка вышла. — Слухи правдивы и ты все таки взорвала храм потому, что не хотела за Даниеля замуж.

— Ты спрашиваешь? — задумчиво уточнила я.

— Нет, — ухмыльнулся мужчина, поднимаясь с кресла. — Итак, что ты собираешься делать дальше?

— Эм-м, — невнятно отозвалась я.

Честно говоря, не понимала к чему он ведет. То есть, что собираюсь делать дальше? Разве меня не притащили сюда, чтобы я училась? О своих личных планах, как-то не задумывалась.

— Смотри, — присел он рядом со мной на диван. — Вот вырубил вы Даниеля. А что дальше? Что дальше ты собиралась делать? Сбежать?

— Да не собиралась я его вырубать! — громко возмутилась я.

— А что ты собиралась? Я же и спрашиваю, — улыбнулся Сэмюэль.

— Да ничего я не собиралась! — подскочив, я сложила руки.

— В этом и проблема, — щелкнул меня по носу этот... оборотень. — Что дальше?

— Хорошо, — уже перестав, что либо понимать, сдалась я.

— Обучение, — усмехнулся мужчина и достал уже знакомый мне камень, измеряющий сил. — Новый. Представляешь? Старый... треснул. После тебя.

— Что?! — громко так удивилась, переведя шокированный взгляд на белый кулон. — То есть. как?!

— Вот и я думал, как. — подкинув камень в воздухе, мужчина убрал его. — Пока не вспомнил слухи. Вот только тут беда. Даниель убеждает во лживости слухов про храм, который ты взорвала. А вот я... вот печаль, не имею привычки доверять брату.

— Допустим, — сложила руки на груди я. — Но разве я здесь не ради обучение? Тогда, в чем смысл вашего предложения? Вообще всего этого разговора.

— Ты просто не видишь всей выгоды, девочка. — хмыкнул оборотень. — Ты видела себя в зеркале?

Стесняюсь признаться, но...

— Нет, — смущенно заправила я, выбившуюся прядь волос за ухо. В последнее время

они слишком густые и длинные. А еще так и норовят выбиться из прически. — А что там?

— Ты изменилась полностью, — загадочно заявил Сэмюэль. — Тебя сейчас и мать родная вряд ли узнает. Это твой шанс, девочка. Ты можешь начать полноценную жизнь сначала. Под другим именем, конечно. Но и с иными возможностями. Поверь, я знаю, что такое королевская жизнь. Как живут будущие короли и правящие короли. Ничего хорошего, кроме обязанностей и ограничений там нет. Я предлагаю тебе новую жизнь...

— ... по вашим правилам, — закончила за него я.

— Ты почти уловила суть, — фыркнул мужчина. — Я предлагаю тебе особенную роль. Моей долей здесь будет всего ничего. Просто однажды ты выполнишь один мой заказ бесплатно.

— Заказ? — нахмурилась я и все подобралась. — Так, какая, говорите, не роль отведена?

— Наемницы, — шокировал окончательно меня ректор.

Спустя долгие минуты молчания, я все никак не могла осмыслить это предложение. Стать убийцей? Вором? Телохранителем? Последний, к слову, привлекает намного больше. Но я не понимаю выгоды. Возможность обходить закон? Сейчас я будущая королева. Я могу придумать закон. Так в чем же выгода? В анонимности? В том, что никогда не увижу тех, кого столь яростно сейчас презираю? Даниель, мать, Кристиан... даже отец, который предпочел отмолчаться в стороне, не защищая, но и не нападавая. Пожалуй, я правда не хочу их видеть.

Но выход ли это? Сбежать.

— Я понимаю, — нарушил тишину голос оборотня. — Тебе нужно время. И я дам тебе его. Месяц, что ты проведешь в Академии на вводных занятиях и будет им. Но по истечению месяца, ты должна будешь озвучить ответ. Условия приемлимы?

— Более, чем. — кивнула я, поднявшись.

Не сказав ни слова, ушла. Наверное, у каждого бывает такой момент. Когда судьба дает испытание, своеобразный пинок под зад. И вот передо мной решение, что поражает свой глупостью, гениальностью и неожиданностью. И какой ответ будет верным?

Спустя месяц. В Академии Венценосных.

Иногда мы остерегаемся сделать глупость. Идя в кабинет ректора, я думала, насколько изменилась моя жизнь ровно за месяц. Такое чувство, как будто я только вчера уходила из этого кабинета потерянная, а сейчас уже стою на пороге, готовая озвучить ответ.

Месяц пролетел, как мгновение. Как мимолетный сон, который я не хотела забывать. Не хотела забывать тот вкус свободы, что вкусила. Но, если вспомнить, как все начиналось...

"Задумчиво смотря на плоную такую папку, я пыталась взвесить ее в руке, чтобы оценить размер той гири информации, которую мне необходимо выучить за день. Хотя мне откровенно лень.

— *В академии ты будешь обучаться под иным именем, — задумчиво известил меня ректор академии, вручая эту голубую папку. — Это твоя биография. Тебя зовут Мелания Аскет и ты из Шингарии. Только связью с этими землями можно объяснить твои многочисленные проколы. Никто достоверно не знает истинный нравов этого народа, а его представители неразглашают.*

— *А если я встречу с этими самыми представилем?*

— *Скажешь правду, — пожал плечами тогда мужчина. — И потеряешь новую жизнь.*

Так, что постарайся избегать общество шенгов, будь любезна".

— О, Мел! — радостно воскликнула, пробегающая мимо рыжеволосая девчонка. — Ты ведь помнишь, что сегодня у нас распределение на факультеты?

— Ну, да. — остановившись рядом с ней, я сложила руки на груди. — И что?

— Шенга, блин. — весело фыркнула девчонка. — Ты напоминаешь ледяной айсберг! Я хотела спросить, куда ты собралась? Просто я к целителям хочу, вот думаю может вместе...

— Не к целителям, — равнодушно перебила ее я и пошла дальше.

За время обучения здесь, я обрела, какой никакой контроль над своей магией времени и уяснила, как минимум две вещи. Первая, что ни в коем случае нельзя использовать мою магию, а иначе я рискую потерять еще пару десятков лет. И второе правило, что мое время течет для остальных по-другому. Всем кажется, что я невероятно быстрая, а мне, что медленная.

Для них я прихожу и ухожу, а для меня время длится часами. Такое ощущение, как будто я живу совершенно в других мировых рамках. Но я очень быстро научилась пользоваться этой властью и поняла, какое это преимущество. Например, другим не успевают сделать все дела. Я успеваю ходить на вечеринки и в то же время до дыр зачитывать книги и мозолей на пальцах тренировать удары и упражнения. Очень полезное умение в обучении.

Уверенно распахнув двери ректорского кабинета, я так же уверенно вошла. Не было причин смущаться или проявлять субординацию в стенах этого кабинета. Уж слишком теплыми стали наши отношения с Сэмюэлем. Как минимум, родственные.

А ведь еще месяц назад я сидела в этом кабинете и думала, что должна спасти мир..

"Нахмурившись, мужчина кинул в меня насмешливый взгляд и приглушенно фыркнул.

— *Все никак не могу понять, какого хрена тебе сдалось это проклятье? Оно почти никому не мешает. В том числе и тебе, — с улыбкой спрашивал тогда он.*

— *Ты не поймешь, — отмахнулась я. — Это же мой мир!*

— *Да, вот только проклятье мешает лишь четырем расам. — сложил руки на груди Сэмюэль.*

— *Как это четырем? — удивилась его словам, пристально посмотрев на мужчину.*

— *Феи, — показав мне свою руку, мужчина зажал один палец. — Вампиры, — был зажат следом за ним и второй палец правой руки. — Драконы, — а вот и третий палец. — Боги. Тебе только кажется, что проклятье угрожает всему миру. Существует куча рас, которые плевать хотели на проклятье Темзанит. Те же: эльфы, оборотни, дриады, нимфы, демоны, тролли, темные маги, шенги и т. д."*

Как вспомню свое удивление тогда. Как будто, Колумб вместо Америки открыл Францию. Вроде и под носом была, но он ее почему-то посчитал открытием.

Ректор уже привычно расположился за своим столом, но при моем появлении поднял голову и радостно улыбнулся. Говорю же, отношения сложились приятельские.

— Решила? — радостно спросил он.

— Решила, — с улыбкой, закрывая дверь, ответила я. — Согласна.

— Ты не пожалеешь, — усмехнулся Сэмюэль. — Как прошел день?

— Тренировалась, — грустно вздохнула я, плюхнувшись в кресло. — А твой?

— Новый ученик, — почти обиженно заявил мужчина. — Принц шенгов!

Вот блин! А у меня только жизнь налаживаться стала!

— Ты издеваешься?! — зло сжала руки в кулаки я. — Ты ведь говорил, что весь этот фарс закончится, когда меня распознают!

— А поэтому, — коварно улыбнулся оборотень, поднимаясь. — Ты его соблазнишь?

— Точно издевается, — сделала умозаключение я.

— Ну, почему сразу издеваюсь?! — психанул ректор. — Ты вообще себя в зеркало видела?

Ну-у... тут он прав. В детстве из меня получилась очень красивая принцесса. Так вот, когда я повзрослела столь еще хуже. Я имела ввиду лучше! В общем, когда я вернулась в комнату месяц назад после разговора с ректором, первым же делом отправилась к зеркалу.

И то, что я там увидела, мягко говоря, поразило. На меня смотрела блондинка. Уж не знаю, как. Но видимо, с возрастом у меня должны были проявиться гены отца. Платиновая блондинка с длинными роскошными волосами аж до попы. Удивительно, как я раньше не обратила внимание на их цвет. А то, помнится, какие они густые заметила, а какие белые нет.

Форма лица немного вытянулась, но в целом стала напоминать идеальное сердце. В общем, я скорочу рассказ. В зеркале на меня тогда смотрела кононная блондинка. Волосы до попы, лицо сердечком, губки бантиком, глазки, славо богу, остались прежними фиалковыми. Но я не уверена, что хуже. Блондинка с фиалковыми глазами, смешно, да? Да еще и тело в данный момент, после тренировок в академии, идеальное и подтянутое.

В общем конфетка. Если не вспоминать, сколько от этой внешности проблем. Только ленивый парень не пытался позкатить, и даже парочка девушек!

— Нет! — со страхом заявила я. — Как я еще и от принца шенгов отбиваться буду?!

— Ой, да как-то отобьем! — пожал плечами мужчина. — Главное, чтобы он тебя на время учебы не выдал, а потом можно и не врать про Шангарию. Скажешь, что просто путешествовала много..

— А почему так нельзя сделать здесь? — процидила я.

— Наверное потому, что здесь собрались ученики с самых разных стран. И, рано или поздно, они заметят, что твое поведение, иномирное к слову, далеко от традиций любой из их стран!

— Ледно-ладно, — вздохнула я. — Сделаю, что могу.

5.

ГЛАВА 20.

Вернувшись в комнату, раздраженно выдохнула, чуть не споткнувшись о какой-то чемодан. Прошлась по комнате и в итоге ворвалась в ванную и остановилась возле зеркала. Мое раздражение выплескивалось злым взглядом и бурными жестами.

В зеркале на меня смотрела кукла! Но никак не наемница... а значит нужно что-то делать. Менять имидж? Что? Вот, что делать?! И откуда здесь вообще взялись эти вещи?!

Оглянувшись, осторожно выскользнула из ванной и заставила себя успокоиться, чтобы трезво оценить ситуацию. Вот только я так ничего и не поняла! Откуда...это все взялось?

Вещи валялись по всей гостиной и это были не мои вещи. Точно! Я в этом абсолютно уверена.

Окончательно я убедилась, что происходит нечто странное, когда из моей гостевой комнаты вышла снежная леди... иначе и не назовешь! Короткая смоляная черная прическа в стиль пикси, если вы понимаете. Ужасно бледная кожа и взгляд...б-р-р! Ледяной взгляд темно синих, настолько, что кажутся черными, глаз замораживал. Девушка выглядела пугающе, от нее как будто тянулась аура мрака. Ее ресницы были слишком черными, но по краям белыми, как будто украшенные снегом. На лице был причудливый узор,

напоминающий иней. А сама леди была облачена в длинное снежное платье, подобное тем, которые обычно одевать Снегурочка.

Почему решила, что она именно леди? Все просто, ее стать. Она держалась уверенно, ее осанка притягивала взгляд. Ух, а это выражение лица? Высокомерие и лицемерно вежливая улыбка!

— Вы кто? — совершенно бестактно спросила я.

Потому, что просто не видела смысла вести себя вежливо с наглой особой, что ворвалась в мой, на минуточку, дом! От таких фривольностей лучше сразу избавляться!

— Твоя соседка, разве не понятно? — холодно поинтересовалась девушка, а ее улыбка, казалось, похолодела на еще парочку градусов. — Иначе, зачем, вы думали, здесь вторая спальня?

— Мм.. - вот сейчас честно скажу. — Для гостей?

Потому, что именно так я и думала. Зачем в доме, где живет лишь один человек, две спальни? Именно, что для гостей. Вариант, что в доме живу я не одна, мне даже в голову не приходил.

— Это не так, — безгранично вежливо ответила девушка.

— Кхм, — прокашлялась я. — Неловко получилось. Давай знакомиться, что ли? Меня зовут В...Мелания. Меня зовут Милания.

Кхм... когда я неожиданно стала Виолеттой таких проблем не было. Я о том, что я не путалась с именем. Может это связано с тем, что имя Виолетта всегда было и есть моим настоящим именем? Но ничего. Я еще привыкну к имени Миланий. Главное, повторять его почаще!

— Гвиневра, — равнодушно кивнула мне девушка и... просто ушла в свою комнату!

Ух, чувствуя я, что с ней будет сложно...

Но сейчас у меня нет на это времени. Мы поговорили с Сэмюэлем и решили, что, если я встречу принца Шенгарии, то это будет хорошее начало знакомства. Надо будет только еще уточнить, кто такая моя новая знакомая. Все таки, эта Гвиневра странная.

Вернемся к встрече с принцем. В комнату я и приходила только ради того, чтобы выбрать идеальное платье для этого. За месяц обучения я и моя подкованность смогли выбить из Сэма деньги на мой новый гардероб. Ничего лишнего: пара платьев, туфли, косметика, а все остальное только для обучения. В должницах у ректора ходить не хотелось, и так уже.

Ладно. Платье! Решила выбрать нечто такое, чтобы не возникло мысли, что я специально готовилась для этой встречи. Поэтому надела зеленое платье простого кроя. В меру пышное и короткое, открывающие вид на мои длинные ноги. Свободная мода оборотней, я тебя обожаю!

Летящей походкой выйдя из комнаты, я сразу направилась к холлу Академии.

Такое чувство, будто я только сегодня впервые ступила на этот порог под руку с Даниелем. И, признаться, мне стыдно это осознавать, но я искренне счастлива в том, что произошло. Ведь этот дракон, что странно, с тех пор меня не занимал. Я имею в виду, что я и не видела этого мужчину после того, как Адамас его вырубил.

Да, многое стоит понять и осмыслить. И... я надеюсь, что Академия поможет мне с этим.

В холле Академии, я настороженно замерла.

Здесь никого не было, но я решила задержаться. Опаздывает... неплохое начало

характеристики объекта. Да-да, именно объекта. Сэмюэль именно так меня и уговорил на этот абсурд. Принц Шенгари — моё первое задание, как наемницы. Круто, правда? Хотя я сама в этом не уверена.

— Кхм, — привлек мое внимание странно знакомый парень.

Отвлеклась. Ну, блин, наемница! Отвлеклась так, что не заметила появление объекта!

— Ой, — решив обратить себе это на пользу, я смущенно улыбнулась. — Простите, я просто слегка волнуюсь. — и заговорщицким тоном добавила. — Представляете? Мне нужно встретить принца родной страны! Как же я боюсь! Интересно, какой он?

— Из какой же страны ваш принц? — с ухмылкой спросил этот парень.

Хм... все же я уже, где-то видела эту ухмылку. Но где?

— Шенгари, — стараясь не выказать своих сомнений, улыбнулась я.

— Тогда вы немного промахнулись, — фыркнул парень. — Ведь именно я и есть принц Шенгари.

— Да? — надеюсь, не наиграно удивилась я. — Ой, простите...

Главное, очаровательно краснеть. На адептах этот метод уже проверен! Правда, обычно я использовала его, чтобы сбежать...

— Тогда, пойдёте? — кокетливо улыбнулась я.

Напоследок, я еще раз прошла по нему оценивающим взглядом. Это был худой, даже худощавый парень, лет семнадцати. У него было жутко бледное лицо, которое во мраке здания казалось, зловещим. На лице застыла саркастичная усмешка, словно маска. А в глазах таился северный холод. У него был выразительный изгиб брови, из-за, чего создавалось мнение, что он смотрит снисходительно, при чем постоянно.

— Пойдем, — с усмешкой ответил парень и пошел вперед.

У парня был чисто греческий профиль, который я увидела, когда он сделал пару шагов вперед. Парень обладал интересными чертами лица. На ромбовидном лице собрались, привлекающие, даже притягивающие, словно манящие, черты. Эти черты таили в себе ровные, даже математические, очертания. И вот то, что с виду казалось идеальным, уже спустя пару мгновений осмотра, кажется уродливым и отталкивающим. Он был подобен знаменитой картине, что, казалось, всегда смотрит на тебя — Моне Лизе.

— Так, ты говоришь, что из Шангари? — как бы между прочем, спросил парень.

— Да! — наверное, слишком радостно воскликнула, выдавая нервозность. — А вы ведь так и не представились? Ваше Высочество, прошу прощения, мое невежество, но хотелось бы узнать...

— Не знаешь имени своего принца? — громко хмыкнул парень и все же представился. — Седрик.

Мда... промашка вышла. А я ведь и правда должна знать по идеи такие вещи! Вот недоработка. Сэмюэль дал задание, но не дал информации. Но с другой стороны, я и сама не задумалась над такими вещами. А вот и первый урок. Наниматель не обязан давать информацию.

— Что ж... — растянула я губы в очередную неискреннюю улыбку. — На какой факультет вы к нам?

— К наемникам, — холодно ответил мне принц.

А вот это уже плохо. То есть, его еще и на мой факультет определили?!

— И... как давно определились?

— Вы задаете слишком много вопросов, — равнодушно отрезал парень.

Да таким тоном! Вот точно, принц поставил на место зарвавшуюся подданную!

— Я просто, чего спрашиваю, — постаралась я выйти из своего неудачного положения. — Это и мой факультет. Меня туда уже определили. Поэтому мне интересно, что же заставило вас его выбрать. Скажу прямо, этот факультет совершенно не для изнеженных принцев.

— Во-первых, — громко хмыкнул парень. — С чего вы взяли, что я изнеженный? Судите, совершенно не зная? Глупость. А ведь меня вы называете изнеженным, сама являясь наивной. А во-вторых, делайте так почаще...

— Прошу прощения, я не хотела вас обидеть. — холодно отрезала я. Вот совершенно после его слов не хочется любезничать. — Что делать чаще?

— Говорите прямо чаще, — весьма неожиданно улыбнулся парень. — Не люблю лицемеров.

Кхм. Меняем тактику. Объект оказался не идиотом!

К счастью, мы уже дошли до общежития факультета наемников, где, как оказалось, меня поселили с самого начала. Сэмюэль, хитрый плут, с самого начала придумал этот план по затягиванию меня в наемные сети! Но сейчас это не важно.

Разделение на мужское и женское общежитие не имело. Наемники единственный факультет, к слову, где такого не было. Сэмюэль считал, что наемники — это актеры, которым нужно с самого начала привыкать жить в самых разных условиях. К тому же, как он заявил, когда живешь рядом, невольно перенимаешь некоторую манеру поведения своих сожителей. Наемникам это необходимо, чтобы с легкостью одеть на себя маску женщины и мужчины.

— Ваша комната, — легкомысленно, увлеченная своими мыслями, произнесла я. — Прямо напротив моей. Если будут еще пожелания, вы всегда можете обратиться.

— Благодарю, — кивнул мужчина и тонко усмехнулся. — Их не будет.

И ушел. Странный объект. Или это я создала такое ужасное первое впечатление? Ну-у... наверное, сблизиться с ним будет все же проще, когда он под боком. В буквальном смысле. Прямо напротив моей комнаты и прямо на моем факультете.

Пожав плечами, я последовала вслед за парнем. Все таки в одну сторону... знаю-знаю, и знайте вы, меня еще долго будет бесить факт, что он живет прямо напротив!

Эх... все таки. Целых два странных знакомства за день. Моя психика не выдерживает. Или она не выдерживает всего, что произошло со мной в этом мире?

Войдя в комнату, застыла на месте. Пряный запах корицы и ароматной выпечки достиг моего носа. Голодный желудок тут же скрутился в узел, памятуя, что с утра ничего в нем не было.

— Гвиневра? — осторожно позвала соседку я.

Ибо да. А кто еще мог здесь что-то приготовить? Привлекшая мое внимание сдоба, аппетитно возлежала на столе в гостиной. Рядом стояла новая соседка, снимающая фартук. Она удивленно обернулась, когда услышала мой голос.

— Я думала вы не вернетесь, — пояснила она свое удивление.

— Почему? — словно на поводке, я подошла к пирожкам.

Вопрос девушки на самом деле удивил. То есть, я понимаю, что повела себя странно, когда после знакомства с ней вылетела из комнаты. Но ведь это не повод думать, что я совсем не вернусь? Или повод? Непонимающим взглядом высказала все, что думаю про ее слова.

— Со мной мало, кто хочет жить. — пожалала плечами Гвиневра. — Мой порядок жизни слишком стабильный и равномерный для существующих здесь. Сожалею. — вот только в голове ее не было ни капли эмоций. Что уж говорить про озвученное сожаление?

— Ты правда отличаешься, — сглотнув вязкую слюну, осторожно произнесла в ответ. — Но это не делает тебя плохой. Я думаю, что нет. Если че... кто-то не желает выставлять свои чувства напоказ, это лишь его дело. Не думаю, что должна судить тебя, зная всего пять минут.

Некоторое время девушка задумчиво смотрела на меня, а потом сделала... реверанс?

— Благодарю, — глухой голос, а за ним и кивок на пирожки. — Угощайся.

— Спасибо! — воскликнула, сразу же подхватив пирожок и откусив его.

И я совершенно не боялась показаться дикаркой или невеждой! Да, я знаю, что принцессы не бросаются на еду, но... кому не хочется иногда побыть ребенком? Тем более, если ты и есть ребенок? Поэтому я с удовольствием стала делать большие куски и закатывать глаза от наслаждения. Такое чувство, будто ничего вкуснее этих пирожков и не ела.

— М-м! — громко простонала я. — Ты волшебница! Где ты научилась так вкусно готовить?

Меня на самом деле волновал этот вопрос. Потому, что я, даже на Земле кулинарию не осилила. Хоть смейся, хоть падай, но я не была в состоянии даже пожарить яичницу. Я была не в состоянии сделать тост! Да чай обычный у меня получался через раз! Спросите, как так получилось? Наверное, я слишком увлекаюсь своими мыслями. Легкомысленная? Это так называется? Но за этими мыслями я умудрялась забыть про чайник или налить воду совершенно не в чашку, а в ту же тарелку! А иногда вместо сахара у меня была соль, а вместо чая приправа, какая-то. Вот такой я чел...фея. Готовка не мое.

— Ничего сложного, — хмыкнула девушка по-доброму и это было, наверное, первое ее проявление нормальных эмоций с тех пор, как я ее встретила. — Это мое увлечение. Никто из моих знакомых его еще не одобрил, но я... люблю это.

— Люби и дальше, — с улыбкой я подхватила второй пирожок.

Наверное, я была рада, что день закончился хорошо. Ведь завтра мой первый день на факультете наемников. И первый день моего задания — я должна перетянуть Седрика на свою сторону, чтобы он не выдал меня! Но как это сделать?

— Что-то не так? — встревоженно спросила Гвиневра. Наверное, ее смутила смена выражения моего лица. Ну, да. Раньше там было наслаждение, а теперь мука.

И я... неожиданно решила ей открыться. Почему? Наверное, потому, что дура! Не захотелось.

— Все в Академии считают, что я из Шенгарии. — бровь девушки медленно выгнулась и я с трудом и страхом заставила себя продолжить. — Но это не так. Сегодня прибыл принц оттуда и мое инкогнито рискует разбиться, как айсберг...

— Принц? — громко фыркнула девушка. — Можешь расслабиться, он тебя не выдаст!

И столько яда было в ее голосе, что я вздрогнула.

— Почему? — спросила тихим шепотом.

— Потому, что в Шенгарии матриархат! — яростно прошипела девушка. — У них не бывает принцев! И твой "принц" и сам самозванец! Ясно? Поэтому он не может тебя раскрыть.

— Что? — удивленно переспросила, ощущая, как мое сознание поглощает шок. — Но...

откуда это знаешь ты?

Девушка замерла.

— Просто читала в научном трактате, — натянуто улыбнулась она.

Теперь-то я это видела. Чувства? О-о, у нее их было в избытке! Это только казалось, что на холодном лице их нет, но они просто были другими. По-другому, неуловимо отличались. Их просто было незаметно за маской холода, но на лице они были!

— Ты врешь, — с металлом в голосе произнесла я. — Но я не требовать ответа. Расскажешь, когда считаешь нужным...

С этими словами я развернулась и ушла в свою комнату. Хотелось верить, что я поступила правильно.

— Неоднозначный день. — именно с этой фразой на устах я и заснула на мягкой перине.

6.

ГЛАВА 21.

Тихий, едва уловимый, похожий на шелест ветра...звон. Это напоминало легкую колыбель или звук удара на музыкальном треугольнике. Вот только звучало все это великолепиие в моей голове! Резко распахнув глаза, я подняла голову с подушки и оглянулась.

Звон не прекращался! Бесило еще то, что я точно знала — это не специальный будильник для пробудки нерадивых студентов в Академии. Это нечто иное, и это "нечто" было в моей голове.

Хм... может Темзан? О-о-о! Это сводит с ума.

От ничего делать поднялась и стала собираться на занятия. Сегодня мой первый день на обучении в академии. Ну, точнее, на факультете наемников. Кстати, я вовремя встала. Как раз все успею. Но все же, что это за звон? Все время сборов, я его слышала.

На счет сборов. Одеда я форму факультета, которую Сэм заказал мне еще, когда я только пришла в академию. Форма представляла собой комбинезон. Да-да, вы не ослышались. Наемники носили комбинезоны.

Правда, в женском варианте это был темно-красный, даже кровавый, кожаный комбинезон с молнией впереди. Он обтягивал все тело, как вторая кожа.

Комбинезон был слитый и закрытый, полностью прикрывающий все участки тела. В том числе и руки, которые были прикрыты, начиная от шеи, заканчивая кончиками пальцев. Для ладоней были приготовлены такие же кожаные перчатки.

На поясе был такой же кожаный ремень. В самом комбинезоне было еще куча ремешков, который удобно обтягивали тело и служили для того, чтобы удобно разместить оружие. Ноги, например, были практически полностью перевязаны этими ремешками.

В качестве обуви нам предоставили не слишком удобные ботинки. Почему не слишком удобные? Наверное, потому, что в женском варианте был каблук в пять сантиметров в длину! Ну, а в ширину четыре.

Я боялась сделать и шаг.

Нет, не подумайте, я умела ходить на каблуках. В жизни на Земле я часто предпочитала шпильки, хотя редко могла их себе позволить. Но я никогда не носила каблуки в пять сантиметров длины. Мой максимум три сантиметра!

Поэтому из комнаты так и выходила — шатаясь.

Но мое настроение тут же поднялось, когда я вновь ощутила запах булочек с корицей! На чистом голоде преодолела расстояние к столу, даже не заметив застывшую

рядом Гвиневру.

— Доброе утро, — довольно прохладно, но с уловимой улыбкой, произнесла девушка.

— Ага, — отмахнулась я, запихнув булочку в рот. — Я так растолстею!

— Уверяю, — задумчиво протянула Гвиневра, тоже аккуратно подхватив булочку. — Тебе этого не позволят. Наемники не бывают толстыми. У вас сложная физическая подготовка, а сама жизнь это постоянное движение. Ты можешь себе позволить есть, сколько угодно.

— Кстати! — воскликнула я, вспомнив, что так ничего про нее и не знаю. — А на каком факультете учишься ты? Точно не наемница, у нас другая форма.

И это было правдой. Наши формы слишком отличались. Если у меня был комбинезон, то у Гвиневры платье. Такое, свободное до колен светлого оттенка зелени.

— Я целительница, — спустя пару мгновений задумчивого молчания, произнесла девушка.

— Как так получилось? — совершенно бестактно спросила я.

Просто была удивлена. Даже чуть булочку не уронила. Просто... но не похожа она на целительницу! Целительницы должны быть... да примерно, как я, должны они быть! С виду хрупкая блондинка. Вот такими я представляла целительниц. И Таара, целительница из королевского дворца фей, не позволяла мне думать иначе! Она была типичной целительницей...

Таара. Интересно, она жива? Что вообще случилось в тот день? Идамас? Он... жив! Глупости! Я ведь не могла убить Бога? Или... могла? Нужно уточнить этот момент у Адамаса.

— Мои родители тоже были весьма удивлены, — нахмурилась девушка. — На моей родине редко появляются целители. Наша основная магия — холод, снег и лед. Три стихии, которые дают рабочее направление. Еще у нас бывают боевые маги и зеркальные. Но не целители.

— Зеркальные? — заинтересовалась я.

— Они способны забрать что-то у того, кто смотрит в зеркало. — любезно просветила меня Гвиневра и улыбнулась. — Забирают они нечто духовное. Силу, чувства или знания, память. Но для этого им нужно точно знать силу рода того, у кого они забирают. Вот с тобой это будет сложно сделать. Чтобы забрать у тебя силу, например, нужно полностью выучить твое семейное древо. А это весьма сложно. Как я успела заметить, у тебя в роду много намешано. Ты полукровка. Да и... вряд ли, где-то записано все твое древо на бумаге.

Сказать откровенно? Ладно, скажу. Вот она меня совсем не успокоила! Семейное древо королевской семьи точно занесено на бумагу! Почему мне никто не сказал, что в этом мире, кто-то легко может забрать магию, чувства и даже память?! А-а-а! Так, стоп. Вряд ли я нарвусь на такого мага. Хотя... с моим-то везением.

— Постой, — нахмурилась я. — А почему тебя поселили сюда, если ты целительница?

— Не знаю, — пожалала плечами девушка. — Пошли? Ты уже смотрела расписание?

Не нравится мне это ее незнание. Все таки, если она целительница, то как оказалась в общежитии наемников? Все таки зря я не настояла на ответах. Нужно узнать про нее все!

— Да, — кивнула я. — Вообще, как я поняла, у всех групп и факультетов сейчас встреча с кураторами. Мне С.. Господин ректор говорил при зачислении.

Выйдя из нашей квартирki, мы разошлись. Как оказалось, нам было совершенно в разные стороны. Еще одна причина задуматься. Нам совершенно в разные стороны, но

живем вместе. Ладно, согласна, у меня паранойя. Ну, а как иначе? С такой-то жизнью. Эх-х.. ладно.

Аудитория, в которой должна была проходить встреча с куратором, нашлась быстро. Все таки я здесь уже почти месяц и хорошо знаю, где, что в академии. Обычное помещение для обучения.

Пара парт, доска и стол преподавателя. Ничего особенного. Вот только мест уже почти не нашлось. Только одно. С Флоренс. Главная сплетница академии. И как ее только занесло к наемникам? Напоследок оглянулась еще раз, ища другое место. Нашла Седрика, но вокруг него уже столпились все девушки. Не подобраться...

Ну-у, значит это судьба. Делать нечего, уселась с Фло. И почему у меня такое паршивое предчувствие? Еще и этот звон в ушах! М-м!

— Привет, — коварно улыбнулась девушка, стоило мне только приземлиться на стуло. — Как дела? Слышала, ты знакома с нашим новеньким. Поделишься?

— Нет, — буркнула я, сложив руки на груди.

И как же меня угораздило-то?!

— Знаешь, ты всегда была такой скрытной, — прощebetала девушка. — В Шенгирии все такие скучные? Скоро узнаем! Знаешь, по Академии ходят слухи, что к нам поступил принц из...

Но к счастью ее бессмысленный треп был прерван!

"Кхм... или к несчастью?" — подумала, когда встретилась взглядом со знакомым парнем. Эти глаза я не могла забыть. Не могла забыть глаза того, кто годами был рядом.

— Зовите меня Актер, — прокашлявшись, представил... Влад?! — Я ваш куратор.

По аудитории пронесся этот идиотский гул, который сделал звон в моих ушах только сильнее! А я... все никак не могла оторвать взгляд от голубоглазого блондина. В детстве мы были очень похожи, но, когда стали расти, то отличались. Я была темноволосой, а он блондином. Но... теперь я вдруг поняла, что он полная копия меня нынешней. Мой сводный брат. Или не сводный? Кто бы мог подумать?

— Тот самый знаменитый Актер?! — воскликнула, сидящая рядом, Фло. — То есть вы..?

— Я. - поджал губы парень и задумчиво прикусил верхнюю губу. Он всегда так делал, когда его, кто-то или что-то раздражало. — Сегодня я расскажу вам о порядке в Академии для наемников. Для начала вам нужно запомнить самое главное правило. Кто попался, тот не мой студент. Отчисляю всех идиотов, не способных это уяснить. Вопросы?

— Да! — неожиданно, вскинув подбородок, заявила я.

— Слушаю, — усмехнулся Влад.

— Какое ваше настоящее имя?

— Вы его слышали много раз, — довольно двусмысленно заявил он.

Другие наверняка подумали, что он считает своими настоящим именем свой псевдоним наемника. Но я услышала другое. Влад. Он хотел сказать, что со мной был настоящим.

— Какие-то еще вопросы? — выгнул бровь мужчина. Все таки мужчина. Теперь мне четырнадцать, а он всегда был старше меня на три года. Теперь он старше меня почти на десяток лет. Уф..

Эта вводная лекция длилась примерно полчаса, которые я просидела, как на иголках, даже не вслушиваясь в слова Влада. И дело было даже не в его неожиданном появлении. Все дело было в этом гребанном, таинственном звоне в моей голове! Да что же это такое-то?

Когда прозвенел звонок, извещающий окончание лекции, мне показалось, что звон везде! Я готова была взорваться. В аудитории звон! В голове звон! В академии везде звон!

— Все хорошо? — спросил Влад, прикоснувшись к моему плечу.

Не сразу поняла, что сижу, закрыв уши руками и с закрытыми глазами. При чем мы с Владом остались в аудитории одни. Нужно избавляться от этого звона. Но..

— Полный порядок, — вместо этого я вымученно улыбнулась братцу и сделала вид, что все хорошо. Довериться ему? После того, как он лгал мне столько лет? Вот уж нет!

— Нам нужно поговорить, — мягко произнес мужчина, усевшись на стул, где только недавно сидела надоедливая Флоренс. Теперь вот... сидит надоедливый Влад.

— Зачем? — вяло уточнила я, прекрасно понимая, что мое мнение не учитывается.

— Я хочу объясниться, — ответил Влад. — И рассказать, что произошло на самом деле. А на самом деле я знаменитый наемник и ты была моим заданием.

— И ты говоришь это так легко?! — взорвалась я.

— Защищать тебя всю жизнь? Лучшего задания я и представить не могу, сестрица. Ты лучшее, что случилось со мной за эти годы. И пусть ты мне не родная, ты моя сестра, Вилу.

— Меня... в детдоме назвали Виолой. Ведь просто так, да? — отвернувшись, смущенно спросила.

— Нет, — нагло ухмыльнулся парень. — Как мне заслужить прощение? Ну, пожалуйста! Не дуйся!

— Я не дуюсь! — оскорбленно воскликнула я.

— Ты такая милая, — улыбнулся Влад. — Как куколка.

— Хочешь прощения, да? — хитро прищурилась я. — Ты ведь знаешь, как я люблю животных...

— Выкладывай, — серьезно кивнул мужчина.

— Есть один конь...

Тем временем в Аквелии

Две женщины решились на серьезный шаг. Они находились в легендарной библиотеке Аквелии и яростно спорили. Обе были уверены в своей правоте.

— Ты уверена, что Тей не ошибся? — нахмурилась Иссабелла.

— Ты знала его лучше многих, — зло прошипела Адельфина. — Разве он ошибся хоть раз?

— Ошибиться могла ты! — сложив руки на груди, воскликнула Иссабелла. — Я не собираюсь рисковать дочерью только из-за твоих выдумок! Я вообще не понимаю, что со мной происходило все это время! Я и так слишком часто подвергала ее опасности!

— А моя Сапфира? — глухо спросила Адельфина. — Знаешь, сколько раз мне приходилось рисковать ею? Неужели ты не понимаешь, не видишь? На границах Аквелии уже начались тайфуны и цунами! Мир умирает! Если не восстановить баланс, то мы все умрем!

— Можно уйти в другой мир, — поджала губы Иссабелла.

— И отказаться от магии? — с искренним непониманием, спросила морская королева. — Мы умрем за несколько дней, разве ты не понимаешь?

— Но при этом, — опасно прищурилась королева фей. — Ты хочешь рисковать моей дочерью, мифического спасения Теймураза ради? Ты ведь в курсе, что если судить по твоей логике, то он уже мертв? Все никак понять не могу! Ты конченная эгоцентричная стерва или

просто дура?

— Мы сделаем это, — зло процедила Адельфина. — Хочешь ты того или нет.

— Мы? — удивленно уточнила Иссабелла.

— Я, Даниель и... Экабот.

Слова ударили Иссабеллу, подобно самым острейшим кинжалам. Не зря говорят, что порой слово может ранить сильнее самого лучшего меча.

— Мой отец? — хрипло выдохнула женщина, с трудом осознавая, что, кажется, ее семью предали все. Даже ее родной отец — император Вечнозеленого леса.

7.

ГЛАВА 22.

Задумчивый взгляд Влада скользнул по моему лицу, мужчина отвернулся и вздохнул. А я в который раз поразила его внешности. Она не изменилась. Он не менял внешность и года, и оставался прежним. Но в который раз я задаюсь вопросом, почему у нынешней меня и той, когда я жила на Земле, были разные тела? Если теперь я блондинка, то в таком же возрасте там была жгучей брюнеткой. Даже глаза, черты лица... казалось, я была полной противоположностью настоящей себя.

Ведь принцесса Виолетта и есть на настоящая я?

— Объясни, — озвучила, возникший тут же вопрос. — Как так получилось, что, когда мне было три, тебе было шесть? То есть... как ты мог охранять меня? И кто вообще назначил тебя?

— Все дело в том, Вилу, — ласково улыбнулся мужчина, даже не повернувшись. — Что я метаморф.

— Кто? — нахмурилась я.

В голове были лишь смутные воспоминания. Кажется, метаморф — это оборотень? С трудом выудила из своей головы даже эту информацию. Как в прошлом мире, как в этом, мне едва ли приходилось слышать это слово. Может быть раз или два.

— Метаморф — это нежить, Вилу. — все же соизволил повернуться ко мне Влад. — Я родился на острове Дак-Ра-Лейла. Нелюбим и одинок, даже на острове нежити меня презирали и не понимали. Сирота. Живущие там, видели во мне лишь ценный товар и пытались использовать мои способности. Виолетта, — мужчина поднял голову и заглянул мне прямо в глаза. — Моя сила заключается в том, что я могу менять свое тело, как захочу. Стать шестилетним ребенком для меня было пустяком. Возраст, внешность, магия — все это не имеет значения. Я меняюсь.

— Значит... — замямвшись, я неуверенно посмотрела на него в ответ. — Сколько тебе лет? На самом деле. Я не понимаю... кто ты, Влад? Зачем ты был рядом столько времени? Почему ни разу не объявился? Ты должен был защищать! Знаешь, сколько раз мне нужен был защитник?

— Лишь раз, — грустно усмехнулся мужчина. — Мне двадцать четыре года, Вилу. Мы с тобой одного возраста. Все дело в том, что метаморфы развиваются медленнее. У нас иное течение времени. За твои двадцать лет, я постарел лишь на год. Но ты в силу возраста, тянула из меня силы своей магией времени. Поэтому я постарел еще на два года.

— Хорошо, — кивнула я, схватившись за голову.

Звон в голове усилился. Это уже не шутки!

— Что с тобой? — тревожно прикоснулся Влад к моей голове. — А-а. Так вот оно что, Вилу. Могла бы сказать и сразу. Детка, дневник старика Тея при тебе?

На глаза навернулись слезы от боли. Звон все усиливался! Он был настолько сильным, что я с трудом кивнула. Слезы уже ручьем катились по моим щекам.

Выругавшись, мужчина подскочил и залез в мою сумку. Там он и правда легко нашел дневник синего цвета. Книжонка едва уловимо вибрировала и издавала приятную мелодию. Но Влад знал, что это лишь остальные слышат милую слуху музыку. Но Виолетта слышит хаотичный звук, причиняющий боль.

Быстро вложив дневник в мои руки, мужчина осторожно помог мне своей магией. На миг, лишь на жалкую секунду, облегчая страдания.

С дрожью в руках, я схватила книгу в эту секунду и распахнула книга. Страницы в моих руках сами зашелестели, открывая нужную. А глаза сами вчитались в строки.

"Дорогая Виолетта, не знаю, когда тебя настигло второе мое послание. Возможно, мои тайны теперь открыты даже не перед тобой. Но сегодня я хочу преподать тебе один урок. По моим расчетам, он должен быть своевременным. В Аквелии есть один камень. Не позволяй Адельфине воспользоваться им и провести ритуал. Он убьет того, над кем его проведут. В данном случае это будешь ты. Мне нужно, чтобы ты защитила себя. Тебе в этом поможет Влад. Тебе нужно довериться ему. Сейчас я смотрю на это молодого парнишку. И знаешь? Из него явно нужно выбить всю спесь. Я надеюсь он повеселится с тобой".

— Что там? — руки Влада скользнули на мои плечи, а я ощутила, как голова наконец-то перестает болеть. Эйфория медленно охватила мое тело, наполняя негой. — Виолетта!

— Все хорошо, — отрешенно сказала я и осторожно подняла голову, посмотрев на брата. — Прости..

— За что? — изумленно посмотрел на меня мужчина.

А я залюбовалась им. Невольно ощутила тот самый трепет перед своим братом. Когда более мудрый и взрослый стоит за твоей спиной и ты знаешь, что он тебя защитит.

— За то, что сомневалась. — грустно улыбнулась я.

— Кстати, — ответил мне лукавой усмешкой братец, потряхнув яркой золотистой гривой. В отличие от меня, его волос был подобен солнцу, даже пшеницы, золоту. — Как насчет твоего коня?

— Его зовут Мрак, — охотно кивнула я. — Он мой фамильярн.

— Знаешь, — оглянувшись, мужчина прищурился. — Я мог бы призвать его, но Академия для этого не лучшее место. Магический всплеск сразу ощутит наш малыш Сэмми и у него возникнут вопросы. А я, так уж сложилось, не горю желанием с ним видеться.

— Почему? Он хороший.. - удивленно протянула я.

— Я ему отчеты задолжал, — хмыкнул Влад.

— Тогда...? — я удивленно выгнула бровь, смирив его задумчивым взглядом. — Куда мы пойдем?

— Ко мне домой, — тепло рассмеялся брат. — Там тебя ждет сюрприз.

Кивнув, я решила просто довериться.

Аккуратно положив дневник в кожаную под цвет формы сумку, я последовала за Владом, когда он направился к выходу из аудитории.

— Ехать будем в карете, — произнес мужчина, кинув на меня любопытный взгляд. — Недалеко от Академии находится город. Там я и поселился.

— Насколько недалеко? — сразу решила уточнить я.

Мне казалось странным, что главный любитель столицы поселился, где-то в глухой местности. Хотя... судя по всему, он легко может переместиться на Землю. А значит в этом

мире ему хватает и тихой местности. А когда хочется чего-то особенного, он отправляется в Москву.

— Академию окружает лес, — ответил мне Влад. — Прямо за ним и находится Дэкстрайд. На самом деле, он считается студенческим городком. Там живут преподаватели и их семьи, иногда студенты. Там куча магазинов, кафе, таверн и других заведений. Ты разве там не была?

— Нет, — задумчиво ответила я. — Все, что мне было необходимо, я заказывала через каталог. Раз в неделю Сэмюэль привозит мне все необходимое.

— Такая практика есть и среди студентов, — кивнул мужчина. — Только обычно вещи привозит не ректор, а специально нанятый для этого человек. Если хочешь, можешь остаться у меня на эти выходные и я покажу тебе Дэкстрайд. Это очень живописный город.

— Конечно хочу! — радостно согласилась я, уже рисуя в голове образы старинных городков. Если так подумать, то я и не видела еще в этом мире городов. Только леса, моря, да дворцы королевские. Хотелось чего-то обычного и удивительного одновременно.

Карету ждать долго не пришлось, она уже дожидалась нас у главных ворот Академии. Хмурый кучер, одетый в костюм зеленого цвета поклонился и открыл нам двери. Влад же любезно помог мне забраться и уселся напротив. Карета, сама по себе, была небольшой. Лишь два сиденья, чуть ли не в притык. Видимо, служебная.

— Так, — коварно протянула я. — Какой сюрприз меня ожидает?

— Увидишь, — загадочно сверкнул глазами мужчина и отвернулся к окну.

— Влад! — капризно надула губки я. — Ну, так не честно!

На самом деле, просто шутила. Влад еще с детства называет меня капризной принцессой, а я обижалась на это прозвище. Поэтому, когда-то стала в шутку строить из себя эту самую капризную принцессу. Я надеялась, что Владу это не понравится и он прекратит издеваться. Но, казалось, ему было только в радость исполнять мои наигранные капризы.

— Вилу, — строго произнес брат. — Ты ведь понимаешь, что, если я скажу, сюрприза не будет?

— А ты намекни! — хлопнула я в ладоши. — Помнишь, как в детстве?

— Ла-адно, — закатил глаза мужчина. — Значит, я называю три слова, а ты складываешь их вместе?

— Да! — радостно воскликнула я, даже чуть-чуть подпрыгнула на сиденье.

— Хм-м, — погладив подбородок, он все же выдал. — Соска, ведьмочка... белый цвет.

— Что? — кажется с моего лица можно было писать картину потому, что Влад рассмеялся. — Ты шутишь, да? Что все это значит? — я нахмурилась. — Соска... ведьмочка? И белый цвет. Ладно, соска. Значит, что-то связанное с ребенком. Но ведьмочка? Белый цвет?

— Все очевидно, дорогая моя. — ухмыльнулся братец. — Просто, ты, наверное, еще слишком маленькая, чтобы понять мой намек... ничего, вот дождешься сюрприза и увидишь!

Вот засранец! Специально же выбрал такие слова, чтобы я не догадалась!

Задумчиво прикусив губу, я повернула голову к окну и хмуро посмотрела в него. Пока вдруг не поняла, что вижу! Восторженно ахнув, я прильнула к окошку, чтобы лучше увидеть город.

Очаровательный средневековый городок с романтичными фахверковыми домиками в оправе зеленых холмов и долин. Город обнесен массивными стенами, за которыми укрыты мощные пешеходные улочки, небольшие площади с кафе, сувенирные магазины и

кондитерские. Но ворот здесь не было. Только небольшая арка, ведущая в город. По краям стояли двое мужчин в форме, схожей с военной, серого цвета. Они подняли свои шляпы в знак приветствия и кивнули нам, а кучер показал свои документы и объяснил, кого и куда везет.

А мы поехали дальше. В этот живописный городок! За крепостными стенами Дэкстрайда теснятся белые домики с черепичными крышами, а на увитых цветами улочках пестрят вывески сувенирных лавок и кафе. Отсюда нельзя уезжать, не распробовав хорошенько местные пейзажи. За лесом виднелся огромный океан и необычайные горы. Видимо, мы все еще на том же континенте.

— Влад, — осторожно позвала я. — А где именно мы находимся?

— Мы на перепутье, — легко ответил мне братец, даже не задумавшись. — Между тремя континентами: Филаброком, Дафрией и Темной Империей. А что?

— А что? — переспросила я. — А-а, интересно стало! Ты ведь даже не знаешь, как я сюда попала.

— Я все знаю, — тихо произнес Влад. — Тебе нравится?

В ответ я лишь кивнула, замороженная зрелищем. В этом мире мне еще не приходилось видеть городов, но первый из увиденных мною был невероятным!

— А где твой дом? — с интересом спросила я. — Зная тебя, наверняка, это небольшой замок!

— Лавка, — дал совершенно неожиданный ответ мужчина. — Я живу в лавке зелей.

— О-о! — восхищенно цокнула язычком я. — Как так?

— Пожалуй, я начну эту историю, — задумчиво протянул Влад и добавил. — А закончу уже дома. Помнишь, когда я подарил тебе помещение для ветеринарной клиники? Я еще тогда ужал.

— Помню, — кивнула я.

Влад правда тогда уехал. А его родители воспользовались этой возможностью, что забрать у меня помещение. А когда брат приехал состоялся бурный скандал в результате, которого мы пришли к решению. Но Влад тогда говорил, что ужал по делам фирмы отца.

— Так вот, — продолжил Влад. — На самом деле, я тогда был в этом мире. Я должен был встретиться с твоим дедом Теймурозом и доложить, что с тобой все хорошо. Меня не было в этом мире достаточно давно, поэтому я был очень удивлен, узнав, что он пропал.

— Да, — решительно кивнула я. — На Земле. Почему ты не можешь просто его забрать?

— Я не могу перемещать, кого либо в другой или этот мир. — нахмурился мужчина. — Только сам. Точнее, там есть условие. Сколько в тот мир ушло, столько и пришло. При чем, животные и мертвые не катят. Чтобы забрать оттуда вампира, нужно перенести туда живого вампира. Что-то, вроде баланса между мирами. Как баланс жизни и смерти. Но против такого исхода против уже сам Теймураз. Он не желает спасения ценой чьей-то жизни. Одним словом — король.

— Ясно, — вздохнув, кивнула, показывая, что понимаю и принимаю. Хотя с другой стороны политика Теймураза глупа. Все таки, он король. Порой иногда лучше пожертвовать одной жизнью, чем тысячью. В крайнем случае, можно было бы найти того, кто и сам бы не против переместиться туда или... — А что, если перенести в тот мир, приговоренного к казни?

— Нет, — покачал головой Влад. — Это сложно объяснить... магия, довольно, сложная штука. Но я просто не смогу переместить такого вампира. Реалии законов мироздания

таковы, что я могу переместить в другой мир только... скажем так, подходящего. То есть, иначе говоря, этот вампир должен быть чистым сердцем. Ну-у... не ангелом. Обычно к казни приговаривают совсем уж ужасных вампиров. За всю свою жизнь я еще не разу не встретил невинного, но приговоренного к казни. А чтобы я смог его переместить, он должен быть именно таким.

— Но... — предвкушающим голосом, произнесла я. — Если мы найдем такого вампира, то...

— Да, — кивнул мужчина. — Не думай, что мы сидели, сложа руки. Поиски такого вампира уже ведутся. Ведутся даже поиски просто согласных уйти в другой мир вампиров. Но... к сожалению, вампиры слишком привыкли к стабильности. А еще они слишком эгоистичны. Они не хотят жертвовать собой и уходить в неизвестность даже ради своего короля.

— Да уж. — удивленно буркнула я. — Вот тебе и верные соратники. Но ладно! Закроем тему. Что ты там говорил о лавке с зельями?

— Это потом, — хмыкнул мужчина и кивнул в сторону окна. — Мы уже приехали.

И правда, карета остановилась. А спустя минуту и дверь открылась, где уже стоял кучер, готовый помочь мне вылезти. Хотя, должна признать, в комбинезоне я могла это сделать и сама. Не то, что в платье принцессы.

Когда мы выбрались, я оглянулась. Я стояла на небольшой уютной улочке, прямо напротив милого двухэтажного домика. Дом представлял собой конструкцию из балок, соединенных под разными углами. Наполнением промежутков между балками служил белый кирпич, а сами балки были из темной древесины.

По всей линии этажей виднелись окна, украшенные разными цветами. Внутри виднелись плотные шторы, которые были открыты лишь на первом этаже. За ними, как раз, и виднелась лавка, про которую и говорил Влад. Я даже успела заметить пару полок, заполненными разными склянками с самым разным содержимым.

— Красиво, — озвучила я свои мысли, когда двери прямо передо мной резко распахнулись.

Их открыла красивая молодая девушка. Она была одета во все черное и имела просто огромное облако из кучерявой гривы ярко-огненных волос.

— А вот и моя ведьмочка, — фыркнул Влад за моей спиной и представил мне девушку. — Это Марго, моя жена. А это Вилу! Помнишь, Рит, я тебе про нее говорил?

Девушка лишь радостно кивнула и ласково улыбнулась мне.

— Ты просто не представляешь, как я рада наконец-то познакомиться с сестрой Влада! — с теплой улыбкой на лице, произнесла она и отошла с прохода в дом. — Проходи!

С трудом, я заставила себя последовать за ней. Пока, что состояние шока не хотело меня отпускать. У Влада есть жена?!

Но еще большее поражение меня ждало, когда я вошла в дом и услышала резкий детский плач.

8.

ГЛАВА 23.

Ребенок. Эта мысль грохотом отбивалась у меня в голове, пока Марго встревоженно поднималась вверх.

Эта мысль разрывала мое сознание, когда она спустилась с маленьким голубым одеяльцем, из которого доносился плач, и то и дело мелькали маленькие ручки или ножки.

И этим же шоком разливалась эта мысль в моей голове, когда Влад с улыбкой подошел к младенцу и осторожно забрал его из руки матери, чтобы тот тут же перестал кричать.

— Папин сынок, — с нежностью сказала Марго, осторожно подойдя ко мне. Она смущенно смотрела мне прямо в глаза и неловко улыбалась. — Чаю?

— Ага, — заторможенно кивнула я, следуя за ней на автомате.

Как такое может быть? Годами я наблюдала, как Влад приводит девчонок из Селиконовой Долины. А тут... жена. Невозможно. Да еще такая! Какая такая? Нежная красивая, маленькая, хрупкая, невинная. Да-да. Не смотря на явное отношение к ведьмам, девушка выглядела невинно. Яркое маленькое кукольное личико с миниатюрными чертами лица, как у коколки.

Она была такой маленькой! Даже я по сравнению с ней казалась больше. И дело было не в росте, Марго была как раз выше меня, но складывалось такое ощущение, что она намного... слабее, что ли? Слабее меня физически. Ну, как та куколка!

Кухня была небольшой и маленький, но аккуратной.

В деревенском стиле.

— Уютно, — прокомментировала это помещение я.

— Спасибо, — немного нервно улыбнулась девушка и осторожно подошла к столу и стала готовить чай, постепенно успокаиваясь. — Знаешь, наверное, ты хочешь услышать, как мы с Владом познакомились? Я скажу потому, что Влад не очень любит эту историю. Присаживайся, — она кивнула на стол, тряхнув своей огненной гривой.

Присев, я стала наблюдать за ней. Хрупкая, но гордая фигурка. Как сказать, фигура не может быть гордой, но она несла себя именно, что гордо. Грациозно. Подобно кошке, мягко двигаясь.

— Это случилось в Темной Империи, — уже более уверенно стала говорить девушка. — Мои родители жили в небольшом поселке на окраине и я вместе с ними. Когда мне исполнилось восемь у меня проснулся дар. Он был стихийным и на полную зависил от моих эмоций. Моя мать не ведьма, а простой человек, как и отец. А вот бабушка ведьма. Она-то меня и обучала.

— Наверное, было жутко интересно обучаться магии? — с нотками зависти спросила я.

Хотелось бы и мне иметь такую жизнь. Чтобы меня всему этому обучали с детства! На Земле это явно было невозможно, а в этом мире... та часть меня, что осталась в этом мире осталась и без магии. Ее и обучать смысла не было. Наверное. А правда... почему даже теорию не рассказывали? Разве, принцесса не должна уметь защититься от магии? Хоть как-то?

— На самом деле нет, — девушка поставила передо мной чашку с зеленым чаем, а на мой удивленный взгляд пояснила. — Мята успокаивает. Я подумала, что ты будешь не против.

— Не против, — кивнула я. — Так, почему твое обучение не кажется интересным?

— Потому, что из-за магии у меня не было детства, — грустно произнесла Марго, опустив взгляд на свою чашку, зажатую в руках. — Это не детство, когда даже родные родители боятся.

Она выглядела до того хрупко и невинно, что ее хотелось поддержать. И я уже даже потянула руку, чтобы прикоснуться к ней, но... остановилась. Даже не знаю, почему. Все близкие, которым я доверилась предали меня. Ну-у, кроме Влада. Хотя и в нем я не уверена. Неожиданно в моей голове промелькнула мысль, что я не могу никому доверять.

— Так, что было дальше? — отмахнувшись от зудящей совести, холодно спросила я.

— Когда мне исполнилось семнадцать, родители заявили, что я должна выйти замуж. Они, оказывается, даже подобрали кандидата, — язвительно ухмыльнулась она. — Аристократа! Лорд окрестных земель согласился взять меня в жены, какая честь!

— Полагаю, совсем не честь? — выгнув бровь, предположила я.

Смотря на девушку отстраненно, я стала замечать, что не такая уж она и хрупкая. Чтобы не говорил Влад, как бы мой названный брат не любил эту девушку... я тысячу раз подумаю прежде, чем доверять ведьме. Но думаю меня никто не осудит. Вряд ли я смогу скоро кому-то довериться. Некстати перед глазами промелькнул разговор с Гвиневрой. Почему я рассказала ей о себе? Возникло странное предчувствие, что я могу ей доверять. Мое или навеянное?

— Лорд оказался вдовцом, — зло подняла голову девушка и яростно прошипела. — Я должна была стать шестой женой! При встрече с ним я уже не выдержала этого. И..

— И? — закатила глаза я.

Мне, что? Нужно клещами из нее слова вытягивать. Уже бы сказала все коротко и по существу!

— Я прокляла его, — глухо отвернулась Марго, пряча взгляд. Вот тут я не уверена. Может, она прятала злорадство в глазах? А может, просто чувство вины. — И сбежала. За мою голову была назначена цена. Владу же нужна была местная валюта. Он давно не появлялся в этом мире и обнаружил, что ему нужны деньги. Кое-что у него лежало в запасе, но он хотел купить здесь дом. На это ему как раз не хватало денег... — прошептала девушка.

— Дай угадаю, — хмыкнула в ответ я. — Он взялся за твою голову?

— Да, — кивнула девушка. — Он взялся за заказ. За меня тот лорд обещал заплатить весьма круглую сумму. Владу, как раз, этого должно было хватить. Но он не смог меня убить.

— Влюбился с первого взгляда? — фыркнула я.

— Не-а, — внезапно весело подмигнула мне девушка, растатив всю грусть из взгляда. — Его я просто тоже прокляла! Я сделала его своим фамильярном. Случайно!

— Ты что? — изумленно округлила я глаза, и не сдержавшись, хрюкнула от смеха. — То есть, ты сделала Влада частью своей души? Да-а? То есть... и что дальше?

— А дальше, — улыбнулась девушка. — Чем дальше он отходил от меня, тем больше ему было.

Громко рассмеявшись, я прикрыла лицо руками и разразилась истеричным хохотом! Поверить не могу! Мой братец стал магической зверушкой! О-о-о!

Как раз во время моей истерии в дверном проеме и появился синовник торжества... и я снова закатилась в безумном смехе! Представив себе только его лицо, когда он узнал, что стал фамильярном ведьмы! Это же должно быть незабываемое зрелище!

— Перемываем мне кости? — с теплой улыбкой спросил Влад. — Вилу, ты уж прости Стефана, он не может с тобой поздороваться. Мы сегодня капризные!

— Ничего, — с оставшейся после смеха улыбкой, прокашлялась я.

Разные картины лезли в голову, показывая Влада в самом смешном смысле! Но я упорно продолжала их отгонять. Эх-х... нужно перестать смеяться.

— Ой, — засуетилась Марго, ставя третью чашку чая на стол. — А мы тут говорили с том, как мы с тобой познакомились. Может, сам расскажешь?

— Да легко! — отмахнулся мужчина, плюхнувшись на стул рядом. — Значит, коротко и ясно! Я пошел ее убивать, она сделала меня рабом и я не смог ее убить из-за этого! Более

того, она заставила меня защищать ее от других охотников по ее голове! Я ее ненавил. Спал и видел, как душу ее хрупкую шейку, а потом как-то раз увидел ее голой. И все! Моя жизнь была кончена!

— Ну, прям кончена, — обиженно надула девушка, смешно надув алые губки.

— Ну да, — окинул ее плотоядным взглядом Влад. — После этого я на нее запал и пытался затащить ее в постель. Но эта дура. чка решила, что нравится мне только из-за нашей связей. Ну, будто оковы фамильярна заставляют меня ее любить. А еще оказалась девственницей! То есть, маленькой девочкой. Которая каждый раз краснела, когда я оставался без одежды!

— Не правда! — громко возмутилась девушка. — Это я так злилась!

— Ага-ага, — ухмыльнулся мужчина. — Детка, да ты и щас краснеешь, когда видишь меня голым.

— Потому, что ты меня и сейчас бесишь! — зло прищурившись, фыркнула девушка.

Влад в ответ на ее заявление только шире улыбнулся и нагло окинул взглядом. И Марго... вот прям реально покраснела! Весело тут у них.

— А что было дальше? — нарушила я их переглядки.

— Да ничего особенного, — усмехнулся Влад. — Пришлось разорвать нашу связь, чтобы моя ненаглядная согласилась за меня замуж пойти.

— И-и... — неуверенно протянула я. — Сколько лет твоему сыну?

— Стефану ровно месяц и один день, — подала голос Марго, неловко улыбнувшись.

А у меня, как будто стрела в голове пролетела! Ровно месяц и один день назад я чуть не вышла замуж за Даниеля! Вот, почему Влад не смог помешать этому! Вот, почему не защитил!

Шокированно, я посмотрела на братца. Слышали эти звук? Это моя челюсть упала на пол!

Шок-контент!

— Твой сын родился, когда я выходила замуж? — охрипшим голосом, уточнила я.

— Да, — смущенно ухмыльнулся мужчина, но в его глазах промелькнула вина. — Прости. У Марго были проблемы. Не смог ее оставить... тем более, ты не умерала. Ты выходила замуж. Брак это не помеха. На крайний случай, я всегда мог убить твоего дракона.

— Убить? — хмыкнула Марго. — Дорогой, не стоит марать руки на таких извращенцев. Они сами себя и уничтожат. Это же, каким нужно быть козлом, чтобы жениться на... маленькой девочке? Тебе ведь тогда было только девять, да? Точнее, ты выглядела так. Я все верно поняла?

— Да, — окинув ее задумчивым взглядом, ответила я.

Не нравится мне ее осведомленность. Все же... странные чувства во мне вызывает эта ведьма.

— Сейчас не об этом, — тихо рассмеялся нашим переглядкам Влад. — Твой конь. Помнишь?

Кажется, он пытается скрасить возникшую неловкость. Марго уже, видно сразу, и сама не рада, что подала голос. Все таки понимает, что я здесь единственная типа родственница Влада. То есть, это я, что? Теперь свекровь? Не по крови, но по факту она боиться меня точно так!

Да я и веду себя, как свекровь! На языке так и крутиться мысль, что недостойна она моего Влада! О-о! Боже! Что я делаю? Я же... я должна радоваться за Влада! Тогда.

почему я веду себя, как последняя дура! Как будто... ревную? А может и так. Раньше единственной женщиной, которую Влад воспринимал серьезно была я. А теперь нас... двое. Ох! Жесть.

— Да-да, — наигранно радостно воскликнула я, но наверное фальшивила так, как в глазах Влада промелькнула скептическая нотка. — Его зовут Мрак! — в который раз я это сказала? Капец, ду-ура!

— Тогда пойдем, — допив в один глоток чай, мужчина поднялся. — Будем вызывать твоего коня!

Кивнув, я поднялась и последовала за ним, когда он указал мне дорогу. Он привел меня к небольшой лестнице в доме, которая вела... в подвал. Это было ожидаемо, ведь так?

— Не совсем понимаю, почему мы приехали сюда и к тому же спустились в подвал? — задумчиво спросила, обнимая саму себя руками. В подвале было немного прохладно, настолько, что моя кожа на руках покрылась мурашками. — И... мне не послышалось? Ты собрался *вызывать*?

— Мою магию могут заметить, — наконец спустившись, ответил мне Влад, включая свет во тьме подвала. — А тебя сейчас ищут. Я как могу заметаю следы... ты ведь не думала, что никто не будет искать наследную принцессу сразу трех государств? Твоя бабушка... весьма упорная.

— Бабушка? — нахмурившись, уточнила я. — Ты уверен? Не скажу, что у нас теплые отношения.

— Она любит тебя, — весело хмыкнул братец. — Но по своему. Она была в отъезде. А когда вернулась, то обнаружила, что ее любимая внучка пропала.

— Ты. Уверен? — с еще большим сомнением, спросила я.

— Абсолютно, — уверенно кивнул Влад. — Она занялась бурной деятельностью, но проблема даже не в этом. Тебе слишком многие ищут. За твою голову наемникам обещают две тысячи золотых. Вампиры рыскают то тут, то там. А феи с русалками проявляют странную активность.

— Ну, да. — скептически фыркнула в ответ, но предпочла промолчать и не развивать эту тему. — Так, что дальше? В смысле, мы нарисуем пентаграмму и возьмемся за руки?

— Я метаморф, — выразительно закатил глаза мужчина. — А не экстрасенс, дорогая. Да и чтобы вызвать нашего коня не придется столь сильно стараться. Я просто сломаю вот этот камень и... ты позовешь своего коня, — кивнул Влад на огромный зеленый камень в центре подвала. Раньше я его не замечала. Хм... — Мрака, кажется?

Больше душой я себя не чувствую.

— Три раза, — обиженно сложила руки на груди я. — Как минимум, три раза я назвала его имя.

— Да помню я его! — тихо рассмеялся мужчина. — Мрак. Помню-помню, не волнуйся!

— Хорошо, — решив замять эту тему, кивнула. — Начнем?

— Пожалуй, — задумчиво посмотрел на камень мужчина и прошелся по комнате. Дойдя до каких-то ящиков, он достал оттуда огромный молоток и подошел к камню. — Прикрой ушки руками!

Спорить я не стала, и закрыла уши.

Мужчина же размахнулся молотком и с силой ударил по камню! Но тот... вот удивительно, даже не погел трещинами! Эм-м..

— Он ведь, вроде, должен был разбиться, да? — вяло спросила я, убирая руки от ушей.

— Разберемся, — поджал губы Влад и... растерянно поднял на меня голову. — А еще ты можешь просто позвать своего коня. Может, сработает и так?

— Мне ведь кажется, — выгнула бровь я. — Что ты не знаешь, что делаешь?

— Не кажется, — буркнул мужчина, почесав затылок. — Я знаю, что делать, только в теории.

— Супер вообще! — психанула, взмахнув руками. — Мрак!

А что делать, если ничего не остается? И потянулись длинные часы попыток! Потому, что я его звала и нехрена не получалось! И что мне делать?!

— Да Мрак же! — закричала я, ощутив, как мои уши заложило.

Не забываем комменты, звездочки и остальное.

9.

ГЛАВА 24.

Мой громкий крик разнесся по всему подвалу. Еще никогда я не ощущала такой мощи своего голоса. На миг мне даже показалось, что он обрел магическую силу. Имеет власть. Но вот миг и все медленно прекращается. Комната наполнилась ярким светом, а прямо от камня в центре ко мне потянулся огонь. Завораживающий, всепоглощающий, опаляющий огонь.

— Виолетта? — услышала я растерянный зов Влада, когда огонь настиг меня.

Ни на минуту не усомнилась. Знание, что огонь не причинит вреда овладело мной. И вот огонь стал подниматься по моей фигуре, а я даже не сдвинулась с места. Тягуче, мучительно медленно огонь стал подниматься по моему платью. Пока в какой-то момент не застыл на моем лице.

— Мрак... — прошептала, ощущая это мягкое тепло, ощущая тот жар на ресницах.

— "Я тоже рад тебя видеть, сиротка" — прозвучал в голове веселый язвительный голос, а в следующий миг, мои руки охватили плотные огненные жгуты. — "Чтобы снова не сбежала".

На секунду, огненные жгуты причинили боль, обжигающую боль. На мои глаза навернулись слезы, но я не издала ни звука. Чувство, что все происходит, как надо, все еще было. Поэтому я терпеливо ждала. И дождалась.

Резкой волной огонь схлынул, оставляя легкое свечение в центре комнаты. Протерев глаза, я не сдержалась удивленного вздоха. Вместо коня в центре сидел... маленький дракончик.

— Кхм... — не сдержалась я. — Мы с Даниелем обзавелись детьми, раньше, чем супружеским долгом? Вот ты какое, непорочное зачатие!

Влад посмотрел на меня, как на дуру. Что странно, дракончик тоже.

Признаю, сказанула глупость. И мне до сей пор стыдно вспоминать тот день. Ну, а если подумать? Любой в моей ситуации сказал бы и не такое! Все таки... меня уже достала эта магия! Я уже начинаю думать, что отсутствие на Земле магии — это благо! Благо в первую очередь для нас же! Seriously, люди! От магии одни проблемы.

— Ви-илу, — неожиданно странно всхлипнул Влад. — Скажи мне, дорогая, а вы с Марго, случайно, не родственники? Нет?

— С чего ты взял? — удивленно посмотрела на него я.

— Просто вы обе заимели в фамильярах совсем не животных! — еще более странно хрюкнул Влад. Кхм... хрюкнул? Он там ржет, что ли?! Конь, блин, нашелся!

— Так! — громко воскликнула. — Я не поняла! Где мой конь? Тьху ты! Набралась от тебя, — злой взгляд в сторону Влада. — Где мой Мрак?!

— Да вот же он! — кивнул мужчина в сторону наибольшего дракончика на земле.

Правильно я с самого начала говорила. Владу нужно сделать уточнение, что Мрак — это, как бы, конь. А то он его уже со всякими драконами путает!

Приглядевшись внимательно, я признала, дракон, чем-то похож на Мрака. Но только цветом! Он был полосатый! Как скунс! В смысле белый, но по центру на спине черная полоска! Симпатично, конечно, но все еще не похоже на коня.

— Ты издеваешься? — тихо уточнила у Влада, смотря на дракона.

— "Не, Ви", — неожиданно раздался в голове знакомый голос Мрака. — "Просто это правда. Ты знаешь меня, как Мрака. На самом деле мое настоящее имя Микаэль."

— Нехрена не поняла, — решила высказаться я. — Какой еще Микаэль?

— Он сказал, что его так зовут? — удивленно хмыкнул Влад. — Микаэль вроде взрослый дракон.

— "Я брат близнец Даниеля," — слегка виноватым голосом произнес конь, который дракон. — "У меня не было выбора, прости. Пока я был конем не мог сказать тебе правду."

— Но как ты им стал? — устало опутившись на ступеньку подвала, спросила я. — Проклятье?

— "Не-а," — фыркнул дракон. Вот! Уже дракон, а привычка фыркать осталась! — "Глупость"

— Что он говорит? — осторожно стал рядом Влад. — И это... не сиди на холодном. Ок?

Пришлось встать. Еще с детства помню, забота у братца гениальная. Если он сказал надеть шапку, то ты ее надешь. Хоть на попу, но наденешь.

— Он пока дельного ничего не говорит, — отмахнулась я и уже обратилась к Мр... Микаэлю. — А ты рассказывай, давай! Некоторые твои действия я до сей пор понять не могу!

— "Мы с Даниелем в детстве пробрались в лабораторию отца и смешали кое-какие ингредиенты. Запрещенные. В общем, такой результат," — протопал дракончик ближе ко мне. — "Так, что теперь у меня три ипостаси: человек, дракон и конь."

— Хорошо, — задумчиво кивнула я. — А разве лаборатория короля не должна быть защищена?

— "Я хороший взломщик!" — гордо отозвался Микаэль.

— Ла-адно, — предпочла опустить этот момент. — Кхм. А почему ты скинул меня? Тогда, помнишь? Тебя еще после этого убить хотели.

— "Фиксим, который я так просил," — с хмурой интонацией протянул дракончик. — "За годы жизни я выяснил, что это антидот от той фигни, что мы с Даниелем намешали в детстве. Но! Будучи королевским конем в плену сложно достать траву, которая действует на коней не то, как возбуждатель, не то, как наркота!" — в конце концов, зло вскрикнул Микаэль.

— Он говорит, что ему необходима была трава, чтобы стать прежним, — перевела я своему братцу, и тут же обратилась к дракончику. — Но почему ты меня сбросил?

Тот момент все еще стоял перед глазами. Мой страх, падение, боль. А потом... ужас! Ужас при мысли, что Мрака могут убить и удивление. Удивление потому, что я тогда впервые увидела в своей матери нечто хорошее. Хотя я и не понимаю ее временами, она моя мать. Кхм... хотя я бы хотела настоящую маму. Именно маму, а не мать. Таковую, которая обнимет и защитит.

— "Трава подействовала все же, как наркотик," — немного смущенно ответил

Микаэль. — "Но теперь я снова я. Вот только, теперь малыш. И ты моя новая мама!"

— Что? — переспросила, сглотнув. — Я-то тут при чем?

— "Между нами связь", — вздохнул дракончик. — "Между фамиллярном и хозяйкой всегда есть связь. Но, учитывая, что я не просто животные, этой связи не поймут. Ее воспримут, как связь между ребенком и матерью. Поэтому я официально твой сын. Разрешаю меня усыновить!"

— Что он сказал? — спросил Влад, заметив перемену на моем лице.

— Разрешил его усыновить, — отрешенно ответила я, шокированная происходящим.

— Поздравляю, — наверное, инфа слишком его удивила так, как голос Влада был радостным. — У меня есть племянник! Это же круто, да? А ты почему не рада?

— Я теперь мать, — со страхом в голосе ответила я.

— И что? — хмыкнул мужчина. — Сознание у него вполне сформировалось, воспитывать не надо. Пеленки менять тоже не надо... поверь, я знаю о чем говорю, пеленки это оружие массового поражения. Что еще? В общем мать ты только по документам, а по факту ты должна его кормить и только. Он же твой фамиллярн. Воспринимай его, как домашнего... дракончика.

— Издеваешься, да? — хмыкнула, сложив руки на груди.

— Не без этого, — начав подниматься по лестнице вверх, произнес Влад. — А теперь серьезно. Твой драконо-конь будет жить пока у нас. Нашему ректору пока не стоит знать про него. Королевская семья драконов годами его оплакивала и их действия могут быть самыми непредсказуемыми, когда они узнает. Может они посадят его под замок ради безопасности и отлучат от тебя Ви. А ваша связь ему сейчас необходима. Он питается твоей энергетикой, как фамиллярн. И если прервать эту связь, то он рискует либо потерять одну из ипостасей или умереть, что нежелательно, ведь скажется и на тебе.

— "Кстати, на счет этого," — решил вставить слово в монолог Влада, драконо-конь. — "У меня теперь три ипостаси: человек, дракон и конь. Правда, круть, да?"

Вздохнув, я подхватила Микаэля на руки.

— Скорее жуть, — пробормотала я, так же поднимаясь вверх, вслед за братом.

— Ты что-то сказала? — спросил братец, когда я остановилась рядом с ним в гостиной.

— Не-а, — переняв манеру отвечать у Микаэля, фыркнула в ответ я.

В доме витал едва ощутимый запах мяты, а окончательно туманил разум запах выпечки. М-м!

— Марго? — удивленно позвал свою жену Влад.

Рыжеволосая девушка выскочила прямо из кухни. Забавно сморщив носик, оглядела нас. Ну, да. Все же подвал. Мы были в паутине и кое-где в саже. Откуда взялась сажа, интересно?

— Наверху ванная, Ви. — улыбнулась мне Марго. — Влад, а ты умойся. Стефан засоня, все еще спит, поэтому можно отдохнуть. Я решила приготовить праздничный стол, раз Ви приехала.

— Отличная идея, — высказалась я, и стала подниматься вверх, прямо с дракончиком. Ему тоже не помешает избавиться свою мордашку от пыли.

Ванная нашлась легко так, как у нее была слегка приоткрыта дверь. Войдя внутрь я поразила нормальным краном и очень классным технологиям. Видно, Влад скопировал с Земли.

— "Ты не расстроена?" — неожиданно решил спросить Микаэль.

— Почему я должна быть расстроена? — аккуратно включив воду, я помыла свои руки и

стала умывать дракончика. Вода была слегка прохладной, летней я бы сказала.

— "Ну-у...я же теперь обуза." — спустя пару мгновений молчания, все же ответил дракончик.

— Не говори глупостей! — фыркнув от брызг воды, отмахнулась от него. — Я люблю животных, они моя страсть. То, что ты не совсем животное не имеет сути. Ты же мой Мрак. — улыбнулась я.

— "Спасибо." — глухо прошептал дракончик. Настолько тихо, что я почти подумала, будто мне показалось. Но его трогательная мордочка с капельками слез в глазах говорила об обратном.

— Не за что! — рассмеялась я и стала спускаться вниз.

Спустившись, я замерла на секунду. Картина, которая открылась мне, была очень умильной. Наверное, именно в этот момент я окончательно приняла Марго. Парочка увлеченно целовалась, обнимая друг друга. Упоительные, страстные и нежные движения. Он действительно ее любит. Возможно, мое недоверие к ведьмочке обусловлено сомнением?

Не знаю. Но Влад еще никогда не отдавался женщине, настолько сильно. Он отдает всего себя без остатка этим отношением и получает свою женщину полностью в ответ. У них есть замечательный сын, с которым я еще обязательно познакомлюсь поближе. И... у меня совершенно не было желания портить эти замечательные отношения своим недоверием.

— Кхм, — подала я голос. Марго тут же попыталась отпрянуть от своего супруга, но Влад прижал ее к себе только ближе и открыто посмотрел мне в глаза. Я же решила сразу сменить тему, чтобы не смущать нашу ведьмочку. — Ты говорила, что-то про обед?

— Да! — тут же ухватилась за возможность девушка, а ее муж весело рассмеялся, подмигнув мне.

— Скоро я начну ее ревновать к кухонной плите, — как бы по секрету прошептал мужчина, но достаточно громко, чтобы его услышали все. — Горе мне! Жена мне предпочитает готовку!

— Клоун! — громко фыркнула Марго.

А дальше... мне очень понравился этот день. Он был светлым, чистым и настоящим. Мы весело смеялись и вспоминали моменты нашей жизни с Владом, а Марго, смеясь, рассказывала, как тяжело жить с этим веселым парнем. Всхлипывая от смеха, я рассказывала про его первую попытку сесть за руль и не могла остановиться!

— Ты даже не представляешь! Он показывал тебе машины? Да? Так вот! Влад не хотел учиться ездить на этих железных монстрах, как он сказал. Поэтому он спрятался в багажник, чтобы его приемный отец не нашел его! А потом он чихнул! Да-да, чем и выдал себя! Но ты даже не представляешь, что он сделал потом! Он загавкал, как сабака! Думал, что отвлечет внимание от себя у отца. Вот только его отец испугался, что их собаку Руби закрыли в машине и открыл багажник! Видела бы ты лицо Влада, когда он понял, что случилось!

А Марго весело смеялась. Влад же краснел. И это было весело! Наконец-то я ощутила себя в кругу семьи. Только с Владом я могла подумать об этом. Только с ним могла быть счастливой. Кхм... а еще с Адамасом. Но у него есть девушка.

Грустно вздохнув, я отвернулась к окну. Марго убиралась на кухне, а Влад пошел заказывать мне экипаж. Как бы мне не хотелось, но я не могу здесь переночивать. Завтра учеба и я рискую опоздать.

— "Что такое?" — отвлек меня он грустных мыслей Микаэль.

— Даже интересно, как мне тебя называть? — криво улыбнувшись, спросила я.

— "Лучше пока Мрак," — задумчиво ответил драконь. — "Услышав мое настоящее имя, кто-то может, что-то заподозрить. Влад прав, пока в этом нет необходимости. К тому же и я не горю желанием встречаться со своей семьей".

— Почему? — тихо спросила я и добавила. — Кажется будет дождь... а ведь так светило солнышко.

— "Фредерик всегда был на первом месте у отца, Сэмюэль у деда, а Даниель у матери. Я же... я всегда был не у дел. Меня опекала бабушка, но, когда она умерла, я остался совсем один. Никогда не был один. Со мной постоянно кто-то был, но... мне было одиноко."

— Ты завидовал? — уточнила я.

— "А ты нет? Никогда не завидовала Владу, что у него были родители? А Сапфира? Я все время наблюдаю за тобой. Ты завидовала этой русалке, ведь у нее есть любящая мать! Хотя, знаешь, что? Ты упустила кучу деталей. Адельфина жуткая эгоистка. И делает это не ради дочери."

— Делает, что?

— "Пытается снять проклятье," — хмуро ответил дракончик, запрыгнув мне на колени. Сама я расположилась на подоконнике и грустно смотрела в окно. — "И даже не ради твоего деда. Мне постоянно казалось, что у нее скрытый мотив. Но какой?"

— Вряд ли мы это узнаем. — глухо ответила я, заметив серый простой экипаж. — Влад вернулся!

— Да? — вышла Марго из кухни. — Ви, давай прощаться?

Улыбнувшись, я аккуратно поставила дракончика на пол и подбежала, чтобы обнять девушку.

— Ты достойна моего брата, — сказала я на прощанье. — Будьте счастливы.

Больше ничего не говоря, я вышла на улицу.

— Жду на выходных, — улыбнулся Влад, выходя из экипажа и тоже обнимая меня.

Вот так и закончился день, который принес кучу неожиданностей. А точнее, не закончился. Ведь по возвращению в Академию меня ждала Гвиневра и еще одна новость.

Звездочки, комменты — пожалуйста, не забывают!

10.

ГЛАВА 25.

Открывая дверь собственной комнаты, я совершенно не ожидала встретить целую компанию людей здесь. Усталость давала о себе знать, хоть и день я провела очень приятно. Впервые за долгое время. Поэтому мне уж точно не хотелось кого-то видеть в месте, где стоит моя кровать.

В комнате расположилось четверо нелюдей. И каждый с настороженным любопытством взирал друг на друга. В центре, на диване сидела Гвиневра, чинно сложив руки на коленях. Справа от нее, зло пыхтя, сидела Фиона, сложив руки на груди. Рядом в кресле, закинув ногу на ногу, ухмылялся молодой парень, который, стоило мне войти, прошелся по мне наглым оценивающим взглядом. Так же здесь было еще одно не новое для меня лицо — прямо напротив них всех сидела та, кого я абсолютно не ожидала здесь увидеть — Таара. Королевская целительница фей, которая помогла мне избежать брака с Даниелем. Странная девушка, чьи действия и слова меняются со скоростью света.

— Что вы все здесь делаете? — настороженно спросила, задумчиво смотря по очереди на каждого из них, пока мой взгляд не остановился на незнаком парне, который весело мне подмигнул.

— А ты не рада нас видеть, сапфирчик? — ухмыльнулся этот парень. — Какое негостеприимство!

Приглядевшись к нему более внимательно, я нервно выдохнула, сквозь стиснутые зубы. И почему манера поведения этого парня кажется знакомой?

— Мы встречались раньше? — осторожно пройдясь по комнате, спросила я.

— А ты подумай еще разок! — тихим грудным смехом рассмеялся парень.

— Он не назвал свое имя, когда явился. — высказалась Фиона, окинув парня презрительным взглядом. — Кому-то стоит познакомиться с учебником по этикету. А то даже представиться не в силах, какая жалость! Хотя? Какое нам дело, если даже Адамас не явился?

Новый парень почему-то дерзко рассмеялся, а я пригляделась к нему более внимательно. Он выглядел лет на двадцать. Мускулистый, достаточно широкий в плечах парень. Худой, до безобразия худой для мужчины. Прямой, упрямый взгляд ярких аквамариновых глаз, кого-то мне напоминающий. Короткая мужская стрижка, очень сильно покрытая лаком. Но удивило даже не это. Внимание превлекал черно-белый цвет волос. При чем преобладал белый.

У него было овальное, красивое лицо с неизменной дерзкой ухмылкой на устах. За все время разговора он даже не удосужился ее убрать. Хищные черты лица, напоминали зверя, что по ошибке оказался в человеческой среде обитания. Все в нем казалось невозможно идеальным. Идеальный, кошачий, что удивительно для мужчины, разрез глаз в обрамлении пушистых ресниц. Иронично поднятая вверх бровь была густой и черной, подобно смоле. Впрочем, вторая бровь тоже была такой же. Прямой нос, что был таким, будто его оторвали от идеальной статуи. Пухлые губы, напоминающий бант. Все эти красивые, обычно свойственные женщинам черты лица, сочетались с мужскими брутальными чертами, вроде квадратного подбородка. И это приводило в восторг, неземно притягивая взгляд.

И почему так и хочется прикоснуться к этому идеальному лицу? Обнять? Поцеловать? Кто же он? И почему вызывает во мне такие странные чувства?

— Кто. Ты. Такой? — поборов страх и подозрительное чувство в груди, спросила я.

— Давай так, сапфирчик. — улыбнулся парень. — Заключим пари. Если ты угадаешь мое имя, то я...

— Что?! — как-то испуганно воскликнула Фиона.

— Виолетта, — холодно улыбнулась Гвиневра, задумчиво кинув на меня взгляд. — Не ведись.

Хм... коротко, но зато содержимо. И что я могла ответить на это?

— И не собиралась, — с чувством собственного достоинства кивнула и направилась к своей комнате, на ходу бросив им. — Если цель не стоит того.

— Невозможное в моих руках становится возможным, сапфирчик. — так же бросил мне парень, даже не посмотрев в мою сторону. — Исполню любое желание.

— Даже снимешь проклятье Темзанит? — хищно обернулась я.

— Теперь мне это по силам, — важно кивнул незнакомец. — Но так же *теперь* я не вижу в этом смысла. Но, если бы ты это пожелала... я мог бы исполнить. Конечно же, если вспомнишь меня.

Войдя в свою комнату и закрыв за собой дверь, я нервно выдохнула. Все это начинает напоминать театр абсурда! Почему в самый неожиданный момент все решается само собой? Почему все говорят, что именно я должна снять это идиотское проклятье, но по факту... я

ничего не делаю. Что я сделала? Мои догадки привели меня к злости Даниеля и свадьбе. Ох!
— Что происходит? — глухо ввкрикнула я, когда мир стал стремительно уменьшаться.
Все пришло в движение и закрутилось с невероятной силой! От неожиданности я упала на колени и закрыла глаза. Голова ужасно кружилась и хотелось остановиться... но когда я подняла голову снова, то комната была просто гигантских размеров!
Я растерянно переводила взгляд с одного предмета на другой, пока за дверью не послышался стук. Но этот звук отозвался землетресением и я чуть окончательно не свалилась на пол! Кто-то звал меня, но... их голос был слишком медленным и напоминал мычание. Неразборчивые слова. К чему меня это приведет? Что происходит? Я... уменьшилась?

Внезапно, дверь пришла в движение и стала открываться. Прямо на меня!

С ужасом повернувшись, я побежала со всей силы в противоположную сторону. Ноги устали уже через пару мгновений. А по факту я пробежала лишь обычный человеческий шаг! Но к счастью этого хватило, чтобы дверь не убила меня. Но этого было мало.

Ведь в комнату зашли все эти идиоты! Которые не замечают, куда ставят ноги!

— Куда она делась? — задумчиво спросила Гвиневра, оглядывая комнату.

О! Я стала их понимать? Их речь больше не напоминает мычание, радость то какая!

— Не могла же она просто исчезнуть! — прошипела Фиона, стремительно начиная ходить по комнате и рыскать. То под кровать заглянула, то ванную. Пока, наконец-то, не наткнулась на меня. — А я и не знала, что наша Ви увлекается куклами. Смотрите! Она так похожа на нее!

И стала дергать меня во все стороны! Ужас просто! Она дура? Боже, скажи да.

— Да, — неожиданно усмехнулся знакомый незнакомец.

— Что да? — повернулась к нему Фиона всем корпусом. — Похожа?

— Не-а, — сложил руки на груди он. — Просто ты дура.

— Что?! — громко возмутилась девушка, а вот до меня стало медленно доходить...

...это что же получается? Он ответил мне? Но, ведь я просила Бога сказать да. То есть он Бог?

— Да как ты смеешь?! — тем временем раскричалась Фиона, трясая меня еще больше.

— О-с-с-та-а-а-ано-ви-и-и-с-с-ь! — в конце концов, не выдержалась и закривала я.

И думаете, что сделала эта идиотка?

— Ой! — воскликнула она и... разжала пальцы!

Как думаете, что случилось со мной?

— Держите ее она падает! — раздался испуганный голос Гвиневры.

Правильно! Прям, бинго, мать вашу! Я начала падать... но в последний момент меня подхватила Таара, которая подняла меня прямо к своему лицу и задумчиво оглядела.

— Ты пила, какие-то зелья? — серьезно спросила она. — Это явно последствия зелья.

— Так это Виолетта? — громко удивилась Фиона. — Она, конечно, и раньше была маленькой, но...

— Не до такой степени, — фыркнул незнакомец. Пф-ф! Мне всегда его так называть? — А ты угадай мое имя и не будешь называть, — коварно улыбнулся он, словно и правда слышал мои мысли.

— Попробую сварить антитод, — задумчиво произнесла Таара, передавая меня в руки незнакомцу, окинув его каким-то странным взглядом. — Ты ведь не собираешься помогать, да?

— Ты и сама знаешь, что нет! — фыркнул парень, осторожно беря меня в ладонь.

Так! Отключаемся! Я перестала, что либо понимать!

— Может, вы объясните, что происходит? — буркнула я, плухнувшись на попу. Рука у незнакомца была мягкая, но не сказать, что удобная, поэтому пришлось садиться удобней.

— Ты выпила, какое-то зелья, — задумчиво протянул мужчина. — И я даже знаю, какое.

— Какое же? — с холодной улыбкой на лице, спросила Гаиневра.

— Сапфира, да? — подмигнул мне парень, а я... меня, словно обухом по голове ударили!

Точно! Как я могла забыть? Ведь Сапфира давала мне зелье, чтобы уменьшить рост Даниеля! Но на нашей фальшивой свадьбе мне тоже пришлось выпить это зелье!

— Оно так долго ждало, чтобы подействовать? — скептически фыркнула я.

— Согласен, — улыбнулся незнакомец. — Сапфира тот еще... зельевар.

Кхм. Станный разговор вырисовывается, скажу я вам. Согласно пророчеству я должна была снять проклятье, когда Даниель утратит рост. Но... что делать, если я тоже его потеряла? Я и так была маленькая, а теперь совсем.

— И что делать? — вяло спросила, без особой надежды я.

— Предлагаю для начала рассказать все ректору, — произнесла Гвиневра. — Зелья имеют магический всплеск. Он уже наверняка знает, что на территории академии было использовано запрещенное зелье. Если не расскажем, то вылетим отсюда с позором.

— Да разве же я тут учусь? — язвительно усмехнулась Фиона.

— Заткнись, — посоветовал ей мой знакомый незнакомец.

— Запрещенное? — уточнила я. Да-да, меня в отличие от всех остальных волновало другое. Но согласитесь, информация прибыльная. То есть, Сапфира дала мне запрещенное зелье, чтобы я напоила Даниеля? Или у русалок это зелье не запрещенное?

— Во всем мире есть несколько видов запрещенных зелей. Именно это запретили потому, что, если не выпить антидот до заката, то ты навсегда останешься такой. — встревоженно ответила мне Гвиневра. — Но проблема в том, что рецепт антидота давно утерян.

— Стоп! — испуганно вскрикнула я. — А что... как... что же тогда варит Таара?

— Бурду, которая, весьма вероятно, и убьет тебя. — весело хмыкнула Фиона.

В моих глазах стало темнеть от испуга, но я упорно продолжала смотреть на девушку Адамаса. Она мне кажется хорошей. Да, она та еще язва и довольно вспыльчива, но она не лгуныя. Она честно пытается помочь, хотя и в своей манере. Разумеется, у нее свой мотив мне помогать. Но мне не хочется думать, что она плохая. Мне бы хотелось, чтобы она стала моей подругой.

Но пока Адамас не определится между нами двумя, наша дружба невозможна. И от этого еще больнее. Ведь у них с Фионой общее прошлое, а со мной лишь искра. Он вряд ли выберет меня. Он даже и выбрать не будет. У него есть девушка. Почему он должен расстаться с ней? Из-за моих чувств? Или из-за поцелуя, который мы оба все еще не можем забыть? Глупо.

— Спасибо, что помогаешь, Фиона. — горько произнесла в ответ, окончательно приняв решение.

Адамас. Он мое прошлое. Невероятное, незабываемое. Он подобен сказке детства. Не ночь вам ее рассказывают и некоторое время она ваша любимая. Но сменяются годы и вот уже ты взрослый. И те запросы поменялись. Сказка не кажется волшебной, а некоторые

действия в ней уже кажутся смешными и идиотскими. У которых нет логического объяснения.

Вот так и моя очаровательный бог хаоса. Он лишь сказка, что со временем сотрется из памяти и перестанет приносить удовольствие. Стоит его забыть. Да, так будет правильно.

Ведь у него есть девушка.

— Мне не нужна твоя благодарность, — скривилась девушка. — Я делаю это ради Адамаса!

Развернувшись, она стремительно выскочила из комнаты. А мы остались одни.

— Кхм, — посмотрела вслед Фионы моя соседка. — Пожалуй, я пойду и помогу Тааре.

И вот мы уже с незнакомцем одни.

11.

ГЛАВА 26.

Когда нас осталось только двое в комнате повисло неловкое молчание. Почему-то казалось, что мой незнакомец расстроен чем-то. Даже больше, чем расстроен. Как будто, что-то причиняет ему боль. Но он упорно продолжает делать вид, что это не так.

— Так, — кашлянув, я присмотрелась к нему более внимательно. — Твое имя.

— Помнишь, ты должна угадать его, — все таки мне удалось отвлечь его от тягостных мыслей и он улыбнулся, будто, как и я пару минут назад, принял какое-то решение. — Хочешь дам подсказку?

— Почему нет? — радостно поспешила согласиться я.

Это пари... неожиданное и необходимое. Вот только я не понимаю этого парня. Если он один из богов этого мира и способен снять проклятье, разрушающее мир, то почему просто не сделает это? Почему не спасет свой мир? Хм... может это не его мир?

— Мы уже встречались, — открыто улыбнулся мне мужчина. — В первую нашу встречу я сказал, что такой жены даже врагу не пожелаю. Но тебе было тогда не до этого. Я... отчаянно пытался привлечь твое внимание своим плоским юмором, а ты... даже не смотрела на меня.

Ух, вот это подсказка! Я даже не помню... разве, кто-то говорил мне подобное? И почему его фраза про попытку привлечь внимание так похожа на признание... в любви?

— Кто ты такой? — подняла лицо выше к нему... и чуть не задохнулась в аквамаринных глазах. И почему мне хочется в них тонуть? Почему они кажутся такими родными? — Раса, я имею ввиду.

— Разве ты еще не поняла? — решил загадочно уйти от ответа он.

— Нет! — резко возмутилась я. Просто потому, что... надоели эти недосказанности! Почему я все должна угадывать? Почему на все должна искать ответ сама? Почему никто не помогает?

— Скажи мне, — выгнул бровь парень. — А на Земле тебе многие помогали? Просто так.

Ого, как много он обо мне знает! Но если задуматься над его вопросом, то... нет. Разве мы не привыкаем на Земле к тому, что каждый сам за себя? Никто не помогает нам без выгоды в первую очередь для себя. Так делает только семья. В моем случае Влад. Остальные же... разве кто-то спешил забрать маленькую девочку из приюта? Разве в приюте, кто-то спешил помочь?

В моей жизни не было хороших людей, кроме Влада. И сейчас, кроме него никого нет.

— А ты уверена? — грустно вздохнул незнакомец, снова, читая мои мысли. — В этом

мире тебе тоже помогали, но ты упорно не замечаешь этого. Таара, которая приходит на помощь тебе снова и снова, ничего не прося в замен. Твоя соседка, которая знает тебя всего день уже ввязалась в авантюру с варкой антидота к запрещенному зелью, лишь бы помочь тебе. Другие? Разве никто не пытался помочь? Но ты забываешь о них. Они уходят из твоей жизни потому, что ты винишь и даже не пытаешься понять. Ты хорошая, Ви... но это эгоистично думать только про себя.

— О чем ты говоришь? — нахмурилась я.

— Знаешь, — аккуратно он посадил меня к себе на плечо. — Есть кое-кто, кому сейчас нужна твоя помощь. Однажды он ошибся... но попал в передрагу, пытаюсь исправить ошибку. Как думаешь, заслуживает он твоего прощения?

— О ком ты говоришь? — окончательно растерявшись, спросила я.

Мужчина лишь улыбнулся краешком губ, а я уже видела, как его ноги, там, внизу, охватывает сияние, напоминающее огненный песок. Яростно и быстро этот свет стал охватывать все тело мужчины, пока наконец-то не добрался и до меня на его плече. Странное чувство невисомости охватывает все мое тело и от удовольствия я закрываю глаза.

Когда же я раскрываю ресницы в следующий раз, вижу совершенно другое место.

— Портал? — сглотнув, спросила я. — Где мы?

— Казематы, — глухо ответил мне незнакомец. — Подземелье, если быть точным.

Мы действительно находились в темном помещении, напоминающим тоннель. Но вот мужчина сделал пару шагов, выйдя на свет, и мне открывается совершенно чуждая взору картина. По вратам этого тоннеля не стены... решетки. И в каждой из них самые разные люди.

А мужчина все шел и шел вперед. И с каждым его шагом, меня охватывал трепетный ужас. Тот самый, когда ты не знаешь бояться тебе или задуматься. Он делал шаги, а я смотрела на решетки. Вот в одной из них мужчина, совсем старик, закашлялся, сплевывая слюну на пол. Его ноги подкосились и он упал прямо на грязные, наверняка холодный, бетонный пол.

Вот мой проводник сделал еще один шаг и... я из моих глаз потекли слезы.

Там был парень. Молодой парень. Но такой знакомый. Его утонченные черты огрубели из-за сильной худобы, но он остался узнаваемым. Когда-то яркие, длинные до плеч каштановые волосы потускнели и теперь, едва ли достигали ушей. От роскошных волос Кристиана осталось лишь воспоминания. Его явно обрезают налысо. А сейчас... волосы просто слегка отросли.

Губы... они были сложены в тонкую линию. И на них виднелась кровь, что медленно стекала из разбитого носа. Его избавали и он явно недоедает. Парень стал костлявым настолько, что его фигура, сидящая на полу, казалась похожей на скелет.

Но, должна признаться, он возмужал. Даже щетина появилась. Вот только, вырос он явно не по своей воле. Ему пришлось стать мужчиной.

— Кристиан? — глухо позвала я и парень встрепенулся.

Оглянулся. При виде меня его губы сложились в ироничную усмешку.

— Надо же, — язвительно протянул он, слизав капельки крови с губ. — Пришла... зачем?

Он даже не спросил, почему я такая маленькая. И смотрит... совершенно в другую сторону. Приглядевшись, я тяжело сглотнула, увидив совершенно пустой взгляд.

— Кристиан, — прошептал я. — Ты... ослеп?

— Как видишь, — ухмыльнулся парень. — Знаешь, попытка убить принца драконов...

была не лучшей идеей. Но... у меня не было выхода. Я не знал, где ты. Знал только, чего ради Даниель все это затеял. Ты не представляешь, как сильно я хотел мести! Я даже ощущал вкус крови этого козла на своих устах... и наслаждался им. — парень еще раз облизнул губы, на которые вновь набежала кровь. И, казалось, это принесло ему удовольствие. — А как ты? Где ты была?

— Крис, — отвернувшись, я всхлипнула. Не хотелось видеть его таким. — Что случилось? Тогда? Почему ты пытался выдать меня за... него?

— Я сглупил, — сглотнул парень, словно каждое слово причиняло ему боль. — Ты не представляешь, как я сглупил! Когда впервые пришел к нему, то думал, что вот оно! Решение всех проблем моей сестры! Думал, что вместе мы спасем тебя. Тогда его идея показалась мне хорошей. Он ведь сказал, что брак с ним спасет тебя. Что снять проклятье может только брак на истинной паре.

— Это снимет проклятье? — хмыкнул мой незнакомец. — Да ну?!

Кристиан резко вскинул голову. Быстро поднявшись с пола, он приблизился к решетке и схватился за прутья, отчаянно вглядываясь прямо. Мимо нас...

— Кто это с тобой?! — воскликнул он.

— Друг, — язвительно представился мой незнакомец. — Еще долго собираешься здесь... куковать?

Даже тут он не удосужился назвать свое имя! Гад! Козел! Ар-р! Кароче, я дико зла на него! А еще больше меня злит, что его это только веселит!

— Сколько отведено, — скривил губы в усмешке мой брат.

Что же с ним стало? Он так изменился. В моих воспоминаниях он выглядит веселым парнем. Хотя в голове на его счет у меня много мыслей, но такой участи для него не хотелось.

Наверное, я странная, да? Меня бьют, а я подставляю вторую щеку. Но я хочу, чтобы он был мне настоящим братом. Не хочу вражды и обид. Хочу любви и понимания.

Может вы скажите, что я дура. Но я хочу обычных вещей. Хочу собственный дом, хочу любви, хочу собственную семью. Приземленные желания, да?

Мне не нужна власть. Не хочу быть правительницей мира. Я всего лишь хочу быть собой. Но теперь я начинаю понимать одну вещь — наверное, это невозможно. Ведь, когда я начинаю думать лишь о себе, страдают другие. А я не... не такая. Я не могу спокойно смотреть даже на страдания своих врагов. Да, дура! Но иначе не могу...

— Не хочешь спросить, как дела у Фионы? — неожиданно спросил мой незнакомец.

— Фиона? — брат поднял голову к потолку и задумчиво, что-то посчитал. — А она ждет?

Интересно, он специально упомянул Фиону? Чтобы встряхнуть Кристиана? Кажется, когда-то Адамас упомянул, что видел эту девушку в комнате моего брата совершенно голой. И сейчас Кристиан отреагировал именно на фразу о ней. Значит ли это, что у них, что-то было?

Как думаете?

— Ждет, — утвердительно ответил брату мужчина.

— Ну, — задумчиво хмыкнул Кристиан. — Значит пора выбраться. Поможете?

— Поможем, — с улыбкой кивнул мой незнакомец и тут же приказал. — Протяни руку.

Кристиан некоторое время смотрел мимо нас, явно думая, что именно там мы и находимся. Бедненький! Сколько времени прошло с тех пор, как он ослеп? Он явно еще не

освоился.

Наконец-то, спустя минуту, брат кивнул самому себе, что-то решив для себя, и протянул руку.

Крепко взяв ее, мой незнакомец вновь активировал портал. Как я поняла? Все та же алая пыль, что охватила наши тела ярким коконом. И вот мы уже снова стоим в моей комнате. Как все быстро и удобно. Интересно, Адамас тоже так постоянно перемещался?

— Где мы? — тут же спросил Кристиан, осторожно, рукой пытаюсь нащупать пространство.

Не успели мы и оглянуться, как в комнату влетел вихрь. Она резко распахнула двери, ворвавшись и резко огляделась, словно ища кого-то.

— Я слышала здесь голос..! — яростно начала она говорить, когда ее взгляд наткнулся на Кристиана и слова сами оборвались. — Кристиана...

— Фиона? — ласково улыбнулся мой брат и в этой улыбке я увидела то, что было неожиданно. Нежность. Реакция самой девушки была еще более неожиданной. Ведь одной этой нежности в его голосе она растаяла и побежала в его уже распахнутые объятия.

— Готовьтесь, — решил испортить момент мой незнакомец. — Сейчас расплачусь!

— Ты невыносим! — шепнула я ему на ухо. — Знаешь, я даже знаю одного парня, который наверняка сказал бы в этот момент тоже самое...

— Мда? — весело отозвался мужчина. — А как его зовут? Может это я и есть?

— Пф-ф! — громко фыркнула я. — Даже думать не хочу, что ты это он!

— Почему же? — нахмурился он и кинул на меня косой взгляд.

— Потому, что его я люблю.

Закрыв рот ладошками, я удивленно вскрикнула. Признание вырвалось само собой, будто так и должно быть! Нет, нет, нет! Как же так?! То есть... я впервые признала в любви к Адамасу даже не себе, а этому несносному чурбану?! Нет!

— Забудь, — резко бросила ему я и отвернулась, совершенно не ожидая услышать ответ.

— Я больше, чем уверен, что он тебя тоже любит.

И вот, что? Что значила эта фраза?!

Обдумать мне это конечно же не дали. Наконец-то закончив приветствие, Фиона и Кристиан обернулись, оглядывая нас с любопытством. Точнее, Фиона оглядывала. А Кристиан просто стоял и смотрел на мою кровать.

— Нужно с этим, что-то делать! — категорично озвучила мои мысли Фиона. — Я спрошу у Таары, может ли она помочь Кристиану со зрением, но обычный целитель тут вряд ли справится.

— Я знаю, на что ты намекаешь, — хмыкнул незнакомец. — Бог хаоса тут тоже не справится.

— А я и не предлагала идти к Адамасу, — перебила его девушка. — Нужно пойти к тем, кто уже давно задолжал нам ответы. Даже это проклятье... с них все началось. Пусть они его и снимают. Почему за них мы несем ответственность? Родителям Адамаса давно пора вернуться.

— Неожиданно, — усмехнулся незнакомец. — Но для начала нужно вернуть рост сапфирчика!

12.

ГЛАВА 27.

Как раз именно в этот момент у меня и возникла одна мысль. Где именно Таара готовит

зелье? Месяц в академии я провела на лекциях и точно знала, что зелья варить везде нельзя. Для этого должна быть специально оборудованная лаборатория.

— А где Таара варит свою... зелье? — хмыкнув, решила озвучить свои мысли я.

— Она использует твою ванную комнату, — тут же ответила мне Фиона.

— Нужно разобраться с этим, — начала было говорить я, но была перебита.

— Для начала, ты поспишь. — улыбнулся мой незнакомец. — Уже завтра у тебя лекции.

А если быть точнее уже сегодня. Поэтому ты должна поспать.

— Ну, да. — скептически скривилась я, тряхнув роскошной гривой светлых локонов. — И как я пойду на нее? С таким-то размером.

— Чтобы присутствовать на лекции не обязательно быть большой. — с усмешкой ответил мне он.

Задумчиво посмотрев на него, я хмыкнула. Он, конечно, прав. Но магистр меня вряд ли заметит. Но все же... мой незнакомец в чем-то прав. Лучше же послушать магистра на лекции, чем потом зубрить самой в учебниках? Вот только...

— Как я могу ходить на лекции? Всего через пару часов, я рискую навсегда остаться маленькой?

— Она права, — фыркнула Фиона, сложив руки на груди. — Знания подождут! Она ведь не собирается прохлопаться, пока мы будем спасать ее задницу?

— Она будущая королева, — улыбнулся незнакомец. — Ей стоит тратить время на учебу, иначе в королевы ты рискуешь заполучить редкосную деспотичную тварь.

— Эй! — громко возмутилась я.

— Без обид, — тихо рассмеялся незнакомец. — И вообще, почему ты все еще тут? Живо спать!

Взяв меня на руки он уложил меня на мою же кровать. И эти трое реально свалили! Пфф... они серьезно считают, что я останусь здесь просто спать?

Решительно поднявшись, я отправилась на поиски. Нет, не Таары! На поиски Сэмюэля. За всей этой суматохой они совершенно забыли о дельном предложении Гвиневры. Она была права, когда говорила, что ректор легко может нас отчислить за действия, несогласованные с ним. Варка антидота от запрещенного зелья? Это точно нужно согласовать с ректором.

Эу..о! Подойдя к краю кровати, я задумчиво остановилась. Высота была огромной. Нужно было придумать, как спрыгнуть безопасно. Спуститься по одеялу? Слишком рискованно.

Ах, да! Точно! Ведь у меня есть крылья!

Осторожно освободив ярко-золотые роскошные крылья, что перевалились яркими бликами всеми оттенками золота или солнца.

Пару раз взмахнув крыльями, я признала, что времени у меня было мало. Это я к тому, что за столько дней, я так и не научилась летать. Но я все же полетела, аккуратно маневрируя движениями. Полноценно летать мне было сложно, но использовать крылья, как парашют в самый раз. Должно быть безопасно.

Ух! Спустилась, и что дальше?

— "Да ты гонишь!" — внезапно послышалось сверху... или в моей голове?. — "Поверить не могу!"

Медленно я подняла голову, чтобы... радостно улыбнуться!

— Микаэль! — воскликнула я.

— "Ну, как ты тут?" — аккуратно приземлившись, он присел рядом.

— О-о! — восхищенно цокнула языком я. — Да ты размером с настоящего дракона!

— "Не-а", — хмыкнул дракончик. — "Это просто ты стала меньше"!

— Ну, да. — усмехнулась в ответ. — Слушай... как ты тут оказался? Что-то случилось?

Мы ведь виделись всего пару часов, а теперь он, вдруг, появился в гости? А учитывая, что меня ищут многие, то проблем может быть много. Хотя теперь мне вряд, кто заметит.

— "Влад волновался", — рассмеялся Микаэль. — "Попросил слетать, посмотреть, как ты доехала".

— Доехала-то я нормально, — буркнула я. — А вот по приезду... случились неучетности.

— "Ну, да", — хмыкнул дракончик. — "Я вижу. А что случилось?"

— Многое, — вздохнула я. — По дороге расскажу. Подвезешь?

— "Конечно!" — легко согласился тот, подставляя мне свое крыло. — "Куда путь держим?"

— В кабинет ректора, — с улыбкой ответила я.

— "Стоп!" — резко затормозил он. — "К моему брату? Я не могу, я боюсь!"

— Ты издеваешься? — подозрительно уточнила. — Влад говорил, что тебе нельзя с ним видаться. Ты и не будешь. Кто заставляет тебя заходить в кабинет? Просто подвези.

— "А если он меня заметит?" — встревоженно спросил дракончик.

— Не заметит! — рявкнула я, забравшись на его голову. — Но, конячка!

— "Я вообще-то конь!" — резко возмутился Микаэль.

Резко треснув его ногами по голове, я таки заставила его двигаться. Хотя он все еще нервничал, но уже не так. И почему он так боится Сэма? Он же душка!

И вот дракон поднялся в воздух и вылетел через окно. А вот этого я совершенно не ожидала! Ветер чуть не сметал меня с дракончика, а мои крылья особо не помогали. К тому же... к тому же мухи служили особенным препятствием! Жуть! А-а-а!

— Где мы? — пытаюсь перекричать ветер в ушах, спросила я.

— "А вот и окно Сэма", — вздохнул дракончик.

— Подлети ближе, — аккуратно оглядываясь на ветер, попросила его.

Пару раз взмахнув крыльями, Микаэль приблизился к окну. Он испуганно смотрел внутрь, где сидел Сэмюэль и слышался... такой знакомый голос, что до сей пор вызывает страх.

— Ты не понимаешь! У меня не было выбора! — кричал Даниель. — Ты когда в последний раз был дома? Ты не знаешь, что там твориться! Драконы голодают! Ужасная непогода разрушает все посевы! Казна опустела потому, что мы покупали еду в других странах!

— Поэтому ты решил отобрать хлеб у другого народа? — спокойно хмыкнул Сэмюэль. — Почему было просто не попросить помощи? Хотя... если наш старшенький до сей пор этого не сделал, значит положение не такое уж и шаткое.

— Для начала, — фыркнул Даниель. — Он бы сделал это, если бы не спал безпробудным сном.

— Что?! — воскликнул Сэмюэль. — Ладно. А отец?

— Вряд ли переживет эту неделю... — глухо ответил ему Даниель, странно дрогнувшим голосом.

Ух. Императора драконов я даже не знала. Интересно, почему он раньше не говорил?

— Плохо, — выдохнул сквозь зубы Сэмюэль. — Ну, это потом. Почему не попросил политической помощи у других стран, если уж у трона драконов остался только ты?

— В том то и дело, что просил! — рявкнул дракон на весь кабинет. — На коленях ползал умоляя у этого кровосаса Эдварда! Но он сказал, что драконы не его головная боль! А эта стерва Иссабелла вообще поставила условие! Если не женюсь на Ви и не отдам ей огромный кусок драконой земли, то она пойдет на нас с войной! Какая война, Сэм? Некоторые женщины встать с кровати не могут от голода, они даже не смогут спрятаться в убежище! А воины? Бунтуют!

— А Виолетта? Думаешь не помогла бы? — хмыкнул Сэмюэль.

— Пытался. — процидил Даниель. — Но она была слишком занята поцелуями со всякими рыбами!

Мне это кажется?! Да?

— Скажи, что мне послышалось? — тихо попросила у своего дракончика. — И Даниель только, что не назвал действительно серьезную причину своих поступков?

Ну, не может этого быть! Как такое возможно?! Простить его после всего? Сострадание и жалость есть в моих чертах характера, но.... это ведь плохо, что я не чувствую к Даниелю ни капли жалости, да? А вот драконов жаль.

— "Думаю, нет." — равнодушно ответил Микаэль. — "Мой брат слишком большой эгоист, чтобы пожертвовать собой ради народа. Думаю, его просто гложет чувство вины. Не удивлюсь, если такую ситуацию дома он и создал."

— Вот, как я могу ему верить, даже, если его собственный брат в него не верит? — вздрогнув, спросила у Микаэля. — Отвези меня домой. Пожалуйста...

Махнув крылом, дракончик действительно улетел и отнес меня в комнату, где я могла побыть одна. Надо было слушаться незнакомца и ложиться спать.

Но не уапела я и положить голову на подушку, как в дверь раздался стук. Хм... отвлекаться не помешает, конечно. Но я почти сутки не спала!

— Кто?! — зло рявкнула в ответ.

— Можно? — внутрь тихо вошла Гвиневра. — Знаешь, мне есть, что сказать.

— Что именно? — нахмурилась я.

— Мне... там тебя зовет Таара. Кажется у нее что-то получилось. — вздохнула девушка, прикрыв дверь и осторожно присев на кровать ко мне. — Но я бы не советовала.

— Таара хорошая целительница, — забравшись ей на руку, произнесла, воодушевившись. — Должно быть она нашла антидот. Ну, или решение...

— Пойдем, — грустно улыбнулась девушка, поднимаясь.

Гвиневра вынесла меня в гостиную, где уже собрались все. В том числе и Таара с небольшой фарфоровой чашечкой, которую она и протянула мне.

— Фиона сделала для тебя чашку, — улыбнулась Таара.

— Да, — фыркнула сама Фиона. — Мой тебе подарок на случай, если ты навсегда мелкая!

— Ты невыносимая, — вздохнул, обнимающий ее, Кристиан. — Помолчи, а?

— Но ты же меня и такой любишь? — ласково улыбнулась девушка моему брату.

Кажется, у меня на сегодня передоз милоты. Влад и Марго, Фиона и Кристиан. Почему так трудно смотреть на то, как мои братья обретают счастье? Наверное, я абсолютная стерва, если даже не могу порадоваться за них. Эгоистка. Мне стоит улыбаться. И радоваться.

Радоваться, я сказала!

— Люблю, — рассмеялся Кристиан, нежно целуя свою девушку.

Наконец-то ревшившись, я пригубила маленькую чашечку, которая как раз помещалась мне в две руки. Тягучая, ревкусная житкость медленно потекла мне в рот.

— Как самочувствие? — с интересом спросила Фиона, окидывая меня взглядом.

— Никак, — ответила за меня Таара. — Не сработало...

— Должен же быть еще метод? — хмыкнул мой незнакомец.

— Только, если ты поможешь! — скосила на него взгляд целительница.

— Хорошо, — мученически закатил глаза мужчина и решительно поднялся, чтобы последовать вместе с Таарой в ванную, где они и варили зелье. — Но для протокола, ты меня заставила!

Громко фыркнув, блондинка затолкала его в ванную и они там принялись отчаянно шуметь.

— И что дальше? — спросила Гвиневра. — Нам готовиться к лекциям?

— А давайте прогуляемся по академии? — предложила Фиона. — Я слышала тут есть призраки!

— Не думаю, что это хорошая идея. — нахмурилась Гвиневра. — Но... ладно.

Самая маленькая глава во всей книге. И надеюсь, она ответила на некоторые ваши вопросы. Не забывайте, пожалуйста, про звездочки и комменты.

13.

ГЛАВА 28.

На самом деле, когда мы всей дружной компанией вывалились из комнаты, я думала совершенно о другом. Наверное, глупо, что я постоянно думаю про Адамаса? Сколько я его не видела? День? А уже кажется, будто вечность. Я скучаю за ним? Надеюсь, что не зря.

Не должно быть зря. Ведь, судя по всему, у Фионы и Кристиана все серьезно. Не будет же она крутить роман с обоими мужчинами, даже не скрывая от них этого?

— Ты говорила о призраках, — задумчиво протянул Кристиан, вертя головой. Видеть он ничего не мог, но мне казалось, будто он пытался увидеть. Словно, старые привычки все еще остались и по этим же привычкам, он сканировал местность взглядом. — И где же они?

— Это же всего лишь легенда, — пожала плечами Фиона, нежно прижавшись к парню, подобно кошке, зажмурившись от удовольствия. — Согласно легенде, когда Сэмюэль построил эту академию, он привязал к ней духа-хранителя — призрака.

— И чей это призрак? — с интересом спросила я.

От самого Сэмюэля я эту историю не слышала. Хотя он рассказывал мне историю создания этой академии. По его словам, раньше здесь был старый замок, который построил его предок для своей жены. Замок был в упадочном состоянии, но достигать своих целей у оборотней в крови. Сэмюэль все таки добился своего и создал академию.

— Согласно легенде, — хмыкнула Фиона. — Это был призрак его истинной пары.

— Глупости! — громко воскликнула я. — Истинная пара Сэмюэля жива и здорова! Более того, у них двое детей, которые мечтают поступить сюда, когда вырастут.

— Говорю же *ле-ге-н-да*, — обиженно буркнула в ответ девушка.

— Но если призрака нет, — с холодным любопытством спросила Гвиневра. — Тогда, что мы будем здесь делать? Не лучше ли было потратить последние часы этой ночи на сон?

— Я предложила просто погулять! — возмутилась Фиона. — Скоротать время! И не говори, что смогла бы заснуть, пока Виолетта в таком состоянии..!

Девушка была готова кричать, что-то еще, но была прервана неожиданным шорохом.

— Что это? — испуганно прошептала я, но в образовавшейся тишине мой голос прозвучал эхом.

— Не знаю, — нахмурился Кристиан и весомо добавил. — Но сейчас узнаю!

Стремительно он прошелся к двери, за которой мы и услышали странный шорох и резко распахнул ее...

— Хм... — задумчиво прокомментировал увиденное он. — Не совсем понимаю, но... кто ты такой?

— Я пришел помочь Виолетте, — спокойно произнес... Идамас.

— Как ты здесь оказался?! — первым делом прошипела я.

Нет, а чего он ожидал? После того, что сделал?

— Я пришел вместе с Таарой. — спокойно ответил он. Ни грамма эмоций. У-у! Козел!

Стоп. Что?

— Ты шляешься за ней после того, как убил ее?! — процидила я.

— Думаю начать стоит с того, что я ее не убивал. — безразлично улыбнулся он. — И... если бы ты дала мне пару минут, я бы объяснил, почему Таара не могла умереть.

— Что ж, — невесело хмыкнула, чувствуя, что меня снова обманули. — Внимательно слушаю.

— Ты не должна на нас злиться, — открыто посмотрел на меня... мужчина. Да, это был мужчина и теперь я знала имя своего незнакомца. — То, что произошло в храме... было необходимо, чтобы твоя сила вырвалась на волю и вернула нам с Адамасом истинный возраст.

— То есть, — медленным звенящим голосом. — Я отдала свои годы, что вернуть ваши?!

— Разве ты этого не хотела? — хмыкнул фиолетововолосый парень. — Ты хотела вернуть свой возраст, я тоже. Мой мир очень долгое время ободился без бога. Он начал умирать без меня. У меня не было выбора... я схватился за первую же возможность.

Не было выбора? Как часто в последнее время я слышу эту фразу. Выбор... есть всегда.

— Что за мир? — решила уточнить Фиона.

— Земля, — отрывисто ответил Идамас, повергнув меня в шок окончательно.

— Ты бог Земли?! — срывающимся голосом, спросила у него. — Как такое возможно?! Земля существует миллиарды лет! А сколько тебе? Как и Адамасу двадцать четыре?

— Он не говорил тебе? — нахмурился парень. — Двадцать четыре по меркам богов. Двадцать четыре миллиарда лет, если быть точнее. Мы намного старше. С нашими родителями было не так. Мы с Адамасом родились изначально богами в отличие от них. Поэтому и возраст у нас разный. Мы росли иначе и время текло для нас иначе. Еще и проклятье повлияло.

— Допустим, — задумчиво кивнула Гвиневра, чем привлекла внимание Идамаса. — Но ты не ответил на вопрос. Кто такая эта Таара и что произошло?

— Думаю, вы согласитесь, — быстро оглянулся парень. — Что это не лучшее место для разговоров. Что не враг, полагаю, я вас убедил. Теперь вы верите мне?

— А у нас есть выбор? — выгнул бровь Кристиан.

— Есть, — серьезно кивнул Идамас. — Ты знаешь меня, как никто другой. Даже лучше брата. Кристиан, ты *знаешь*, что значит мое слово. Так вот, я *даю слово*, что вы можете мне верить.

— Хорошо, — кивнул Кристиан и улыбнулся нам, немного промахнувшись. Он снова посмотрел не на нас, а в стену. Мое сердце сжалось, но я предпочла промолчать. — Мы

можем ему верить.

Некоторое время между нами повисла тишина, пока Фиона не хлопнула громко в ладоши.

— Хорошо! — решительно заявила она. — Если тебе верит Кристиан, то верю и я! Куда идти? Ты ведь весь этот разговор про веру завел, чтобы отвести нас в тихое местечко?

— Телепортировать, — сверкнул такими знакомыми глазами мужчина. — Да.

И почему я раньше не подумала? Ведь очевидно же, что на свадьбе с Даниелем моя магия времени освободилась. И если ее использование так повлияло на меня... это не мог быть просто выброс. Моя магия должна была куда-то уйти. В двух богов, например. Темзанит, богиня любви, меня предостерегала именно об этом. У каждой магии есть цена. И у моей силы — цена мое время. А ведь я повзрослела. Теперь и они повзрослели.

А значит... в любви я призналась все же Адамасу. Какая же я дура! Нужно было сразу догадаться! Как я могла его не узнать? Его ухмылки, его характер, мнимая таинственность... все это в духе этого коварного бога! Которому теперь нет дела до проклятья.

Но тогда, зачем он тут?

Мои мысли полностью захватили сомнения. Поэтому я не особо обращала внимание на то, как нас охватили золотые с фиолетовым искры. Они окружили нас водоворотом и потянули за собой. Так знакомо! То чувство невисомости! Та самая грань, которую я переживала столько раз! Почему же я постоянно испытываю это чувство? Дежавю.

— Вот мы и на месте, — хмыкнул Идамас и я повторила его жест.

Дежавю. Как я уже говорила, то самое чувство, которое я испытываю так часто. Я снова была в таком знакомом каменном здании. В гостиной Идамаса. Комнаты, созданной абсолютно из брильянтов. Все здесь было именно из этого драгоценного камня. Горький опыт и боль в попе, когда-то научили, что диване здесь такие же жесткие, как и сам брильянт.

— Располагайтесь, — махнул рукой Идамас, но на этот раз не стал предложить амброзию. И я этому была рада. Последствия от нее были ужасные в прошлый раз. Хотя... кажется я смутно вспомнила некоторые моменты после этого. Ну, и память Виолетты вернулась полностью. Точнее, именно принцессы Виолетты, что девять лет жила в этом мире. Той части моей души.

— Может ты расскажешь уже все, как есть? — фыркнула Фиона, аккуратно усевшись на диван. Она ни капли не удивилась окружающей обстановке. Была здесь?

Гвиневра же предпочла стоять. Хм... ну и я вместе с ней. На ее же руке сидела.

— Да, — немного замявшись, ответил Идамас. — Хорошо. Объяснить все довольно сложно, но возможно. Начать думаю стоит с самого моего знакомства с Таарой. Это произошло на кладбище. Когда-то давно я любил ходить по древним кладбищам и помогать неуспокоенным душам найти этот самый покой. Там же я встретил девочку. Она сидела около одной из могил прямо на земле. Обняв колени, она рассказывалась со стороны в сторону и твердила только одну фразу. До сей пор корю себя, что не поверил ей.

— Что она говорила? — спросила я.

Пока не видела ничего особенного. Предпочтения бога мне таковыми не показались. А вот, что именно Таара делала на кладбище интересно.

— Она твердила, что мир умрет в крови. Что скоро на трон сядет мертвый король и мир поглотит тьма. А великим ему стать поможет Фиалковая Звезда.

— Девушка провидица? — холодно уточнила Гвиневра.

— В том то и дело, что нет. — сложил руки на груди, Идамас. — В ней ни капли подобного дара. Поэтому я и не поверил глупостям маленькой двоечки лет шести. А стоило. Вместо этого я спросил, как она здесь оказалась.

— И что ответила? — весело спросила Фиона, утянув таки Кристиана к себе на диван.

— Ответила, что на ее дом напали. А еще сказала, что ее мать убили. Говорила, что там была кровь. Много крови. Она все повторяла слово кровь. Сама того не замечая, она говорила совершенно разные по смыслу фразы. Вот, она говорила, что, когда ее мать убивали в доме было море крови. А вот она говорит, что мир умоется кровью. Что я должен был думать? Решил, что девочка испугалась и просто не знает, что говорит.

— И что же оказалось? Она говорила правду? Это было пророчество? — засыпал бога вопросами Кристиан. Странно встревожившись, он весь прямо подобрался.

— А то, что я не учел одного момента. Ее мать была феей смерти. В народе таких женщин еще называет Банши. Но самом же деле это просто феи, чья сила предвещать смерть. А название банши пошло от рода Ши. Только в этой семье рождались феи с подобным даром.

— Кто такие эти банши? — выгнула бровь Фиона.

Что удивительно, но ответил не Идамас.

— Банши — это женщины, чей крик извещает о приходе смерти. — мертвым голосом произнесла Гвиневра. Из ее голоса ушли все краски и тона. — Только они могут торговаться за жизнь со смертью. Легенда гласит, что род Ши прямые потомки мертвой богини смерти.

— Мертвой? — почему-то шепотом спросила я.

— Богиня смерти давно погибла, — грустно произнес Идамас. — А жаль. Первородная богиня могла бы помочь восстановить баланс во всех мирах. Но к сожалению она умерла. Покончила с собой. Она вела дневник, где написала, что слишком устала от жизни и нашла способ умереть...

— Что с Таарой? — перебил его Кристиан.

— Ах, да! — вскинулся бог. — Таара! А ничего. Банши не могут умереть. Точнее умирают они иначе. Их можно убить, только лишив голоса. Поэтому мои действия в храме не несли Тааре совершенно никакого вреда.

— Стоп! — запротестовала я. — Но как эта ваша банши может быть целительницей?

— Гены, — пожал плечами Идамас. — Наследие ее отца слишком сильное, чтобы просто исчезнуть под давлением магии смерти. Но эти две совершенно разные и равные могущественные силы до сей пор ведут борьбу внутри Таары. Это мешает ей жить и делает исключительной.

— Как это проявляется? — рискнула задать вопрос Фиона.

— Думаю, это лучше спросить у самой Таары. — мягко улыбнулся Идамас.

— Хо-ро-шо, — по слогам протянула я. — А что с пророчеством? Фиалковая звезда?

— Это ты, — с улыбкой протянул Идамас. — И согласно словам Таары, твой муж должен стать тираном. И только этот брак избавит мир от проклятья. Это совершенно точный перевод. Остановит смуту та же самая Фиалковая звезда и станет единоличной правительницей и хранительницей всего мира.

— Супер! — зло фыркнула я. — Почему везде я? Да еще и с Даниелем?

— Вообще-то ты была только в одном пророчестве, — перебил меня Идамас. — Просто переводили его все неправильно. Есть только один точный перевод и это перевод богов. Мой. Что касается Даниеля... а с чего ты решила, что это он? Даниель тебе не муж. Если

брак не подтверждается за месяц брачным долгом, то боги не видят этого брака. Нити судьбы просто не объединяются и брак считается недействительным. Нет, речь совершенно про другого мужа.

— Поздравляю, — язвительно захохотала Фиона. — Ви! Кем бы не был твой муж, но он будет тираном! Классное пророчество! Веселая же у тебя жизнь!

— Мда, — кисло прокомментировала я. — Веселая. Повеситься, что ли?

14.

ГЛАВА 29.

Появление Идамаса сбilo все карты. А я сидя в его брильянтовой гостиной только и думала, что про его брата. Вот она какая? Первая любовь. Если она не оставляет места логике и здравому смыслу, то лучше про нее забыть. Хотя в наших отношениях с Адамасом я уже и сама запуталась. И в жизни своей запуталась. Кто бы помог распутаться. Но сейчас не об этом.

— Что было дальше? — нахмурилась я. — Ты познакомился с Таарой, но не поверил ей.

— И отвез ее домой. В это же время прошел слухок про некое пророчество Теймураза, которое поможет снять проклятье. Именно в этот момент я и задумался о пророчествах, — хмыкнув, все же ответил Идамас. — Стал искать зацепки, а про Таару и не подумал. А девочка росла и со временем выросла в шикарную женщину. Вот только проблем на голове этой женщины было не мало. Начать хотя бы с ее силы. А закончить можно желающими ручную банши.

— Дай угадаю, — продолжала смеяться Фиона. — В следующую вашу встречу фейка на контакт вообще не желала идти?

— Это мягко говоря, — усмехнулся парень. — Первым делом она попыталась меня убить, когда я заявился. А когда выяснила, что я бог стала ставить условия. Вот так я и обзавелся первой жрицей. Вот только с этой вертихвосткой проблем больше, чем от любовницы!

— У тебя была любовница? — заинтересовалась я. — А как... если ты, ну маленький.

— Моя душа не маленькая. А я к тому же обладал силой вселяться в любого своего приспешника. Поверь, на Земле в меня многие верят. Бери любое тело! — с улыбкой ответил он.

— Какие вы боги все козлы, — пробурчала тихо я, вспомнив первую встречу с Адамасом.

Точно! А ведь именно тогда я сказала, что за принца Доминика, в чьем теле тогда Адамас и находился, замуж не хочу! Вы сейчас подумаете, ну сказала и сказала? Но нет! Мой незнакомец сказал он однажды сказал, что такой жены даже врагу не пожелает, так? Так вот именно это Адамас тогда и сказал! Да и еще Идамас! Мои догадки теперь имеют факты! Ура!

— Хорошо, — вырвала меня из ванильных облаков Гвиневра. — Что дальше?

— А ничего! — весьма неожиданно психанул этот бог. — Проходило время, а Виолетта ни капли не напоминала ту самую Фиалковую звезду! Обычная капризная принцесса! Ни капли магии, ни капли величия. Тогда Адамасу все это и придумал. Понятия не имею, как он узнал о проявлении проклятья у фей. Как узнал, что королевские феи разделяется на две души. Но это сделал!

— Ну, дальше мы знаем. — язвительно пропела Фиона. — Началась история нашей Ви. Всегда знала, чтобы разобраться в финале, нужно понять, что было в начале.

— Динозавры, — не к месту высказалась я.

— Они и щас есть! — фыркнула в ответ девушка. — Или ты забыла своего недомужа?

В ответ я... промолчала. Даниеля я-то как раз и не забыла. Он не позволяет себя забыть. Вот только сегодня узнала абсолютно невероятную информацию.

— Верни нас назад, — холодно приказала Гвиневра, чем заслужила еще один цепкий взгляд.

— Как прикаже, Ваше Величество, — усмехнулся Идамас и хлопнул в ладоши.

Оглянуться не успели, как уже знакомые искры перенесли нас уже в мою гостиную. Гостиную нашей с Гвиневрой комнаты. Вот только и тут выдохнуть спокойно нам не дали.

Нас уже поджидали Адамас и Таара.

— Где вы были? — тут же накинулись на нас они.

Честно говоря, пока друзья объясняли ситуацию, я задумчиво молчала и смотрела на Адамаса. Не знала, как теперь быть. Разум говорил назвать его по имени и попросить снять проклятье в качестве выплоты по нашей сделке. Это было правильно. Логично.

А вот сердце... оно трепетало и гулко напоминало, что я призналась ему в любви. Признаваться пока не хотелось. Не хотелось говорить об этом. Серьезного разговора не хотелось.

Наткнувшись на его понимающий взгляд, я сглотнула. Почти уверена, что он прочитал мои мысли. И все знает. Но молчит. Играет роль. Делает вид, что не знает. И мне от этого легче. Пока мы оба делаем вид, что между нами ничего нет, то и расставлять все точки над "и" не придется. И пока мне нужна эта острочка.

Хотя бы в пару дней!

— Идамас? — сглотнула неожиданно Таара, смотря за наши спины.

Что? Он с нами?

Хотя этот фурор стоил внезапно вспыхнувших ноток ревности в глазах Адамаса. Вероятно, прочитав мои мысли он довольно усмехнулся и расслабился. Но некоторая напряженность в комнате все же чувствовалась. Или это из-за Таары? Что их связывает с Идамасом?

Нет, я уже поняла, что Идамас знал ее еще ребенком. Но воспринимает ли он ее так же? Как ребенка или видит взрослую женщину?

— Слишком ванильные мысли, — внезапно ворвался в мое сознание голос Адамаса. Я даже не заметила, как он приблизился ко мне и наклонился достаточно близко, чтобы прошептать мне на ушко пару фраз. — Ты будущая королева. Думай не о их отношениях, а о последствиях их отношений на политической арене. В данном случае, последствия для тебя.

— И какие же последствия для меня? — шепотом уточнила у него я.

— А ты подумай, — с ласковыми нотками, прошептал парень. — Сколько они знают, и что говорят.

— А ты? — прошипела я, оттолкнувшись от него. — Ты тоже не говоришь правду. Никогда.

После этого Адамас отошел и больше не подходил ко мне. Обидился? Не важно. Но в одном он прав. Я веду себя, как молочка. И хотя я и являюсь ей, я еще и принцесса. Мне нужно думать о деле, а не о том, как сильно этот недобог обиделся. Кое-чего Адамас все же добился своими словами. Но больше я думать о нем не буду. Точка.

— Так! — решительным голосом заявила всем я. — По порядку! Таара, мое зелье

готово?

— Да, — кинув нерешительный взгляд на Адамаса, ответила девушка. — Мы добавили в состав кое-что. Но я не уверена, как этот ингредиент повлияет на тебя.

— Не важно, — отмахнулась от нее я. — Это последний шанс! Давай его сюда.

Пожав плечами, девушка достала небольшую колбу и перелила фиолетовое содержимое в уже знакомую чашку. Хм... раньше оно было немного другим. Что же они такого добавили? Попробував, я выяснила, что даже вкус изменился.

Прикрыв глаза, я расслабилась. На лицо упали первые солнечные лучи... похоже это и правда мой последний шанс. Вряд ли Таара сможет найти антидот за день, да?

Но этого похоже не последует. Я ощутила, как Гвиневра поставила меня на пол, а потом... землетрясение! Закружилась голова, тут же схватилась за нее.

А потом... тьма. Забывающая все тьма. Получилось ли все?

АДАМАС

Закинув ногу на ногу в комнате своей пары, я задумчиво наблюдал за ней. Не сказать, что я хотел этого. Но понял это в тот же день, как увидел. И это было странным. Мои чувства к этой девушке. Именно девушке. Даже в теле ребенка я видел в ней взрослую женщину.

И это бесило! До раздражения. В мой план не входили идиотские чувства к главному оружию. Она должна была стать хранительницей этого мира. Богиней, для которой этот мир станет тюрьмой. Так я должен поступить. Миры обычно погибают потому, что боги бросают их, свои детища. Этот мир и Земля были когда-то, так званой, "божественной песочницей".

Здесь росли, учились и обучались боги. Из взрослых же богов здесь никто не хотел оставаться. Как и на Земле. Слишком слабые и пресные мирки. Ранее эти два мира подпитывались энергией молодых богов. Но из-за проклятья дуры Темзанит наша с Идамасом сила не поступала в мир. Напитать мир энергией бога можно было только привязав себя к этому миру навсегда. Стать его хранителем. Что Идамас сделал с Землей. Я же... слишком эгоистичен, чтобы жертвовать собой даже ради своего дома. Места, где родился.

За меня это должна была сделать Виолетта. Но вмешались глупые чувства и судьба! Кто бы мог подумать, что моя главная пешка окажется моей истинной парой?

Глупо и бессмысленно. При чем все здесь глупо. Все мои действия, поступки и решения. Все они кажутся мне глупыми. Даже мое вранье Ви, что я могу снять проклятье Темзанит. Если бы мог, то давно сделал бы это! Зачем же соврал? Хотелось казаться всемогущим в ее глазах? Глупо. Я ошибаюсь и совершаю тупые поступки ради нее. Но в то же время понимаю, что отказаться от нее не смогу. Раз в миллион лет бог встречает свою истинную. Это такая же редкость, как и упорядоченный хаос. Хаос, который держится в порядке. Невозможно. Так же и тут.

Своих родителей я воспринимал всегда, как исключение из правила. Исключение, которое лишь подтверждает это правило. Теперь же все стало глупым. И бессмысленным.

И когда я стал таким пессимистом? Наверное, когда понял, что не смогу ею пожертвовать. Когда это произошло? Может, когда до меня дошло, что она фея времени? А может, когда она спасла этого глупого коня? Когда поцеловала? Не-ет.

Я понял, что люблю ее, когда она побила меня. Позор! Мне даже пришлось стереть ей память про этот момент! Меня! Бога хаоса! Побила какая-то девчонка! Когда это было? Передать глазами тут же промелькнул этот момент...

"— Таара, — вздохнула моя девочка, обняв колени ручками — Прости. Просто

понимаешь, я не хочу думать о прошлом. Просто не хочу!

И до такой степени она показалась мне трогательной, до такой степени маленькой и нежной, что захотелось ее защитить! Мне! Богу хаоса! Защитить! Да ну бред!

Разозлившись, невольно сорвался на ней.

— О'кей! — ядовито сказал я. — Знаешь, детка, и я тебя даже понимаю. Так не хочется кому-то рассказывать, да? Одного только понять не могу. Так какого же левиафана ты дырку, что нормальные нелюди ртом называют, закрытой держать не можешь? Или давно про инквизицию не слышала? Так я устрою! Даже в этом мире!

И тут же пожалел о сказанных словах. Идиот!

Подняв голову, мой девочка посмотрела мне прямо глаза... и в ее собственных глазах вспыхнула ярость! Какой же красивой она мне показалась в этот момент! Темный роскошные локоны окутывали ее тело, словно роскошным одеялом. Глаза фиалковые сверкают! Ох! Какими же они показались в тот момент глубокими! словно сам бог морей вложил в эти глаза по целому океану! А губы? Пухлые сочные губы, словно сама богиня жизни наполнила их соком, какого-то фрукта. И так в тот момент захотелось ощутить их вкус! Узнать, какой же так сокрыт фрукт? Персик? А может кокос? Или клубника? Даже глаза от удовольствия закатил. М-м!

— Ты..! — из этих самых пухлых губок вырвалось громкое змеиное шипение. Ух, ты! Я и не знал, что она так может! Напомнила древнюю валькирию! Невольно сравнил ее с собственной матерью, настолько Виолетта тогда напоминала ее. Когда мать злилась на отца вела себя точно так же. Но неизменно их ссоры заканчивались поцелуем. — Ты!

Бездна! Поцелуем! И почему я не могу так сделать?

Так! Надо делать ноги! Пока реально не поцеловал! Скинул со своих рук глупый груз под названием Таара. И что мой брат нашел в этой целительской дуре? А как к Ви быстро подобралась, стерва! И так и так обхаживает! Ви уже даже тайны все раскрыла! Дурочка. Хотя нет, не дурочка. Птичка! Так она напоминает мне маленькую земную колибри... точно! Колибри.

Что?! Я ей уже милые прозвища придумываю?! Она не фея, а ведьма! Приворожила блин!

И хотя я знаю, что бога невозможно приворожить, сделал шаг назад. Нужно успокоиться. А то подозрительно мои чувства напоминают идиотские ванильные рассказы отца о матери!

Нужно бежать!

— Знаешь, — словно невзначай протянул я. — А ты не хотела бы повернуть время вспять?

Я капец хочу! А то я кажись начал влюбляться!

Наверное, я зря это сказал! В руках моей малышки неожиданно появились два золотых пульсара! Жесть! Магия времени в чистом виде! Я и не знал, что маги времени могут быть боевыми магами! Ай! Блин, больно!

Бежать! Караул, люди, боги! Демоны! Спасите помогите! Мама! Блин, папа! Спасай!

Спустя двадцать минут.

Ви валяется в ногах. Мужчина внешне лет сорока смотри с интересом. Не одного белого волоска, жгучий брюнет. Ярко-красный цвет глаз. Немного смуглый цвет тела, загорел на море, зараза! Я тут страдаю!

— И как это понимает? — с улыбкой спросил отец. — Стареешь, сынок?

— Ты о чем? — удивленно хмыкнул я, сложив руки в защитном жесте.

— Не узнать истинную пару? Пфф! — громко фыркнул отец и свалил порталом. Я только и услышал, как он кричит матери. — Дорогая, а наш сын дурак! Правда, круто? А вот я впал в осадок."

15.

ГЛАВА 30.

Распахнув глаза, ощутила себя необычно бодрой, будто, что-то подорвалось во мне вчера. Как я поняла, сколько прошло времени? Сама не могу понять, но у меня было такое чувство, будто я стала полноценной. А еще страшно хотелось есть! Это чувство голода буквально снедало меня.

Резко поднялась и свесила ноги с кровати. Взгляд тут же наткнулся на спящего Адамаса! Подумать только! Этот хитрый плут улегся в мою кровать и всю ночь спал со мной! Зараза!

Я обещала себе не думать о нем? Ошибалась! Врала! Как можно о нем не думать?!

Невыносим!

Спрыгнув с кровати, я радостно ощутила, что больше не маленькая. Казалось бы, что еще человеку нужно? Мы так хотим отмотать порой время назад или же наоборот ускорить его, что не понимаем самого важного. Все, что нам нужно, есть прямо здесь и сейчас, прямо в этот час и в это время. Просто мы не видим его...

— Проснулась? — стоило мне только сделать шаг в сторону ванной, как за моей спиной раздался усталый, сонный голос Адамаса. — Как себя чувствуешь?

Повернувшись к нему, я имела лесть лицезреть, как он уселся на кровать и взлохматил волосы в своем излюбленном жесте. Сердце невольно забилось быстрее! Еще никогда я не видела его настолько трогательным и милым! Казалось, мы перешли на новую ступень отношений.

"Пфф! Какие отношения? Разве они были?" — подумала я и заметила, как Адамас дернулся, словно от пощечины. Насколько велика вероятность, что он правда телипат? Больше ста процентов, ведь он бог. Нужно серьезно следить за своими мыслями.

— Со мной все хорошо, — словно ставя стену между нами, отгородилась я, сложив руки на груди. Мой тон стал на несколько градусов холоднее. — А должно быть иначе? — выгнула я бровь.

— Ну-у, — нахмурился парень, окинув меня подозрительным взглядом. — Ты какая-то не такая.

— "Не такая" потому, что не стелюсь у твоих ног? — еще холоднее громко фыркнула я.

— Стели... что?! — резко подскочив, Адамас решительно приблизился и схватил меня за плечи, чтобы тряхнуть пару раз. — Да что с тобой?! О чем ты говоришь?

— Мне просто надоело, что все пытаются меня использовать, — зло вырвалась из его рук. — На этом закрыли тему. Нет больше желания говорить об этом. Просто теперь будет так.

И вышла из комнаты. Чувствовала себя, как никогда хорошо. Будто наконец освободилась. Если подумать, кто мне все эти люди? А точнее, нелюди. Жизнь на Земле мне ближе, поэтому из всех в этом мире я доверяю только Владу. И точка. Почему я должна жертвовать собой ради других?

Пора наконец пожить для себя.

И-и.... поэтому я сейчас шла прямо к Сэмюэлю. Хотелось уже начать идти по пути,

который выбрала именно я. Путь наемницы. Его я выбрала. Разве нет?

Уже привычно влетела без стука в кабинет своего ректора. И когда я стала врываться сюда без стука? Пожалуй, это случилось в тот момент, когда я стала считать этого оборотня другом. Так постепенно и незаметно у нас нашлись общие темы и интересы. Незаметно мы стали друзьями.

Ну... или собутыльниками. Врать на буду. Почти каждый раз, когда я захотела к нему, мы напивались. К счастью Сэм не видел во мне ребенка. Он считал, что, если я начала самостоятельную жизнь, то в праве самой решать, что делать. Поэтому он никогда не запрещал мне выпить. Никогда даже не заикнулся, что женский алкоголизм неизлечим.

— Привет, — громко известила, спящего на столе, оборотня я.

Прикрыв за собой дверь, плюхнулась на диван и выжидательно посмотрела на этого придурка. Чем он занимался весь день и ночь я догадываюсь. Уж слишком громким был их разговор с Даниелем. Кстати, где он? Ах, да. Стонет под столом. И как я сразу его не заметила?

— Алкоголики! — как можно громче, фыркнула я.

— Как хорошо, что я все же на тебя не женился! — мученически простонал из-под стола Даниель.

— О-о, так ты уже рад этому обстоятельству? — с наигранным удивлением, язвительно протянула ему в ответ я. — Знаешь, теперь я даже не знаю, льстит мне это или... оскорбляет. — в моем тоне совершенно неожиданно для этих двоих появились опасные нотки, а голос стал точным.

Наверное, мое несвойственное поведение и заставило их обоих собраться. Кхм. Может почаше использовать женские штучки? Мужчины прям подобрались! При чем в случае с Даниелем в прямом смысле. Имею ввиду, что он вылез из-под стола.

— Нежная моя, — почти ласково прохрипел идиот по имени Даниель. — Что с тобой?

— Со мной все просто волшеббно! — с хищной улыбкой, хмыкнула я. — А вот с вами... сомневаюсь.

— Мне ведь только кажется, что ее клыки стали больше и...клыкастее? — с еще большей мукой, спросил Даниель у своего брата. Сам же Сэмюэль весьма сосредоточенно смотрел на меня.

— Не кажется. — медленно ответил своему брату оборотень.

— Пробуждение вампирских генов! — воскликнул Даниель. — Как же не вовремя!

— Напротив, — мягко улыбнулся мне Сэм. — Для чего ты пришла?

— Ты, кажется, обещал мне обучение? — закинув ногу на ногу, рассмеялась я бархатным голосом.

— Хорошо, — деловым голосом сказал Сэм, кивая и достал из стола стопку листов. — Обучение наемника не предполагает из себя лекции и теорию. Только практический опыт. Твоя первое задание. Учитывай, легкие задания наемникам на стол не попадают. Будешь охранять фаворитку императора эльфов Экабота. Он ее очень любит, а твоя бабка очень ревнива.

— Моя бабка? — нахмурившись, процитировала его я.

— Император эльфов твой дед, — безразлично пожал плечами оборотень и кивнул мне на дверь.

Не стала ничего уточнять. Разберусь уже в Вечнозеленом Лесу. Вот только....

— Мои возможности?

— Делай, что хочешь, но позаботься, чтобы при появлении трупов их не обнаружили. — хмыкнул Сэмюэль и предвкушающе улыбнулся. — А они появятся, если судить по размеру твоих клыков.

И вот, что странно, меня совершенно не удивила эта его фраза. И тем более, не вызвала страха. Напротив, она породила внутри меня... предвкушение.

Виляя бедрами, я вышла из кабинета Сэмюэля. Только сейчас замечаю, насколько грациозными стали мои движения. Как у кошки. мр-р! Так и хотелось кого-то... укусить.

Хм... что они там говорили про вампирские гены? Ах, не важно! Сверкнув глазами, я остановилась. А куда я иду? Ах, да. Нужно сказать Владу, куда направляюсь... стоп. А зачем? Задание у меня есть. Вот, как закончу, так и расскажу. Решено! Отправляюсь в порталную комнату и перемещаюсь к этой фаворитке! Порталы, конечно, дорогое удовольствие... ну так и я не нищенка, а принцесса. А... нет. Я наемница на обучении!

Императорский дворец Вечнозеленого леса

Дворец, как дворец. Похож на дворец Английской королевы. Только листвой покрытый. Ничего особенного. Вот вообще не удивил. Я даже и думать о нем не хотела. Меня больше поглотило небо. Странно, да? А все дело в том, что на эльфийском лесу было наложено сильное защитное заклинание, что закрывало куполом всю империю. Из-за этого складывалось впечатление, что мы в космосе. Фиолетовое небо. Из-за подобного освещения звезды и луна не были сокрыты даже днем. Казалось, будто здесь всегда ночь. Небо просто захватывало.

— Полагаю, вы... — резко развернувшись, я увидела молодого парня. — Мелания Аскет?

— Аскет, — выдохнув, я натянуто улыбнулась, вспоминая свое незадачливое новое имя в роли наемницы. — Именно так.

"Не мог Сэмюэль найти нечто похожее на мое настоящее имя? Чтобы я не путалась," — ворчливо подумала, пройдясь оценивающим взглядом по моему новому знакомому.

— Как вас зовут? — неловко уточнила я.

— Ну, да! Где же мои манеры? — отзеркалил мою натянутую улыбку русоволосый парень. — Меня зовут Элджей, я брат девушки, которую вы должна охранять.

Резко подняв голову, парень взгляделся в что-то за моей спиной и лучезарно улыбнулся.

— А вот и Стелла! — воскликнул парень и заговорчески прошептал мне. — Будь мягка с ней. Моя сестра излишне... капризна. Просто не привыкла, когда ей отказывают.

— Эм... да, — задумчиво выдала я, разворачиваясь.

Уже страшно представить, что я там увижу, учитывая такую рекомендацию от собственного брата. Это я про эту Стеллу, если вы не поняли.

Что могу сказать? Это девушка абсолютно... не оправдывает свое имя. Имя Стелла у меня всегда ассоциировалось с солнцем. Но передо мной была луна. Жгучая зеленоглазая брюнетка в вызывающем вульгарном красном платье! Бе-е. Да она же ужасна!

Нужно посоветовать ей сменить стилиста!

— Значит ты моя служанка?! — презрительно воскликнула девушка, стоило ей только остановиться передо мной. — Переоденься! Срочно! Тебе нельзя носить красивые вещи!

— Стелла, дорогая, — мучительно вздохнув, вмешался ее брат. — Это не прислуга, а твой телохранитель. Она будет всем представлена, как твоя подруга. Надеюсь, это ясно?

— Пххх...кхм... Пфф! — то ли фыркнула, то ли возмутилась девушка. — Где я могла

познакомиться с ней? Что я в обществе скажу? Мы же разные!

— Нас ведь не сестрами представят, верно? — выгнула я бровь. — Мы не обязаны быть похожими.

— Хотя в чем-то моя сестра права, — с улыбкой проговорил парень, аккуратно приобнимая меня и начиная осторожно вести в сторону. — Я надеюсь вы хорошо продумали легенду? Предлагаю обсудить это в более... защищенном месте.

И почему в последнее время я слышу подобные фразы так часто? Почему в моей жизни столько тайн? Уф. Я надеялась, что смогу избежать этого, будучи наемницей, но похоже все лишь усугубила. В который раз задаюсь этими вопросами. Но все они сводятся к одному.

Как я могла быть такой наивной?

Еще и девица эта воняет до того неприятно. Каким-то тухлым куском мяса, покрытым лаком. Бр! Я ведь не вынесу ее общества долго! Она воняет! Боже упаси!

Но тем не менее, я стоически молчала пока этот Эджей вел меня и Стеллу куда-то. Дизайн замка меня совершенно не волновал, но я упрямо смотрела по сторонам, запоминая дорогу.

— Мне нужна планировка дворца, — холодно известила, полагаю, своего куратора на задании.

— Разумеется, — важно кивнул Эджей и лукаво улыбнулся. — Все, что вам необходимо из теоретической базы вы найдете в библиотеке, а из материального... отберете деньги у моей сестры. Я давно хотел урезать ей денежное содержание, но это становится невозможным после вмешательства императора. Он слишком опекает ее и глупо потакает ее капризам.

— Ей! — не к месту громко закричала эта истеричка Стелла, из-за чего ее громкий визгливый голос разнесся эхом по всему коридору. — Ты только, что назвал императора глупым?!

Может дура, но верная.

— Боятся нужно людей честных. — к слову вспомнила я один урок. — Оглянуться не успеешь, как они совершат какую-то...глупость.

— Ты это к чему? — совершенно не поняла моей ремарки Стелла.

— Я имею ввиду, что иногда лучше промолчать. Всегда считала, что закрытый рот придает светской леди загадочности. Стоит же леди открыть рот, как... она теряет очарование.

— Ты учишь меня быть светской леди?! Меня?! — зло изумилась девушка, что совершенно не придавала ей очарование. И как она не поймет, что я просто попросила ее закрыть рот?

— Сестра, — предоостерегающее подал голос Эджей. — Леди Аскет лишь хотела сказать, что, какие либо возражения, относительно урезания твоих денежных благ, здесь не уместны.

— Но, Эл..! — громко распахнула рот девушка и совершенно некрасиво выпучила глаза.

— Заткнись, — с ледяным спокойствием перебил ее парень.

Последующие несколько минут мы провели в молчании. Стелла обижалась на брата, а мы с Эджей... не видели смысла разговаривать в пустом коридоре королевского дворца, где даже у стен есть уши. Мы и так были непозволительно не осторожны. Любой, услышавшись наш разговор про деньги может трактовать его совершенно по-разному. Кто-то увидит лишь попытку брата воспитывать сестру, а кто-то.... измену императору.

Наконец-то мы остановились возле небольшой белой двери, но в явно жилом крыле дворца.

— Это комната Стеллы, — пояснил мне Элджей. — Защиту ставил я лично, но вы можете поставить другую, но ваше усмотрение. Безопасность моей сестры в ваших руках. — и распахнул дверь.

Первой, конечно же, ворвалась Стелла. Точнее, попыталась. Я в последний момент схватила ее за руку и вошла в комнату сама. Защита, разумеется, хорошо. Но мало ли... доверяй, но проверяй. Что ж... что могу сказать? Комната такая же безвкушица, как и ее хозяйка.

Стчетание красного и золотого. При чем эти два цвета были везде. Бррр! Аж рычать хочется!

— Проходите, — приказала я этим двоим родственничкам.

Поскольку я все еще держала Стеллу за руку для нее этот приказ был уже не актуален, но она все равно важно мне кивнула. Будто ее слово здесь имело хоть какой-то вес. Капризная леди.

— Теперь мы можем поговорить, — закрыв дверь, облегченно вздохнул Элджей и повернулся, глядя в первую очередь на меня. — Разумеется, вы прочитали досье, но я хотел бы сам рассказать. Прощу, присаживайтесь. — он кивнул на ужасный красный диван.

Скривившись, я все же села на этот диван и наткнулась на понимающий взгляд мужчины. Оо? Не одной мне противен вкус его сестры? А точнее, абсолютное отсутствие вкуса.

— Наши родители были родом из многоуважающей ветви Вечнозеленого Леса. Нашу семью уважали и почитали, пока сорок лет назад наших родителей не объявили в измене императору. Нас изгнали и мы вынуждены были утиться в другой стране. По счастливой случайности это...

— Прощу прощения, — перебила его я. — За измену вас лишь изгнали?

— Невозможность находиться рядом с Перводерем Вечнозеленого леса медленно убивает нас. Это жестокая, долгая и мучительная смерть, позволяющая обдумать всю свою жизнь. Это медленная агония. Когда год за годам ты просчитываешь свои ошибки, но у тебя даже нет сил, чтобы подняться с кровати. — грустно пояснил мне мужчина. — Для детей, которыми мы со Стеллой и являлись, эта процедура была еще более губительна.

— Вы говорили что-то про счастливую случайность, — решила я закрыть тему. Слишком хорошо было видно, как ему неприятна эта тема. Да и Стелла странно шмыгает носом.

— По счастливой случайности, выбор моих родителей для нового местожительства выпал на королевство фей. Там нас приняли очень тепло. Королева фей сделала вид, будто не услышала слов родителей, что император Вечнозеленого Леса лишил нас титула. Нашу семью приняли, как подобает принимать уважаемую семью эльфийских аристократов.

— Почему же тогда теперь бывшая королева хочет вас убить?

— Как ни странно, ее жажда убивать совершенно не относится к нашими родителями. — устало усмехнулся Элджей. — Отсутствие ауры леса имело последствия. Родители медленно сходили с ума. На нас это действовало иначе. К сожалению, наша магия изменилась. Если раньше мы обладали магией жизни, то смертоносная аура большинства рас убивала нашу магию. Теперь мы с сестрой некроманты. Но наша магия настолько нестабильна, что мы предпочитаем блокировать ее. Так вот..

— Блокировать? — презрительно скривилась я. — Вы ведь в курсе, что на некромантов не действует большинство ядов? Если ваша сестра перестанет блокировать эту магию, то телохранитель ей просто не понадобится. Но вы видимо предпочитаете принцип ее безопасности?

— Понимаете ли... вы меня не дослушали, — слегка смущенно пробормотала мужчина. — Так вот, спустя сорок лет император неожиданно сменился. Младший принц захватил власть и велел вернуть нашей семье все привелегии. Нашу семью ведь как раз и обвинили в помощи младшему принцу совершить переворот. Вот он и вернул нас. Но к тому времени мы уже пережили смерть наших родителей. Поэтому возвращаться ко двору мы не хотели, но на родину вернулись. Смерть и наш новый дар повлияли на нас и мы стали сторониться общества. Что очень удивило императора Экабота. Он приехал лично к нам в замок.

— И? — закатила глаза я. — Можно короче?

— Короче? — растерянно переспросил мужчина. — Короче... он познакомился с моей сестрой в саду. Как раз в это время Стелла приказала служанке использовать магию, чтобы вырастить розы. Служанка попала старательная и вырастила самые лучшие розы. Но ее император не заметил. Она стояла в тени дерева, да к тому же сбоку. А вот Стелла... стояла в самом центре в окружении велеколепия магии жизни... и тогда император поговорил со мной лично. Он был в диком восторге! — порывисто воскликнул мужчина. — Сорок лет! Сорок лет моя сестра находилась вдали от Перводерева и каким-то чудом сохранила магию, да еще и такой силы! Император по ошибке решил, что моя сестра не инициированный архимаг. И тут же сделал ей предложение, наплевав на то, что уже пообещал жениться на королеве фей, что является его истинной. Он, разумеется, предложил королеве место второй супруги, но та... отказалась.

— Вы шутите? Что за бред? — странно, но я возмущена. А еще дико обидно за бабушку. Подумать только! Как он мог так поступить? — Вы понимаете, что рушите чудное счастье?

— Пф, чтобы ты понимала? — зло прошипела Стелла. — Это же шанс стать императрицей Леса! Какая дура откажется? И то, что какая-то фейка пострадала из-за этого... ей предложили место второй жены! Она дура, если отказалась! Так ей и надо!

— Да она же просто гордая! — воскликнула я.

— Гордая дура! — фыркнула, сложив руки на груди, Стелла.

— Прекратите, — оборвал нас Элджей. — Таоя обязанность защищать мою сестру и точка. Мораль не должна тебя интересовать. Я плачу тебе не за принцип!

Подскочив, он развернулся и ушел, оставляя нас со Стеллой одних.

"Козел!" — мысленно бросила ему в спину я.

Так, называйте это, как хотите! Нт это женская солидарность! Никто не смеет оскорблять мою бабушку! Если мой дед такой мудака, то ему смерть покажется раем!

Я ему тут такой конец света устрою! Похлеще настоящего!

Ух, долго тянула! Наконец-то могу приступить к этой части книги. Последней части. Спасибо вам, дорогие читатели, что остаетесь со мной. Мне это очень важно♥.

1. Часть третья. Заключительная.

Доброго всем дня, дорогие читатели. Спасибо, что все это время вы были со мной, я безмерно благодарна всем за поддержку. В особенности тем, кто писал комментарии и обращал мое внимание на некорректные моменты. Так, вы косвенно, но тоже писали книгу со мной! К сожалению книга уже подходит к завершению. Спасибо вам за то,

что останется со мной)

ГЛАВА 31.

АДАМАС

Завалившись на диван, я устало откинулся на спинку. Как же задолбало все это! Зло прищурившись, уставился в зеркало. Виолетта, дорогая, любимая... какого хрена ты такая дура?! Серьезно?! Она оказалась с Экаботом именно тогда, когда этого никак нельзя было допускать! Но когда Виолетта хоть кого-то слушала? Тьфк и ноет, что ее используют, но никогда не делает того, что ее просят! Вот сколько раз я ее просил просто сидеть спокойно и не высовываться?!

— Я должен был догадаться, что ты здесь. — грустно усмехнувшись, протянул вошедший старший брат. Мало, кто знает, но у моих родителей действительно есть еще один сын — Каст.

О нем никто не знает из смертных. Наверное, потому, что он бог мира забытых. Покровитель мертвых, что были забыты. И бог воспоминаний. Самых разных.

В какой-то степени его даже можно было сравнить с богом времени.

— Ты меня искал? — мягко говоря, удивился я.

Братцу было плевать на меня с самого моего рождения. И я наверняка бы очень обрадовался бы внезапному вниманию... если бы все мысли не занимала Виолетта. Эта вздорная девчонка!

Никого не слушает! Все нужно делать по-своему! Р-р-р-ради же нее стар-раюсь! А ей плевать! Вот реально, левиафан задери, плевать! Вот что мне делать с этой девчонкой?

И что делать с тем, что вопреки злости в груди разливается тепло и нежность, а на лице против воли расцветает эта идиотская улыбка?! Забить! Вот как Ви на меня забила, так и я забью! Крышку своего гроба!

— Ты явно сейчас думаешь не обо мне, — смело заявил братец.

Устал... три дня уже не сплю, а спасаю эту идиотку от кучи покушений. Наемница! Пфф! Дурочка она, а не наемница! Чему она этот месяц в академии училась? Магию проявлять и ко всему еще и контролировать ее?! При чем ни то, ни другое не получается у нее! И при этом с перепугу какого-то хватается за первое же задание! При чем такое опасное!

— Устал, — собственно озвучил истину я.

Если бы не я эту идиотку убили бы уже раз сто! А она еще и пытается защищать эту обузу... как ее там? Стервелла? Хм... кажется именно это имя недавно упоминал Идамас! А, не имеет значения, как ее зовут! Главное, факт!

— Знаешь, — неловко кашлянул Каст. — Есть одно воспоминание, которое могло бы помочь в ситуации с Темзанит. Оно могло бы решить все проблемы, но я не уверен, что...

— Все хорошо? — услышал голос Ви и на лице у меня опять расплзлась тупая улыбка! А ведь она говорит это даже не мне!

Зло посмотрел в зеркало и чуть было не сломал диван! Какого хрена она прижимается к этому недоумку?! Братцу этого кота в мешке Стеллы! О! Вспомнил! Вспомнил, как эту дуру звать! Вот сразу вспомнил, как увидел Ви с другим! Ну-у, дер-р-р-ржись, ублюдок!

ВИОЛЕТТА

Вот, казалось бы легко. Что вообще от меня требуется? Ходи за девчонкой и периодически поглядывай, чтобы она не глотнула яду. А как все сложно оказалось! На самом деле, на моей памяти, это первый случай, когда я столкнулась с самыми настоящими

интригами и жизнью королевского дворца. Даже сказать, именно житейскими проблемами.

Все время в этом мире, меня только и волнуют глобальные проблемы. Проклятье, что мешает жить целом миру. Конец света там... что еще? А вот здесь были именно интриги дворца. Небольшого маленького мира, где самой огромнейшей проблемой является измена мужа или власть. Разумеется, перевороты тоже имеются, ведь это королевский дворец. Здесь тоже есть проблемы, которые приносят правителю головные боли.

Но в этом-то вся и соль. Они приносят мигрень только правителю. Это маленький эгоистичный мир, где у каждого своя жизнь. Аристократов волнуют только их проблемы. И не скажу, что это правильно, но... это уже сформировавшийся порядок вещей, который существует веками. Именно благодаря этому порядку аристократы и сохраняют стабильность. Это, как рулетка!

Ага, та самая русская рулетка. Ты не знаешь, когда выстрелит. Весьма вероятно, что завтра, кто-то из твоих друзей, знакомых или даже родственников обанкротиться или впадет в немилость императора. А может просто опозориться и выставит себя в глупом свете. Это можешь быть даже ты сам! Но в том-то вся и прелесть, что остальные просто пойдут дальше. Они будут перебивать тебе косточки еще несколько лет, но никто и с места не сдвинется, чтобы помочь.

Я никак не хочу сказать, что это правильно и так нужно поступать. Но... мне импонирует это. Нравится, что в мире аристократов никто напрямую не вмешивается в твое личное пространство. А то, что они где-то там сплетни распускают — пустяки! Главное, что ко мне на лезут. Скажем так, в этом месте я отдыхала душой.

Если бы еще не..

— Мелания! — громко закричал женский голос, разрушающий мои барабанные перепочки и какой либо возможный слух вот уже неделю.

Да-да! Вы угадали! Обладательница это невыносимого голоса Стелла!

Как же она меня достала! Честное слово, ей нужно книгу писать на тему "Как умудриться отвадить от себя всех людей в радиусе километра и при этом оставаться любимейшей любовницей императора"! Вы ведь понимаете, что после того, что я узнала... оставить это так не могла? Моей бабушке разбили сердце! И чего, спрашивается, ради?

Чтобы иметь возможность ублажать императора? Ведь дедуля тянет со свадьбой, как может. Видно не хочется одевать брачные кандалы. Но это не главное! Совсем скоро он забудет об этой невыносимой девчонке! А точнее, она про него забудет.

Если подумать логично, то вариантов у меня было не так много. Если совершенно неожиданно и случайно дед узнает, что вся сила Стеллы всего лишь фикция, то... в таком случае подозрение сразу же упадет на меня. Кто-то может нанять детектива или еще что, и выявить мою истинную родословную, а мне это сейчас не с руки.

По крайней мере, пока я не обучилась быть наемницей. Так, что этот вариант отпадает. Найти деду новую любовницу? Глупо. Проблема останется все той же. Дед предпочтет бабушке другую. Померить их с бабушкой? Нереально, учитывая, что я понятия не имею, где моя бабуля.

Остается только один вариант! Стелла молода и красива. И главное, девушка! Молоденьким девушкой свойственно влюбляться в таких же молодых и красивых казанов. А значит нужно найти Стелле парня!

И влюбить! Кого? Желательно обоих. За эту неделю я уже поняла, что Стелла не слишком умна. Провернуть всю эту аферу она не могла. А значит все решил ее братец.

— Мелания! — снова разнесся громоглаый голос Стеллы.

Ах, да! Я ведь забыла уточнить, почему она меня все еще не нашла!

Дамы и господа, я торжественно заявляю, что... нахожусь в шкафу. С книгой. Ага! Помните, как братец этой полоумной обещал мне библиотеку? Так вот! Я смогла побывать в ней только раз и единственное, что успела сделать, это сцапать первую попавшуюся книгу!

Пфф. Теперь занимаюсь этим увлекательным чтивом!

Устало вздохнула и снова подсунула книгу к небольшой щели света и с мученическим вздохом вчиталась в строчки:

"Мужчина прикусил один из моих сосков, потом впился зубами в шею, оставляя на ней следы. Мои ноги обвилась вокруг него. Руки лорда впивались в мои бёдра.."

Честно сказать, я правда пыталась читать. Но не выходило! Любовные романы это не мое. В особенности эротика. Но что не начнешь читать, лишь бы отвлечься от Стеллы!

— Мел..! — послышался годос совсем рядом.

На одном страхе, я выскочила из этого шкафа и тут же врезалась в препятствие. Ой! Резко отскочила назад и... ой! Хрустальная ваза со шкафа медленно, но верно опустилась на голову Элджея. Мужчина стал заваливаться на пол.

Естественно, я откочила еще на пару метров! А вы бы хотели бы, чтобы на вас упала такая глыба? Я? Нет! Правда из дрожащих пальцев вывалился объемный такой том, что добил голову мужчина, но... это такие мелочи! Вот он даже глаза уже открыл! Я же говорила!

— Все хорошо? — участливо спросила его я.

Э-э... я наверное, слышком сильно его ударила?

— Выходи за меня! — глядя почему-то исключительно на изображение голой женщины на книге, что совершенно случайно, на минуточку, свалилась ему на голову. — Замуж!

И вырубился.

Ой?

— Меланий! — закричала, ворвавшись Стелла во все горло. — Ты где..? — тут ее взгляд остановился на мужчину у моих ног. Ох, как красиво же звучит. У моих ног! — Что здесь происходит?!

Все таки...

— Ой, — мрачно высказалась я и тут же придумала оправдание. — Он пытался меня изнасиловать!

Согласна, оправдание так себе. Хотя кому я вру? Самому дорогому человеку, что у меня есть! Себе! Оправдание было тупым! Идиотским! И вообще я дура!

— Что?! — воскликнул, выходящий из портала за моей спиной, Адамас.

Трехкратное ой!

— Ну-у, — уже без прежнего запала я с надеждой посмотрела на Стеллу. — Знаешь, я не совсем против была... да и вообще он мужчина хоть куда.?

— Что?! — рыкнул Адамас.

Упс! Что-то не то я сказала! Ой!

— То есть я хотела сказать, что между нами ничего не может быть! Я люблю другого!

— Что?! — закрича... не перебивайте меня! Нет, это был не Адамас! А Стелла.

— Тогда выходи за меня, — а вот это уже сказал... да не перебивайте же! Не Элджей! А... о, Боже! В смысле, да! Это сказал этот бог! Но! О, Боже! Он сделал мне предложение!

— Да!

Стоп! Это я сказала? Я сказала "да"?

— Да! — радостно подтвердил этот снова читающий мои мысли козел и тут же мрачно добавил. — За парнокопытное зацелую.

Можно я упаду в обморок? Да? Спасибо?

В общем я в обмороке!

Разумеется, это не эпилог. И не конец книги. Не волнуйтесь, я могу обещать, что книгу не закончу, пока не разберусь с богиней любви! Люблю, целую, побежала!

2.

ГЛАВА 32.

С чего бы следовало начать? Наверное мне стоило начать, а точнее вспомнить то, что почти каждый раз я падаю в обморок не просто так. И практически каждый раз вижу тогда одну особу. Но в этот раз, что-то пошло не по плану. Я проснулась в ужк знакомой комнате, где обычно встречаюсь с Темзанит. Вот только ее самой здесь не было.

Тревожное предчувствие одалело меня. Страх непонятного исчезновения богини был настолько сильным, что я не сразу и заметила нечто странное. А именно бокал красного вина и небольшой клочок бумаги на тумбе возле кровати.

Неуверенно встав с кровати, я подхватила письмо, а это было именно оно, и вчиталась в него.

"Сложно поверить, что я в уже привычной манере не говорю тебе этого в лицо, да? Могу сказать только, что случилось нечто непредвиденное, поэтому мне нужно ускорить события. Выбор за тобой. Ты можешь испить из бокала и окончательно снять мое проклятье, либо проснуться и больше никогда меня не увидеть. Я больше не стану мешать. Что выберешь, принцесса? Личный покой или покой народа, но вечную тягость со мной? Ведь я никогда тебя не оставлю тогда."

— Что? — кажется в последнее время мы с Адамасом стали говорить одними фразами, но.. — Что?!

Снова и снова я читала это по меньшей мере странное послание. Как его понимать? Взгляд невольно упал на бокал алого вина. Если выпью, то сниму проклятье. Разве тогда я не освобожу Темзанит? Тогда почему она собирается таскаться за мной? Что за бред? Кажется, кому-то пора кое-что мне наконец объяснить.

Решение пришло само собой. Я действовала на эмоциях, импульсивно. Мне не хотелось думать, что будет потом. Сниму проклятье. Разве я не этого добиваюсь все время?

Решительный глоток и... осознание. Солоноватая, вязкая жидкость на моих устах — не вино. Еще один глоток. Звук моего сердца вдруг стал отбивать в голове набатом. Еще глоток. Мне кажется я больше не могу остановиться. Глоток. Кажется будто я слышу, как по моим венам течет кровь... кровь! А ведь это именно она. Но вопреки доводам разума, делаю еще один глоток.

Это омерзительно! Глоток. Восхитительно. Последний глоток. Все. Кончилось. В бокале больше не было крови. Но мне хотелось еще. Еще. Еще! Еще!!!

Резко распахнув глаза, я поднялась. Меня волновало только одно. Одно. Кровь.

— Виолетта? — испуганно позвала меня кто-то.

Резко поворачиваю голову на звук. И вижу смутно знакомую девушку. Рядом с ней стоит зеркало. Даже секунды не пришлось, как я стою возле зеркала. С каких пор я такая быстрая? Не важно. Мои глаза наполняются кровавым цветом, а по лицу виднеются черные с едва уловимым красным оттенком вены.

Вены, что идут от глаз. Кровавого оттенка. Кровавого. Кровь.

Мой слух трепещит! Я слышу, как рядом на чьей-то шее бьется жилка. От нее доносится этот манящий омерзительный аромат. До сознание с трудом пробивается мысль, что мои желания противны. Но сейчас я чувствую лишь жажду.

Чувствую небольшую боль в деснах. Эту приятную боль. Знаете, как будто разминаешь наболевшие суставы. Вроде больно, но это приятно. Это приносит облегчение.

И это принесет мне кровь.

— Ви! — слышу, как кричит голос рядом.

— О, Боже! — вторит ему кто-то еще.

А вот я молниеносным движением впиваюсь в манящую жилку. Едва уловимое нажатие острейшими клыками и в рот пробивается вкуснейший нектар.

Мм! Ох! Точно закатываю глаза в наслаждение.

И пью, пью, пью..

— Остановись... — едва уловимый звук. — Ты же убьешь ее!

Убью? Плевать. Мне сейчас не до этого. Не. До. Этого.

Я лишь ощущая ее. Этот сочнееший, наполненный красками нектар — кровь.

Но все хорошее заканчивается.

Кровь закончилась из бокала.

Она закончилась и из тела.

А в голове неожиданно стали слышаться голоса. При чем не какие-то там. Они, как будто исходили из моей головы... а за ними пришли и воспоминания, очертания образов.

Я проклятье этого мира.

Воспоминания, как умерла и оказалась в этом мире. Открываю глаза и передо мной яркий образ Даниеля. Тогда он показался мне просто невероятным. Завораживающим. Мои мысли о том, что он слишком прекрасен, чтобы быть реальным. И тут же на его контрасте проявляется другой образ — принц Доминик. Но он называет себя иначе — Адамас. Он говорит о том, что... такой жены, как я даже врагу не пожелает. А еще, что мое новое тело — мое навсегда.

Мое тело давно покоится во тьме,

Адамас говорит, что в своей прежней жизни я умерла. И тут же, как удар молнии, пробивается воспоминание, а ведь это он меня убил. И мои сомнения. Ведь кто сказал об этом? Темзанит. Этой особе веры никогда не было. Но Адамас мне тоже никто.

А разум одна лишь фраза... Давно очернила.

Мы говорим про истинные пары с Адамасом. Словно набатом в голове, что Даниель не моя истинная пара. И тут же Адамас добивает вопросом: "а ты уверена, что он тебе нужен?" Нужна ли мне моя истинная пара? Не Даниель, а та... настоящая.

А я лишь скитаюсь в этой мгле.

Мое первое пробуждение в мире снов. В мире, где меня встречает Темзанит. Она страшная. Зеленоглазая и розовыми волосами. Нетепичный образ для девушки. А еще он смеется надо мной. Произносит жуткую детскую считалочку и прощается со мной. Чтобы это значило?

В порыве гнева, я ощущая последний удара стук слева.

Злость сковывает мое утро. Адамас меня убил! Это был он! Веры ему нет! Ненавижу его! И тут же осознание и боль... хочется плакать. Как он мог со мной так поступить?

Это мое сердце последний шальнова танца,

Все тот же первый день в этом мире и наш первый танец с Адамасом. День нашей помолвки. А что было, если бы мы поженились? Почему все сводится именно к этому танцу?

Ритм отбивает,

Рядом мама. Она учит меня летать и более теплых эмоций я еще никогда не испытывала. Почему она не рядом? Почему так холодна со мной? Она меня не любит?

Слышу этот крик сведущего праотца.

Отец зол на меня. Почему? Странное воспоминание... не помню. Он кричит и грозитесь навсегда запереть меня в храме Темного Бога. Кто такой этот Темный? Он грозитесь уничтожить все храмы Темзанит. Кажется, он узнал, что именно ее я выбрала в качестве своей покровительницы. Но почему он так зол? Почему кричит? Он меня не любит?

Моя жажда мести уже давно во мне убивает,

В Академии. Странное чувство. Хочется наконец-то забыть Адамаса. Да и зачем ему я? Он меня не любит. Я ему никто...

Ту человечность.

А вот мое нутро сковывает боль. Вель я... именно я. люблю его. Что бы это значило? Стоит ли этому уделять такое внимание? Нет. Я его не люблю. Он никто.

Враг обиду мне когда-то нанес,

Даниель. Почему он так жесток со мной? Он же моя истинная пара. Разве он не должен любить меня? Постойте! Но ведь это не он! Он не он! Не моя истинная пара... он не должен меня любить.

Я же друга предал и в могилу свою ярость унес.

Мой верный конь. Мрак... или Микаэль? Я не вспоминала о нем вечность! Он любит меня. Единственный, кто любит. Я не заслуживаю его любви... не заслуживаю.

А гнев все рос.

Эта Сапфира... что за дела проворачивает?! Она утянула меня в западню. Или нет! Это Даниель заставил меня выпить в храме на нашей свадьбе тот злополучный бокал с зельем русалки.

Корнями в мое душе проростал.

Кристиан. Неужели это именно мой брат? А ведь он ненавидит Адамаса... должна я понять его? О, Боже! Что с ним стало? Сколько боли он перенес. Это моя вина! Моя! Моя!!!

Он пораждал в мире моем тот хаос.

Я оглянулся

Сколько людей я уже потеряла. Сколько лиц остаются за спиной? Мать, Отец, Сапфира русалочка, Адельфина морская королева, дед Теймураз, Даниель, Катриона злополучная мачеха, Таара милая целительница... кто остался? Никого.

Посмотреть хотел, кем стал.

Я ужаснулся.

Это все моя вина. Остановиться только. Вдуматься. Почему я продолжаю винить себя? Разве не проще будет наплевать на всех? Они меня не любят. Так а почему я должна?

Моя власть пала.

Я не собираюсь больше быть козлом отпущения для всех. Главной спасительницей мира! Пусть боги сами решают свои проблемы и все, что случилось по их вине! Да! Это именно их вина!

Я ничто.

Душа вдруг осознала.

Я один.

Потерял я все, что нажил.

И отрадой этому была... лишь боль.

Та самая ноющая любовь, что меня уничтожила.

Она и тебя сломит.

Та самая сладострастная кровь, что и в тебе жива.

Приручит.

И сейчас в голове лишь вкус крови. На устах, на языке, в мыслях, везде. Испыв глоток я забыла обо всем. Обрету покой лишь испив. И буду пить, пока этот покой не найдет меня и в жизни.

Не разбирая дороги, я вырвалась из рук, что удерживали меня. Откуда они взялись? Укусила первую же руку в вену и сделала добрый глоток крови. Услышала крик полный ужаса от своей жертвы. Он даже приносит удовольствие! Не заметила, как стала кусать всех на своем пути.

Без раздумий.

Ухожу.

Ухожу не из этого места. Не из замка. Ухожу из этой жизни. Старой жизни. Пора перевернуть страницу и начать все с чистого листа. Больше я не буду жертвой. Я стану хищником.

Не буду спасительницей или карательницей.

Я стану палачом для этого мира.

Палачом в естественном отборе.

Самой смертью.

Поднимаю голову и вижу портрет. Жгучий брюнет с фиолетовыми глазами и бледной кожей смотрит на меня. Подпись. Число и дата.

"Его Императорское Величество Экабот. День коронации."

А вот и первая жертва.

Пора найти дедулю и сказать ему... что мне все это надоело!

Решительным шагом направилась в императорские покои. Пора уже поговорить чисто и открыто. Он расскажет мне все и даже больше!

3.

ГЛАВА 33.

Медленный стук каблуков отбивался от стен. Мужчина, что склонился над листом бумаги, судорожно писал последние строки в своей жизни. Он уже ощущал ее приход.

— Все сидишь над своиси бумажками? — скучающий тягучий женский голос, сочащийся ядом.

— Я знаю, ты не такая. — мужчина выпрямился и отложил письменные принадлежности, но не обернулся, чтобы встретить свою гостью. — И я ждал тебя.

— Жда-ал, — иронично протянула женщина, делая шаг вперед. — Но даже не смотришь! — кааризными нотками она с легкостью прикрыла свою ненависть и злость. — Ты предатель.

— И лжец, — закончил за нее мужчина.

— И лжец, — легко согласилась с ним девушка. — Ты обещал очень близкому мне человеку счастье.

— И явно задолжал его, — усмехнулся мужчина. Ему вновь казалось, будто все

вернулось на круги своя. Будто они снова впервые встретились. Она снова его ненавидит, а он...любит.

— Я лишь надеюсь, что, однажды, ты сумеешь меня простить, Темзанит. — горько прошептал он.

Женские нежные руки резко опустились на его шею.

— Никогда, Каст! — прошипела она и свернула молодому богу шею. Лишая того жизни навсегда. Правда и сама не знала, какую боль ей это принесет. — Прости... свидетели долго не живут.

Решительно распахнув дверь, я ворвалась в императорские покои. Вот только... именно так. Почему-то именно вот только теперь, вот только сейчас я задумалась над тем, что все это глупо. Что я скажу своему деду? Что он поступил, как хороший политик, но как полный мудак с моей бабушкой? Попытаюсь выбить из него признание?

— Как я и говорила, — послышался из другой комнаты в императорских апартаментах, голос Адельфины. В этот момент я буквально ощутила, как мои внутренности заледенели. — Она не удержится. Виолетта такая же наивная, как и мамаша!

Судя по отсутствию стражи, это была ловушка. Что после появления Адельфины стало очевидным. Какая же я дура!

— Что вам нужно? — ледяным голосом спросила я.

— Нам? — наигранно удивилась женщина в мягком синем платье. — Всего-то ничего... наследие твоей матери и бабки пробудилось у тебя с момента перехода в этот мир. Гены папаши, судя по всему, ты уже и сама пробудила. Осталось пробудить в тебе гены... деда.

— Его?! — зло прошипела я, наконец-то обратив внимание на мужчину, стоящего позади этой женщины стервы. Особого времени разглядывать его не было, да и после его предательства не хотелось, поэтому я оглядела его лишь мельком. Пузатый, лысый и в короне, короче говоря.

— Экабота? — мягко уточнила Адельфина. — Нет. Я имела в виду своего мужа — Теймураза. Ты не знала? Ах, да, ты ведь совершенно не интересуешься своей семьей. Он был темным магом. Это-то и отличало его от всех. К слову... может ты удивишься, но именно он и устроил всю эту трагедию. Я имею в виду, усугубил проклятье. А потом просто испугался мощи и власти, что мы с ним обрели и... сбежал. Оставив меня ни с чем! — зло прошипела эта Злая Королева.

Подумать только. Комедия? Или сатира? Главной злодейкой оказалась рыба. Вы не знали? Рабы бывают очень опасны... особенно пираньи. Вот эта рыбка явно имеет три ряда зубов.

Но она не акула. К ее несчастью!

— Темная магия, говоришь? — протянула я.

Теперь-то наконец-то все стало на свои места и я чувствовала себя хозяйкой положения.

— Давай, подпорядку, — усмехнулась я. — Расскажи все с самого начала.

— Она тянет время, — грудным голосом прокомментировал недодед Экабот.

— Плевать, — фыркнула в ответила женщина. — Она ничего не сможет изменить, а я слишком долго ждала момента своего триумфа! Знаешь, как мы познакомились с Экаботом, детка?

— А должна? — хмыкнула, сложив руки на груди я.

— Мы познакомились в подземелье, — дернула плечом она. — Когда он спасал твою

мамашу! Я поверить просто не могла! Все мужчины, которые мне нравятся, выбирают эту эгоистичную стерву! Ей же даже на дочь было плевать! Я растила тебя, пока твоя мамаша развлекалась в постели Теймураза! Я! А Эдвард все равно защищал ее! Искал! Пока она ублажала его отца!

— Адель! — зло оборвал ее Экабот.

Решила не слушать их временную рекламу под названием "Скандал молодых". Огляделась и пришла к неутешительному выводу. Дедуле со Стеллой явно было на чем сойтись. Хотя бы на отсутствие вкуса. Или это красно-золотое нечто оформляла Стелла?

Нет, ну а что? Я уже представляю себя этот разговор.

"— Дорогой мне не нравится заниматься с тобой любовью в красиво оформленной комнате? Можно я ее испорч... то есть исправлю, да! Именно исправлю! Чутьочку! Совсем чутьочку!"

Похоже на нее, да? И я так думаю.

— В общем, когда твоя мамаша выбрала твоего папашу, Теймураз горел чувством мести. Хотел отомстить твоим родителям. Поэтому легко согласился на мой план. Небольшая концентрация тьмы прямо в сердце этого мира, прямо центре зарождения проклятья!

— И зачем это нужно? — скептически спросила я, переминаясь с ноги на ногу. Стоять надоело уже!

— Чтобы стать богами, моя дорогая. Через это проклятье можно забрать всю силу нынешних богов этого мира и Темзанит, в том числе! — воскликнула Адельфина. — Они после этого, конечно, умрут, но... тут без потерь не обойтись. Так что.. Цель оправдывает средства.

Ух! То есть... я старалась не подавать вида, как меня ужаснули ее слова. Все умрут?

— Значит все это... чтобы стать богами. — я ощутила, как сломалась моя матрица.

Почему у всех всегда все ради власти? Почему.. не могу. Больше не могу.

Хочется заснуть. Надолго заснуть.

В окна подул сильный ветер, разбивший стекло. В оглушающей тишине особенно сильно ощутился звук завывающего ветра. У-у! Вху-у-у! Шу-у-у-у! А в глаза бросились белые хлопья, что врывались в комнату вместе со снегом.

— Невозможно... — прошептал Экабот.

— Что?! — натурально зарычала королева рыб. — Я не поверю, что один из этих высокомерных божественных снобов отдал ей свою силу! Она не может быть богиней!

А в это время ветер и снег охватывали комнату. Стены, пол, потолок и все вещи стали покрываться коркой льда. В-ху-у-у-у-у! Юш-ш-у-у-у!

А лед медленно, но верно подступался к ногам Адельфины и Экабота.

— Что? Нет! — закричала Адельфина, когда ощутила обжигающий холод на своих ногах.

Всего мгновение и вот передо мной стоят две ледяные статуи.

— Что... происходит? — испуганно спросила я, сделав шаг назад.

Но будущее подкинуло мне еще пару странностей. Прямо передо мной... из воздуха стала проявляться Темзанит. Живая! Материальная! И взрослая... девушка с фиолетовыми длинными волосами и невообразимыми тонкими чертами лица. Вот только цвет из волос медленно уходил. Они становились темными с каждой секундой.

— У нас нет времени, Виолетта! — быстро проговорила она. — Слушай внимательно! Только, что я отдала тебе силу трех богов! Мое проклятье не главная беда этого мира. На

самом деле долгие годы оно было его спасением! Если хочешь спасти его, ты должна довериться Адамасу! Прошу тебя, Виолетта! Спаси этот мир! Потому, что если падет этот мир, падут все боги, а за ними и всё остальное! Все остальные! Смертные не могут существовать без...!

В этот момент волосы Темзанит окончательно потускнели и ее тело просто обратилось пеплом.

Не могу поверить. То, что сказала Темзанит в голову не влазит! Но сейчас по моим глазам катились слезы. Темзанит... она, конечно, та еще стерва. Но она была моей богиней... все это время я даже не осознавала, какие чувства испытываю к ней. Она же все это время рядом была. Она же была...

... мне как сестра. А теперь она мертва и...

Закончить мысль мне не позволил решительный стук в дверь. Я оглянулась на две ледяные статуи. Я оказалась в заведомо проигрышном положении и сейчас остается только один выход.

Бежать!

Не осознавая, что делаю. Не узнавая себя, я бросила к окну. Под окном насобиралось значительное количество снега, а стук в дверь становился все сильнее!

Я дура! Знаю! Я практически раздета! Но уже заметила, холода, как и любой вампир, больше не чувствую. А значит шансов на выживание больше. Крови, что я напилась, хватит на ближайшую неделю. И благодаря этой же крови, я могу не питаться человеческой пищей. А еще у меня наверняка есть план. Осталось только собрать всех союзников, которым я могу доверять!

А значит мой путь лежит в горы.

Решение было очевидным и принятым за секунду. В момент, когда кто-то решительно выбил дверь, я сиганула из окна.

— "Микаэль!" — успела мысленно крикнуть в полете я.

Если вы надеялись, что я сделала это, чтобы он меня спас от падения в бездну, то вы ошибаетесь. С пробуждением вампирской силы, я стала смотреть на мир иначе.

И начала понимать отца.

— "Виолетта!" — мысленно закричал мой драконь. — "Влад с ума сходит! Говорит, что-то чувствует... да и я ощущаю твой страх!!!"

Резкое падение в неприятную комнату снега, оборвала его. Вероятно, через нашу связь ему передались неприятные ощущения. Холод я не чувствую. А вот сырость и сырость в самый раз. Снег был сильным, но погода была слишком теплой. Еще пройдет некоторое время прежде, чем снег охладит и землю, не готовую к столь явной смене погоды. И это все я...

— "Не кричи", — поморщилась я.

— "Где ты?" — уже по-деловому спросил Микаэль.

— "Не важно!" — выбираясь из снега, легко ответила ему. — "Мне нужно, чтобы Влад отправился в Академию и раскрыл Сэмюэлю свое происхождение. А ты в образе коня должен направляться в Вечнозеленый лес и встретить меня. Я иду в сторону моря. Встретимся там через два дня. Пока."

4.

ГЛАВА 34.

Снег окружал мир стремительно. Никто не мог понять, почему зима наступила столь

рано — осенью. И почему она наступила во всем мире за одну ночь. Уже к утру огромная толща стега встретила каждого на выходе из дома. И зима эта была не такой, как раньше. Она была жестокой и холодной. Ветер бил по лицу каждого. В мире наступила смута. Каждый жил с ожиданием чего-то грядущего, но не знал, чего.

Улицы стали пустынными и холодными. Большие изменения ожидали этот мир. Двери и окна были закрыты. Правители всех государств ввели комендантский час, запрещающий горожанам и не только выходить на улицу вечером и ночью. Короли боялись непогоды и последствий, которые она может принести. Уже принесла.

Весь урожай погиб. По городам собирались запасы, что остались. Но они заканчивались слишком быстро. В мире настал страшный голод. Народу было тяжело справиться с ним. Никто... никто не был в силах противостоять непогоде. Лучшие маги мира бьются над этим вопросом, но безуспешно. Жрецы молятся в храмах, но боги глухи к мольбам. Многие решили, что это проклятье богов.

Безысходность накрывала мир с головой.

И только Виолетта оставалась безразличной ко всему. Она шла лесом уже неделю. Зима мешала передвигаться быстро, поэтому с Михаэлем она договорилась встретиться позже. Она задерживалась... беда неуловимо надвигалась. И исходила она от Виолетты.

Ее сердце с того самого дня, как будто начало покрываться корочкой льда. Все чувства медленно покидали девушку. Она теряла способность быть человеческой. Ей становилась безразличной судьба окружающих. Ее душа жаждала мести.

Именно ради мести она шла в бой.

Жаждала отомстить за свою потерянную жизнь и судьбу. За то, что, кто-то решил за нее...

ВИОЛЕТТА

Лед хрустнул под ногами. Слух обострился, я давно ощутила слезку. Вот уже второй день за мной наблюдают, но я решила повременить с разбирательством. Но сейчас мужчина расслабился. Видно решил, что я уже точно не услышу его. Или мне плевать.

Второй вариант был вероятней. Но мне уже порядком стал надоедать запах бьющейся в жилах крови прямо за спиной. Не скажу, что хотела есть. Но голод уже неуловимо приближался. Прошло неделя с того времени, как я последний раз ела что-либо. И я жаждала крови...

Остановившись, я медленно втянула воздух. Пленительный аромат вкуснейшего напитка и громкий гул, отбивающего ритм, сердца тут же ворвался в сознание. Резкий поворот и прыжок.

Взрослый мужчина с легкой щетиной на лице, даже и не понял, как я оказалась у него за спиной. Стремительно укус и кровь тут же полилась в мои уста, насыщая. Я вновь отключилась разумом. Здесь и сейчас были только мои инстинкты.

С трудом, но я все же остановилась на миг, чтобы задать один единственный вопрос.

— Зачем шел за мной?

— Думал, что у тебя есть еда. — прохрипел сорокалетний мужчина. Теперь я точно могла ощущать возраст. Его кровь давала всю необходимую информацию. — Моя жена и дети голодают...

— Какая жалость, — усмехнувшись, цинично протянула я и снова ворвалась клыками в его плоть, уже не сдерживая себя и свою жажду крови.

Еще пару дней назад, меня бы, весьма вероятно, тронула эта слезливая история. Но сейчас мне было плевать. Меня не волновали чужие проблемы. Была только я. Эгоистично? Не думаю. Про меня в этом мире никто не думал. Все преследовали свои лживые цели. Теперь моя очередь.

Последний плоток и мертвое тело упало к моим ногам. Мужчина от подкравшейся незаметно зимы был и так холоден, но коснувшись земли он вмиг заледенел и даже покрылся морозной коркой льда. Да, зима была, настолько лютая. И я понимаю, что это из-за меня. Но ничего не могу поделать.

Ведь точно такая же лютая зима и в моем сердце. Я наконец-то поняла, что всем на меня плевать. Даже семье. Самым родным, казалось бы? Как бы не так. Правду говорят, самую величайшую боль, как правило, нам причиняют самые близкие. Им плевать на меня. И если чужим это прощительно, то родне нет. Безразличие ранит. И ломает. Подавляет все хорошее внутри тебя. Пока ты не останешься один на один со своей болью, ненавистью и страхом.

Переступив через тело, пошла дальше. Волноваться, что его найдут не стоит. Времена в мире такие, что остальные физически его найти не смогут. А если и найдут, то всем будет плевать. Вот она... природная эгоистичность всех окружающих. Именно в час беды, ты осознаешь, насколько всем плевать на тебя.

В пути я была после этого случая еще пару дней, пока наконец-то не вышла к морю в небольшом портовом городке. Теперь дело за малым. Найти подходящее судно и уплыть. Судно нужно не обычное. Я давно заметила, что мое лицо развесели по всем окрестностям Вечнозеленого леса, как лицо убийцы императора. Да, он погиб.

Вместе с Адельфиной. Соваться в море стало после этого еще более рискованно, но... другого выбора нет. Идти пешком в такую зиму? Даже вода замерзает. И это основной на данный момент риск. Если задержусь на суше, то рискую никуда не уплыть. А если отправлюсь на судне, то рискую застрять в море. Раньше я надеялась улететь на драконе, но он слишком приметный.

Да и опаздывает мой дракон, что-то...

— "Микаэль?" — нахмурившись, позвала по нашей связи драконя я.

— "Ви," — грустно ответил мне фамильяр. — "У меня не получится успеть вовремя. На меня тут охота началась. В образе коня меня узнали. Теперь пытаются найти принцессу через ее коня. Я могу от них отвязаться, но это на пару дней... Виолетта, ты главное дождись меня!"

— "Мне жаль, но нет." — спокойно ответила ему я. — "Это риск, Микаэль. Тратить время мы не будем, я уплыву на пиратском судне. Направляюсь к драконам. Ты тоже иди туда. Или лети."

Отключилась, не позволяя ему ответить, что-либо. И сразу же направила к суднам. Как отличить обычный корабль от пиратского? В том-то и проблема, что никак. В фильмах пираты часто изображены под черным флагом, но... какой умник додумается заходить в порт под черным флагом? Скорее всего, в города пираты заплывают, как обычный морской экипаж. Тогда как найти пирата?

Стоит подумать, что сделает пират, оказавшись на суше? Пойдет по своим делам. Возможно, встретится с друзьями. Но более вероятно, что отправится в местную таверну и напиться. Либо отведаст дом утех. По борделям я шляться не собираюсь, еще примут там за свою. Или заставят остаться и правда стать работницей древней профессии. Таверна

остается самым идеальным вариантом.

Но тоже опасным. Вряд ли пират пойдет в приличную таверну, где с него сгребут половину награбленного. Но и совсем уж на свалки опускаться он не станет. Все же у пиратов есть понятия чести и морали тоже. Некоторые из них еще более чистоплотные, эстетичны и педантичны, чем аристократы. Некоторые из них и в самом деле аристократы. А значит мне нужно искать, что-то среднее. И тихое. Вряд ли пират станет привлекать к себе внимание офицеров. Хотя по пьяни и может устроить дебош. Значит нужно искать тихую таверну с небольшой шумной компанией. И приглядываться к ним.

Проблема только в том, что в городе половина таверн такая. А значит нужно зайти в одну и поспрашивать. Аккуратно уточнить у официанта, например.

Зашла в одну такую таверну под названием "Черный базилик". Почему такое название не знаю, но оно показалось интересным. Да и само заведение оформлено в черных тонах. На стенах висят мечи и пара орденов. Скорее всего здесь собираются офицеры, но... ведь я только спросит? Вздохнула, снова риск. Натянула капюшон сильнее. Все таки меня теперь ищут все. Одни, как принцессу, другие, как преступницу.

Стоило мне присесть за стол, сразу подошел большой мужик в кожаном костюме и с наколками.

— Что жалует, барышня? — грубым голосом, фыркнул он.

Но окинул пристальным взглядом. Снисходительности из-за женского пола нет, а значит умен и опытен. Вряд ли это офицерский бар. Тем обычны не берут женщин в расчет.

— Ром, — устало откинувшись на стул, гаркнула я.

Сразу спрашивать про пиратов не стала. Мне явно удалось попасть, куда надо. А значит теперь стоит расслабиться и ждать. Такая особа, как я точно привлечет внимание. Скинула капюшон. Миловидная блондинка с замашками разбойника. Все таки чему-то я научилась в Академии. Драться. Совсем немного, но Сэмюэль меня учил. Плюс еще на занятиях парочка уроков были. Потом еще при охране Стеллы я посещала казарму, где под глупым предлогом, что хочу пойти в боевые маги, попросила одного молодого, глупого и наивного научить меня парочки приемов. У такого я не вызвала никакого подозрения.

Как и мое желания обучиться драться. Ага, у леди... хотя правда ведь, черт побери. Правда же леди. Даже принцесса... на стол с громким стуком, опустилась огромная кружка с мутным коричневатым пойлом. Половина вылилась при громком стуке, но это никого не волновало. Я тут же принялась пить, но мужик все стоял рядом и наблюдал. Пристально так..

Сначала я допила ром. А потом выразительно посмотрела на него.

— Чего надо?

— С тобой поговорить желают, — хмыкнул мужчина. Куда более, теплее, чем раньше.

Фыркнула. Значит внимание все же привлекла. Вопрос только, чье? Риск и риск. Кругом он. Я постоянно иду на риск, который в данной ситуации может стать фатальным для меня.

Отвечать не стала. Лишь кивнула на стул напротив и сказала:

— Кому надо. — ухмыльнулась. — Тот сам придет.

Мужик тоже ничего не ответил, но во взгляде я увидела промелькнувшее уважение. И снисходительность. Согласна, мое решение двояко. С одной стороны, я показала храбрость и бравость. А с другой стороны безрассудство и глупость. Ведь ссориться с собеседником еще до знакомства с ним глупо. А вдруг обидится за дерзость? Хотя вряд ли пират это сделает. А

вот урок преподавать может. Который я приму с гордо поднятой головой. И посмеюсь вместе с ним.

Ждать долго не пришлось. Уже совсем скоро передо мной опустился...

— Кристиан?! — удивленно воскликнула я. — Ты пират?

Мой настоящий. Родной братец, которого я совсем не ожидала увидеть. Вот это было неожиданно!

— Каким ветром? — поднявшись, я стукнула руками по столу, невольно привлекая к себе внимание.

— Многое успел наворотить, — ухмыльнулся братец. — В том числе и собрать команду. Не поверишь, убил их капитана и они назвали меня своим. Правда потом еще приходилось доказывать свою верность, но это показалось мне интересным. Вот теперь есть у меня своеобразный доход.

— А как к этому отнеслась Фиона? — спросила я.

— Да как? — фыркнул Кристиана. — Ждет меня на корабле. После твоего-то ухода из Академии многое случилось. Да и после побега из дворца. Мы с Фионой пытались помочь тебя найти, но остались не у дел. Адамас не доверяет Фионе. Она же его бывшая. Считает, что Фиона может хотеть от тебя избавиться. Ну, а я слишком многое натворил с Даниелем. Доверия мне нет. Мы с Фионой решили уплыть. Правда искать тебя не прекратили. Так я и вышел на этот городок.

— Значит искал меня? — сложила руки на груди я. — Зачем?

Парень тяжело вздохнул.

— Ты моя сестра, Виолетта. — устало ответил он. — Я помню, что был не лучшим братом. Больше глупым юнцом и вряд ли ты меня простила. По крайней мере, до конца. Но... я не пытаюсь искупить вину или загладить ее. Я просто хочу быть рядом. Хочу быть братом. Твоим братом. Если позволишь?

Некоторое время я молчала. Сложно было принять решение. И чтобы не говорила или даже думала, простить его было тяжело. Да, я помню, что он настрадался. Даже слишком. Но он сполна искупил вину. И я его простила. Но... опять это, но! Их бесчисленное количество!

Но быть братом? Подпустить к себе кого-то, настолько близко как Влада? Риск. Пойду ли на него?

— Позволю, — глухо ответила брату.

Почему бы и нет? Доверюсь семье в последний раз. И если родня не оправдает доверия и в этот раз, то... я просто вспомню, что сирота. Все еще сирота, хотя и нашла родителей. Всегда сирота.

Надеюсь, что орфография стала лучше) пытаюсь исправить. Что касается история... как вам такое развитие событий?

5.

ГЛАВА 35.

Тихий женский голос разносился по всей пристани. Он завлекал, заманивал, туманил разум. Но еще больше отягощал сердце своими грустными строками...

— Мы не пойдем в забытые места,
хоть там когда-то счастливы бывали.

Мы не пойдем туда, да неспроста.

зачем с тоскою вспоминать детали?

Женщина пела с надрывом, а по ее щекам текли тяжелые слезы. Но стоило этим слезам упасть на землю, как они неизменно обращались в самые многочисленные драгоценные камни. И никто не ощущал той боли, что молвили ее уста. Они, подобно животным, дикарям, лишь радовались наживе. И не могли понять, что наживаются на чужом горе.

— Ты помнишь, как сидели у причала
И молчали,
Не смея вдоволь надышаться,
Как залитые солнцем
Мы друг другу обещали,
Что в этой жизни не придётся нам прощаться.

Именно в этот момент почему-то подумалось, что я одинока. И ведь дело не в собеседнике или бесчисленных окружающих тебя смертных. Дело в том, что в любви одинока. Этой девушке, что была прекрасна, подобно осени и злату истинному, настоящему, огню тому страстному... ей разбили сердце. Она одинока, подобно той перелетной птице. Подобно волчице.

— Мы не пойдем в забытые места,
не проводить Нам больше там свиданий.
увидеть Нам захочется, едва ли,
что там сегодня... пустота.

Корка того самого льда на моем сердце от этой песни дрогнула. Лишь на миг, но чувства ворвались и пронзили все мое яство.

"Бог Мой, что я творю?" — задалась вопросом я.
Но это было лишь на миг. А уже в следующий...

- Часов не замечая и не зная
Расстояний,
Как звёзды, друг для друга светим.
Ведь что ещё нам надо?
Плыть, мерцая, рядом,
Ловя мгновенной жизни закаты и рассветы.

... в следующий миг меня стала порядком раздражать эта идиотка. И правда? Чего она хочется добиться своей песней? Жалости? Ага, да. Эти нелюди правда придут и пожалеют, даже поплачут. Но не от слезливой истории, а из-за того, что рано или поздно девица плакать перестанет. А значит и дождь из алмазов прекратиться.

Меня скорее и правда волнуют эти алмазы. Кто она такая? Почему у нее из глаз драгоценные камни пляшут? Надо взять эту девку себе на заметку.

— Селеста, понравилась? — хмыкнул Кристиан.

На самом деле, было уже утро. Медлить мы не стали, поэтому сразу отправились к кораблю. Вот по дороге и услышали эту... приму.

— Не сказала бы, — хмыкнула в ответ я. — Скорее поражает... а знаешь, нет. Не поражает.

Хотелось бы сказать, что меня поражает местный ажиотаж, но...нет. Народ во всех мирах отдаст все ради денег. Они словно животные! Вот только те дерутся за кусок мяса, а эти ради денег! Сражаются ради бессмысленных бумажек и ради чего? Чтобы в старости лет в окружение своего богатства понять, что в погоне за золотом ты даже наследников не оставил? И теперь в деле твоей жизни даже смысла нет. Ты заработал последнюю копейку, и

самого жаба давит их тратить. А больше их тратить некому. И вот спрашивается, на что ты потратил жизнь?

— Они подобно овцам, — презрительно скривилась я. — Идут на убой, едва ли стоит поманить.

— Такова натура у них, — мягко усмехнулся Кристиан. — Это стоит принять как данность.

— Принимать? Еще чего! — с все тем же презрением рассмеялась я. — Предпочитаю равнодушие.

— Равнодушные в мире — самые страшные убийцы. Ведь именно с их негласного позволения в мире происходят самые страшные вещи, — укоризненно заметил братец.

— А мне плевать, — на горизонте стал заметен корабль с алыми парусами, вот я и ускорила. Заодно избегая ненужного мне разговора. — Это и есть твой Безымянный?

— Да, — тепло улыбнулся Кристиан, в миг забывая тему нашего разговора.

Все же он правда полюбил свой корабль и это дело. А ведь казалось бы... воровство. Незаконная деятельность, но для кого-то... свобода. Просто свобода. Вечное море. И больше ничего. Есть только ты и небо. И крупица соли на лезвии по которому ходит всю свою жизнь пират. Огромный риск всей жизни. Но лучше так, чем безвольным. Лучше быть безымянным.

— Мой Ман-О-Вар Безымянный! — с восхищением провозгласил Кристиан, стоил подойти к судну. Мужчина искренне восхищался своим кораблем и тут же принялся рассказывать о нем. О всех тех преимуществах и недостатках. — Это вершина творческой мысли кораблестроителей. Вид корабля ман-о-вар является самым устрашающим из всех созданных морских судов. На своих трех палубах он несет почти сотню тяжелых орудий, а его корпус почти непробиваем для ядер. Это делает ман-о-вар несомненным властелином океанских просторов. К сожалению, огромные размеры ман-о-вара делают его очень неуклюжим... — в последнем замечание чувствовался азарт и предвкушение, испытываемые Кристианом. — Я хочу улучшить его. Избавить от этого! Хочу, чтобы он с легкостью мог совершать разные маневры, несмотря на свой размер.

— Но как? — с некоторым лукавством, заинтересовалась я.

— Магией, — легко ответил братец. — Я уже смог сделать невозможное. Наложить на этот огромный ман-о-вар заклятье отвода глаз. Сделал его незаметным и безымянным!

— Интересно, — только и заметила я.

Туман еще не рассеялся; в нем гасли очертания огромного корабля, где ярким бликом выделялись алые паруса. Легкий утренний ветер, пробуя дуть, лениво теребил алые всполохи ткани. Наконец, тепло солнца произвело нужный эффект; воздушный напор усилился, рассеял туман и вылился на морской глади в легкие алые формы.

— Он прекрасен. — только восхищенно и выдохнула.

С каждым шагом туман рассеивался все больше. Яркие солнечные лучи мягкого солнца освещали алые паруса необычайно алым цветом, а в воде, благодаря солнцу, отражался весь сок цвета, мягко переходя с алого на розовый и даже солнечный оранжевый, желтый. Невозможно было передать всю ту глубину и красоту, что создала природа и человек. Корабль, море, небо и солнце — слились в одну гармонию между собой. И тихая песнь молодой девушки на пристани уже не раздражала. Она наоборот казалась вольной, нужной, подходящей. Она подобно птице, пела о красоте. Мягкая песнь лишь добавляла красе той картины.

И вот это невероятное судно раскинулось передо мной всем своим великолепием!

— И это пиратский корабль? — только и говорила я.

Стена ледяная внутри меня вновь лишь на мгновение дрогнула. Красы такой я не встречала и поныне! Казалось, что мое разбитое сердце вновь собирается по крупицам воедино, но...

— Что-то не так? — встревоженно спросил, заметивший перемену моего настроения, Кристиан.

— Нет, — холодно улыбнулась я. — Все просто о-отлично.

Когда я оказалась на палубе и оглянулась, то сразу же заметила, что древесина новая. Подняв удивленный взгляд на брата, я недоумевала.

— Когда сделали этот корабль?

— Не поверишь, — мягко рассмеялся брат. — Тысячу лет назад... нашим отцом. Я просто слегка обновил его...

Но какой бы радость от этого корабля не была сильной, при слове "отец" Кристиан явно расстроился. И я не понимала этой причины.

— Как твои отношения с отцом и матерью? — нахмурилась я.

— Они все еще не помнят меня, — грустно вздохнул братец. — Не важно... лучше расскажи, каким видишь этот корабль? Мы с Фионой так и не смогли наведаться в храм. Я все еще слеп...

— Давай по дороге зайдем? — предложила я.

— Куда?! — воскликнул братец, удивляясь. — Я думал, ты спешишь...

— По дороге, — оборвала его.

Не хотелось тратить время зря, но потерять зрение... это мой самый большой страх. Такой участи даже для такого непутёвого братца, я бы не хотела.

— Спасибо, — только и сказал Кристиан, а я принялась описывать, насколько красивым видела этот корабль. И его улыбка... согревала меня с каждым словом. С каждым словом, казалось бы, что та самая ледяная корка на сердце рушится. И я не знаю, хотела ли этого? Чтобы она разрушилась окончательно. Перед глазами промелькнули лица близких. Бабушки... Экабот, которого я убила. Адамас, которого оттолкнула. Несчастный, которого убила по дороге. Нет.

Не хочу. Оборвав свою речь, я сказала, что устала и хочу отдохнуть. Кристиан указал на каюту и я с удовольствием направилась устраиваться. Не прошло и получала, как я услышала команду Кристиана.

— Отдать швартовы! Поднять якоря! — хорошо поставленным голосом кричал мужчина.

А вот я задумалась над, что команду своего братца-пирата так и не увидела. И Фиону. Почему? Но пока об этом думать не хотелось, поэтому я решила на связь с фамилярном.

— "Микаэль," — обратилась к нему я.

— "Ви!" — радостно воскликнул он. — "Избавился от слезки, скоро догоню тебя!"

— "Хорошо," — невольно улыбнулась и отключила связь.

На палубу выходить не хотелось, поэтому я достала, купленную в пути книгу по магии, учебник, и принялась читать. Решила взять учебник по магии иллюзий. Решила, что пригодиться. Боевая и защитная слишком сложные в освоение и выучить их очень сложно в быстром темпе. Целительство тоже требует времени и осторожности. В бытовой магии нет необходимости. В бою она мне не поможет. А вот иллюзий может отвлечь внимания и выиграть время.

Принялась с удовольствием читать и даже пробовать некоторые вещи, но... меня отвлекли от это занятия. Глухой стук в дверь привлек мое внимание.

— Да-да? — перевернув очередную страницу, отозвалась я.

Но стук повторился снова. И снова. В очередной раз. Разозлившись, я подскочила и резко распахнула дверь. Холодная злость охватила меня настолько сильно, что я была уже готова впитаться в глотку тому, кто стоит за этой дверью.

— Что.?! — но подняв голову и столкнувшись взглядом с тем, кто стоял за дверью, я оборвалась. Мой голос неожиданно сел. — Ты?

6.

ГЛАВА 36.

Парень, что стоял передо мной был знаком. Даже слишком. Я была удивлена его появлению. Но больше меня удивляло другое. Тот самый лед в моем сердце, что ранее всем так мешал, помог мне расчетливо оценить ситуацию. Я вспомнила о том, где видела его до Академии.

— Что ты здесь делаешь Седрик? — прохладно спросила я.

А сама оценивающе смотрела на парня. Тот самый лжепринц Шенгарии и... тот самый конюх.

— Полагаю, мы столкнулись совершенно случайно, Ваше Высочество. — учтиво произнес парень, выдавая известную ему информацию. — Мы можем поговорить? Вы знаете мою тайну, я вашу..

Отвечать ничего не стала, но с прохода ушла, молчаливо впуская его в каюту. Разговаривать мне не хотелось. Был лишь один вопрос, который я не постеснялась озвучить.

— Надеюсь, ты помнишь, что свидетели долго не живут? — произнесла я, а вот в мыслях промелькнуло совсем другое.

"Всегда мечтала сказать эту фразу из фильмов девяностых" — в душе ликовала я.

Да, мои мысли были далеки от тех, которых вы ожидали. На самом деле, мне просто было плевать. Остальные вопросы меня не интересовали. Мне бы задуматься почему и зачем он устроил этот маскарад, но я была равнодушна.

— Еще вопросы? — насмешливо выгнул бровь парень.

Мне невольно подумалось, какие образы разные он играет. Даже возникла глупая мысль, что прозвище Актер подходит лжепринцу гораздо больше, чем Владу.

"— Кхм, — привлек мое внимание странно знакомый парень.

Отвлеклась. Ну, блин, наемница! Отвлеклась так, что не заметила появление объекта!

— Ой, — решив обратить себе это на пользу, я смущенно улыбнулась. — Простите, я просто слегка волнуюсь. — и заговорщицким тоном добавила. — Представляете? Мне нужно встретить принца родной страны! Как же я боюсь! Интересно, какой он?"

Прикрыв дверь, чтобы разговор никто не подслушал, я сдвинулась таким образом, чтобы стоять в тени. Седрик же остался прямо в центре каюты, закрывая собой единственное небольшое здесь окно-решетку. От его тела исходила зловещая тень, но меня ситуация больше веселила, чем пугала. Не находила я конюха хоть сколько-то опасным для себя. Самоуверенно? Не думаю.

— Что ты хочешь? — даже нежно спросила я. Вспомнилось, как страшно мне было, когда Даниель делал то же самое. Как в порыве гнева использовал ласковые, даже нежные интонации и этим пугал намного больше, чем возможными криками и возмущениями.

— Я пришел предложить сделку, — хмыкнул парень, совершенно не пугаясь меня.

"— Леди, — осторожный голос сзади заставил обернуться.

На меня смотрел бледнолицый и худощавый паренек лет семнадцати. Может даже меньше. Но на коня он смотрел со знанием дела, поэтому я посторонилась.

Он серьезно и быстро осмотрел коня, а потом повернулся к Даниелю.

— Лорд, конь не сможет ехать в нужном темпе, — озабоченно сказал конюх."

— Сделку, — насмешливо фыркнула я. Ему не удалось заинтересовать меня даже на грамм!

— Да, — утвердительно кивнул парень. — Я могу помочь тебе отомстить и...

— Твои услуги для этого не требуются, — равнодушно прервала его я. — Какая досада, верно?

— Ты не знаешь многих вещей, которые известны мне. — предостерегающе произнес Седрик.

Сделав один медленный шаг, выходя из тени на свет, я медленно склонила голову на бок. Яркий пронзительный свет медленно окружил меня. Мой собеседник находился спиной к окну, поэтому я не должна бы видеть его взгляд. Но зрение вампиров обострено.

Я уловила этот глубокий взгляд цвета северного льда. Это был не просто синий. Это был цвет замерзшего моря. Это был холодный оттенок синего с белыми крошечными вкраплениями льдинок. Казалось, этот взгляд может заморозить... но не того, у кого замерзло сердце.

— Назови, — медленно облизнув губы, специально привлекая к ним внимание, протянула я, приблизившись к нему практически вплотную, чтобы выдохнуть ему прямо в лицо. — Хотя одну причину не свернуть тебе шею прямо сейчас.

— Я предлагаю не просто власть или месть, — приблизившись ко мне в ответ, практически целуя, ответил парень. — Я предлагаю тебе построить мир.

— Из пепелища? — ухмыльнулась ему в ответ.

— Из кладбища... — с легким налетом безумства во взгляде, отзеркалил мою улыбку парень.

И это безумство... мне понравилось.

Приблизившись к нему полностью, я позволила нашим губам сомкнуться. И этот поцелуй не имел совершенно ничего общего с любовью или страстью. Это был дикий танец. Когда безумие накрывает тихой волной, а небо качается над головой. В буквальном смысле... Наш поцелуй совпал с окончательным отплытием корабля.

"И были в тех местах не Мы, а те, кто думал, что нельзя просто исчезнуть, предать любовь и сгинуть в пустоте.

не надо слишком долго вспоминать минут наивного, слепого счастья."

Оторвавшись от его губ, я просто посмотрела в его синие глаза. И увидела там другой оттенок. Тот другой, что даже сейчас заставляет биться чаще холодное, ледяное сердце. Ничего не говоря тому, с кем мгновенья назад столь откровенно предавалась плоду запретному, я ушла.

Просто развернулась и ушла. Но была не в силах перевернуть страницу. Ведь это лишь ее начало. Это та, другая синева в глубине глаз, вихрем должна забыться и остаться в другой, давно минувшей, главе этой сказки. Должен быть забыт тот бог, что не может быть забыт.

Выйдя на корму корабля, я замерла около борта. Даже не обращая на людей, чьи лица видела впервые, и что должны были оказаться пиратским экипажем Кристиана. Я просто

замерла и смотрела в ту синюю даль. Вот только на этот раз это были не чей-то пленительный взор. Не-ет, этом была огромная морская бездна, что сейчас показалась неминучей пастью.

— Все хорошо? — отвлек меня от фантомов воображения голос брата.

— Нет, — даже не обернувшись, лишь одними губами прошептала. Теми самыми губами, что лишь минуту назад предавали глупое сердце, что полюбило другого. — Ты знал о Седрике?

Что за глупый вопрос? Ну, разумеется он знал! Ведь он же капитан. Какая же я дура!

— Оу, — невнятно выдал Кристиан. — Вы знакомы? Я встретил этого парня на пристани. Он заплатил огромную сумму только, чтобы плыть к храму именно на нашем корабле. Выходит, ради тебя?

— Не ради меня уж точно, — зло процедила я, внезапно осознав, что была нагло использована.

Что за игру ты ведешь, лжепринц?

— Мы ведь все равно будет заплывать в храм, — немного неловко улыбнулся братец, явно пытаясь сгладить свой промах. — Но если ты хочешь, чтобы я скинул его в море, то будь по твоему.

— Нет уж, — усмехнулась я. — Сама убью.

И хотя мы оба с Кристианом шутили, оба же понимали, что в каждой шутке есть капля правды. Он прекрасно понимал, что я с легкостью убью этого козла, я же... вдруг осознала, что Кристиан после того, как предал меня с Даниелем, правда много пережил. Не то, чтобы я не понимала этого раньше. Но раньше я не осознавала всю степень глубины.

То предательство сломало его...

— Тебе не стоит винить себя, — положив руку на его плечо, я улыбнулась. Открыто и искренне. — Ты всегда будешь и есть моим братом. Всегда. И. Навечно. Это мое обещание тебе, моя клятва.

— Ты тоже всегда будешь моей сестрой, Виолетта. — облегченно рассмеялся Кристиан, наконец-то отпустив ту ситуацию, тот поступок и то предательство. — Всегда и навечно, моя клятва.

Мы смотрели друг на друга и были едины в этот момент, как никогда раньше.

Но оба совершенно не ожидали, что от наших рук к запястьям друг друга потянется вязь магии. Его черная и моя золотая сплелись, оставляя обоим на местах соприкосновения наших тел красивые татуировки. На моей руке появилось черная змея, оплетающая руку. На его же...

Небывалой красоты золотая бабочка. Практически незаметная на фоне кожи, но она была великолепна. И она не была, как может показаться, женской. Она выглядела воинственно и агрессивно. С шипами, мощно и зло встопорщив крылья.

— Красиво, — пробормотал Кристиан. — Но что это?

— Полагаю, — задумчиво заметил, вышедший из каюты Седрик. — Ваша клятва.

Встретившись взглядом с этим идиотом, я предвкушающе улыбнулась, заставив лжеца даже слегка сбледнеть. Что, дорогуш-ш-ша? Не ожидал, что твою многоходовку так быстро раскусят?

Не на ту напал.

— Думаю, тебе стоит объясниться. — холодно заметила я.

Кристиан лишь растерянно переводил взгляд с меня на лжепринца, но ничего не мог

понять. Да, братец, если ты всегда такой наивный, то я не понимаю, как ты стал пиратом.

Хотя нет! Скопировав мой взгляд, братец прошелся хищным взглядом по Седрику. Даже меня дрожь пробрала, что уж говорить про самого Седрика?

— Да что объяснять? — слегка нахмурившись, буркнул Седрик, сложив руки в защитной реакции. Вся его поза и взгляды выдавали легкий страх. Удачно мы сбили с него спесь! — Вы произнесли слова клятвы. Ваши слова были искренни. При этом ваши магии схожи. Вот ваша магия, кхм, скажем, "узаконила" ваши слова. Еще вопросы будут?

— Как она будет действовать? — кивнул Кристиан.

— Мне это неизвестно, — явно сменил роль этот актер. Снова добавил позы расслабленности и вальяжности, будто он тут король. А его взгляд заимел опасных ноток. — Вспомните, чему клялись и про обещание, данное друг другу.

И все? Тогда можно выдохнуть. Мы не обещали друг другу ничего такого страшного. Лишь быть семьей всегда и навечно. Это проблем не доставит.

7.

ГЛАВА 37.

И казалось бы, что на том история морского плавания больше не должна быть примечательной. Но на следующее утро случилось нечто, что я запомню точно на всю жизнь. Ведь еще никогда в этом мире мне не приходилось заниматься тем, что предложил Кристиан. А было все так...

Еще до рассвета в мою каюту ворвался Кристиан. Одет он был более, чем странно. В просторную легкую, летящую, я бы сказала, рубашку и закатанные аж до колен штаны коричневого цвета. Ступни были голыми, даже без носков. Что уж говорить про обувь?

В руках мужчина держал ведро и тряпку. В самом ведре было слышно постоянное колыханье, что означало — внутри ждет еще один сюрприз. И правда, там оказались жесткие щетки.

— Вставай, красотка! — громким хорошо поставленным голосом рыкнул этот пират прямо над моей головой. Будили так меня, наверное за всю жизнь, впервые. Поэтому я тут же слетела с крови с громким стуком. Ну, как, слетела? Скорее, свалилась.

— Кристиан! — возмущенно воскликнула я, потирая ушибленное, твердым деревянным к тому же холодным полом корабля, место, а именно копчик. — Что за диверсия?!

— Обоснованная, — ухмыльнулся парень еще раз для наглядности тряхнув ведром. — Или ты думала, что будешь плыть в свое удовольствие, нахлебница? — с наслаждением и явной насмешкой проговорил братец последнее слово. — Да ну?

— Ты о чем сейчас вообще говоришь? — нахмурилась я, отказываясь уже понимать, что-либо.

— О том, что это тебе не королевский дворец, — всучил мне в руки деревянное ведро со всеми принесенными им принадлежностями мужчина. — Здесь каждый занимает свое место. Каждый! Каждый пират зарабатывает на свою корку хлеба.

— А-а, — наконец-то поняла его намек я. — И что ты хочешь, чтобы я сделала?

Кристиан посмотрел на меня как на дуру, а потом выразительно скосил взгляд на ведро и тряпки. И признаться, я правда ощутила себя полнейшей... домашней птицей, скажем так.

— Нет, — с ужасом пробормотала я, немного даже побледнев. — Ты ведь не хочешь..?

— Ты будешь драить палубу, — категорично заявил братец. — Весь день. А завтра помогать коку!

— Коку? — с сомнением повторила незнакомое слово я.

— Повару, — уже мягче пояснил мне брат и еще мягче добавил. — Ви, это же опыт. Тебе нужно уметь делать хоть, что-то своими руками. Доверься мне...

— Что? — удивленно взглянула на него я. — Так это не просто помощь и работа за еду?

— Я просто предложил сделку, — улыбнулся обезоруживающей улыбкой Кристиан. — Ты работаешь на корабле и помогаешь мне и моим друзьям, а мы взамен... научим тебя кое-чему новому.

— Чему, например? — выгнула бровь я.

— Например, — загадочно сверкнул глазами братец. — Метать ножи или управляться с мечом.

Кхм. А вот это уже интересная сделка. Мне так понравилось его предложение, что я даже забыла, куда и зачем плыву. Что у меня сейчас нет времени на развлечения, ведь я плыву спасать мир. Пф... подумала про это и сама поняла, как глупо звучит. Но мне было интересно попробовать научиться, чем-то у пиратов.

Взяв удобнее ведро в своих руках, я решительным шагом направилась на палубу, даже не заметив ухмылки братца. Или предпочла не заметить. Почти полностью уверена, что он манипулирует мной, но... мне не хочется сейчас спорить.

На палубе заметила кучу людей, который были одеты в самые разные одежды, чем-то смахивающие на наряд Кристиана. Просторные рубашки и свободные штаны, без обуви. И такая же свободная атмосфера была здесь. Замерев на миг, я наполнилась этим свободным от этикета и прочих правил духом.

Кто-то громко переговариваясь уже с удовольствием вязал узлы, рассказывая друг другу байки. Один из пиратов залез на самую большую мачту корабля. Кажется, я пару раз слышала, как пираты называли эту обзорную мачту — вороньем гнездом. На самом же деле это была большая палка с похожим на бочку сооружением наверху. Внутри расположился пират и глядел за горизонт в подзорную трубу. Он что-то кричал вниз, явно вспоминая, какую-то историю. А ему, посмеиваясь, отвечали...

— Ты главное ромом там наверху не увлекайся! — смеялся, какой-то пират возле парусов.

— Ага, — фыркнул мужчина лет сорока, склонившейся над узлами возле самого борта. — А то потом мадам Бюстье придется стаскивать тебя оттуда! А бюст там впечатляющий!

А вот возле капитанской каюты стоят двое мужчин и сверяются с компасом. А вот Фиона с наслаждением выходит из этой же капитанской каюты и сталкивается со мной взглядом. Но тут со мной рядом останавливается Кристиан и указывает на паренька в центре палубы.

— Это Хонг, — кивнул на молодого парня лет шестнадцати, что с усердием драил палубу. — Будешь ему помогать. Слушайся его и старайся. Хонг! — крикнул уже парню братец. — Принимай, бойца! Будете вместе с грязью воевать! — смеяся кивнул Кристиан, подталкивая меня вперед.

И я пошла. Потому, что было интересно. Что будет дальше? Иронично не правда ли? Но было весело. Тело наполнила странная игривость.

Присев на корточки рядом с Хонгом, я некоторое время пялилась на то, как он драит палубу.

— Что мне нужно делать? — в конце концов не выдержала и задала прямой вопрос.

Темноволосый и курносый парень с веснушками на лице поднял голову и сосредоточено

посмотрел на меня, будто только увидел. Приветственно кивнул и оглянулся. Присмотрел ведро, которое я поставила рядом и улыбнулся. Бросил свое занятие, встал и подхватил мое ведро.

— Воды наберу, — объяснил он мне. — Пока пользуйся моим.

Пожав плечами, я стала аккуратно мыть пол.

Но то ли я делала, что-то не так, толи вода была недостаточно мыльной или слишком грязной, но древесина чище не становилась. И так я маялась, пока Хонг не вернулся. Посмотрев пару минут, он аккуратно забрал из моих рук тряпку и откинул ее в сторону. Подвинув меня, он вылил воду из ведра, что принес, практически на половину. Взял щетку и стал драить.

— Не надо тряпкой, — объяснил он. — Так ты ничего не отмоешь.

Кажется, именно в этот момент, я поняла, что на корабле все проще и сложнее одновременно. Не нужно маяться и думать о проблемах, нужно просто делать. Как Хонг.

Старательно повторяя за ним, я стала мыть палубу. Хотела закончить побыстрее, поэтому драила с остервенением, но... быстро стала уставать, а ведь отмыла несчастные миллиметр.

— Не дави, — тут же дал поучение Хонг на мой недоуменный взгляд. — Не спеши. Скользи. Вперед, назад. Влево, вправо. Есть только ты и палуба, ничего больше. Не остальных из виду не опускай. Следи, чтобы не облить кого-то. Чтобы не задавили. Наблюдай.

Почему-то от его слов появилась мысль, что меня не совсем драить палубу учат. Тогда чему?

Так я весь день провела за этим странным занятием. Время сменялось, солнце уже близилось к закату, а я и Хонг все продолжали тереть. Вперед, назад. Вправо, влево... и так до конца дня. В какой-то момент раздался звук, извещающий про ужин. Громкий колокол.

Хонг просто поднялся и отправился есть. Я за ним. Ни о каких уроках с Кристианом не могло быть и речи, мои руки так болели, что с трудом удавалось держать ложку. На коленях появились небольшие ссадины и было тяжело ходить.

В конце концов, я просто отправилась в каюту и отрубилась.

Но следующее утро прибавило хлопот. На этот раз мое тело было слишком уставшим, поэтому отказывалось просыпаться. Тогда на него просто вылили ведро холодной воды. Распахнув глаза, я увидела, какого-то незнакомого пирата. Даже не стала задерживать на нем взгляд. Только и заметила, что он был светло-русый и худым.

На палубе меня уже ждал Кристиан. Он отвел меня в трюм, где уже ждал кок.

Местным поваром оказался полноватый мужчина. Он был намного старше любого пирата, которого я видела на корабле, а я уже успела заметить, что возрастная категория здесь довольно разная. Повару было шестьдесят лет.

Он был лысым без единого намека на щетину. Даже брови были тонкими, а глаза выдавали восточную кровь. Были слишком заужены. Как у японцев. Увидев меня, он тепло улыбнулся.

— Здравствуй, девица Ви-Летта, — улыбнулся он мне, коверкая имя.

— Он из вольных, — пояснил мне Кристиан. — Они живут на востоке на территории острова наемников, но не имеют к ним никакого отношения. Эти люди прибыли к нам из другого мира и называют себя синоби. И взгляды на имена у них довольно странные и... другие в общем.

— Иди, — по-доброму усмехнулся Кристиану кок. — Капитан Курис-Тан.

— Я же говорил, — фыркнул на такое свое имя братец, уходя.

— Так! — стоило брату уйти, заявил кок командным голосом. — Девушка Ви-Летта, вот!

Чистить!

Он кивнул на мешок. Заглянув внутрь, я чуть не застонала — картошка!

— Всю чистить? — уже предчувствуя страшное, вяло уточнила я и получила в ответ кивок.

Что делать? Обещала ведь Кристиану. Села чистить. И вообще, нужно воспринимать все спокойней. В конце концов, я всегда могу всех здесь убить, ведь так? Так. Берем и чистим.

Одна картошка, за ней другая, вторая... третья. Никогда не любила чистить картошку и чищу ее очень медленно. Но кому, какое дело?

— Не правильно, — неожиданно вырвал меня из мыслей крик кока. — Чисть вот так! — он вывернул мою руку в другую сторону.

Теперь казалось, будто я хочу нанести картошке удар, а не почистить ее. Под странным углом вбок. Но... что удивительно, так чистилось гораздо легче. Хотя теперь и руки уставали и начинали болеть сильнее и быстрее. И хотя после вчерашней работы с Хонгом, было намного тяжелее, но руки отдавались приятной тяжестью.

Как будто мышцы просто разминались от этого становилось легче. Вечером ситуация повторилась, быстро поев, я отправилась в каюту и мгновенно заснула.

На следующее же утро встала сама. И когда в дверь вошел Кристиан, я же собиралась выходить. Поэтому встретил он меня задорной улыбкой.

— Сегодня будешь на вороньем гнезде, — указал брат на смотровую мачту. — Залезай!

На этот раз даже не стала возмущаться, а просто полезла. Залезть на самом деле было не так уж и сложно. Там было куча укреплений и способов, но все они требовали физической подготовки. Так что когда я забрала в эту бочку в самом верху, я уже с трудом дышала. Пока внизу не раздалось недоуменное от неизвестного пирата.

— И как она смотреть собралась без подозрительной трубы-то? Она ж ее тут оставила.

Едва ли не зарычала, когда внизу услышала от Кристиана...

— Ты прав, мой друг. — хмыкнул тот, кто называл себя моим братом. — Виолетта, солнце, спускайся! Ты трубу забыла. Слезай, забирай.

Пришлось спускаться, забирать трубу и лезть назад. Но через пять минут раздалось задумчивое внизу от все того же неизвестного пирата.

— Птица, какая-то подозрительная.

— Виолетта, солнце, скажи моему другу, что за птица летит? — громко обратился ко мне братец.

— Да чайка обычная, — пожалала я плечами, но Кристиан продолжал смотреть с любопытством, будто ничего не услышал. И спустя миг подтвердил мои сомнения.

— Виолетта, я не слышу! — чуть громче произнес Кристиан.

— Да чайка говорю! — закричала ему в ответ я, стараясь говорить так, чтоб меня услышала.

— Виолетта! — нахмурился брат мне в ответ. — Я все еще не слышу.

— Чайка!!! — закричала я, что есть сил, но брат только скривился.

— Слезай и скажи нам, — приказал Кристиан.

И так весь день. Они находили причины, чтобы я залазила и слезила на это воронье гнездо. И относилось это не только к этому дню. Плыли мы неделю до храма. И на каждый

день у Кристиана находилась, какая-то работа для меня. В конце концов до наших уроков так дело и не дошло. Зато я узнала много о морской жизни, улучшила физическую подготовку и научилась вязать самые легкие морские узлы.

Увидеть храма было подобно чуду. Я радовалась возможному отдыху, но мысль, что мне плыть на этом корабле еще до земли драконов, быстро забрала всю мою радость. Тухло...

— Идем? — посмотрела на огромный белый храм, но не услышала ничего в ответ.

Обернулась и впервые за долгое время увидела на лице брата страх. Ничего не говоря, просто обняла его. Хотя он и был занозой в заднице всю неделю, я видела, что он не со зла. Он явно пытался научить меня чему-то. Заставить прийти к каким-то выводам. Но каким?

8.

ГЛАВА 38.

Мы медленно шли с Фионой и Кристианом по улице, что вела к храму. Девушка здесь явно была не впервые, учитывая то, что являлась невестой Адамаса. Что поразительно, при воспоминании отношений этого рыжеволосого бога хаоса и этой бестии в сердце ничего не дрогнуло. Холод и равнодушие поселились в нем, но сейчас не об этом.

— Храм — священное пространство, которое представляет собой идеальную картину мира, где царит строго определенный порядок, космос. Он отделялся от окружающего «несвященного» пространства для защиты и сохранения священного места и проявлялся как в самой структуре храма, так и в этапах его строительства. — весело щебетала Фиона, явно копируя чьи-то интонации в голосе. — Каждый предмет или сооружение в этом месте являются символами.

— Какими, например? — с интересом спросил Кристиан.

— Оу! — охотно принялась отвечать своему мужчине Фиона. — Самые разные! Например, само святилище, с которого и начинается само строительство храма, символизирует холм. Самую высокую вершину в мире, где по легенде обитают боги. Потолок святилища и другие закрытые помещения стают символами неба, на которых часто изображены звезды и птицы. А стены это еще один аспект защиты, напоминающий борьбу главной божественной пары против Темзанит.

— Темзанит же богиня любви, — насмешливо фыркнула я. — Странный смысл прослеживается, не находишь? Выглядит так, будто главная божественная чета боролась против любви.

— Все в мире знают, что это не так. — нахмурилась Фиона. — Всем известно с проклятьем...

"Хочу выпить!" — подумалось мне в этот момент.

Дальше я слушать ее не стала и позволила Кристиану снова увлечь ее в какой-то бессмысленный разговор о символике храма. Может ему было интересно. Но я хотела выпить. Мой взгляд столкнулся с молодой девушкой в длинном платье простого кроя. Девушка была симпатичной, а платье, хоть и было сшито просто, но из дорогого материала.

— Ты сойдешь, — усмехнувшись, я открыто посмотрела этой девушке в глаза.

"Ведь хочу я выпить не алкоголь. И даже не воду..." — мысленно фыркнула и в голос рассмеялась своей задумке. Уже давно пора бы, к слову.

— Кто и для чего сойдет? — как-то напряженно улыбнулся мне Кристиана.

— Да так, — протянула я, даже не отводя взгляда от сексуальной брюнетки в фиолетовом. — Мне нужно отойти не надолго, — тем временем, продолжила разговор с братом. — Скоро вернусь.

И ушла. Объяснять я ничего не собиралась, если не глуп — сам поймет. А пока у меня есть более интересные планы на этот вечер, чем тухнуть в храме.

— Но Виолетта! — попыталась остановить меня Фиона. — Мы ведь в храм по делу!

Я помнила, что Кристиан все еще не может видеть. Но, бездна вас сожри, можно же и без меня обойтись в сие знаменательное событие? Еще неизвестно, чем стишок во имя местных божков, может помочь. А знавала я уже целых три бога. И если остальные такие же... то связываться с местными божественными идиотами себе дороже.

Тряхнув волосами, я заставила себя сосредоточиться на объекте. Когда-то в фильмах на Земле я видела довольно примечательный эпизод. Некоторые фильмы совпадали с теми сказками, что на ночь рассказывал мне о нашей расе отец, поэтому я решила рискнуть. Отец упоминал, что вампиры владеют ментальной магией. А в фильмах я пару раз видела вампирский гипноз.

— Здравствуй, — приблизилась к неприметной девчужке.

— Леди.? — растерянно оглядела меня девушка, и как будто чего-то испугалась. Хотя о чем это я? Разве девушка в обтягивающем кожаном черном костюмчике не испугает? Такое наивное создание. И такое вкус-с-сное... аромат ее крови уже завлекал меня, а жилка на молочно-белой шейке билась так гулко. Как то сердечко, что подобно загнанному зверю, сейчас так металось.

— Летта, — хмыкнув, я укоротила вариант своего имени и мне понравилось. Но сейчас было не до таких мелочей, даже таких, как собственное имя. Заглянув в глаза девушки, я мягко улыбнулась, стараясь не спугнуть. — И как звать столь дивное создание?

— Сирень, — присела в реверансе девушка.

Пфф! Надо же... у нее даже имя необычное. И подходящее. Она правда похожа на сирень. И пахнет ею. И медом. Необычный запах. А еще чувствуется молоко. Необычно, но приятно.

— Сирень, — томным тихим, даже слегка вибрирующим голосом, произнесла я и пристально посмотрела ей в глаза, мысленно отдавая четкий приказ, который и озвучила. — Иди за мной.

Развернувшись, я пошла в противоположную сторону, где заметила небольшую тень и переулок. Явно тихий и безлюдный. Быть точно уверенной, что гипноз подействовал я не могла, поэтому шла медленно. Но как только услышала за спиной отчетливые, даже слегка механические шаги, удовлетворенно улыбнулась.

Оказавшись, как иронично, под деревом сирени в том самом темном уголке, я предвкушающе улыбнулась. Резко развернулась и впилась в нежную шейку клыками.

Почти сразу поняла — что-то не так.

Мои подозрения подтвердились, когда я поняла, что кровь не приносит удовольствия и забирает силы. Уже осознание беды накрыло меня, когда в мою спину впился кол.

"Гребанный деревянный кол!"

Сознание поглотила тьма.

Фиона и Кристиан тревожно остановились прямо у подножья храма небесной четы. Сердце девушки сжалось, когда она осознала, что это последний шанс Кристиана. Но самого же мужчину занимали совершенно другие мысли. Он с подозрением оглядывался.

— Пойдем? — с дрожью в голосе спросила его девушка.

— Нет! — категорично оборвал ее мужчина. — Виолетты все еще нет.

— Да далась тебе эта Виолетта! — разозлившись, девушка гневно топнула ногой, и всплеснув руками зло обернулась. — Ты понимаешь, что это шанс?! — на глазах у нее выступили слезы.

Кристиан смотрел на свою избранницу с грустью. Что-то внутри него буквально кричало ему. Кричало — что-то не так! И он не мог избавиться от этого крика души...

— Крис, — всхлипнув пробормотала девушка. — Храм открывается раз в год. Этот храм, Крис! А в другом вряд ли найдется бог, который захочет помочь! Вот к кому ты пойдешь? К Темзанит?! Или к богу забвения? Или к морскому? Я понимаю, ты пират, но... он не захочет помогать.

— Знаю, — пересек ее попытку отговорить мужчину и резко развернулся. Вдохнув и выдохнув, он сделал первый шаг вперед. — Она в опасности.

Он понял, что его сестра в опасности невероятно четко, будто сам испытал боль в спине. Резко сорвался с места и побежал. Ему все еще сложно было ориентироваться в пространстве без глаз, но побежал. Врезаясь в людей, на приделе своих возможностей. Но бежал.

И остановился в каком-то месте, отчетливо ощущая резкий запах сирени и еще чего-то. Противного. И только потом понял — это не сирень. Гелиотроп — природный яд для вампиров. Но про это свойство растения знают только сами вампиры, приближенные к ним... либо охотники.

Ощувив легкое едва слышное скольжение слева, Кристиан тут же отскочил вправо и сделал прямой выпад, отчетливо ощущая чье-то тело рядом. Мужчина ничего не видел, но двигался размеренно. Четкие, правильные движения, которыми он обучался годами. Удар, выпад, удар.

В какой-то момент он понял, что рядом лишь двое. И один из них — сама Виолетта, а значит нужно быть осторожным. Но противник был хитрым. Какая-то веревка обхватила его шею и стала душить. Но спасение пришло с неожиданной стороны.

Он не видел, но услышал громкое рычание явно слабой Виолетты. Резко повеяло холодом, по телу Кристиана разбежались мурашки. Но веревка на его шее заледенела. Как и противник обратился льдом. В следующую секунду ледяные оковы на шеи мужчины разбились резким движением. А в его объятья бросилась сестра, орошая его плечо слезами.

— Думала... Боже! Боже... Боже... — только и шептала Виолетта, будто что-то треснуло в ней.

Но уже в следующую секунду, девушка отстранилась. И холоду в ее голосе могли позавидовать ледники Шенгари...

— Как ты здесь оказался?

И Кристиан не знал, что с этим делать. Адамас говорил, что будет сложно. Они не знали, что произошло в ту ночь во дворце Вечнозеленого леса, но представляли, что могло случиться. Пробуждение вампирских генов у вампиров всегда одинаковые. Они сходят с ума от жажды крови и убийства. Но с Ви было не так. Она будто заледенела внутри.

У нее не было сильной жажды, как у новорожденных. Да, крови она желала, но не так сильно! Кристиан не знал, что делать. Но пообещал себе оправдать доверие Виолетты.

— Пойдем в храм? — предложил ей. — По дороге объясню.

— Кто это был? — негласно соглашаясь, следуя за братом, равнодушно спросила Виолетта.

— Охотники. — презрительно скривившись в сторону тел, бросил Кристиан. — Я уже

отправил послание своей команде. Они уберут следы. Но меня волнует другое. Чем ты вызвала их внимание? Может, убила, кого не следовало?

Он не знал, что именно сейчас занимало мысли Виолетты. Он лишь предполагал и не знал, что императора Экабота и королеву Адельфину убила именно его сестра.

И теперь девушка ждала расплаты.

Или нет? По какой же причине за ней пришли охотники?

9.

ГЛАВА 39.

Мой задумчивый взгляд скользил по храму, медленно оценивая стены здания. Стены храма, отделяющие внутреннее пространство от внешнего мира, увенчаны карнизом в виде согнутых стеблей тростника и папируса. Это еще один аспект защиты, напоминающий о зарослях, где богиня природы пожертвовала собой ради бога хаоса, своего сына.

Откуда знаю? Да все так же Фиона. Она не затыкалась всю дорогу вновь. И только, когда мы вошли в сам храм она наконец-то соизволила закрыть свой рот. Мы же с Кристианом молчали. Я до сей пор оценивала увиденное. А подумать было о чем.

Во-первых сам Кристиан. Эти движение... прикрыв глаза, я вновь столкнулась с воспоминаниями. Когда деревянный кол, обычно смертельный для вампиров, вонзился в мою спину, ужас поглотил меня. Щупальцами от меня стала исходить темная магия, которой я раньше не обладала. И я хотела использовать ее против врагов, но те явно ожидали такого хода. У них была хорошая защита в виде мечей, которые больно ранили меня даже просто своим светом, стоило на них упать лучам солнца.

Двое из них удерживали меня, а Сирень медленно приблизилась с ошейником в руках. У остальных были скрыты лица, поэтому я не могла узнать, кто они. Холодный разум уже подготовился к смерти. С пробуждением вампирских генов, я стала относиться ко всему более расчетливо. Поэтому и в этой ситуации смогла оценить свои шансы.

Я должна была умереть!

Но тут из неоткуда появился Кристиан и... спас меня? Неожиданно. А его техника боя была неизведанной и невероятной. Я еще не видела столько четко выверенных движений. И над этим стоило подумать... уж слишком хорош он был в бою.

— Пора, — прошептала Фиона. — Кристиан, иди!

Промолчав, мужчина спокойно пошел вперед. Мы же с Фионой остались в основном зале. Он не был заполнен. Что удивительно, он был пуст.

— В храм никто не ходит? Я думала, его открывают всего раз в год. — усмехнувшись, с намеком произнесла в сторону Фионы я.

— У каждого своя комната, — слегка смущенно произнесла девушка. — Обычно с кем-то заходить в храм не принято. Каждый должен пройти свой Путь.

— Путь, — ценично усмехнувшись, протянула я.

Ну, конечно! Чего, спрашивается, ожидала?

— То есть мне еще нужно зайти и помолиться? — вдруг осознала я. — Ты ведь понимаешь, что у меня нет той веры?

— Но ты же знаешь, что боги на самом деле существуют, — слегка удивилась девушка.

— Вот именно! — сложив руки на груди, фыркнула в ответ. — Мне известно, какие они идиоты, поэтому веры нет и грамма! Мое имя Виолетта Немецкая! Знаешь, что помогала мне справиться с жизнью все эти годы? — медленно приблизившись, прошипела ей в лицо. — Вера. Вера не в мифы и легенды. Вера в себя! Вера в девушку с Земли! Сироту.

Принцессу. Наемницу.

— Если так, то не стоит молиться. — улыбнулась Фиона. — Разве ты ничего не хочешь спросить у этих, как ты говоришь, идиотов? Спросить, почему так? Почему с тобой все это происходит?

— Знаешь, — внезапно даже для самой себя, решила согласиться. — А ты права.

Развернувшись, я направилась в ту сторону храма, куда пошел Кристиан. Высказаться хотелось. Мне нужны были ответы. Циничное, холодное, равнодушное решение. Ведь я собиралась спрашивать исключительно про то, что мне нужно.

Остановившись в центре зала, я ждала. Фиона говорила, что храм только называется храмом "главной божественной четы". На самом же деле встретить здесь можно абсолютно любого бога. Даже забытого. Почему подумалось про забытого? Не знаю, но Фиона про этого самого Забытого говорила с диким страхом. Поэтому мне было интересно.

В этом коридоре должна была засветиться особенная дверь. Того бога, который хочет с тобой поговорить. Но в моем случае, что странно. Засветилось сразу три двери. Ярко-розовая, чем-то напоминающая Темзанит. Темно-красная, подобно крови. И... белая. Но этот свет был холодным. Морозным. От этой двери веяло льдом. И это...мне нравилось.

Решительно вошла в эту дверь.

За той дверью меня ждал... кабинет. Обычный белый кабинет, как у психолога. Снежный, хорошо оформленный. А за столом сидела женщина. Но она даже не обратила внимание на мое появление. Эта была молодая, но статная женщина. Черные, подобно мгле, волосы кольцами спускались по плечам в белом пиджаке и намного ниже. На макушке виднелись... самые настоящие белые уши. Хм, интересно.

Наконец-то темно-синие глаза женщины натолкнулись на меня. Она открыто улыбнулась, но в глазах этих застыл холод.

— Здравствуй, Виолетта. — холодно произнесла женщина. — Я богиня судьбы — Мар... зови Мара.

— Хорошо, Мара. — язвительно усмехнувшись, кивнула ей. — Судьба... надо же.

— Что тебя удивляет? — женщина расслабленно откинулась на спинку своего кресла.

— Все, — не стала вдаваться в подробности я и плюхнулась в ближайшее кресло.

— Присаживайся, — сверкнула глазами женщина. — Разумеется.

— Благодарю, — равнодушно ответила ей. — Но я уже села.

— Полагаю, на правила этикета тебе совсем плевать? — выгнула бровь женщина. И почему-то этот жест показался мне знакомым. Будто я видела его уже.

Всматриваясь в нее внимательней, я с удивлением осозновала, что... каждый день вижу то или иное выражение лица, движение... в зеркале?

— Кто ты такая? — нахмурилась я.

— Еще рано об этом говорить, — открыто улыбнулась она. — Скажем так, я та, кому не все равно.

— Но почему? — прямо в лоб спросила ее я.

— Сейчас не время, — в голосе прозвучал металл, и уже куда более мягче. — Я же сказала.

— Тогда для чего время? — равнодушно спросила я, закинув ногу на ногу, откровенно провацируя эту странно знакомую мне женщину. — Для чего *сейчас* время?

— Это все вопросы, которые ты хочешь задать? — фыркнула женщина.

— Не все, — задумчиво произнесла я. — Меня интересует многое. Во-первых я хочу

знать, зачем Адамас притянул в этот мир и какие мотивы преследовал?

— Ты ведь уже знаешь, что от Адамаса тогда мало, что зависело. Разве нет? — улыбнулась богиня судьбы мне в ответ. — Почему бы тебе не задать вопрос, который на самом деле тебя интересует и волнует? Вопрос, который не дает тебе покоя вот уже две недели.

— Когда Адельфина заманила меня в ловушку, — не сдержавшись произнесла я. — Она удивилась тому, что боги отдали мне свою силу...

— А вот и истинная причина поступка Адамаса. Знаешь ли ты, почему на самом деле на Земле всего лишь один бог — Идамас? Все дело в том, что... в какой-то момент Земля стала погибать из-за отсутствия богов, как и этот мир. Эти два мира своеобразные песочницы для богов. Боги вырастают и покидают эти миры, а любому из ииров нужен хотя бы основной состав, чтобы существовать. А это пять богов. Если нет основного пантеона, то мир погибает. Но есть другой вариант, который имел место быть на Земле.

— И какой же? — ухмыльнулась я.

— Бог-хранитель. — нахмурилась Мара. — Бог, который станет якорем для мира. Но знаешь, почему боги уже давно не практикуют подобное? Потому, что бог, выбравшись такой путь, станет узником в своем же мире. Максимум, на который он может покинуть мир — пару часов. Но ты была универсальным вариантом, ведь ты фея времени и есть шанс, что станешь богиней времени. Знаешь, какого именно преимущества ожидал Адамас? Что ты сможешь останавливать время. Что ты не станешь узницей. Что сможешь растянуть доступное тебе время отсутствие в своем мире на миллионы лет.

— Почему он отказался от такого варианта? — холодно уточнила я. — Он же был идеален.

— Он влюбился. — хмуро ответила женщина, дернув белоснежным ушком. Казалось, она была недовольна, чем-то. Хотя это было логичным. Чем она может быть довольна?

— Сейчас вы должны сказать, — цинично цокнула язычком я. — Что это все испортило.

Женщина резко подняла голову и открыто посмотрела мне в глаза. Ее темные, могущественно синие глаза напоминали лед в метель. Эти глаза не были теплыми, морскими. От них не тянуло освежающим бризом моря. Не напоминали они и небо, поглощающее бурлады ветров. Отнюдь они не напоминали и сверкающие сапфиры, отнюдь.

Они напоминали жестокий лед, подобный лезвию меча. И этот меч ранил своим холодным взглядом, становясь ядом. Заманивал, убивал, поработал.

— Меня не устраивает такой исход не из-за Темзанит, что вмешалась. Не любовь меня раздражает, птенчик. — с холодной улыбкой произнесла она. — Сам план обречен на поражение.

— Да ну? — фыркнула я, сложив руки на груди. — Какой же план предлагаете вы?

Медленно поднявшись, женщина приблизилась и практически склонилась к моим губам. Казалось бы звучит интригующе? Нет. На миг мне даже стало страшно. От нее исходила странная аура ужаса. И этому страху было плевать на отсутствие чувств сейчас у меня. Он просто медленно накрывал волной. От этой женщины исходила просто невероятная мощь.

— Ты ведь фея времени, — словно смакуя, пробуя, вкушая каждое слово на вкус, протянула она.

В ответ я лишь выразительно выгнула бровь, стараясь казаться храброй даже в такой

ситуации. Отчаянно лелея свою гордость. Но эта странная особа, тем временем, продолжила.

— Ты не задумывалась, что ты могла бы вернуться в прошлое... на многие годы назад. — с пугающей медлительностью, она подняла руку и аккуратно очертила линию моих губ. — Ты способна на многое, птенчик. — и резко остранилась, повернувшись спиной и уходя к окну. — Но вопрос заключается в том, хочешь ли? Сейчас самое время решить... ты ведь можешь уйти.

— Прошу прощения? — мои руки в резком движении прошли по плечам и бесполезными плетями опустились вниз. Просто упали в бессилии. — Я устала. — наверное, я впервые решила озвучить свои истинные эмоции и мотивы. — Если вы намекаете на то, что я могу вернуться в прошлое и все исправить... то да. Я бы сделала это. Просто для того, чтобы всей этой ериси не было. Просто для того, чтобы меня оставили в покое.

— Оу, — с наигранной печалью в голосе, протянула женщина. Мне был виден лишь ее профиль, но на нем заиграла коварная улыбка. — Поверь... тебя точно оставят в покое.

Резко взмахнув рукой, она указала на дверь. Неожиданный порыв ветра, заставивший меня вздрогнуть, резко распахнул эту же дверь, бессловно намекая мне уходить.

— Ты знаешь, что делать. — только и произнесла богиня, а я нахмурилась.

— Ну, нет! — взбесившись, я подскочила и резко приблизилась к ней. Схватив Мару за плечи, я развернула ее к себе и заставила смотреть мне в глаза. — Меня все это достало! Сегодня я получу свои ответы! Почему вы, боги, постоянно избегаете их?!

— Разве ты не понимаешь? — даже не дрогнув от моих действий, улыбнулась богиня. — Вы, смертные, должны сами вершить свою судьбу.

— Тогда для чего ты... богиня судьбы? — прошипела ей в лицо, открыто насмеявшись я.

— Чтобы контролировать этот процесс, — равнодушно пожала плечами богиня. — Еще вопросы?

— Да! — рыкнула я. Негодование просто захватило мое тело! — Мне нужны ответы.

— Ну так вперед... чего ждешь? — рассмеялась Мара. — Действуй.

— Что это значит? — нахмурилась я.

— Хочешь свои ответы, — все еще улыбаясь, продолжила говорить она. — Хочешь сама вершить судьбы. Хочешь сама повелевать. Маленький монстр, ты никогда не думала, что пора бы уже взрослеть? Ты рождена богиней. И эта "песочница" была создана для тебя. Пятеро богов отдали свои силы, чтобы ты переродилась в теле смертной. Но трое из них мертвы. Как думаешь, кто остался? Чтобы твое желание исполнилось... достаточно лишь убить парочку богов.

С последними словами, она поцеловала меня в щеку и растворилась роем снежинок. И кажется я стала понимать, что происходит. Рождена богиней? Перед глазами промелькнул обрывок детства. Я вспомнила эту... богиню!

"Снег... снег... снег. Как много снега? Холодно. Растеряя руки, я вопреки боли в желудке и холоду улыбнулась. Вдалеке горели огни. Это елочка! Каждый Новый год, я смотрела, как люди зажигают елочку на главной площади и мечтала туда попасть. Этот праздник зимы был мне недоступен. Каждый год я с трепетом ждала, когда меня возьмет, какая-то семья и... меня никто не брал. Но я верила, что... новогоднее чудо бывает! Просто нужно правильно загадывать желания. И если загадать, стоя у такой большой елки, то бог меня обязательно услышит!"

Рассмеявшись, я не сдержала и побежала на встречу новогоднему чуду. С каждым шагом елочка казалась все ближе и ближе. Холод в пальцах больше не ощущался. Мне

казалось, что мне даже наоборот... становилось теплее!

Но... но. Резко застыв, я оглянулась. Елочка не было. И огня не было. Как и тепла. Я стояла посреди леса, а холод все сильнее окутывал меня. Маленькие слезинки покатались из глаз. О Боже! Что же я наделала?! Правда верила, что смогу сбежать и добраться к елочке? Глупости! Я только заблудилась и завела себя в западню...

Не зная, что делать... я просто села на снег. И в этот момент, перед глазами снова оказалась елочка! Улыбнувшись, я просто смотрела. Знала, что она не настоящая. Но мне... улыбалось.

— Кто это тут у нас? — внезапно, вырвал меня из тумана голос.

Елочка никуда не исчезла. Да и откуда в лесу взяться хоть кому-то? Лишь сказка. Рассмеявшись, я внимательно посмотрела на тетеньку, что стояла передо мной.

— Снегурочка! — захлопала в ладоши я. — Ты принесла мне подарок?

Снегурочка почему-то не выглядела такой, как ее описывают в сказках. У нее были ушки, как у кошечки и добрый взгляд. Она была бледная и темноволосая. Но одета в белую шубку!

— Возможно, — ласково улыбнулась Снегурочка, присев рядом. — А какой бы подарок ты хотела?

— Маму! — даже не задумываясь, сквозь слезы прошептала я.

— Вот оно что? — вскинула брови Снегурочка. — А что если я скажу, что твоя мама... я?"

Это была она! Она вывела меня тогда из леса и обещала забрать! Всю жизнь я считала это тем самым новогодним чудом, а она оказалась лишь пробегающей мимо богиней?! И ведь так легко играла на чувствах ребенка! Так легко! Так легко соврала о такой важной вещи?

Слезы полились из глаз градом. Я все плакала и плакала. Глупое сердце билось быстрее в надежде... в глупой надежде! Истерика все захватывала меня. Я все плакала. Так долго, что даже не заметила, как оказалась в главном зале храма.

Лишь встревоженное прикосновение к плечу вырвало меня из грез.

— Виолетта? — испуганно позвал меня Кристиан.

А я просто обняла его и окончательно разрыдалась. Та самая ледяная стена, что я берегла и строила столь старательно... рухнула.

10.

ГЛАВА 40.

"Было холодно. Как в тот раз. Снег хлопьями падал мне на волосы и глаза, покрывая полуобнаженное тело. Я была одета в легкую полупрозрачную ночнушку, но не чувствовала холода. Холодно было не телу, холодно было душе. Она дрожала в холоде и одиночестве. Душа скиталась в лабиринтах страдания и боли..."

Находилась я на просторной лесной поляне. Будто вернулась в ту злополучную новогоднюю ночь. А боль все сковывала сердце. Я упала на колени и прикоснулась ладонями к ледяной земле. Из горла вырывались всхлипы, но слез больше не было. Лишь горькое одиночество.

Подняв голову, я со страхом взгляделась в лесную чащу. Из нее на меня медленно, но верно надвигалась тьма. Затрагивающая душу, заставляющая дрожать от ужаса. Я не знала, что это за тьма, но знала — чтобы не случилось мне нельзя позволить ей настичь меня.

Вот только... мое тело не могло пошевелиться. Я знала о том, что происходит. О беде, что шла прямо на меня. Вот только, я ничего не делала. Вроде бы не могла, но... разве я не пошевелить рукой? Вот же она двигается. И ноги. А подняться не могла. Проблема и была в том, что я могла, но не хотела. А тьма все наступала... и вот она настигла меня!"

— А-а-а-а!!! — пронзительно закричав, я рывком села и схватилась за горло, словно не могла дышать. Что это было? Заставила себя успокоиться, но мозг продолжал лихорадочно анализировать сон. Или видение? Что. Это. Было?

— Виолетта? — в каюту резко ворвалась, как ни странно, Фиона и взволнованно присела рядом. Схватила меня за плечи и со страхом посмотрела в глаза. — Что. что? Страшный сон?

— Не волнуйся, — резко вырвалась из ее рук и сама обняла себя за плечи. Раздражение неожиданно сильно охватило меня. Было неприятно, что... кто-то влазит в настолько интимное. Но мелькнула мысль, что мне было страшно. — И не забывай про личное пространство!

...страшно от того чувства, что было со мной во сне — одиночества.

— Точно все хорошо? — с сомнением уточнила Фиона.

— Да, — постаралась тепло улыбнуться ей.

Дверь каюты снова приоткрылась. Свет, льющийся из небольшого коридора, заслонила мужественная слегка помятая фигура Кристиана. Протерев сонное лицо рукой, брат сосредоточенно окинул меня взглядом.

— Фиона, оставь нас, — мягко попросил ее брат.

Девушка кивнула и тут же подскочила, выскользнув из комнаты.

— Ты что-то хотел? — спросила его, как только за Фионой закрылась дверь.

— Сегодня начнется твое обучение, — улыбнулся он. — Ты ведь хочешь научиться драться?

— Да! — вполне искренне воскликнула я.

Хоть что-то хорошее за последнее время! Я наконец-то начну обучаться настоящему бою! Ура!

... не ура. Спустя пару часов я это поняла.

Мы с Кристианом находились на палубе корабля. Сам корабль остановился прямо в море, а пираты собрались подле борта. В руках брат сжимал саблю и ухмылялся.

— Что происходит? — с подозрением глядя на его боевую стойку, спросила я.

— Большинство воинов считает, что начинать обучение сразу с холодного оружия глупо. Я же не вижу смысла учиться драться без него. Твое оружие то вспомогательное средство, что облегчает бой. Потом же... драться без помощи целая наука. — спокойно пояснил мне Кристиан и продолжил объяснять, что происходит. — Но для того, чтобы драться с оружием... нужно его иметь. Несите! — крикнул он пиратам. Из тамбура вышли двое пиратов, неся в руках огромный золотой сундук с невозможно огромным железным замком.

Поставив сундук прямо возле моих ног, они распахнули крышку. Невольно ахнула, оглядывая разнообразия разного оружия. Чего здесь только не было. Мечи, катаны, сабли, металлические ножи.. Бесчисленное количество оружия. Но мое лично внимание привлекла... плеть.

Невероятно искусно созданная. Ее рукоятка были брильянтовой, а веревки, что тянулись от нее...

— Легендарная плеть императора Темной Империи, — насмешливо пояснил, вышедший из каюты Седрик. Его взгляд прямо излучал ехидство. — Рукоять создана из сплава первого императорского венца, окропленного кровью первого императора империи. А сама плеть из кожи первого убитого им дракона. Одного из самых могущественных драконов — темного.

— Интересный выбор, — задумчиво проговорил Кристиан, щуря на солнце глаза.

— Интересный? — фыркнул Седрик. — Ты и сам видишь, что она тянется к тьме! Ее место в Темной империи. Там ей нужно искать помощи и ответов, а не на землях ящериц.

— Ты слишком предвзят, — ухмыльнулся брат и кивнул мне. — Твое обучение будет интересным. Не помню, чтобы видел кого-то с подобным оружием. Обычно это прерогатива темных так, как плетка считается их официальным атрибутом.

— Вот только толку от нее? — закатил глаза Седрик. — Ты знаешь, сколько подвидов плети бывает? Есть боевые, есть праздничные... но все они хоть на что-то способны. Кроме официальной. А твоей невыносимой сестре даже тут боги нагадили! Из всего всевозможного оружия она выбрала официальную плеть! Которая ни на что не способна.

— Разве ты не сказал, что она из кожи первого убитого дракона самого императора темной Империи? — язвительно хмыкнув, оглянулся Кристиан. — Что делаю, я знаю. Мешать не надо. Боевую плеть от официальной отличает лишь то, что в официальную не вкладывают магию.

— Ну и какую магию твоя сестрица в нее вложит? Пыльцу фей? — рассмеялся Седрик.

— Уж поверь, магии в моей сестре с избытком. — улыбнулся мне Кристиан. — Сегодня ночью мы проведем обряд, и ты вложишь в нее свою магию. Помни, Ви, от того, какую магию ты туда вложишь, зависит твоя дальнейшая судьба.

— Разве у меня есть выбор? — схватив плеть поудобней, уточнила я.

— В тебе много темной магии, также из-за того обряда с Даниелем в тебе есть магия драконов, которую плеть из кожи драконов воспримет на "ура". Так же трое богов сделали тебе подарок. От каждого из них тебе досталась, какая-то сила. Нужно лишь определить какая. Так же ты можешь вложить свою магию времени. И вампирскую магию крови. Подумай до вечера, какую магию ты хочешь использовать для обряда.

— Но как мне определить, какую магию даровали боги? — нахмурилась я.

— Фиона может помочь, — кивнул Кристиан. — Она одна из самых преданных жриц Верховной богини. Она знает, как использовать божественную искру в тебе.

— Ладно, — решила согласиться и вздохнула. — Все таки это в моих интересах.

Посмотрев на Фиону, я криво улыбнулась ей, а она кивнула мне в ответ. Не скажу, что наши с ней отношения были такими уж идеальными, но в последнее время они начали... теплеть? Раньше между нами стояла преграда в виде Адамаса. Я ревновала, само того не понимая. Чуть позже преградой стал мой брат и все та же ревность... ведь у меня было не так уж много близких.

Близких... наверное, впервые с момента своего побега, я задумалась о родителях. Так уж велика их вина в том, что наши с ними отношения оставались холодными? Возможно, это я не подпускала. Как часто я отталкивала от себя людей? Как часто лезла туда, куда не просят? Как часто взвешивала на себя непосильную ношу?

Почему я решила, что всегда должна быть одна? Ведь почему-то же решила! Какая-то часто меня все еще не хотела подпускать к себе. Единственный, кому я позволила влиться в мою жизнь основательно был... Адамас. Так, почему?

После этого разговора с братом и Седриком, мы с Фионой направились в ее с Кристианом каюту. Я была приятно удивлена заметить, что здесь все было окутано природой. Фиона притащила на корабль то, что, казалось бы, не могло здесь ужиться — цветы в горшках.

— Как? — только и спросила ее, взглядом выражая всю степень удивления.

— Я неплохой маг земли, — тихо рассмеялась Фиона.

Пройдя вдоль каюты, она плюхнулась на двуспальную кровать, заправленную темно-зеленым покрывалом с необычным узором салатного цвета.

— С чего начнем?

Девушка уселась на кровати, скрестив ноги в позе лотоса. Задумчиво посмотрев на меня, она сказала мне сесть так же, что я и выполнила.

— Начать нужно с твоей ауры. Ты ведь знаешь, что это такое? — задумчивый голос Фионы вырвал меня из некоторого подобия тумана задумчивости. В последнее время, я рассеянна.

— Смутно представляю, — с сомнением ответила ей я. — Но лучше расскажи.

— Кхм.. - кашлянув, девушка на некоторое время задумалась. А потом в ее глазах зажглись огни озарения и она тут же начала говорить. — Ты ведь знаешь, что оболочка нашей планеты — ментальное поле, охраняет нашу планету от угроз из окружающего мира?

Прозвучало странно, учитывая то, что я с Земли. У нас все это звучит намного проще. Есть атмосфера и магнитное поле. Но тут, судя по всему, этим вещам придумали другие определения. Даже забавно спустя столько времени, так явственно ощущать различие двух миров в мелочах.

Впервые я замечаю нечто подобное...

— Допустим, — тем временем, ответила Фионе. — И что дальше?

— А дальше то, что вокруг человека точно такое же ментальное поле, что оберегает нашу душу! Оно-то и называется аурой. — с запалом объясняла девушка. — Так вот. У каждого создания аура индивидуальная. То есть... как бы объяснить, магия может быть похожа или абсолютно одинаковой, но аура всегда будет отличаться. Она неповторима.

Ну... суть я уловила. В общем, аура своеобразный отпечаток пальцев. Индивидуальный.

— И на этой ауре можно многое заметить... — лукаво продолжила невеста моего брата.

— Кажется, я уловила твою мысль. — нахмурившись, бросила я. — Ты предлагаешь посмотреть на мою ауру и попробовать определить мою магию.

— Да! — радостно воскликнув, хлопнула в ладоши девушка.

— Что для этого нужно? — тут же спросила я, ибо не хотела тратить время зря. Оу, рифма? С каких пор я говорю стихами? Даже неожиданно немного.

— Закрой глаза, — начала давать инструкции девушка, а я прилежно их исполнять. — А теперь попробуй ощутить, что-то такое в себе, что отличается. Какой-то дискомфорт. Возможно, странно тепло или холод. Зудение. Не знаю... щекотку?

Прикрыв глаза, я сосредоточилась на своих ощущениях. Почему-то раньше я не задумывалась на тем, есть ли такое во мне — то, про что говорила Фиона. Но расслабившись окончательно... впервые за долгое время, я позволила своему разуму отключиться. Вслушивалась в мерный голос Фионы и вслушивалась в свое тело.

В какой-то момент, голос девушки стал, чем-то далеким. Я перестала его слышать. А вместо этого, я услышала нечто иное. И оно звало меня.

Словно нанизывая на нитку это ощущение, я пыталась подобраться ближе к странному предчувствию. Я даже не могу его описать. Это отдаленно похоже на... солнечного зайчика? Знаете, то чувство, когда играешься с солнечными зайчиками? А когда они попадаются на вас, то вы ощущаете тепло. Приятное такое тепло, заставляющее улыбаться.

Это ощущения детства. Настоящего детства, которого меня лишают в любой из жизней. Веселое, задорное, беззаботное. С пустяковыми проблемами, которые кажутся крахом всея Вселенной. Или с мимолетной радостью, что переполняет тебя.

Задумавшись над этим, я и не заметила, как мое сознание... словно, вырвалось из тела. Вот уже меня, как будто две. Одна все так же сидит на кровати с Фионой и слушает ее мерный бубнеж, а вторая... вторая я зависла над своим физическим телом и Фионой в воздухе. Но это не надолго. В какой-то момент мое тело потянуло вверх.

И вот... воспарив над небесами, я оглянулась и просто задохнулась эмоциями! Казалось бы, что я могу увидеть? Небо? Море? Что такое удивительного? Но как бы не так!

Мое тело поднялось еще выше и вот я уже возвышаюсь над самой планетой. Но не могу ее увидеть. Из-за плотного слоя фиолетового... космического фиолетового толстого слоя, жутко плотного, непробиваемого слоя, — что полностью собой закрывал всю планету!

И в этот момент ко мне пришло осознание — это моя аура. Вот моя сила. Ее не было. Потому, что я уже давно являлась богиней-хранительницей этого мира.

Похоже, что... Адамас все таки привел в действие свой план.

11.

ГЛАВА 41.

Открыв глаза, я совершенно по-другому посмотрела на девушку, что сидела передо мной — Фиону. И на ситуацию в целом. Иногда мне кажется, что очевидные вещи до меня доходят в последнюю очередь. Будто все догадываются. Мне уже даже небожители намекают, как нужно поступить. Богиня судьбы прямым текстом сказала, а до меня не дошло!

— Ты знала, — не спрашиваю, а утверждаю я. — Знала, что Адамас сделал это. Когда?

— Как только тебе стоило появиться в этом мире, — равнодушно ответила девушка. — Часы сразу стали тикать. Не на минуты даже, а на секунды. На твоей несостоявшейся свадьбе с Даниелем, бог хаоса и сделал все, что было нужно.

— Предатель, — процедила сквозь зубы я. — И всегда им был!

Как только я могла подумать, что тот, кто фактически убил меня... может измениться? Можно сколько угодно говорить, что я оказалась здесь из-за проклятья, разделения души или еще какой-то хрени! Но факт остается фактом... меня убил Адамас! И он же сделал пленницей мира!

— Ненавижу. — только и прошептала я.

— Кого?

Отвечать я не стала. Разве не понятно? Всех. В памяти зазвучали слова богини судьбы.

"Ты еще можешь все изменить".

Можешь изменить.

Можешь!

Выскочив из каюты, я побежала к борту, чтобы вдохнуть глубоко свежий морской воздух. Нет. Я не буду действовать на эмоциях. Если сейчас поддамся, то могу все уничтожить. Нет. Чтобы все было идеально, мне нужно все повторить! Начать сначала... только по-другому.

Об этом и говорила Мара. Мне нужно повернуть время вспять. Но как? Фиона права в одном. Тогда в храме действительно случилось кое-что. Но оно было на виду всегда. Ответ был у меня под носом, а я не замечала! Именно эмоции пробудили мою магию времени.

Страх. Боль. Разочарование. Ненависть! Злость!!!

Именно поэтому сейчас мне не стоит сдерживать эмоции. Стоит вспомнить о тех всех ненавистных словах, которые я слышу каждый день. Ты должна, ты обязана. Обязана, черт возьми?! Кому в этом мире я что-то обязана? Почему никто не должен мне!

Годы, что я провела без родителей! А обрета их... они оказались лишь эгоистичными чудовищами, которым плевать на меня! Месяцы попыток хотя бы просто узнать, какого черта в этом мире происходит! И как мне отплатили?! Пленом! Месяцы попыток спасти этот гребаный мир, который и не мой-то по факту! А в ответ лишь месяцы страданий...

Каждый мой благой поступок заканчивался чем-то подобным! Каждый!

Попытка узнать родителей — их ссорой. Да еще и тем, что меня поставили перед фактом — ты должна спасти мир. Должна, вашу ж мать! Должна! Ненавижу!!!

Попытка наладить отношения с Даниелем — его равнодушием и язвительностью. А попытка слушать свое сердце и поцелуй с Адамасом — тираническими замашками Даниеля!

Почему, черт возьми, я не имею право на счастье?!

Полностью погрузившись в свои чувства, я и не заметила, как мои ноги стали опутывать золотые плети, которые неожиданно обрели плоть в моих руках.

— Неожиданно, — за спиной раздался голос Седрика.

Резко обернувшись, я с прищуром уставилась на него.

— О чем ты?

— Ты вплела в плеть магию времени, — пожал плечами он. — Я не рассчитывал на этот вариант, ведь такой плеть станет по сути бесполезной в бою. Но с другой стороны у этого есть преимущества.

— Какие же? — схватив плетку, как можно удобней, я пару раз взмахнула ею, разминаясь.

— Теперь ты можешь контролировать свою магию времени. Знаешь, это даже забавно. В некоторых сказках считалось, что феи используют волшебные палочки. — фыркнув, язвил Седрик. — А у тебя плетка! Я уже вижу это картину! Ждет, какой-нибудь мужчина, что к нему придет прекрасная добрая фея, которая исполнит все его желания! А тут приходит фея с плеткой! Он ей такой: "Добрые феи не бывают с плетками". А ты ему и ответишь — "Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях. А сами по ночам их заказываете!" — он уже откровенно ржал.

— Придурок! — только и выплюнула я. — Лучше скажи, как ею пользоваться.

— Полагаю, ты должна просто ударить ей... к примеру пол. — все еще посмеиваясь, поиграл бровями парень и... отошел на пять шагов назад. — Это я так... мало ли. Вдруг с полом перепутаешь.

— Ты невыносим, — закатила глаза я и тут же попыталась взмахнуть плеткой.

Плавное, мягкое, даже скользящее движение и плеть с необычным шипящим звуком ударяется об пол, оставляя после себя яркие золотистые искры.

А я тем временем, негласно высказывала свое желание. Последнее, что увидела... было вытянувшейся в удивление лицо Седрика. Либо он не ожидал, что сработает... либо не знал, как я захочу эту магию использовать.

Сознание заволочла тьма.

Медленно открыв глаза, я поражено вскрикнула. Я находилась в храме! И прямо сейчас... свадебный обряд с Даниелем окончательно завершился.

— Теперь ты моя жена, — ухмыльнулся мужчина. — И теперь ты выглядишь так, как и должна.

— О чем ты? — бессвязно шепнули мои онемевшие губы. Застыв в удивлении, я поражено подняла взгляд на дракона. Не может быть! Мой голос... он был именно таким, как... он был таким, когда я жила на Земле. — Сколько мне? — напряженно спросила у Даниеля.

— Лет двадцать, — нахмурился мужчина. — И у тебя пробудилась сущность вампира. Я чего-то не знаю, Виолетта? Ты впервые проживаешь этот день?

— Нет, — тихо шепнула я и скосила взгляд на гостей. Мужчина кивнул, давая понять, что все понял и замолчал.

Тем временем, под аплодисменты гостей нас вывели из зала.

— Что дальше? — спросила я уже на улице. — Мы полетим на тебе в Драконьи горы?

— Да, — вздохнул Даниель. — Но не в Драконьи Горы.

— А куда? — равнодушно спросила я. Мне казалось, что все происходящее в этом мире выжало меня. Как будто... я настолько устала, что уже на все было плевать.

— Изначально я так и планировал, — последовал мрачный ответ. — Но ситуация складывается, несколько иначе. Мы полетим в Темную Империю.

— Но зачем?

— В Темной Империи есть много интересного, драгоценная моя. — ласково улыбнулся мне мужчина и аккуратно переплел наши пальцы. — Знаю, сейчас ты думаешь, что я эгоистичный ублюдок, но нам слишком многое нужно обсудить. Не спеши делать выводы.

— Знаешь, — с циничным сарказмом бросила я. — Даже и не думала об этом. Мне просто теперь кажется, что благополучие этого мира не мое дело.

— А еще ты голодна, я понял. — заметил мужчина, кивая.

Взглядом он прошелся по толпе, что осталась в храме. Все знали, что сейчас Даниель обратиться в дракона. Так и случилось. Сейчас я даже не испугалась его опасной чешуи. Просто забралась на его спину, без вопросов.

Теперь я начинаю думать о том, что много раз поступала неправильно. Дракон поднялся в полет, а я схватилась за шипы и глубоко задумалась. Переосмыслила все, что делала и думала в этом мире. Теперь понимаю, что возраст очень сильно влиял на мое восприятие.

Когда мне было девять — имелся испуганный, но храбрый ребенок. Наивный. Который верит всем и вся. Когда мне было четырнадцать — глупый подросток, немного зацикленный на себе. Не удивительно, что после всех этих прыжков мой разум дал осечку. Постоянные прыжки в разные временные рамки моего тела — давали о себе знать. Поэтому, у меня сдали нервы в результате.

Но этого больше не будет. Мне нужно задуматься над моими психологическими проблемами. На самом деле, мне нравилось то состояние без чувств, что было после пробуждения вампирской сути. Оставался лишь один момент — мне было плевать абсолютно на все. В том числе мне было плевать на мое полное безрассудство во многих вещах. Поэтому мне нужен, кто-то... кто будет указывать мне на очевидные вещи и не позволять совершить ошибку.

Сейчас у меня есть супруг. Теперь уже настоящий потому, что моя вампирская суть пробудилась. Почему бы не использовать этого дракона так, как он использует меня? Этот брак обещает быть взаимовыгодным для обоих.

Пока же я просто прикрыла глаза и решила поспать. Даниелю я нужна, поэтому вряд ли он сбросит меня, где-то над лесочком. Так что можно отдохнуть. А отдых мне сейчас не помешает.

В конце концов, я проснулась от ощущения приземления. По моим меркам прошло несколько часов. Осторожно слезла с дракона и отошла в сторону, позволив Даниелю превратиться назад. Заинтересованно пройдясь по его телу, я посмотрела в глаза мужчины.

— Куда дальше? — четко и по существу. Мне кажется такое отношение должна быть логичным и Даниеля не удивит. Хотя мне показалось, что холод в моем голосе его слегка задел.

— Мы отправимся мой особняк здесь, нежная моя. — с ласковой улыбкой ответил мужчина. — Тебе должно понравиться там. — и ушел в сторону. Мне, разумеется, ничего не оставалось, кроме, как последовать за ним. Но такое отношение немного покорило. Хотя, чего я ожидала?

— Почему мы не могли просто сразу прилететь туда?

— Потому, что в Темной Империи свои законы. И дракон в небе рискует быть заточен в сеть, а после отправлен на изготовление, какой-то модной сумки для императрицы.

— Опасное место, — задумчиво заметила, из-за чего наткнулась на подозрительный взгляд мужских глаз. И что его не устраивает? — Насколько далеко мы от твоего замка?

— Мы на окраине столицы, а мой замок, где-то в ее центре, любопытная моя. — хмыкнул дракон и усмехнулся. — Здесь собраны все значные заведения этого места. Самые непригодные кабаки, да бары. По-моему, замечательно место для легкого перекуса?

— Ясно, — слегка удивленно хмыкнула я.

Удивительно было обнаружить со стороны Даниеля такую вещь, как заботу. Мне то уже известны все причины его поступков, но его маленькая забота все равно греет душу. Это странно? Странно то, что после всего мне приятно общение с ним? Ненормально как минимум. А еще веет ароматом мазохизма.

Мы подошли к одному из полуразваленных деревянных зданий. Здесь даже надпись покосилась. Да и половина букв в названии стерлась. В итоге остались лишь несколько букв, что-то типа "т. ы...з..а..д". Хм... Только сейчас заметила, что из этих букв получается!

— Оригинально, — прокомментировала это стечение букв.

— Самое то для убийства, как по мне... — задумчиво оглядел здание мужчина и слегка скривился в презрении. — Хотя тебе было бы лучше перейти на донорскую кровь. Вся эта возня с убийствами не достойна леди...

— Давай я сама буду решать, что достойно моего внимания? — грубо перебила его.

— Тогда вперед, самостоятельная моя. — сложив руки на груди, фыркнул мужчина.

В ответ я предпочла промолчать. Вместо этого, я вошла в здание и оглянулась. Ожидаемо никого. Только возле барной стойки крутиться официантка.

— Мы закрыты, — известила девушка, заметив меня.

— А мне все равно, — улыбнувшись, я резко приблизилась к ней и позволила длинным клыкам вонзиться в нежную шею.

Кровь стал медленно течь в мои губы, иногда стекая на бороду и шею. Закончив, я отбросила тело девушки и скривилась. В кое-чем Даниель был прав. Шататься по настолько

значным местам — не по мне. Закатив глаза, я вышла из таверны. Неужели я согласилась с Даниелем? Хотя и мысленно, но это омерзительно.

— Ладно, — вздохнула, приблизившись к мужчине. — Куда дальше?

— Найдем извозчика и поедem в карете, — равнодушно пожал плечами мужчина.

12.

ГЛАВА 42.

Честно говоря, замок шикарен. В готическом, но уютном стиле. От него веет тайной, а не мраком. И почему-то душевным покоем. Именно такое место и было необходимо мне очень давно. Он провел меня к входу в замок, и дождался пока магия откроет двери.

— Здесь нет прислуги, кроме домовых, — бросил он мне, решительным широким шагом входя в замок. Я кинула взгляд на его большую мужскую спину. Такого Даниеля я еще не видела. Он будто стал... расслабился, что ли?

Но вопросов я задавать не стала, молча вошла в дом и также молча последовала за ним в просторную гостиную серовато-голубого оттенка. Место было оформлено со вкусом и в целом показалось мне очень уютным и успокаивающим.

— Интерьер замка оформляла моя мать, — словно подслушав мои мысли, произнес дракон. В ответ я лишь пожалала плечами. Не удивительно, что у императрицы драконов шикарный вкус.

— Полагаю, ты хочешь поговорить? — вместо этого, равнодушно спросила я.

— Время ждет, но мне не нравится твое состояние. — кивнул мужчина и спросил. — Вина?

— Было бы неплохо, — холодно улыбнулась в ответ я.

Мужчина кивнул и на мгновенья прикрыл глаза и вот уже перед нами на журнальном столике бутылка вина и два наполненных бокала.

— Домовые, — напомнил мне мужчина, хотя я догадалась и сама.

Хмыкнув, я подхватила бокал и сделала едва заметный глоток. Пьянеть с еим не хотелось, но за глотком в неловком разговоре всегда прячется секундная, но передышка и время на раздумья. Что же ответить? Трюк еще из прошлой жизни, но всегда помогал на трудных переговорах.

— Что ты хочешь услышать? — спустя недолгое время, задал вопрос я.

— Мне хотелось бы знать, для начала, — мужчина сверкнул глазами. — Что произошло в прошлый раз в храме и чем все закончилось.

— В прошлый раз наш брак не состоялся, — насмешливо усмехнулась я.

— Объясни, — тихо сквозь зубы, процедил мужчина.

В ответ я лишь ухмыльнулась. Слова полились из меня рекой. Медленно, я пересказывала все события и мне правда становилось легче.

— После твоей абсурдной выходки во дворце моей матери, — последнее слово я вытолкнула с презрением, поскольку больше не считала Исабеллу матерью и не считала, что она достойна этого величественного гордого звания. — Доверять тебе я не могла, более того, ты меня пугал. В храм я ехала, как на каторгу. Прямо на финале события — появилась Таара.

— Целительница дворца фей? — выгнул бровь мужчина.

— И к тому же фея времени, — саркастично заявила я. — Да-да. После этого у меня случился взрыв.

Слово за слово, я рассказала ему все. Не видела больше смысла утаивать. Теперь все

прежние тайны и обиды казались пустяковыми. Ко всем и вся. Злилась на равнодушные Иссабеллы? Но ведь она не знала меня столько лет. С чего вдруг должна вспылать материнской любовью? С отцом та же история. По сути он меня не растил, а лишь позволял проживать в его дворце. Больше я не считала, что кто-то мне что-либо должен. В том числе любовь.

Главное, что себя люблю Я. А что остальные думают, мне глубоко наплевать.

— Значит ты знаешь, зачем мне был нужен наш брак. — после недолгого молчания, произнес мужчина. — Но не знаешь еще одной причины. Почему я выбрал именно тебя.

— Потому, что ты хотел помощи моего отца и фей, разве не так? — нахмурилась я.

— Не совсем, — тонко усмехнулся мужчина. — Мне предлагали принцессу Темной Империи и все блага этой огромной страны. Но я отказался. Меня попросила очень любящая тебя женщина.

— Не понимаю... — замялась я. С удивлением я смотрела на этого невозможного мужчину, пока дверь в гостиную не начала медленно открываться.

Как в замедленной съемке я смотрела на то, как в комнату входит...

— Что она здесь делает?! — подскочив, прошипела я.

... Иссабелла.

— Знаю, что ты думаешь, но я не она! — воскликнула женщина совершенно другим голосом. Он был мягче и в нем было столько эмоций, сколько от Иссабеллы я не слышала за всю жизнь!

— Кто ты? — я замерла. В то, что эта женщина не Иссабелла я поверила легко. Она медленно распахнула свои крылья и... — Ты фея времени?! — пораженный выдох из груди.

— А еще сестра-близнец Иссабеллы, — мягко и слегка настороженно сделала шаг вперед женщина. Все в ее движениях выдавало нервозность. Будто она вышла на арену с тигром.

— Сестра... что, черт возьми?! — сорвалось с моих уст злое и пораженное. — Чем еще этот ужасный мир собирается удивлять? А что будет в следующий раз? Леопард в туалете?!

— Тебе ведь говорили, Виолетта, — подал голос Даниель. — Что ребенок всегда наследует силу родителей? Всегда. Нет никаких исключений, которые тебе придумали. Ты фея времени. Но Иссабелла фея красоты. Ты физически не можешь быть ее дочерью.

— Иссабелла не моя мать... — я как стояла, так и упала на диван. — Что ж... это хотя бы объясняет то, что мать из нее паршивая. Кто мой отец? Эдвард? — я подняла взгляд на эту женщину. — И как вас зовут?

Напряженно замерев, женщина переглянулась с Даниелем и начала медленно говорить.

— Твой отец тоже, как ты понимаешь, вампир. — выдавила из себя улыбку она. — Ты скоро с ним познакомишься и я обязательно расскажу тебе про него. Меня зовут — Кармелла. Можно просто Кара. А можешь называть мамой, я буду очень рада! — в последнем предложении проскользнул легкий надрыв, будто женщина собиралась плакать.

— Стоп-стоп-стоп! — взмахнула я руками. — Остановитесь! Мне... нужно свалить! — резко подскочив, я выбежала из гостиной, куда глаза глядят.

— Виолетта! — за мной побежала Кармелла. Данаель, конечно, пытался ее остановить, но она догнала меня.

Я резко обернулась.

— Что?! — крикнула ей. Из глаз потекли слезы. Было просто сложно поверить в то, что мама не любила меня ни из-за чего-то, а потому мамой-то она и не была. И еще сложнее

было довериться ей, моей настоящей матери. А вдруг и она сделает больно?

Кармелла застыла нерешительно в десяти шагах от меня. И я тоже застыла, смотря на нее заплаканными глазами. И она тоже плакала!

А потом она не выдержала. Сделала нерешительный шаг, а за ним еще два быстрых и перешла на бег. Резко подбежав ко мне, она обняла меня... крепко-накрепко! Я зажмурилась и позволила слезам окончательно пролиться. Я плакала навзрыд в ее тёплое плечо. Она пахла корицей и миндалем. Так приятно! А еще от нее веяло нотками ванили!

— Не сбегай от меня, слышишь?! — тоже сквозь слезы, зашептала она. — Я не могу больше, Виолетта! Прошу тебя, прости меня! Но я больше не отпущу тебя! Не позволю уйти Прости! Но я не переживу, если снова потеряю тебя!

— Обещай, что никогда не бросишь меня! Обещай! — сжав свои руки на ее талии крепче, воскликнула я

— Я пообещаю тебе гораздо больше, моя маленькая девочка! — зашептала она в мои волосы. — Я пообещаю тебе то, чего не было у меня! — слегка отстранившись она заглянула мне в глаза своими. Наши глаза абсолютно одинаковые! — Я пообещаю тебе безопасный дом. — начала говорить женщина. — Кого-то, кто будет говорить, что любит каждый день. И кого-то, кто будет бороться за тебя не смотря ни на что. Иными словами семью. А остальное решим вместе. Потому, что я хочу, чтобы ты помнила — мама тебя любит.

Смотрела на нее и окончательно поняла, что не хочу равнодушие и в себе и в окружающих, не хочу бесчувственности. Хочу любить. И хочу семью! Я доверюсь! В последний раз доверюсь! Но, если ошибусь, мое сердце больше не переживет. И все же я надеюсь, что не ошибаюсь.

— И я люблю тебя...мама. — прошептала я.

Тем временем в кабинете короля Немеции

Молодой мужчина сделал шаг и приблизился к столу Эдварда. Это был темный и опасный мужчина. У него были длинные каштановые волосы до плеч. Пронизывающий черный взгляд. Но куда опасней того взгляда были глаза. Белка в них не было или же был, но абсолютно черный. А сама же радужка глаз была кроваво алой. Мужчина ухмыльнулся, обнажая клыки. Идеальные утонченные и заостренный черты, он выглядел опасно. Подобно зверю!

— Ваша игра с Иссабеллой окончена, — зло рассмеялся мужчина.

Эдвард содрогнулся, его лицо исказила гримаса ужаса.

— Думаю, ты и сам понимаешь, — продолжил мужчина. — Что вы не только украли у нас с Кармеллой наши короны. О-о, нет! Вы позарились на наши жизни, судьбы! И на кое-что гораздо ценней — нашу дочь! И ваше наказание будет столь же жестоким!

— Прошу тебя... — испуганно заблеял Эдвард.

— Но ты не учел одного! — ухмылка мужчины стала еще шире. — Нас с Карой не просто так называют богами! Потому, что мы на самом деле опасны. Кару прозвали богиней правосудие не только из-за имени. А меня... Темным не только из-за цвета моих глаз. — из рук мужчины стал подниматься черный дым. Беспощадно черный дым. Он достиг рта Эдварда и змеей заполз внутрь. В это же время мужчина, сотканный из тьмы, зловеще смеялся.

Он торжествовал и злорадствовал. Но... это не принесло облегчения. Желанная месть не тронула в душе ни-че-го. Это не вернуло ему потерянных лет с дочерью. Во рту скопилась

горечь. Она буквально разъедала мозг! Сколько раз он хотел согласиться на предложение Кармеллы и повернуть время вспять? Множество раз. Но еще мужчина помнил, чем может обернуться использование магии времени. Он не хотел терять двух самых дорогих девочек в его жизни! Ни жену, ни дочь! Даже ради дочери он не хотел терять жену. И наоборот!

Сжав руки в кулаки, мужчина убрал свою силу. Вены Эдварда уже чернеют, а черви из тьмы уже бродят по коже. Процесс разложения запустился. Теперь этот ублюдок — живой труп.

— У тебя три секунды, чтобы убедить меня исполнить твое последнее желание. — великодушно бросил мужчина. Кармелла бы сейчас посмеялась бы над его извечным благородством и повторила бы свою любимую фразу "благородный ты мой олень". Но даже после всей той боли и грязи, что ему причинили, этот мужчина не мог ответить тем же. Наказать? Пожалуйста. Но везде должна быть справедливость. Жаль, что не все готовы оценить ее.

— Да пошел ты! — плюнул в его сторону Эдвард, но не попал.

Мужчина скривился. Это так в духе этих смертных. И нынешних вампиров. Он уже успел оценить, во что превратил Эдвард ранее благородных вампиров.

Еще при правлении Темного — вампиры считались самой романтической и благородной расой. Они могли годами ухаживать за девушками и петь им серенады под окном. Самые романтические и благородные. Самые обходительные и вежливые мужчины. И самые трепетные и нежные матери. Самые сексуальные женщины в мире! А что теперь? Кровососы, убийцы, насильники!

Мог бы... Темный сам бы их всех уничтожил бы!

Ничего не сказав, Темный вышел из кабинета и скривился с омерзением.

К нему приблизился его давний и самый верный друг — Теймураз. Он был вампиром. И все эти годы помогал в раскрытие заговора.

— Приказать о возвращении настоящего короля?

— Ты совершенно не жалеешь, что помог мне... свергнуть твоего сына? — слегка даже удивился Темный. Он с трудом мог понять это, но Теймураз всегда был слишком мудрым.

— Я отцом был, — с философской мудростью произнес он. — Был великим. Я вампиром был, друг мой. Ох, каким я был... и каким я стал? Говорят, что дети наши, что растут как цветы — плоды нашей жизни. Я пал. Я отец ужасный. И вампир я тоже никакой. Заговор под носом и не заметил. И гниль в своем плоде не заметил. Тут, согласен, виновен. Но кары сына я возлагать на себя не буду. Уже его путь это. Не мой. Моя лишь вина в воспитании — и эта вина всей жизни груздем упадет на мои плечи. Она и станет карой. Как и вечная скорбь.

— Ты мудр, друг мой. — рука Темного поднялась и крепко сжала плечо друга. — И я с тобой.

Теймураз лишь кивнул. И тема была закрыта.

— Беги уж к ним, — улыбнулся Теймураз. — Уж я с этим мнимым проклятьем справлюсь!

— Еще рано, — нахмурился Темный. — Разберусь с Иссабеллой и буду спокоен.

— Ох и трудный разговор же тебя ждет, — покачал головой Теймураз. — Знаешь, знал я эту женщину, когда-то. Странной души особа. Казалось, меркантильная. Но нет. В деньгах ей нет улады. Она своего, особого рода. Такая... гнилая! И ей нравится все это. Ведь наслаждение она находит во всем, что чистые и светлые называют грязным.

— Я услышал, друг мой. — кивнул Темный и открыл портал из тьмы, растворяясь в черном дыме.

13.

ГЛАВА 43.

КАРМЕЛЛА

Двадцать пять лет назад.

Вздыхнув, я посмотрела на горизонт. Отсюда не было видно мрачные и темные стены королевского дворца Немеции, но я люблю, время от времени, замирать и просто смотреть в ту сторону, где скрывается этот величественный замок.

— Ваше Величество, — отвлекла меня от тревожных мыслей моя кузина. — Вы в порядке?

Я перевела на нее взгляд и удивленно посмотрела на это лицо. Оно было полной копией моего. Наши матери были близнецами, поэтому и дочери получились полной копией друг друга. Из-за столь явного внешнего показателя родства в народе принято считать, что мы родные сестры.

— Спасибо, все хорошо, Иссабелла. — еще раз тяжело вздохнув, я решила перевести тему. Не очень люблю разговаривать про моего жениха, а этот вопрос кузина наверняка поднимет. Уж слишком она любит язвительно напоминать мне, что король Немеции не торопится со свадьбой. — Как прошла твоя поездка? Слышала, что в тех краях царит матриархат.

— Ох, дорогая! — наигранно восторгалась Иссабелла. — Ты просто не представляешь, как там хорошо! А горячие источники...мм! Тебе обязательно нужно поехать. Тебе нужно расслабиться, а то твой жених совершенно не бережет твои нервы!

Закатив глаза, я стала искать глазами хоть одну служанку, чтобы передать послание матери. Находиться рядом с Иссабеллой в одиночестве дольше пяти минут я была не в силах!

Но к счастью, мать, похоже, и сама поняла мои невзгоды. Резко ворвавшись на уютную террасу, матушка решительно подошла к нам, сжимая в руках письмо.

— Иссабелла, милочка! — радостно воскликнула она. — Ты не представляешь, какую благую весть я принесла! Герцог Драгудский Эдвард Третий из рода Фиргсанов делает тебе предложение!

— Ха-ха-ха, — натянув на лицо фальшивую улыбку, рассмеялась кузина. — Какое?

— Как, какое? — со столь же фальшивым удивлением, спросила матушка. — Руки и сердца. Доченька моя, — ее теперь уже теплый взгляд скользнул по мне. — Ты, как королева одобряешь этот союз? Если будет угодно твоей сиятельной воле, то Иссабелла и Эдвард завтра же обвенчаются! Это же какой хороший союз! Мы как раз налаживаем отношения с вампирами!

— Мелли-мур, — обратилась ко мне кузина с паническими нотками в голосе. — Какой брак? Я еще так молода! Ты ведь не отдашь меня этому наглому вампиру? Я же твоя любимая кузина!

Матушка, услышав эти слова, лишь закатила глаза.

— Разумеется, я не стану рушить твою молодость, — взяв Иссабеллу за руки, произнесла я и снова вздохнув, скосив взгляд на окно. Ты мне нужен... не представляешь, как нужен. — Но ты уверена, что своим отказом я не разрушу твое счастье? Я не буду требовать сиюминутной свадьбы, но пообщайся с герцогом, хорошо? Матушка права, этот союз был бы очень хорошим.

— Как тебе угодно, — кисло скривила ярко накрашенные алые губки Иссабеллы и высокомерно дернула плечиком. А потом еще и глаза закатила. — Но, Мелли-мур, я право не знаю, чего ты хочешь от меня добиться! — растянула губы в широкой улыбке и хитро заглянула мне в глаза девушка. — Мы с герцогом абсолютно чужие друг другу! И пара, — тут девушка показательно усмехнулась, а после и вовсе рассмеялась. — Разговоров на лекциях в академии ничего не значит. Даже не понимаю, чего он там себе надумал!

— Да-да, — отмахнулась от нее матушка. — Вот пойдя и поговори с ним, детка.

— Ах-ах! Вы меня прогоняете? — коварно спросила Иссабелла и повернулась к матушке всем своим телом в вульгарном платье алого цвета с огромным декольте. — Тётя! Ну, как же так?

— Успокойся, Иссабелла. — тут матушка скривилась, как от громкого шума. — Никто тебя не выгоняет. Я просто намекаю, что тебе пора бы вспомнить о том, что королева не только по утрам с фрейлинами болтать должна. Королева — это еще и работа, дорогая! — теперь во взгляде матушки промелькнуло превосходство.

Она, будто говорила кухне этим взглядом, что ей этого не понять. И в чем-то матушка была права — порой мне и самой казалось, что Иссабелла может думать только о драгоценностях, шикарных нарядах, балах... и мужчинах. Но я знала, что Иссабелла умна. Просто ей проще строить из себя немного вульгарную недалекую кокетку.

Иссабелла еще раз рассмеялась и грациозно поднялась.

— Разумеется, я это понимаю! — воскликнула девушка. — Но ведь я уже завтра отбываю в академию, тетушка! — девушка показательно покачала голой и грустно надула губы. — Может и вы проявите такт, хоть немного? — Иссабелла сделала большие глаза. — Ведь, после отъезда, я не вижу Мелли-мур еще целый год! Я так буду скучать! — приложила руку к сердцу.

— Я уверена, что у вас с Кармеллой будет еще достаточно времени, чтобы поговорить. — теперь уже тяжело вздохнула матушка.

— Ну, только, если Мелли-мур пообещает... — девушка опустила глаза в пол, чтобы никто не увидел коварного прищура. Но его, разумеется, увидела и я, и мать.

— Разумеется, Иссабелла. — постаравшись благодушно улыбнуться, произнесла я. — Уверена, что смогу уделить тебе время перед твоим отъездом.

— Оу! — всплеснула руками и сложила губы в удивление, будто что-то вспомнила. — А знаешь? Вот недавно я слышала про то, что ты даешь бал!

— Да, Иссабелла, но к сожалению, ты уже должна к тому времени уехать. Какая печаль, — матушка грустно покачала головой. — Но тебя ждет учеба.

— Образование это несомненно важно, — поправив свои волосы, выкрашенные в идеальный платиновый блонд, фыркнула девушка. — Но ведь я вижу свою семью так редко! Уверена, если Мелли-мур поговорит с ректором, то мне... — она замолчала, будто попыталась справиться с нахлынувшими эмоциями и подступающими слезами. Даже пару раз руками взмахнула перед глазами. — Позволят остаться на этот бал!

— Исключено, — категорично заявила матушка.

— Ну, Мелли-мур! — картинно заломила руки девушка. — Ты ведь не разобьешь мне сердце своим отказом?! Тем более, — Иссабелла лукаво прищурилась и передернула плечами с головой. — На балу наверняка будет Эдвард! Ох, он говорил мне, что задержится на бал! А я так буду скучать по общению с ним, общим вечерам и нашим свиданиям! — она все таки выдавила пару слезинок.

— Разве не ты минуту назад говорила, — с презрением посмотрела на нее матушка. — Что вас с Эдвардом Драгудским ничего не связывает?

— Ох, — девушка положила руку на глаза в показательном смущении. — Ну-у... я не хотела, чтобы вы считали меня распутницей! Но я больше не могу скрывать свои чувства! — всплеснула руками Иссабелла и всхлипнула. — Мы с Эдвардом влюблены!

— Наверняка так же, как вы были влюблены с графом, маркизом и даже со старым виконтом! Помнится, ты тогда говорила, что боялась признаться в своих чувствах в силу его возраста. Оно и понятно, несчастному всего-то семьсот два года! Но тогда тебя это не волновало, ведь ты осознала! Именно осознала, что перед любовью не властен возраст! О-о, ведь так завещала богиня Темзанит! — язвительно напомнила и даже процитировала матушка.

Во время ее тирады, Иссабелла даже кинула парочку ненавидящих взглядов на нее, но вовремя вспомнила о моем присутствии.

— И к тому же..! — продолжала матушка. Было видно, что она сильно разозлилась, поэтому я и решила вмешаться. В другой ситуации я не стала бы лезть в их привычные склоки. Но я слишком хорошо знала, чем обычно заканчиваются их разговоры.

— Матушка я уверена, что Иссабелла не имела ничего дурного. — покачала головой я и мягко улыбнулась. — Кузина, — я посмотрела на девушку. — Уверена, что мы можем обдумать твою проблему и обсудить ее. Можешь быть свободна.

На этот раз девушка не стала выделываться и присела в реверансе.

— Буду с нетерпением ждать встречи, Мелли-мур! — мурлыкнула Иссабелла и скрыла за дверью террасы, оставляя нас с матушкой наедине.

— Не могу терпеть эту неугомонную девицу, — скривилась матушка, словно съела лимон. Присев рядом, она аккуратно обняла меня. — Кармелла, почему ты все никак не выдашь ее замуж?!

— Потому, что ты и сама видишь — она еще ребенок. — вздохнув, я снова перевела взгляд за горизонт. — Тем более, скоро состоится мой брак с Джонатаном.

— Твой Джонатан заигрался! — с неодобрением бросила матушка. — Сколько лет вы ищите мою внучку? И все никак?! Прошло уже четыре года, Кармелла!

— Мама! — впервые за столь долгое время, я позволила эмоциям одалеть меня и зло посмотрела на матушку. — Посмотри на меня! Я ночами не сплю, круги под глазами, мы с Джонатаном практически не общаемся все эти годы! Потому, что ищем Вилу! Нам времени не хватает даже, чтобы обняться! Я всю магию отдаю на поиски моей дочери! Да я выгляжу старше лет на десять! Неужели ты думаешь, что мне легко?! Что только ты переживаешь? — резко поднявшись, я подошла и облокотилась на перила террасы и снова вздохнула. — У Джонатана новый план.

— Какой же? — нерешительно спросила матушку.

— Мы не можем найти дочь сами, — мне не хватило воздуха, грудь здавило от боли, поэтому на несколько мгновений я замолчала. — Поэтому остается лишь один выход — позволить заговорщикам самим ее найти. Рано или поздно им бы потребовалась наследница, если бы..

— Если бы они полностью захватили бы власть над двумя королевства, — звенящим голосом закончила за меня матушка. — И ты готова пойти на это? Он готов пойти? Ты этого хочешь?

Из моих глаз брызнули слезы. Я резко обернулась и взмахнула руками в бессилии.

— Я уже не знаю, чего хочу! — закрыв лицо руками, я просто позволила себе слезы. — Просто хочу найти дочь! Я все отдам за нее! — я подошла к матушке и присела прямо на пол рядом с ней. Положив голову ей на колени, прямо как в детстве, я начала говорить. — Мы с Джонатам хотим позволить заговорщикам снова попытаться захватить власть. Только на этот раз у них все получится. Мы затаимся! Они будут искренне верить, что мы мертвы! И... рано или поздно... ты ведь знаешь, как действуют королевские троны! Рано или поздно, им обоим потребуется законная наследница трона, чтобы удерживать власть и не позволять магии рода сходиться с ума! Без подпитки истинного правителя трон начнет высасывать магию из внешнего мира!

— А если они не найдут ее? — тревожно спросила мать. — Если не смогут, что тогда? Я правильно понимаю? Ведь, чтобы они вас не смогли ощутить... вы выпьете тот усыпляющий яд для богов?

— Да. — ответила я. — Этот яд позволяет богам слиться со своей стихией, что сделаем и мы. А если мы не успеем вернуться и они не найдут Вилу... Джонатан поговорил со своим братом, богом воспоминаний. А я поговорила с Темзанит. Они используют свою магию и обрушат на мир проклятье! Оно задержит разрушение мира! А потом и мы вернемся... надеюсь.

— Ох, дорогая... не знаю, это безумство! Вы хотите разрушить целый мир ради дочери! Я все понимаю... и тоже очень люблю внучку, но..

— Ты ведь знаешь, что я больше не смогу родить дочь! Как и ты! Фея может родить девочку только один раз! Таков закон природы. Если мы не вернем Виолетту... трон фей не примет побочную кровь. Он примет только законную наследницу, поэтому если мы не найдем Вилу, трон все равно начнет уничтожать мир после моей смерти. Рано или поздно, но это случится!

— Тогда, — матушка осторожно погладила меня по голове. — Я поговорю с твоим дедом дорогая. Уверена, бог смерти поможет нам...

ВИОЛЕТТА

Наше время

Пораженно смотря на маму, я не могла поверить в только, что услышанное.

— То есть... если бы я не вернулась, то этот мир бы... все равно бы разрушился? — испуганно спросила маму я.

— Да, — кивнула мама и поцеловала меня в макушку. Мы находились у меня в комнате, которую выделил Даниель. Лежали, обнимаясь, в постели. — Понимаешь, в мире есть несколько королевств. И каждое королевство хранит в себе определенную магию. И каждый трон в тех королевствах — это своеобразный артефакт, который хранит в себе всю магию мира. Ту магию, которой обладает народ того королевства, где и стоит, собственно говоря, сам трон. Знаю, звучит путанно, но... без истинного правителя трон сходится с ума. По-своему, но он живой. И обычно питается силой короля или королевы. Если присутствует истинный правитель, то трон забирает совсем немного магии — лишь каплю в день. Но если правителя нет, то трон превращается в ненасытное чудовище, сжирающее всю магию в мире, которая ему подходит. А без магии наш мир начинает разрушаться.

— Но зачем вообще нужен этот чудовищный трон?

— Боги уходят из миров, рано или поздно. — тяжело вздохнула мама. — Поэтому они придумали эти троны. У них там все сложно. Многое нам известно лишь со слов богов-

покровителей рода. В нашем случае от бога воспоминаний, богини любви и бога смерти. А после нашего договора с Даниелем и богини жизни. В общем-то... каждый бог отвечает в мире за определенный поток магии. Поток — это энергия, а сам бог служит проводником. Через бога эта магия попадает в наш мир, а мир после наделяет этой магией и нас, чтобы мы служили ему подпиткой. Понимаешь? Так получается магический круговорот в природе. Но если не будет проводника, то есть бога, то в мир перестанет попадать магия и он соответственно начнет разрушаться.

— Но боги уходят, а значит... — произнесла я.

— Именно! — обрадовавшись, что я все поняла, воскликнула мама. — Поэтому боги и придумали эти троны. В них они вложили свои определенные способности и по капле своей силы. Поэтому троны обладают той же способностью проводника, что и боги. Троны их замена. Но, как и у любого артефакта, у них есть условия использования. Их немного, но ключевым является присутствие на троне, хотя бы раз в день, истинного наследника. Поэтому мы и придумали этот план. С твоим появлением на свет, трон постепенно стал отдаляться даже от меня. Меня даже одолевали сомнения, что он когда-то откажется от меня! Поэтому времени у заговорщиков было не так много. Мы надеялись, что они сразу же займутся твоими поисками.

— Но почему они могли меня найти, а вы нет? — я решительно подняла и села равно. — Про каких заговорщиков идет речь? Они уже пытались захватить твои с папой земли? У них что-то получилось? Как я оказалась на Земле? Почему вы использовали тот яд? Кто в конце концов, виновен, что я росла без родителей? — окончательно взбесившись, забросила ее вопросами я.

— Прежде, чем ответить на эти вопросы... я хочу, чтобы именно на эти вопросы мы с твоим отцом ответили вместе, — мама слегка отвела взгляд. — Но сейчас он несколько занят.

— И сколько мне еще ждать? — мрачно спросила я.

— Совсем не долго, — радостно улыбнулась мама. — Пару дней, а может пару часов. Я не знаю, как быстро твой папа справится с заговорщиками. Но он обещал, что нам больше не нужно будет волноваться об этом...

— Ух, — вздохнула я. — Надеюсь...

14.

ГЛАВА 44.

ВИОЛЕТТА

Спустя три дня.

Полночь.

Улыбнувшись, я посмотрела на маму. Она все поправляла мне одеяло и не могла оставить. Все порывалась прочитать сказку или спеть колыбельную.

— Мамуль, — мягко прикоснувшись к ее руке, я успокаивающе заметила. — Я никуда не исчезну.

— Ох, — мама присела рядом на кровать и сжала мою руку в ответ. — Знаю-знаю, дорогая. Даже уверена, что тебе больше не грозит никакая опасность. Даниель не даст тебя в обиду в этом замке, а твой отец сейчас занимается тем, чтобы тебе не грозила опасность и во всем мире.

— Но тебе беспокойно, — вздохнула я.

— Не могу быть спокойной, когда твой отец там, — в ее глазах блеснули слезы. — Не

переживу, если вернув тебя — потеряю его! — она порывисто обняла меня. — Вилу, прошу тебя, береги себя. Я понимаю, что вряд ли ты сможешь принять меня, как мать. Ты ведь взрослая.

— Плевать, — я обняла ее в ответ. — За несколько дней ты подарила мне столько любви, сколько никто не дарил! Кого еще я могу назвать мамой? Только ты так заботишься обо мне!

— Да, — кивнула мать. — Но у нас еще множество проблем и бед, с которыми нужно разобраться.

— Я хочу знать все, по порядку! — рашительно сев на постели, заявила я. — С чего все началось?

— С чего началось, — глухо повторила мои слова мама и прикрыла глаза.

КАРМЕЛЛА

Тридцать лет назад

В то время Кармелла была еще студенткой академии магии и училась там под вымышленным именем — Кари Омелла. Девушка долго и упорно уговаривала свою мать разрешить наследнице престола обучаться на факультете наемников, да и к тому инкогнито!

Именно в эту минуту девушка шла по коридору академии в абсолютной тишине, сжимая книги. Сейчас за окном была зима. Многие студенты разъехались на зимние праздники и каникулы. Кармелла же не любила зиму и считала ее абсолютно бесполезной для природы. Считала бесполезным отдых. Поэтому все свое свободное время она посвящала работе.

А на данный момент учебе.

Девушка шла быстро, она очень злилась. У нее не получались боевые заклинание! Все учителя разом поставили крест на ее магии времени. Они считают ее бесполезной!

Ножиданно Кармелла врезалась. Резко подняв пылающие яростью глаза, девушка отшатнулась.

— Принц Джонатан? — скривилась девушка и презрительно бросила. — Вампир.

— А вы ожидали увидеть, кого-то другого? — насмешливо улыбнулся парень и скосил взгляд на книжки в руках девушка. Тряхнув смугольно черными волосами, он спросил. — Что это у тебя?

— Кто дал тебе право обращаться ко мне на "ты"?! — тут же взбесилась Кармелла.

— Никто, — пожал плечами принц вампиров. — Но я мог бы помочь справиться с этим. — кивок на эти самые книги, чть девушка трепетно сжимала. — Хочешь розвивать свою магию времени?

— Да! — гордо подняла голову фея. — И что с того?!

— И ничего, — насмешливо фыркнул Джонатан. — Но я мог бы помочь с этим. — вновь многозначительно повторил парень.

— Помочь? — слегка растерянно замерла девушка, которая уже собиралась уходить. — Но... как?!

В ответ парень лишь загадочно ухмыльнулся и подмигнул Кармелле.

ВИОЛЕТТА

Пораженно слушая рассказ матери, я задумалась. Неужели Кармелла, такая добрая женщина сейчас, была такой вредной тогда?!

— Боги, — рассмеялась я. — Как он тебя терпел?

— Я была не такой и ужасной, — обиженно буркнула мама и прищурилась. — Так! Хватит с тебя! Уже поздно, — она вновь поправила одеяло и поцеловала меня в щеку. — Продолжение истории будет завтра, а сейчас ты должна спать. Спокойной ночи, дорогая.

— Спокойной ночи, мам. — тихо прошептала я.

Выходя из комнаты, Кармелла еще раз обернулась и нежно посмотрела на меня.

— Я очень люблю тебя, дорогая.

Отвечать я ничего не стала, но улыбнулась, закрывая глаза.

Стоило за ней закрыться двери, я начала поправлять подушку и умяться на кровати удобней. Но сколько бы я не ворочалась, не могла заснуть.

Все думала о том, кто такие мои родители. Чем закончилась их первая встреча?

Мне удалось забыться тревожным сном лишь под утро...

Но даже во сне мне не удалось успокоиться, расслабиться.

Во сне я оказалась в прекраснейшем снежном замке. Весь мир был переполнил разными оттенками фиолетового, голубого и синего тонов. Здесь был волшебно! Воздух пронизывали разные нити снежных цветов! Но в центре этого велоколения была — она...

— Что ты здесь делаешь?! — удивленно воскликнула я и прошипела. — Какого черта, ты вообще мне снишься?!

— Ты уверена, что именно это хочешь спросить меня? — цинично протянула женщина с белоснежными кошачьими ушками и невероятно красивыми черными волосами.

— Нет, Мара! — злой фурией я буквально прилетела к ней на крыльях ярости. — Ты назвала себя моей матерью! Зачем?! Зачем ты играла моими чувствами?

— Честно? — хмыкнула женщина. — Планировала манипулировать тобой. Если бы ты верила, что я твоя мать, то ты бы усердней училась. И отнялась бы к обучению серьезней.

— Какому обучению?

— В тебе сила трех богов, — вздохнула женщина. — Ты напрасно считаешь, что смерть бога можно отмотать назад. Не выйдет, — настойчиво протянула она. — Три бога ушли, отдав тебе свою силу. В тебе находится могущественная сила и в будущем ты рискуешь стать богиней. Вот только... твоё человеческое тело не в состоянии справиться с такой мощью.

— И? — фыркнула я, сложив руки на груди.

— Ты выглядишь смешно, — закатила глаза богиня судьбы. — И это значит, что рано или поздно ты умрешь от этой силы. Но у тебя есть малейший шанс выжить. Переродиться в богиню. Но богами, дорогуша, легко не становятся. Каждый из твоих поступков, решений и каждое событие в этом мире вело тебя именно к этому. И вот перед тобой стоит выбор. Ты можешь прожить пусть и короткую жизнь смертной или стать могущественной богиней. Тебе решать.

Я могу умереть?!

— Мне нужно подумать... — растерянно прошептала я и сделала испуганный шаг назад. — Нужно...

Страх переполнил мой тело. Сердце забылось со скоростью отбойного молотка. Ужас и страх сковывали разум. В конце концов, я начала задыхаться от этой... боли.

Или стать богиней?!

Рывок!

Поднявшись в постели, я попробывала вдохнуть глубже. Болючее состояние удушья все еще терзало. Прикоснувшись рукой к своей шее, я просто дышала. Вдох-выдох, вдох-выдох...

и так раз за разом, пока не успокоилась.

— Что это было? — глухо пробормотала в пустоту я.

Отдышавшись, я снова попробывала заснуть. Сделать это мне удалось лишь под утро, но это был уже обычный спокойный сон.

Проснувшись я лишь к обеду. И то... долгое время не решалась встать с кровати, тревожась. Мой разум захватили страшные мысли. Что это было? Шутка подсознания или правда? Как понимать все, что меня окружает? Прячась от всего мира, я просидела в комнате практически до вечера.

И уже позже меня вырвал из дум неожиданный стук в дверь.

Осторожно приоткрыв дверь, Даниель протиснулся лишь наполовину и задумчиво посмотрел на меня. Этот взгляд... столько времени прошло с тех пор, как я в последний раз видела его. Разумеется, для самого Даниеля ничего не изменилось. Моя же Вселенная была подорвана.

Перед моими глазами пронеслись все воспоминания, связанные с этим мужчиной.

Сначала я восхищалась им. Он был первым, кого я увидела в этом мире. Он всегда был первым. И он же был первым мужчиной, который оказался моей истинной парой. И он же первый разрушил все впечатление про него. Вкус разочарования и боли... и легкое послевкусие на губам после поцелуя с Адамасом. Что я чувствовала к ним обоим?

Разве честным будет сказать, что смогла забыть Даниеля? Не любила я его, но... и не была равнодушна. Разве будет честным сказать, что я ненавижу его? Нет. Нет...нет! Не могу я ненавидеть его! Какую бы боль он не причинил мне. Какой бы страх не вызывал. Обида? Да. Это была она! Обида и злость, но ненависти не было...

Так... что же я чувствую к нему? Какой он настоящий? Я думала, что он чудовище! Он практически насильно женился на мне... но... всегда было это беспощадное "но"!

Но оказалось, что он не собирался пугать меня. Он все сделал для меня! Этот брак был лишь шагом... хорошо спланированным шагом, который привел меня к настоящим родителям! Без него..! Без него не было бы всего этого.

Так может ошибку совершил не он? А я..? Когда сбежала от него — я! Боги, Виолетта, как ты могла быть такой глупой? Если бы не мой страх, Адамас и его брат... если бы не вся эта ситуация... то я могла бы быть счастливой в самой начале? Боги! Я не выдерживаю этого!

Даниель, тем временем, вошел в комнату и медленно подошел ко мне. Он и не догадывался, какие мысли сейчас терзали меня! Почему в этой жизни никогда не бывает все просто и понятно?! Вы никогда не замечали, что всегда... всегда в жизни есть то, что нам не понятно?! При чем не в глобальном смысле. Я не говорю про богов, про смысл жизни... хотя и это не очень-то нам понятно. Но нет, я говорю в личном смысле. Лично в нашей, лияно в моей жизни, всегда было то, что мне не понять. В жизни каждого есть такое!

И в первую очередь — это наши чувства.

— Ваше Высочество, — вежливо обратился ко мне он, поклонившись. Удивленно смерив его взглядом, я ожидала, что будет дальше. Кажется, он никогда не был таким вежливым и обходительным. Что с ним произошло? — Вы не выходите из комнаты... мы беспокоились.

— Мы? — удивленно вырвалось у меня.

— Мы с вашей матушкой, — еще раз поклонившись, вежливо дополнил он. — Мне бы очень хотелось пригласить вас отведать со мной вечернюю трапезу.

Свидание?! Я не ослышалась? Он приглашает меня на свидание?

— Не думаю, что это хорошая идея... - смущенно покачала головой я.

На самом деле, я испугалась. События последних дней оставляют смутный осадок на душе. Такое чувство... одиночества. Слишком остро чувствуется, что все мы лишь саленские винтики во Вселенной. И у каждого из нас свой путь.

— Знаете, — после затянувшегося молчания, Даниель все же решил ответить. — Когда-то... еще будучи ребенком, я слышал чудесную балладу. Про своего отца.

— Отца? — я заинтересованно склонила голову на бок. Конечно, кдк раньше Даниель особо не делился информацией про своих близких. Мне лишь известно, что его отец сейчас в тяжелом состоянии. И то... я знаю это лишь из-за подслушенного разговора двух братьев.

— Да, — смущенно кивнул мужчина. — В народе его называли Кукловодом или Продовцом Кукол. В детстве я не понимал смысла этих прозвищ. Не понимал и считал, что это хорошо. Считал, что это чудесно, когда аристократы шептались в его спине — Продавец кукол. Не понимал, почему отец так сердилс каждый раз, когда слышал эти шепотки. И лишь услышав эту балладу — я понял.

— О чем была баллада? — нетерпеливо спросила его.

— Дословно не помню, — грустно улыбнулся мужчина. — Но помню ее смысл. В ней говорилось о том, что... все люди для него, словно куклы. Лишь большие игрушки и ему их не жаль. Что на свете живут кукловоды и куклы. А лихих кукловодов рождается мало. Кукл же, со временем, множество стало. Тот бард, что пел песни... — мужчина запустил пятерню в волосы и стыдливо отвел свой взгляд. — Пел, что видит — кукловод напуган, но куклы все идут и идут к нему, умирая от скуки, прямо в руки. Они то дерутся, то в карты играют. Они то влюбляются, то изменяют. Воркуют, лгут, предают. Но думаете, что они сами? Придут к вам и вспомнят закон? Нет, они судьбу свою пытаются разведать наперед, избавиться от забот. Но однажды нарываються на страшный поворот — вот здесь и появляется кукловод.

Некоторое время я помалчала. Слова Даниеля оставили в воздухе напряжение.

— Скажи, — облезнув губы, произнесла, спустя несколько молчаливых минут. — Зачем ты мне все это говоришь?

— К тому, что у моего отца была в руках власть. А власть бывает разная, но... твой отец любит повторять, что всего есть цена. Мой отец неправильно распорядился властью, поэтому стал тираном, кукловодом для своего народа. Сейчас мир дарует власть тебе, но она намного больше, чем давалась кому либо. И лишь тебе решать как распорядиться ею. Ты можешь убиваться мыслями и упиваться тревогой и страданиями. А можешь... позволить себе жить.

— Жить... — повторила за ним я.

Почему-то после его слов вспомнилось все то, чего я хотела, когда у меня не было чувств. Хотелось покоя. И не скажу, что сейчас это желание пропало. Но что... что если препятствие к покою все это время была я? Почему я не могу позволить себе отдохнуть? Ведь... сейчас по сути все закончилось. Да, Мара пугает, каким-то обучением. Но это обучение лишь позволит не умереть мне в последующем. Да, моя мать страшит воспоминаниями из прошлого, но ведь это прошлое! Они же как-то пришли к тому, что сейчас имеют? Интересно, конечно, узнать, что было в их истории, но это лишь история! Она уже свершилась. Так зачем пугаться ею?!

Сейчас... именно здесь и сейчас, мне не нужно волноваться! Наконец-то... впервые в жизни я могу побыть ребенком, хоть им не являюсь уже! Отец и мать решать за меня все

проблемы!

А я... могу просто пойти на свидание с Даниелем. Узнать его лучше. И хотя в душе клокотала обида за его лживые поступки и резкие слова после того поцелуя с Адамасом... все же он невиновен так уж сильно. Виновен лишь в словах, которые бросил мне. Но я уверена, что они были брошены из ревности! Да! Самой не верится в этой вариант, но... кажется, что Даниель просто ревновал, поэтому и приподнес мне новость о браке в таком тоне!

— Даниель, — обратилась к нему. — Твое предложение все еще в силе?

Мужчина лишь улыбнулся. Думаю, теперь мне пора — просто жить. Самое время реально задуматься о себе. Хватит тревожиться за остальных. Побуду эгоисткой!

ГЛАВА 45.

КАРМЕЛЛА

Аккуратно присев возле камина, женщина задумчиво посмотрела в самое жерло огня. Она была грустной и печальной. Все же не привыкла Кармелла так долго без своего мужа быть.

— Еще с тех пор мы никогда не разлучались, — глухо прошептала она, но в темноте и пустом зале голос разнесся по комнате эхом.

— Волнуешься? — испугал ее ледяной мужской голос Даниеля.

Обернувшись, Кармелла устало и растерянно посмотрела на мужчину.

— Сколько времени прошло с тех пор, как мы с тобой познакомились? — улыбнулась она.

— Столько же... — загадочно сверкнул глазами дракон. — Сколько прошло с тех пор, как ты и твой муж впервые поцеловались.

Двадцать девять лет назад

Джонатан и Кармелла сидели в подсобке. Мощное тело мужчины и хрупкий девичий стан с трудом помещались в маленьком, замкнутом посещение с кучей бытовых приспособлений. Ни один из них не думал, что, навещая Эдварда, жениха Иссабеллы и дальнего родственника Джонатана, они наткнутся на такую сцену!

— Эдвард, дорогой, я ждала тебе в спальне полчаса! Где ты ходишь?! — раздался за дверью подсобки в коридоре женский капризный голос с нотками раздражения.

— Готов отдать голову на отсечение, что это голос твоей сестрицы! — фыркнул Джонатан.

— Иссабелла не могла... — в темноте маленькой комнатки было темно, но даже в этой тьме Джонатан заметил, как побелела его собеседница.

— Эдвард!!! — капризный голос закричал во всю мощь своего горла.

— Да.. — Кармелла явственно скривилась. — Это точно она.

Тем же временем, в коридоре разворачивались странные события. Аккуратно выглянув в небольшую щель, Джонатан заметил, как Иссабелла подошла к огромной картине. На ней был изображен мощный тигр. Оказавшись тут впервые, мужчина сразу заметил, что этот тигр слишком уж вырывается из общей картины дома. Но Джонатан и не подумал, что тигр может быть повешен не для красоты, а для сокрытия скелета в шкафу.

Оказавшись рядом с тигром, Иссабелла решительно прикоснулась к его глазам. А после... картина пришла в движение!

— Что там происходит? — шепнула Кармелла, которая не могла смотреть в эту дверную

щель из-за неудобного положения за спиной Джонатана.

Вампирский принц промолчал.

Картина окончательно открылась. Джонатан зло скрипнув зубами, увидев внутри потерянный королевским вампирским родом артефакт для путешествия между мирами.

— Как он у них оказался? — зашипел мужчина, даже не обращая внимание на то, что его голос изменил тональность и стал сильно громче.

Иссабелла всполошилась и шустро закрыла картину обратно.

Джонатан досадливо скривился, увидев, что заветный артефакт исчезает из поля зрения.

Загравленно оглянувшись, она подошла прямо к подсобке и в нерешительности прикоснулась к ручке. Но...

— Иссабелла? — раздался удивленный голос темного дракона Даниеля. Его Джонатан узнает из тысячи. Когда-то эти двое были друзьями, пока дракон не влюбился. — Что ты делаешь в доме Эдварда?

Да-да, влюбился Даниель в эту стерву с наклонностями дамочки легкого поведения!

— Я... — Иссабелла слегка растерялась, но все же, как обычно в подобной ситуации, быстро взяла себя в руки и стала вешать лапшу на уши одному из своих мужчин. — Приходила забрать одну свою вещь. Эдвард попросил меня одолжить ему одну книгу из библиотеки Мелли-мур! И я, разумеется, не смогла ему отказать! — на этом моменте голос девушки немного дрогнул и она трепетно приложила руки к своей груди. — Но... к сожалению, Мелли-мур срочно нужен этот идиотский талмуд! — тут Иссабелли пришлось добавить в голос несколько капризных ноток. Уж этот-то дракон знал ее, поэтому непревычное поведение может удивить его.

— Тогда, — Даниель удивленно прищурился и пригляделся к двери за спиной девушки внимательнее. Джонатан был уверен на все сто процентов, что этот прохвост увидел их! — Давай вместе поищем Эдварда, чтобы ты могла забрать свою книгу?

— Оу, — Иссабелла томно улыбнулась и красиво захлопала ресничками. — Это было бы так мило с твоей стороны! Проводи же меня! — тут девушка приблизилась к мужчине, плавно качая бедрами, и прикоснулась уже к груди Даниеля. — А то я здесь впервые... совсем заплутала.

Даниель улыбнулся. Он явно был рад вниманию этой...собаке женского пола!

Как только эти двое скрылись из виду, Джонатан и Кармелла выбрались наружу. Девушка отчаянно дышала и чихала. Надышавшись пыли, рна все никак не могла ровно вздохнуть.

— А-а...пч-чхи-и-и! — громко выдала Кармелла.

Джонатан улыбнулся смотря на эту девушку. Почему-то тогда он впервые вспомнил их встречу в академии. Он увидел такой себе синий чулок и поспорил с друзьями, что через год эта девушка будет в его постели! Ага, знал бы он, чем все это обернется... ведь уже через год он сам был готов подарить ей целый мир. Он сам был готов сидеть у ее ног, одобно цепному псу. Но...

...этого никто не оценит. Она видит в нем лишь друга.

— Куда дальше? — отчихавшись спросила Кармелла.

А Джонатан не сдержался. Она выглядела такой милой! Лохматая и в пыли, смешная. Такая... родня! Такая...своя!

Мгновенно сократив между ними расстояние, мужчина впился в ее губы. Он целовал нежно, осторожно, боясь быть отверженным. Но... неожиданно Кармелла стала отвечать на

поцелуй!

— Кхм-кхм, — вежливо откашлялся, кто-то голосом Даниеля. — Я вае понимаю... дс вашей истинной парочки, наконец-то дошло, что вы истинная парочка. Но у нас мало времени!

НАСТОЯЩЕЕ

Вернувшись разумом в дом Даниеля, женщина досадливо фыркнула.

— Это был величайший облом в моей жизни! — воскликнула она. — Ты не представляешь, как долго я ждала этого поцелуя, а ты..!

— Не позволил тебе и Джонатану спалиться? — выгнул бровь мужчина.

— Просто... я скучаю по нему, — вздохнула Кармелла и отвернулась.

— Ты ведь знаешь, что сначала Джонатан должен разобраться с целым списком врагов: Эдвард, Иссабелла, Адельфина и так далее.... так далее!

— Моя мать написала, что видела Джонатана в Вечнозеленом лесу, — вздохнула Кармелла. — Они с отцом Иссабеллы ищут способ объединить несколько королевств. К сожалению, мы все больше склоняемся, что такой вариант один — коронация моей дочери. Но тогда пророчество про правительницу Семи Королевств сбудется!

— Что именно гласится в пророчестве? — нахмурился Даниель.

— Что исход у всего один. Виолетта спасет целый мир, надев на голову корону. Но обречет его на вечную тиранию и разрушения! В пророчестве говорится, что Виолетта станет самой ужасающей все времена деспотичной и жестокой Кровавой Королевой.

— Хм, — присев рядом с Кармеллой, около камина, дракон вздохнул. — Она моя истинная пара, чтобы, кто и не говорил. Адамас может верить во что угодно, но я знаю! Знаю, что на меня проклятье Темзанит так и не подействовало! На весь... королевский род драконов оно подействовало иначе! Я все так же чувствую свою истинную пару! И я не позволю ей быть несчастной, но... Кармелла, ты не думала, что пророчество можно трактовать иначе?

— Иначе? — саркастично ухмыльнулась женщина. — Ну, удиви меня! Разшифруй его. У Теймураза не получилось, но получится у тебя! Разумеется, как же иначе?!

— Пророчество довольно туманное, — улыбнулся Даниель. — Да, возможно в своем правлении Виолетта будет жестока. Но ты посмотри на мир! Зажравшиеся, жестокие ублюдки, подобные Эдварду, на каждом шагу! На месте Вилу, я бы вообще организовал бы в этом мире знаменитую на Земле — Священную Инквизицию! А как еще прикажешь с ними бороться? Им не нужна нежная и трепетная королева! Им нужна королева, подобная Смерти! Неумолимая и беспощадная, но... только рядом с ней ты можешь обрести покой. Порой жестокая, но справедливая! Кровавожадная, но мудрая! Умная и красивая. Девушка, которой покровительствуют боги! И насколько ты могла заметить, Виолетта унаследовала силу одного из своих предков — бога смерти. Я не думаю, что правление твоей дочери приведет к бедам. Скорее, оно преведет к революции! Ведь все привыкли, что королева милосердна, а король жесток! И они дополняют друг друга! Виолетта же станет им королевой, королем, богиней и матерью!

Подскочив, мужчина резко заходил по комнате. В каждом его движении чувствовалась импульсивность. Неожиданно он остановился, он солнечно улыбнулся.

— Она будет хорошей королевой!

ВЕЧНОЗЕЛЕННЫЙ ЛЕС

Прямо из тьма вышел мужчина. От него веяло ужасом. Люди испуганно отшатывались и сбежали, стоило взгляду упасть на знаменитого Темного Палача. А он шел к своей цели. Джонатан был неумолим и готов отомстить. В нем бушевала сотня бестий! И все они нашептывали самые извращенные способы пыток и убийства.

И он... не благородный. Свернуть шею женщине, он способен. Эта знали люди. Это знал он. И это знала Иссабелла. Женщина испуганно бежала по лесу, оглядываясь. Она была в тяжелом пышном платье, в котором было тяжело бежать, поэтому она часто спотыкалась. Руки были стерты в крови, как и ноги. Колени нещадно болели. А на лице были огромные царапины и пыль. Волосы давно спутались в клубки. От привычных локонов не осталось и следа.

— Иссабелла! — тем временем кричал самый страшный голос во всех мирах. — От меня не спрячешься! Иссабелла!

За ним следовали люди в черном. Стражи отца Иссабеллы, которые помогали Темному. Иссабелла захлебывалась ужасом и кровью, что стекала с лица. Царапины кровоточили и гноили. Таких царапин было много. Женщина не была уверена, что выживет. Но отчаянно боролась за жизнь. Всегда. Она — Иссабелла Пиарас и она выживает.

Неожиданно остановившись на очередном бугру земли, девушка замерла в нерешительности. Прямо перед нею на небольшой поляне разместился охотничий маленький домик. Не раздумывая, Иссабелла побежала к нему. Она не смотрела под ноги, а за спиной все еще слышались крики преследователей.

Подбежав к дому, Исабелла изо всех сил заколотила по двери, отчаянно умоляя о помощи.

— Помогите! — слабые от усталости и бега ладошки стучали по двери. — Пожалуйста, помогите мне!

Неожиданно двери приоткрылись. Лишь настолько, чтобы пожилая женщина могла протиснуть лицо. Она смотрела на Иссабеллу чуть прищуренным взглядом. У нее было круглое лицо, осеянное морщинами и седые белые волосы, что были заплетены в высокий пучок. Узкие хмурые лаза и плотно сжатые губы. Она смотрела на девушку с легкой налетом презрения.

— Пожалуйста, — попросила Иссабелла, сглотнув вязкую слюну. — Помогите!

— Я не приглашаю в дом незнакомцев, — слегка скрипучим голосом, женщина запротестовала в ответ. Покачала головой, как бы повторяя свое "нет" и стала закрывать двери.

— Нет! — испуганно вскрикнула девушка и придержала слегка двери. Следующие слова она буквально выдохнула. — Дэйман... он сказал, что вы поможете.

— Черт! — вдруг послышался из глубины дома молодой женский голос. — Вечно он дает обещания за меня...

Вскоре из дома вышла и сама обладательница голоса. Эта была молодая женщина, одетая в пиратские мужской костюм. Она раздраженно посмотрела на Иссабеллу и тряхнула светло-русыми кучерявыми волосами.

— Пустите девушку, — бросила она открывшей двери старушке.

Пожилая дама открыла двери полностью и пропустила Иссабеллу внутрь. Девушка вошла в дом на дрожащих ногах. Она едва ли не подала от усталости.

Молодая особа в пиратском костюме приблизилась к старушке и пристально

посмотрела той в глаза. Иссабелла ощутила легкий флэр вампирской ментальной магии гипноза.

— Принесите ей, что-нибудь выпить и поесть, — приказала та девушка.

Старушка прикрыла двери и ушла в дом, оставив этих двоих наедине.

— Ты, наверное, Роза? — устало упав на стоящую прямо в первой же комнате кровать, Иссабелла слабо вздохнула и попыталась улыбнуться. — Спасибо...

Роза медленно приблизилась к ней. Иссабелла же достала из платья небольшой полупрозрачный камень с оттенком синевы — лунный камень. Он был тем самым артефактом для путешествия между мирами.

— Дэйман просил показать тебе это, — Иссабелла показала ей лунный камень. — Чтобы доказать, что я не вру. Ты поможешь мне?

— Ты украла это у Темного? — слегка удивленно спросила Роза.

— Он должен был стать частью жертвенного ритуала, — объяснила Иссабелла. — Я схватила его... и сбежала.

— От Темного нельзя сбежать. — уверенно заявила Роза. — Кто сбегает — попадают, а те, кто помогает им — умирают.

— Я знаю, чем ты рискуешь, помогая мне... — тихо произнесла Иссабелла.

— Я не чем не рискую! — воскликнула Роза и схватила Иссабеллу за руки, чтобы потащить в другую комнату в доме. — С наступлением рассвета, я отведу тебя к Темному и буду умолять о милости!

Роза затолкала ее в какую-то комнату и закрыла дверь на ключ!

— Нет! — закричала Иссабелла и заколотила по двери. — Выпустила меня! Умоляю! — из глаз девушки выступили слезы.

Поняв бессмысленность своих действий, она сползла по двери вниз и прошептала:

— Пожалуйста... я не хочу умирать.

ГЛАВА 46.

ВИОЛЕТТА

Темную комнату освещал лишь свет луны, льющийся из открытого окна, и несколько свечей возле кровати. Дни пролетали неделями, а недели мгновениями. И только ночи оставались сложными и тревожным. Каждый сон был встречей с богиней судьбы.

Вот и сейчас... мы находились в белом замке Темзанит, но богини любви здесь не было. Напротив, была совершенно другая богиня — Мара.

— Ты не стараешься, — равнодушно заметил богиня, хмуро оценивая небольшую сферу в моих руках.

Мара уже пятый месяц пыталась научить меня божественной магии. И третью ночь — создавать живое изображение мира. Своеобразный глобус, но с магическими наклонностями. Внешне этот глобус должен быть живым. То есть, я должна видеть на нем все! Абсолютно все: сколько рас обитает, численность каждой расы, количество флоры и фауны, опять же состояние этой флоры и фауны, состояние мира, количество воздуха и даже количество азота в воздухе!

— Я просто не понимаю! — психанув, я взмахнула руками столь сильно, что бракованный глобус в моих руках распался. Почему бракованный? Потому, что он в упор не становился живым! — Как можно на картинке мира увидеть это все?! Каким образом мир мне должен передавать информацию, как он выглядит внешне и внутри, сверху и снизу?!

— Это происходит в образе сигнала, — спокойно ответила, сидящая напротив в кресле,

Мара. А меня, стерва, заставила отсживать попу на полу! — В какой бы точке мира ты не находилась — к тебе всегда поступает этот сигнал. Зов. Это очень удобно, если ты находишься в другом уголке Вселенной или даже в совершенно другом мире.

— А есть разница? — скептически фыркнула я.

— Понятия смертных сильно размыты, — пожала плечами Мара. — На самом деле, Вселенная — это и есть планетная система в галактике, где может находиться определенное количество планет. И сколько планет в одной галактике значения не имеет. — она пристально посмотрела мне в глаза и мягко, даже насмешливо, улыбнулась. — Понятие мира же... это что-то совершенно иное! Это подпространство из стихии эфира, где находится скопление Вселенных. Понятно?

— Кроме одного, — процидила я. — Какая к черту, стихия эфира?!

— Учись контролю, — холодно бросила женщина и ответила на вопрос. — Эфир — это основа всех стихий. Их четыре: вода, воздух, земля и огонь. Эти четыре стихии являются главной структурой мира, а эфир есть основная часть этих стихий. В нем они родились. Он считается изначальной стихией и символизирует ту стихию, которую смертные предпочитают называть жизнью. Но в сире всегда существует две составляющие равновесия. Жизнь и смерть, ведь так? — Мара лукаво посмотрела на меня и продолжила. — Поэтому, если существует жизнь, то есть и смерть.

— И какая же стихия символизирует смерть? — с интересом спросила я.

— Хаос, — нахмурилась богиня судьба и категорично заявила. — А теперь вернемся к заданию. Ты должна четко понять, что ты хочешь создать, а чтобы понять это нужно ощутить зов Вселенной.

— А если я хочу создать этот зов? — ворчливо спросила я... и тут меня осенило! — Спутник!

— Не совсем понимаю, — выгнула бровь богиня. — Ты про планетные спутники? От них здесь никакого толку, они совершенно не имеют отношения к этому зову.

— Да не же! — отмахнулась от нее я и тут же сформировала сферу этого мира.

Это была шикарная, красивая круглая сфера, что переливалась, пожобно Земли на глобусе, разными оттенками. Только тут преобладали в основном фиалковые и фиолетовые цвета.

И главное — сфера мира была абсолютно живой!

— Неплохо, — была вынуждена признать женщина. — Каким образом ты добилась этого?

— На Земле есть возможность запускать в космос определенные технические сооружения — их называют спутниками. Они сканируют планету поямо из космоса! И у этого спутника и мира происходит обмен информацией. Земля посылает сигнал спутнику, он его сканирует и отправляет уже свой сигнал! По этому принципу, я просто представила, что запустила в космос такое шутку и произошел обмен! — радостно ответила ей.

— Молодец, — одобрительно кивнула головой Мара. — Хорошее решение проблемы. На сегодня ты свободна, завтра будем проходить создание миров.

Она щелкнула пальцами и я проснулась с громким вскриком. Ощущения, все равно, были такие, будто я пережила кошмар. И морально я была уставшей. Мара говорила, что я должна тренировать свой разум. Уже сейчас у меня нет необходимости в отдыхе из-за вампирских способностей и концентрации божественной магии во мне. Но мой разум слишком заостренел и привык к определенным человеческим привычкам, вроде сна или

употребления пищи.

А вот физически — все было, как положено. Тело наполнялось энергией и было готово совершать подвиги! Учитывая то, что мать начала тренировать меня еще и драться! Да, каждое утро у меня была пробежка и физподготовка. Не знаю, откуда возникло такое чувство, но мне казалось — меня собирают на войну. Поэтому я сильно уставала. Разум третировала Мара, а телу не давала отдыха мама. Днем — уроки воина, ночью — уроки богини. Все стало слишком сложным...

Но я многому научилась за эти пять месяцев. Отец все еще не появлялся, поэтому мне пришлось налягать на учебу. Теперь, из-за уроков, я часто теряла контроль над мелочами. Со временем, стала замечать, что делаю бытовые мелочи uzлюбленным жестом Мары — щелчком пальцев. Вроде, прически и очищения вещей. И других разных бытовых вещей.

Что же касается последствий уроков с матерью, то... я стала с легкостью использовать метод Шерлока Холмса — метод дедукции, подмечая мельчайшие детали в обстановке и в поведении окружающих. Так, я стала замечать, что в доме Даниеля слишком много картин Иссабеллы. Но это не новость — я знала, что он был в нее влюблен. Но вот другие картины были весьма примечательны! На них были изображены разные девушки, очень похожие друг на друга.

В целом имелось два-три портрета одного лица. И таких лиц было много! Сначала я думала, что это изображения одних девушек. Но потом стала замечать, что некоторые девушки с одинаковым лицом изображены в разную эпоху.

И либо это очень долгоживущие девушки, либо совершенно разные!

В какой-то из дней, я решила спросить Даниеля, кто они такие и получила неожиданный ответ.

— Двойники, — напряженно ответил Даниель. — Подобные твоей матери и Иссабелле. Но этим двоим повезло несколько больше, чем им предшественницам. Они родились в одной семье и относительно в одно время. Да и к тому же их матерями были близнецы! Не трудно списать такой результат на чудо генетики, но это не она. Они не близнецы, а именно двойники.

— Чем это отличается? — хмуро уточнила я.

— Двойники — обладают абсолютно разным составом крови в отличие от близнецов. Но этот состав крови приносит абсолютно идеальный результат в одном ритуале.

— Что за ритуал? — пытливым спросила его.

— Жертвенный ритуал богу хаоса, — мы находились в кабинете Даниеля и до этого он сидел за столом, но после своих слов встал и подошел к окну, став ко мне спиной. — Для него нужно лишь четыре вещи — один очень древний вампирский артефакт, способный перемещаться между мирами. Кровь двух двойников. Один из королевских тронов. И... разумеется, нужна жертва. — его напряженная спина содрогнулась, словно следующие слова причиняли ему невыносимую боль. — Считалось, что появление на свет такого ребенка — невозможно. Ведь в его крови должно было быть полностью несочитаемое скопление рас! Особенное дитя! Появление на свет такого младенца считалось мифом из древнего пророчества о Кровавой Королеве! — он медленно ко мне обернулся и приблизился. — Маленькая фея с кровью вампиров и драконов. Девочка с силой древнейших из божеств! Будущая богиня.

— Какое действие ритуала? — жестко спросила его я.

— А ты стала другой, — протянул мужчина, странно заглядывая мне в глаза. —

Сильной. Я понял это еще после того похода в таверну. Честно? Был уверен, что ты не способна на убийство. Но быстро понял, что ошибся.

— Какое. Действие. Ритуала. — повторила свой вопрос четко чеканя слова.

— Этот ритуал способен сделать из любого древнее мерзкое могущественное существо. В древней мифологии его называют — леви-а-фаном. Это существо считалось первой и неудачной попыткой богов создать разумную расу. Эти существа были ненасытны и всемогущи! Подобные вампирам даже. Вот только, они пили не кровь. А пожирали мясо прямо с живых собратьев. Но силы им было не занимать. Полное обладание всеми стихиями, включая древнейшую из них, а именно стихию хаоса. Они обладали мощным телом. Их шкура была из обсидиана. Их крылья были мощнее драконих. Их зубы имели восемь рядов и были острее, чем у акулы! Они были мерзкими чудовищными темными существами, которые и вымерли из-за своей жажды есть.

— Впечатляет, — цокнула язычком я и хмыкнула. — Но ведь ты сказал, что это жертва богу хаоса. Сомневаюсь, что Адамас согласится на мою смерть.

— Даже если после смерти ты станешь богиней и больше не будет причин говорить ему "нет"? Уверяю тебя, Вилу, он пойдет и не такое. — сверкнул глазами Даниель. — Адамас не такой идеальный как всем кажется. Он чудовище и этим все сказано! Бог хаоса. Ты еще увидишь, на что он способен и очень удивишься.

ВЕЧНОЗЕЛЕНЬ ЛЕС

Когда наступил рассвет, Роза распахнула двери комнаты заточения Иссабеллы и вошла, сжимая в руках веревку. Она на мгновенья замерла, смотря на измученную девушку, сидящую на полу.

— Уже рассветает, — категорично бросила Роза. — Пора ехать.

Но подойдя, Роза заметила огромную глубокую рану на животе Иссабеллы. Кровь стекала по животу и платью прямо на пол.

— Когда это случилось? — спросила Роза с легким ужасом. Она подумала о том, что с ней случится, если она не приведет эту девушку к Темному. Если она умрет.

— В лесу, — выдохнула Иссабелла. — Я споткнулась.

— Ложь! — воскликнула Роза. — Я бы это почувствовал!

Роза схватила девушку за руку и та от боли вскрикнула, поэтому Розе пришлось отпустить ее.

— Для меня лучше умереть, — дрожащим тоном произнесла Иссабелла. — Чем вернуться к нему. Пожалуйста, дай мне умереть. — девушка подняла голову и умоляюще посмотрела в глаза Розе.

— Если ты умрешь, — запротивились Роза, закатав рукав. Через мгновенья она впилась в свое собственное запястье клыками. — То Дэйман умрет с тобой.

Она медленно преподнесла свою кровоточущую руку к губам Иссабеллы.

— Кровь вампира исцеляет, — объяснила ей Роза.

— Я знаю, — прошептала Иссабелла, глотая кровь.

А еще она знала, что вампирская кровь способна подарить перерождение.

Неожиданно дверь дома сорвалась с петель.

В соседнюю комнату ворвался рыжеволосый мужчина!

— Дэйман, — закатывая глаза, пробормотала Иссабелла.

У нее в глазах стало темнеть.

Роза, тем временем, стремительно приблизилась к Дэйману и схватила того за груди. Вампирша обладала недюженной силой, ведь ей удалось поднять мужчину в воздух на несколько сантиметров. Но Роза даже внимания на это не обратила — она была в ярости.

— Ты завел нас на скользкую дорожку, — прошипела девушка. — Темный убьет нас!

— Он бы привел ее в жертву, — попытался объяснить свой поступок Дэйман.

Но Роза не оценила его благородства.

— Ну и пусть! — воскликнула она.

Мужчина на мгновенья замер. Его взгляд обратился к той, что была дороже жизни.

Прикрыв глаза, он вздохнул и вновь посмотрел на Розу.

— Я люблю ее, Роза. — произнес он.

Этот миг разделился. Роза отпустила мужчину и отшатнулась. А он же... вновь посмотрел на Иссабеллу. Та, едва ли успела скрыть торжество во взгляде.

Она всегда легко манипулировала людьми. И нелюдьми.

— Он убьет тебя! — попыталась достучаться до него Роза. — Он не остановится пока не получит наши головы! — но мужчина в ответ лишь приподнял брови, будто говоря, что готов пойти и не на такое ради той, кого любит.

— Значит придется убежать до самой смерти, — произнес мужчина.

Роза уже открыла рот в праведном возмущении, но... ее отвлек громкий шум и стук! Испугавшись, Роза быстрым бегом вернулась в комнату, где оставила Иссабеллу. Дэйман побежал за ней. Но стоило им войти в комнату — как оба замерли в ужасе!

Иссабелла нашла, где-то веревку и... повесилась.

Ее тело висело прямо над кроватью. Но страшнее было другое...

— Я дала ей свою кровь! — закричала Роза. — Живо снимите ее! Она обращается!

17.

ГЛАВА 47.

Но не один из героев не знал, что уже слишком поздно. На одном из занятий с матерью, Виолетта ощутила резкий удар в грудь. Колело в груди так, будто в нее воткнули кинжал.

— Что. что... это? — хрипло спросила девушка, неловко падая на колени.

— Виолетта?! — испуганно воскликнула Кармелла, подбегая к дочери и подая на землю. — Что болит?

— Что случилось?! — с ужасом спросила, выходящий из портала Даниель.

Кармелла лишь подняла мокрые от слез глаза.

— Она не дышит!

В это же время Кристиан, который шел к своему кораблю, замер на месте. А после стал заваливаться на бок.

— Господин? Господин! Что с вами?! — воскликнул, какой-то проходящий мимо мальченка.

Кристиан смотрел на него мутным взглядом, а после погрузился во тьму...

А вот Адельфина торжествовала.

Медленно открыв глаза, я оглянулась вокруг. Место было мне незнакомым. Оно чем-то напоминало старый склад. Поднявшись, я скривилась от боли. Почему-то все тело ломило и горело так, будто у меня сороковая температура.

— Где я? — тихо прошептала я. Дыханье резко перехватило, а воздух из легких буквально выбился. Внезапно стало совершенно четко ясно, что мне лучше молчать.

Казалось, будто, разговаривая, я отдаю свои последние силы.

Мое внимание привлек странный шум справа. Осторожно повернувшись в ту сторону, я сделала несколько шагов и замерла от удивления.

— Я? — воскликнула удивленно.

Потому, что передо мной стояла я собственной персоной. Моя полная копия. Только выглядела она иначе. Она была прекрасна. И будто светилась изнутри. За спиной раскинулись огромные крылья, а роскошное золотое платье ласково струилось по всему телу.

— Ну, здравствуй. — улыбнулась девушка. — Думаю, нам пора поговорить.

— Кто ты?! — рыкнула, ощущая странный уход сил. Вторая "я" же наоборот, будто становилась сильнее. Легче и прекрасней. А вот из меня... будто душу вынули.

— Ты не замечала, что давно не ощущаешь всего спектра эмоций? — ласково спросила она.

— Ты о чем? — удивленно окинула ее взглядом.

— Я — это твоя человечность, — улыбнулась девушка. — Настоящая Виолетта. Я — это твоя божественная сила. Настоящая богиня. И я — это твоя сила. Настоящая королева.

— Кто же тогда...я? — саркастично усмехнулась ей в ответ.

— Ты — это защитный механизм, — девушка повторила мою усмешку. — Ты — слабая и глупая. Ты жалостлива и безэмоциональна. Ты боишься признать правду. Ты — человек. А я — это сила в твоей крови. Я — это вампир в тебе, фея в тебе, богиня в тебе. Я — твоя сила и власть, твой разум. Ты же... сердце. Лишь слабое и глупое сердце, которому свойственно ошибаться.

— Не верю... — прошептала и неожиданно закричала в ответ. — Сколько раз повторять?! Нельзя меня разделить на двое! Нельзя разделить душу! Ты не существуешь!

— Существую, как бы тебе не хотелось доказать обратное. — выгнула бровь девушка и потрянула длинным золотыми волосами. — Но ты права. Разделять нас было глупым решением. Это сделала Темзанит. Она была уверена, что поступает правильно. Она хотела ослабить нас и сделать контролируемыми. Сейчас Адельфина пытается забрать меня у тебя. Навсегда.

— Забрать мою силу? Разве это возможно? — спросила я.

— К сожалению, один жертвенный ритуал может подарить ей такую способность, — пожалала плечами девушка и улыбнулась.

— Но Даниель говорил, что этот ритуал сделать ее левиафаном! — воскликнула я.

— Ты до сей пор не поняла? — рассмеялась девушка. — Мы и есть левиафан. Потому все боятся нас. Поэтому Темзанит, когда-то назвала тебе чудовищем. Знаешь? А ведь мифы о Левиафане восходят к представлениям об олицетворённом первобытном хаосе. Левиафана создали не боги. Он сам себя создал потому, что и сам являлся богом. Вного веков назад у богов возрадилась легенда, что левиафан родиться вновь.

— И что? — глупо хмыкнула я. — Что дальше?! Я чудовище только потому, что так сказали?!

— Бог не был всемогущ — потому, что он был прав. — выдала странную фразу девушка. — Он был прав — потому, что был всемогущ. По человеческим легендам существует несколько зверей апокалипсиса — орел, лев, ангел и бык. В мифах же самих богов есть три аллегоричных зверя конца света. Алый дракон, сотканный из крови. Думаю, ты догадываешься, что этот образ в легендах символизирует кровь вампира в левиафане. Зверь сотканный из земли. С давних пор считалось, что феи — дочери самой природы. Этот образ

воплощает в себе кровь фэй в левиафанах. И наконец-то зверь, вышедший из моря. Никто досконально не знает, какую именно кровь символизирует этот зверь. На самом деле, этот образ — мы с тобой знаем — говорит о крови бога в левиафане. Океан смертные всегда ассоциировали с бессмертием. Бескрайним и всемогущим непокорным океаном, никому не подвластным — может быть лишь бог.

— И что ты хотела этим мне сказать? — упав на колени, выдохнула я.

Сил оставалось все меньше. С каждым вдохом и выдохом мне становилось лишь хуже.

— Что со мной? — из моего рта начала вытекать кровь. Удивленно прикоснувшись к губам, я посмотрела на свою руку — полностью окровавленную.

— Ты умираешь, — пожала плечами девушка. — И сейчас тебе нужно решить. Либо ты становишься левиафаном... либо конец.

— Чему конец? — прохрипела я.

— Всему. — жестко отрезала девушка и приблизилась. — Но я должна предупредить. Быть левиафаном — это не только сила, а еще и величайшая ответственность. Левиафан — это не просто бог. Он и есть та сила, что живет внутри всех богов. И когда ты станешь левиафаном — ты станешь не только богиней смертных, но и богиней — богов. Они будут молиться именно тебе. Все. Ты будешь владствовать над миром. Но эта сила... столь велика, что может свести с ума.

— Выбор между смертью и властью? — ухмыльнулась я. — Думаю мой выбор очевиден.

— Тогда тебе стоит поторопиться, — присев рядом со мной, сказала девушка. — Мы находимся в твоём подсознании. А вот твоё тело находится в храме бога хаоса, а рядом стоит Адельфина, которая читает заклинание. И она почти закончила ритуал.

— Что нужно сделать? — нахмурилась я.

Мысли ускользали. Думать становилось все сложнее...

— Просто позволь себе быть единым целым. Позволь своим эмоциям существовать. Позволь им себя поглотить. Не магия делает нас всемогущими. Наши чувства — они величайшая сила. — с каждым произнесенным словом девушки, я видела ее все слабее.

После ее исчезновения, я просто закрыла глаза.

Ледяная стена, что чувствовалась столь отчетливо, когда я пробудила вампирскую сторону. Она все еще существовала. Когда я встретила настоящую мать — она дала трещину. Но не исчезла. И сейчас... мне предстояло собственными руками ее разрушить.

Хочу ли я этого? Что могут дать мне чувства? Скорбь, боль и утрату? Разочарование?

А может... перед глазами появилось встревоженное лицо матери. И послышался голос... этот странный знакомый и такой родной голос! Где я уже его слышала?

— Виолетта! Не смей умирать! — мужской сильный голос кричал, срываясь на хрип. — Если ты умрешь, то я самолично уничтожу этот мир! Я даже познакомлюсь с тобой еще не успел, а ты уже собралась умирать! — голос дрогнул. — Прощу прости меня. Умоляю... вернись.

За что он извиняется? Кто он?!

— Вилу! — знакомый голос Влада. Моего названного братца.

— Доченька! — голос матери.

— Внученька моя, цветочек мой! Как же так?! — голос бабушки.

— Виолетта... — шептал тихо Даниель.

— Принцесса... — этот незнакомый голос дрогнул и тут же исчез.

Кто они все? Почему... я помню бабушку, мать, Даниеля. Но в то же время... будто не помню! Будто они все стали мне чужими.

— Борись! — услышала я неожиданный совет от все того же неизвестного голоса.

Странно, но ледяная стена во мне с каждым новым голосом начинала дрожать. Почему?

И откуда такое щемящее чувство в груди? Будто... чего-то не хватает? Или кого-то?

— Принцесса, я знаю, что глупо сейчас говорить это... — неизвестный голос был смирен. Будто уже смирился с судьбой. — Но я люблю тебя.

Все! Этого хватило, чтобы ледяная стена рухнула окончательно! Кто это был? Не помню, но... он был мне когда-то настолько важен, что я медленно открыла глаза и оглянулась.

Я находилась в своей комнате... во дворце фей. Поднявшись, я ощутила странный прилив сил. Не думаю ни о чем, нашла зеркала и даже равнодушно заглянула внутрь.

Передо мной стофла она. Та девушка, которая сказала, что я левиафан. На мне не было того золотого платья, но за спиной раскинулись крылья. Волосы сияли солнечным светом и достигали длины пола. Глаза обрели вертикальный зрачок и стали ярко-золотыми. А лицо идеально чистым, подобно мрамору. Передо мной была идеальная версия — самой себя.

— Виолетта? — послышался голос матери за спиной. Спокойно обернувшись, я встретила ее взгляд, полный слез. — Виолетта! — она резко подбежала ко мне и заключила в объятия, не переставая плакать. Мягко обняв ее в ответ, я посмотрела на дверной проем.

Там стояла мужчина. С длинными черными волосами и дерзким хитрым прищуром глаз. Ровный орлиный нос и хитрая усмешка на губах.

— Ну, здравствуй, дочь. — улыбнулся он.

В моей груди, что-то дрогнуло. Это же тот голос... что разбудил меня.

— Папа, — прошептала я, окончательно убедившись.

Отец улыбнулся.

Ну все, дорогие читатели. Следующая глава будет уже концом, эпилогом. Вот и завершилась моя Вилу. Мне было тяжело ее закончить. Очень не хотелось расставаться с любимыми героями, но всему приходит конец.

ЭПИЛОГ

Темноволосый мужчина сидел рядом с кроваткой маленькой принцессы. Среди тьмы его смоляных волос затесались едва заметные седце пряди. Быть королем всего мира было тяжело. Их правление с Виолеттой было по-настоящему знаменательным.

— Что влучилось потом? Что сделала бабушка? — тряхнув золотыми волосами, спросила малышка. Ее фиалковые глаза и магии времена была унаследована от бабушки. — Ну-у... когда проснулась?

— Тогда началось самое сложное время, — по-доброму усмехнулся Даниель. — Виолетта настояла на скорой коронации. Твоя бабушка была самой великой завоевательницей, которую только знал этот мир. Став королевой драконов, вампиров и фей — она посчитала, что этого недостаточно. Королевство за королевством, она захватила все земли этого мира и построила Великую Империю Семи Королевств.

— Что было потом? — беззубо улыбнувшись, спросила маленькая девочка.

— Потом началось самое сложное. — вздохнул дедушка девочки. — Твоя бабушка рушила старые традиции и принимала новые реформы. Многим не нравились ее решения. Тогда твоей бабушке пришлось принимать решительные меры. Она убила десятый легион своей армии, которая подняла восстание. Она убила их собственаручно прямо в центре

площади новой столицы. В назидания казнь была показательной. После этого перечить новой королеве остерегались. Но этого ей показалось мало. Она полностью поменяла структуру правления. Заменяла абсолютную монархию на демократию. Теперь у каждого человека было право голоса. Другое дело, что все боялись высказывать свое мнение. Так демократия стала условной.

— Это плохо?

— Твоя бабушка так не считала. По факту весь мир стоял перед ней на коленях, а вот на документах — они сами сделали ее королевой. Каждые четыре года народ мог выбрать новое правительство, но никто не разу даже не подумал об этом. Не смотря на тиранию королевы, народ видел, что при ее правление стало лучше. Теперь в империи просто не существует безработных. Все женатые пары с детьми стоят на учете, чтобы избежать домашнего насилия. Бездомных тоже не существует. Как и рабства. После очередного восстания своей армии, Виолетта присвоила себе всех демонов. Она сняла с них рабские ошейники, но взяла пожизненную клятву верности королевской семье, которую они не могли нарушить. К тому же все дееспособные мужчины демонов обязаны были служить в королевской армии. Их сила была уникальна и очень похожа на силу твоей бабушки, поэтому нашей армии все боялись. За множество реформ, твою бабушку прозвали Кровавой королевой. За любое нарушение закона, Виолетта убивала жестоко и показательно. Перед законом стояли все: и дети, и женщины, и старкики, и мужчины. Все. И карались законом тоже все. Щадила она лишь детей. Виолетта построила большой приют. Если ребенок нарушил закон, то отправлялся туда. А по достижению подросткового возраста, дети обучались разным культурам и служили при дворе, давая ту же клятву верности, что и демоны. — ухмыльнулся Даниель.

Он не мог сказать, что ему нравились все принятые решения жены, но он не мог отрицать, что все они были действенны и полезны.

— А я тоже буду такой как бабушка? — уже засыпая спросила малышка.

— Лучше, — улыбнулся Даниель и поднял взгляд. — Ты будешь лучше...

Мужчина медленно поднялся и приблизился к окну. Посмотрев на небо, он улыбнулся.

Он знал, что *она* смотрит на него.

Годы для него шли немелосердно. Виолетта оставалась любимой истинной парой годами, но добиться ответной любви ему так и не удалось. Даниель подозревал, что она любит другого.

И он молчал.

Долгие годы полчал потому, что его все устраивало. У них был политически выгодный брак. Он имел власть к которой стремился годами и он имел силу. Он был законом и он упивался этой властью и безнаказанностью. Именно так. Всемогуществом. Виолетта позволяла ему все!

Наверное, девушка все же чувствовала вину за содеянное. Он мог догадаться об этом из их разговоров. Они не были близки, как могут быть близки любимые. Но они были друг для друга родными. Виолетта подарила ему пятерых замечательных сыновей. И одного не родного по крови. Но Александр стал ему ближе всех. Неожиданно, мужчина даже стал задумываться, чтобы передать свой трон именно ему.

Виолетта оставила за ним право самому выбрать будущего короля. Лишь сказала, чтобы выбрал достойного сына.

— Дедушка? — неожиданно скользнуло в дверь маленькое черноволосое чудо. Даниель

оглянулся и счастливо улыбнулся. А может быть наследником будет его любимый внук.

Тристан был его маленькой копией и самой большой драгоценностью.

— Да, дорогой? — шепотом спросил мужчина, уводя внука из комнаты маленькой принцессы.

— Там какая-то леди пришла, — нахохлился мужчина. — Она сказала, что теперь у нас будет новая бабушка! Это правда?!

Присев на корточки перед внуком, мужчина вздохнул. Долгие годы брака с Виолеттой, он был одинок. Но за год до ее смерти — сорвался. Ему было горько и одиноко и даже внуки с детьми не могли унять этой горечи потому, что у них были свои дела.

Александр с женой и внучкой тогда уехали на остров наемников на горячие источники. Виолетта сделала этот остров курортным и число наемников сильно сократилось. Особенно после указа, что на теперь теневой мир делится на гильдии: воров, убийц и шпионов. Теперь на каждое из этих дел нужна была королевская лицензия. А каждый наемный убийца был на службе у королевы. К тому же с каждого теперь уже законного дела — королевская семья получала процент. Таким образом казна значительно пополнилась.

Его родной старший сын — Мерлин уехал в академии и стал помогать дяде с управлением. Годы спустя этот молодой мужчина стал ректором этой академии и заменил Семюэля. И ввел новый факультет — факультет магии времени. Теперь маленькие феи времени, даже ведьмы и маги времени рождались все чаще. Им нужно было научиться контролировать эту силу. Мерлин и сам маг времени, который досконально изучил эту магию, поэтому обучает их с радостью.

Второй сын Даниеля — был драконом. Фредерик унаследовал всю силу и мощь отца, поэтому стал вассалом королевской семьи на Драконьих островах. На данный момент он усиленно улучшает демографию драконов — этот сын подарил Даниель троих внуков!

Третий сын — Гидеон неожиданно заинтересовался Землей и в один прекрасный день просто сбежал туда. Благодаря магии он усовершенствовал там телефоны и теперь вся королевская семья имела такие и могла общаться с братом даже по видеосвязи.

Четвертый сын — Питер стал внезапным сюрпризом. Он родился оборотнем и захотел стать наемником, поэтому укатил к дяде Владу под крыло.

Пятей же сын по имени Марсель — был одним из любимчиков Даниель. Сейчас черный грозный дракон сидел перед любимейшим из внуков и сыном Марселя. Любимый сын Даниеля родился простым человеком. Но с магией всех в его роду: драконов, силой вампиров, оборотней, фей, богов и даже силу левиафана. И внук тоже унаследовал эту силу.

Но главное то, что все эти дети оставили его год назад. У всех была своя жизнь, все ни выросли и больше не хотят сидеть подле койки папаши.

И в этот драгоценный миг Даниель вновь встретил Катриону. Это была та жена Эдварда, которую он когда-то видел каждый день. Она была королевой вампиров. Он полюбил ее и ощутил дыханье судьбы. Совершенно внезапно оказалось, что судьба подарила ему вторую истинную пару! Но какой же контраст был! Между любимой, но равнодушной женой и незнакомой, но любящей Катрионой! Оказалось, что эта женщина вздыхала по нему давно, но он совершенно не замечал ее. Особенно после чар Иссабеллы, а после и появления Виолетты.

— Нет, — вздохнул мужчина, тем временем, отвечая внука. — Катриона не заменит тебе бабушка Вилу, как бы не хотела. Но она может попытаться стать еще одной бабушкой, — подмигнул он внуку. — Понимаешь? Больше бабушек!

— И больше сказок на ночь? — хитро прищурился Брэндон.

— И больше сказок на ночь, — тепло улыбнулся мужчина.

ОБИТЕЛЬ БОГИНИ ВИЛУ

Сильная и нескорушимая женщина, цепким взглядом наблюдала за своим миром. На ее плечи опустились сильные мужские руки. Горячие губы поцеловали ее в шею.

— Наконец-то мы вместе, — шепнул мужчина. — Я слишком долго ждал свою любимую богиню.

— Адамас, — тихо шепнула я и резко скинула его руки. — Держи свои лапы при себе!

Резко обернувшись, я сложила руки на груди и ласково улыбнулась, но во взгляде была жестокость и кровожадность.

— На колени, — жестко приказала ему.

Мужчина посмотрел растерянно, но медленно опустился.

— Запомни, песек! — потрепав его по щекам, произнесла. — Ты теперь лишь Цербер моего Ада.

Толкнув его ногой, я заставила его повалиться на землю. И переступив через него, гордо ушла. Больше этому мужчине нет места. Один раз я уже дала слабину.

Мужчина же на земле лишь улыбнулся. Его маленькая девочка. Еще такая маленькая! Он тихо рассмеялся. Его борьба за нее будет длинной, но они уже женаты.

И у него есть целая вечность мира, чтобы завоевать ее...

Сама же Виолетта сердилась за Адамаса. Поэтому решила помучить пару лет своей жестокостью и равнодушием. А после... простить.

Тем более... рано или поздно, ему же придется сказать, ведь так?

Когда она только проснулась после принятия силы... они поговорили с Адамасом один единственный раз. И именно ему она отдала девственность.

Должен же бог Хаоса знать, что у него есть взрослый сын?

Виолетта не знала, что мужчина уже давно расплатился за каждую обиду. Адамас повзрослел. Буквально постарел за несколько лет. Стал мудрее. Пересмотрел все ошибки.

Годами он смотрел на счастье этого дракона недоноска в окружение внуков с детьми и завидывал! Черной завистью. Потому, что это должны были быть его дети! И его внуки! А этот дракон их отнял! Он забрал у Адамаса все. Но... черное сердце бога хаоса в тайне злорадствовало, а сердце сбивалось с ритма, ведь этому дракону так и не удалось заставить эту женщину забыть его — Адамаса.

Он набоюдал за Виолеттой. И сейчас она сколько угодно может строить из себя стерву, но он видел многое. И незримой тенью старался быть рядом, ведь Виолетта сказала ему не приближаться. Сказала, что не хочет видеть. Вот он и сделал так, чтобы она... не видела его.

Но он-то видел ее и многое другое.

Ей было тяжело. Он запомнил каждую слезинку. Проснувшись только, его маленькая девочка наконец-то поняла, что с людьми нельзя по хорошему, поэтому поспешила с коронацией. Она думала, что все будет легко. Его глупая наивная девочка еще не знала, в какую грязь решила ввязаться. И тут же столкнулась с неприятностями.

Армия не хотела принимать его девочку. Вилу не знала, что и делать, поэтому обратилась к истокам. Она хотела узнать, как прежние правители мира справлялись. И нашла информацию, что, когда-то мир тоже был един. Была лишь одна империя в целом мире. Но после она разорвалась. Цельной империей этот мир был при правлении Себастьяна

Беспощадного. Но когда на трон пришел его сын — Ярослав Милосердный, то империя раскололась.

Тогда-то Вилу и узнала, что империя была цельной только пока ею правил мужчина, что держал народ в железном кулаке. Она начала разрабатывать стратегию. Долгое время. Почти год она отдала на продумывания плана. Но после столкнулась с жестокой реальностью. Одним из пунктом ее плана было поставить армию на место. Этому могла поспособствовать лишь смерть. Казнь всех непокорных. Но девушка не могла решиться на убийство.

Но армия пошла на ужаснейший поступок, который привел в ярость королеву. Они украли ее годовалого сына и собирались принести его в жертву матери Адамаса. Они хотели просить Светлую Богиню о "справедливости". Тогда-то Виолетта и поняла, что нельзя быть доброй.

Только не в политике. Она убила весь легион тех предателей, которые пошли на подобное. В тот день народ и увидел новую королеву — Кровавую королеву.

Ее сын вырос благородным и сильным мужчиной, но Виолетта так и не смогла простить. Ее материнское сердце буквально разрывалось от осознания, что она могла потерять сына. Поэтому все последующие реформы были жестокими. 3 годами Вилу и сама стала жестокой.

Но Адамас знал одну вещь.

За каждую смерть она ставила свечку в храме матери. За каждую жизнь ненавидела и презрила себя. За каждого убитого рыдала в подушку годами. Она так и не смогла простить с годами.

Себя. Она мстила жестоко и отчаянно — себе.

А еще мужчина знал, что сейчас Виолетта упала на пол в своей огромной, но пустой спальне и рыдает. Не сдержавшись мужчина пошел к ней.

Там он сел рядом и впервые за долгие годы позволил себе прикоснуться к ней.

— Прости... — глухо прошептал Адамас.

— Я люблю тебя... — тихо ответила Виолетта.

От жестокой королевы не осталось и следа. Ведь она никогда не была такой. Просто была вынуждена поступать как жестокая королева. Но в ее сердце жила любовь. Жалость, сострадание. Невозможно представить себе лучшей бабушки и матери!

И Адамас хотел сделать эту сильную женщину счастливой. Ведь она заслужила это. Она была сильной королевой, которую было не сломить. Нежной и любящей матерью, что даже уставшая и падающая с ног — приходила поцеловать ребенка на ночь. Строгой, но мудрой бабушкой, что закармливала внуков и заставляла одевать шапки. А главное... просто красивой и умной, ранимой и сильной девушкой.

Больше книг на сайте - Knigoed.net